

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ФИЛОЛОГИИ, ЛИНГВИСТИКИ И ЖУРНАЛИСТИКИ

Приднестровский государственный университет
им. Т.Г. Шевченко

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ФИЛОЛОГИИ, ЛИНГВИСТИКИ И ЖУРНАЛИСТИКИ

*Материалы
научно-практической конференции
профессорско-преподавательского состава
по итогам научно-исследовательской и научно-методической работы
в 2020 году*

Тираспол
Издательство
Приднестровского
Университета
2021

УДК 378.02:80/81(082)=135.1=161.1=161.2

A 437

Редакторы сборника:

Е.Г. Луговская, доцент кафедры русского языка и межкультурной коммуникации, канд. филол. наук, доцент

М.В. Фокша, зам. декана по научной работе, ст.преп. кафедры перевода и переводоведения

Descrierea cîp a Camerei naționale a cărții din Republica Moldova

"Актуальные вопросы филологии, лингвистики и журналистики", научно-практическая конференция (2020 ; Тираспол). Актуальные вопросы филологии, лингвистики и журналистики : Материалы научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава по итогам научно-исследовательской и научно-методической работы в 2020 году / редакторы сборника: Е. Г. Луговская, М. В. Фокша. – Тираспол : ПГУ, 2021. – 206 p. : fig.

Cerințe de sistem: PDF Reader.

Antetit.: Приднестр. гос. ун-т им. Т. Г. Шевченко, Филол. фак. – Texte : lb. rom., rusă, ucr. – Rez.: lb. engl., ucr., rusă. – Referințe bibliogr. la sfârșitul art.

ISBN 978-9975-150-83-5 (PDF).

81/82.09+070(082)=135.1=161.1=161.2

A 437

В настоящем сборнике представлены материалы профессорско-преподавательской конференции филологического факультета Приднестровского государственного университета им.Т.Г.Шевченко 2020 года. Актуальные вопросы современной лингвистики, филологии, журналистики и методики преподавания языков и культур отражены в работах преподавателей и студентов филологического факультета, представителей учительской общественности Приднестровья, исследователей из-за рубежа.

Содержание сборника будет полезно широкому кругу интересующихся вопросам традиционных и инновационных подходов к изучению и преподаванию филологии, лингвистики, журналистики, методики преподавания в вузе и школе.

УДК 378.02:80/81(082)=135.1=161.1=161.2

ISBN 978-9975-150-83-5 (PDF).

© ПГУ им. Т.Г. Шевченко, 2021

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	6
РАЗДЕЛ 1. ФИЛОЛОГИЯ	8
БЕШЛЯГА Е.К.	8
АНАЛИЗА ФИЛОЛОЖИКЭ А ТЕКСТУЛУЙ ПОЕТИК: АСПЕКТУЛ ЛИТЕРАР	8
ГУРСКИ Г.Б.	13
ЛАНШАФТУЛ ЛИНГВИСТИК АДТИВ ШИ БИПАРТ-ЛИНГВИСТ ЫН НИСТРЕНИЯ	13
ДИМИТРИЕВА О.А.	21
ОСОБЕННОСТИ СЕМАНТИКИ ПРИЛАГАТЕЛЬНОГО <i>ВЕСЕЛЫЙ</i> В РОМАНЕ Л.Н. ТОЛСТОГО «АННА КАРЕНИНА»	21
КАЛИНА Л.П.	26
СИНКРЕТИСМУЛ ПОЕТИК ЫН ТЕКСТЕЛЕ ФОЛКЛОРИЧЕ АЛЕ ОБИЧЕЮРИЛОР ДЕ ЯРНЭ	26
ЛОЗИНСКАЯ Н.Н.	35
СЕМНИФИКАЦИЯ ПРОНУМЕЛУЙ «СЕ» ЫН СТРУКТУРА ВЕРЬЕЛОР ЕВЕНТИВЕ ..	35
МИЛЕНТИЙ Н.Д.	39
НЕИЗВЕСТНАЯ РОССИЯ: ШТРИХИ К ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ РОССИИ 20-х ГОДОВ ХХ ВЕКА (Г. УЭЛЛС «РОССИЯ ВО МГЛЕ»)	39
МУССУРОВА Е.Н.	46
СЛОВА-СУБСТАНТИВАТЫ В ПОЭТИЧЕСКОЙ РЕЧИ М. ЦВЕТАЕВОЙ	46
ПАЗИНА Н.В.	52
НОМІНАЦІЯ ЛЮДИНИ ТА ЇЇ РИС (на прикладі твору «Майже ніколи не навпаки» Марії Матіос)	52
ПОГОРЕЛАЯ Е.А.	57
ГИПЕРТЕКСТОВАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ЦИКЛА ТЕКСТОВ И.С. ТУРГЕНЕВА «СТИХОТВОРЕНИЯ В ПРОЗЕ»	57
ПОЛЕЖАЕВА С.С., ЗАТУЛИВЕТЕР А.	63
ЭКЗОТИЧЕСКАЯ ЛЕКСИКА В ПОВЕСТИ Н.В. ГОГОЛЯ «ВЕЧЕР НАКАНУНЕ ИВАНА КУПАЛА»	63
ПОЛЕЖАЕВА С.С., ЛЕКА Е.	69
АНТРОПОНИМИЧЕСКАЯ ЛЕКСИКА В СБОРНИКЕ Л.А. ЛИТВИНЕНКО «ПОРЫВ»	69
ПОПОВА В.	75
АЛЕКСАНДРУ ДОНИЧ - КУЙБ ДЕ-НЦЕЛЕПЧУНЕ (М.ЕМИНЕСКУ)	75
РОМАНЕНКО В.А., КРЫЛОВА И.Ф.	80
КИНО КАК ОДНА ИЗ ГЛАВНЫХ ФОРМ СОВРЕМЕННОГО ИСКУССТВА	80
ФАТЕЕВА Ю.Г.	86
ЯЗЫКОВАЯ ИГРА КАК МАНИФЕСТ ЯЗЫКОВОГО РАЗВИТИЯ	86
ЧУПРЫНА В.В.	92

ИДЕНТИФИКАРЯ СЕМАНТИКО-КОМПАРАТИВЭ А ПРОВЕРБЕЛОР ЛАТИНЕ/ МОЛДОВЕНЕШТЬ ЫН ПРОЧЕСУЛ ДЕ ПРЕДАРЕ А ЛИМБИЛОР КЛАСИЧЕ	92
ЩЕРБИНА В.И.	97
ОСОБЛИВОСТІ ЖАНРУ ТРАВЕЛОГУ В УКРАЇНСЬКІЙ ЛІТЕРАТУРІ (на матеріалі твору Ірени Карпи «Babytravel»)	97
РАЗДЕЛ 2. ЛИНГВИСТИКА	105
АБАБИЙ В.Н.	105
ПЕРСОНАЛИЗИРОВАННЫЕ РЕАЛИИ-НЕОЛОГИЗМЫ КАК КОНСТАНТЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ ФРАНЦИИ	105
ВАХТЕРОВА Е.В.	111
СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ МОДАЛЬНОСТИ В АНГЛИЙСКОМ И НЕМЕЦКОМ ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОМ ТЕКСТЕ	111
ПОПОВА В.	118
АЛЕКСАНДРУ ДОНИЧ - ТРАДУКЭТОР ИСКУСИТ АЛ ФАБУЛЕЛОР КРЫЛОВЕНЕ	118
ШУЛЬГА С.Я.	123
СПЕЦИФИКА РЕАЛИЗАЦИИ СЕМАНТИКИ ОТНОШЕНИЙ В СТРУКТУРЕ ПАРЕМИЙ (на материале английского и украинского языков)	123
РАЗДЕЛ 3. ЖУРНАЛИСТИКА	130
ДЕМЬЯНОВА О.С., ТКАЧЕНКО Ю.В.	130
ФОРМАТЫ МОЛОДЕЖНОЙ ОНЛАЙН-ЖУРНАЛИСТИКИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ	130
ЮЗИФОВИЧ В.А., МЫЦЫКОВА А.Д.	135
ПОДКАСТИНГ КАК НОВЫЙ ЖАНР ЖУРНАЛИСТИКИ	135
ТКАЧЕНКО Ю.В.	141
ИНФОГРАФИЧЕСКИЕ ФОРМАТЫ В СОВРЕМЕННОМ МЕДИАПРОСТРАНСТВЕ: ТИПОЛОГИЯ, ФУНКЦИИ, ПОТЕНЦИАЛ	141
ЮЗИФОВИЧ В.А., БОЛОТАЕВА М.О.	147
МЕТОДЫ И СПОСОБЫ РАБОТЫ ВОЕННЫХ ФОТОКОРРЕСПОНДЕНТОВ ПРИДНЕСТРОВЬЯ	147
РАЗДЕЛ 4. ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И МЕТОДИКИ ПРЕПОДАВАНИЯ ЯЗЫКОВ И КУЛЬТУР	158
ЖОСАН Д.К.	158
РАЗВИТИЕ КОММУНИКАТИВНЫХ НАВЫКОВ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ИЗУЧЕНИЮ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА	158
КРИВОШАПОВА Н.В., ГАЛАТОНОВА И.К.	162
ОСОБЕННОСТИ ИНТЕГРИРОВАННЫХ УРОКОВ В МАЛОКОМПЛЕКТНЫХ КЛАССАХ	162
МУРАШОВА М.И.	169
МЕТОДИКА ОРГАНИЗАЦИИ И УПРАВЛЕНИЯ ДИСКУССИЕЙ В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ КОММУНИКАТИВНЫХ НАВЫКОВ УЧАЩИХСЯ	169
НАЗАРЧУК Н.С.	177

ОСОБЕННОСТИ И МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ ПИСЬМЕННОЙ РЕЧИ НА ИНОСТРАННОМ ЯЗЫКЕ (НА ПРИМЕРЕ ЭССЕ)	177
РАДУЛОВА С.А.	182
К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ, СТРУКТУРЕ И СОДЕРЖАНИИ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ	182
ФЛОРЯ Е.П.	188
К ВОПРОСУ О СУЩНОСТИ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВОГО ВУЗА ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В УСЛОВИЯХ ONLINE ОБУЧЕНИЯ	188
ЧЕРНОВА Т.П.	194
СИСТЕМА РАБОТЫ УЧИТЕЛЯ В УСЛОВИЯХ ДИСТАНЦИОННОГО ОБРАЗОВАНИЯ	194
ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ	201
ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ СТАТЬИ	202
РЕКОМЕНДАЦИИ ПО СТРУКТУРЕ СТАТЬИ	204
ПРИМЕР ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЬИ	205

Публикация результатов исследовательской и методической деятельности преподавателей филологического факультета, их самостоятельных и совместных со студентами работ по итогам прошедшего календарного года стала хорошей традицией.

В этом непростом году, когда нужно было интенсивно осваивать новые дистанционные виды образовательной деятельности и гармонично вписывать их в уже отлаженный механизм обучения студентов, преподаватели продолжили свой научный поиск, работу по организации и проведению научных конференций, обеспечению студенческой исследовательской деятельности, привлечению учительской общественности к представлению своих достижений в научной печати.

В 2020 году на филологическом факультете состоялись международная конференция «Язык и речь - норма и ошибка», посвященная 115-летию со дня рождения Д.Э. Розенталя (в рамках празднования Дня родного языка); республиканская научно-практическая конференция с международным участием, посвященная 140-летию А. Блока и А. Белого и 130-летию Б. Пастернака, «Поэзия Серебряного века в Лицах»; научно-практическая конференция (с международным участием) «Актуальные вопросы обучения иностранным языкам: анализ опыта и современные тенденции», республиканская научно-практическая конференция «Медиаасфера Приднестровья и России: современное состояние и перспективы развития», республиканская научно-практическая конференция с международным участием, посвященная 150-летию И.А. Бунина, А.И. Куприна и 160-летию А.П. Чехова, «Силуэты русских писателей»; республиканская научно-практическая конференция «Совершенствование филологического образования: состояние и перспективы развития», республиканская научно-методическая конференция, приуроченная «Славянский акцент в современной языковой культуре Приднестровья». Был проведен целый ряд научных семинаров: республиканский научно-практический семинар «Лучафэрул поезией молдовенеиць ын чиркуитул универсал», республиканский научно-методический семинар «Применение аутентичных материалов в процессе развития коммуникативной компетенции на уроках французского», республиканский научно-методический семинар «Традиции и инновации в преподавании иностранных языков», республиканский научно-практический семинар «Лайтмотиве ын опера скрипторулуй нистрян Петря Данич», научно-методический семинар «Языковое, дискурсивное и коммуникативное пространство Приднестровья».

Широта научной тематики, гармоничное сочетание наблюдательных, теоретических, дидактических исследований обуславливают необходимость проведения и высокую значимость результатов подобного рода работы. Вопросы, обсуждаемые в рамках этих мероприятий, их актуальность и научная неоднозначность обеспечивают стойкий интерес к участию в них не только студентов и преподавателей филологического факультета, но и представителей учительской общественности Приднестровья, исследователей из-за рубежа - активный обмен точками зрения в рамках научной дискуссии не позволяет останавливаться научному

осмыслению и переосмыслению устоявшихся научных догм и способствует появлению оригинальных исследовательских гипотез.

Ежегодная научно-практическая конференция профессорско-преподавательского состава в Приднестровском государственном университете им.Т.Г.Шевченко – это еще один хороший повод систематизировать и структурировать результаты своих исследовательских наработок и представить их на широкое обсуждение.

Настоящий сборник организован в алфавитном порядке по основным направлениям научного поиска и методической деятельности всех сторон образовательного процесса – преподавателей, студентов, учителей. В сборнике на русском, молдавском, украинском языках представлены работы по филологии, лингвистике, журналистике, освещены методические аспекты преподавания языков и культур.

Научно-исследовательские проекты, реализованные как материалы статей текущего сборника, предоставлены редакции преподавательским коллективом Приднестровского государственного университета им.Т.Г.Шевченко, коллегами из Волгоградского государственного медицинского университета, Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева, и учителем из г.Дубоссары – и мы уверены, что успешный опыт привлечения к публикационному участию в периодическом издании филологического факультета учительской общественности и зарубежных исследователей поможет обеспечить должную эффективность научного диалога теоретиков и практиков, учителей и методистов, преподавателей и студентов.

Содержание сборника будет полезно широкому кругу интересующихся вопросами традиционных и инновационных подходов к изучению и преподаванию филологии, лингвистики, журналистики, методики преподавания в вузе и школе.

Редакторы сборника

АНАЛИЗА ФИЛОЛОЖИКЭ А ТЕКСТУЛУЙ ПОЕТИК: АСПЕКТУЛ ЛИТЕРАР

Бешляга Елена Константинова

*доцент кафедры молдавской филологии, к.филол.н., доцент
Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко*

Артиколул дат континуэ дискуция асупра анализей филоложиче а текстулуй артистик. Се черчетязэ стратул лумий фиктиве, каре инклуе категорий литераре универсале, нечесаре формэрий компетенцелор де анализэ литерарэ. Челе трей женурь литераре сынт презентате реешинд дин импактул пе каре ыл ау гьндуриле ши эмоцилле скрииторулуй. Субъектул артистик, спечифик женулуй эпик ши драматик, есте комплетат де модалитэциле де транспунере артистикэ але оперей литераре. Персонажул литерар, фигурэ централэ ын кадрул прозей, есте урмат де о скуртэ тиположие, прекум ши де прочедее де зугрэвире а ачестуя. Ун момент дифичил пентру студиере конституе ынкадраря оперей ши а ауторулуй ынтр-ун курент литерар. Дунэ кум инсистэ ауторул, ла базэ се афлэ трэсэтуриле персонажулуй, презентэ субъектулуй артистик прекум ши а категориилор литерар-эстетиче пе каре ле-а абордат скрииторул ын опера литерарэ. Ун интерес деосебит трезеште диверсификаря курентулуй де аутор ши де персонаж, категорий че ну сынт студияте ын шкоалэ. Ачест артикол се адресязэ елевилор дин чиклул личеал, студенцилор-личенцияцэ, професорилор де лимбэ ши литературэ молдовеняскэ, прекум ши челор интересацэ де проблемеле де анализэ литерарэ ын ведеря дезволтэрий абилитэцилор де ынцележере ши интерпретаре а унуй текст артистик.

Анализэ филоложикэ, жен литерар, курент де аутор, курент де персонаж, курент литерар.

Интродучере

Ын кулежеря «Теоретические и прикладные исследования филологии, лингвистики, переводоведения и журналистики» дин 2019 ам инсистат асупра фаштулуй кэ компетенца де анализэ филоложикэ а текстулуй поетик се инклуе ын листа императивелор

фундаментале де калификаре ын ведеря прегэтирий профессионале а унуй филолог. Ам трекут ын ревистэ аспект ул лингвистик, ын челе че урмязэ не вом рефери ла чел литерар, литературология фиинд унул динтре челе доуэ компартименте де базэ але филоложией (челэлатг есте лингвистика). Ын

литературо-ложия контемпоранэ идентификэм нумероасе студий, черчетэрь асупра анализей литераре, интерпретэрий критиче, коментариулуй литерар, семнате де дистиншь теоретичинень: М. Бахтин, Ю. Лотман, К. Парфене, К. Шкьопу, А. Грати, В. Врабие, Л. Куруч ш. а.

Скопул артиколулуй дат се редуче ла тречеря ын ревисэтэ а категории-лор литераре универсале дин стратул лумий фиктиве, вом черчета женуриле литераре, субъектул оперей литераре ши персонажеле ей, инклюдив прочедееле де зугрэвире а ачестора, ынкадраря оперей ынтр-ун курент литерар, категорииле литерар-естетиче пе кареле-а абордат скрииторул ын опера литерарэ.

Партя де базэ

Женул литерар есте ун концепт че унификэ опереле симиларе прин структура концинутулуй, прин прочедееле естетиче комуне, прин модалитатя ын каре скрииторул се комуникэ пе сине. Критериул дефинирий женулуй поате фи рапортул динтре субъектул креатор ши реалитатя ынконжурэтоаре.

Литературоложия актуалэ класификэ опереле литераре ын трей женурь фундаментале:

Лирик – поетул ышь экспримэ директ сентиментеле, есте презент ероул лирик, форма де экспресиесте версул.

Епик купринде опере ын прозэ ши версурь ын каре сентиментеле ши гындуриле ауторулуй сынт экспримате прин тоате модалитэциле де транспунере литерарэ, акционязэ персонаже ын кадрул унуй субъект артистик.

Драматик инклууде креаций дестинате репрезентэрий счениче, ын каре ауторул ышь експуне гындуриле ын диалогуриле динтре персонаже.

Субъектул артистик ыл конституе тоате ынтымплэриле дин вяца персонажелор, презентца субъектулуй есте спечификэ женулуй епик ши драматик. Форца мотриче а субъектулуй есте конфликтул артистик, каре есте о експресиесте поетикэ а унитэций ши луптей де контрарий дин реалитатя пе каре скрииторул о черчетязэ ши о транспуне ын опера са. Конфликтеле пот фи интими, сочиале ш.а. [Купина Н.А., 2016: 311]

Ун екземплу де конфликт сочиал есте чел динтре доминторул Александру Лэпушняну ши боеримя венитэ ын опера луй К. Негруци. Ну не вом опри деталиат ла элементеле субъектулуй артистик, вом атраже атенция кэ схема класикэ: экспозиция, интрига, десфэшураря акциуний ши дезнодэмынтул се идентификэ ын спечиал ын опереле реалистесте; опереле модернистесте ши постмодернистесте рэстоарнэ ачастэ скемэ. Үн опереле романтичесте пот фи идентификателе кытева пункте кулминанте.

Нарациуния, дескриеря, монологул – сынт ачеле модалитэць де трансфигураре а реалитэций ши де реализаре а унуй субъект артистик че карактеризязэ ын спечиал опера епикэ. Нарациуния, ын каре ауторул повестеште ын имажинь деспре биографииле артистичесте але персонажелор, релатязэ деспре евениментеле вьеций черчетатесте ши трансфигурателе де ел. Дескриеря, зугрэвиря трэсэтурилор унуй объект, але уней финце поате апэря суб форма де портрет (физик, морал ши микст), секвенце де пейзаж, деталил де медиу (де интериор, ал орашулуй, ал монументулуй ш.а.).

Фигура проеминентэ а стратулулуй лумий фиктиве есте ероул лирик сау персонажул литерар. Үн опереле лиричесте вом анализа кипул еулуйроулуй лирик, ал ачелуй Еу, ын нумеле кэруя

сынт мэртурисите гындуриле ши емоциле ауторулуй. Ну вом конфунда универсул спиритуал ал ероулуй лирик ку чел алскрииторулуй.

Унеорь Еу-л че не мэртурисеште чева ши структура моралэ а скрииторулуй пот фи ынтру тотул опусе, ка ын поэзия луй Б.П. Хашдеу «Евлавие». Кипул ероулуй лирик се презинтэ ши ел ка о женерализаре (тип) ши-й путем ротунжи профилул дин ынтрыга креацие а скрииторулуй. Ар фи, пробабил, корект сэ афирмэм кэ ынтре ероул лирик ши аутор екзистэ, де обичей, корелация динтре тип ши прототип.

Персонажеле литераре сынт фигуриле умане, алте фиинце, лукрурь ши феномене че симт, гындеск, ворбеск ши акциязэ ынтр-о оперэ артистикэ, ын спечиал епикэ сау драматикэ. Конформ кодулуй морал ши компортаментулуй сэу персонажеле се ымпарт ын доузэ групе: персонаже позитиве (ерой) ши персонаже негативе. Се рекомандэ сэ ну фолосим синтагма «ерой негатив» ши нич пе чя де «ероу позитив», ултима конституе ун плеонасм. Кынд ворбим деспре карактеризаря пероснажулуй вом деосеби

- *аутокарактеризаря* (фаптеле, гындуриле, vorba персонажулуй, кристаллизате ын монологурь) де *караактеризаря де кэтре аутор*, ултима фиинд директэ, адикэ материализатэ ын секвенцеле де «биографии» артистикэ а персонажулуй ши индиректэ, кынд скрииторул не сужерязэ прин анумите деталей, колоратура морал-психоложикэ а персонажулуй сэу Де пилдэ, суфикселе аугментативе дин пренумеле Аристица, Гулицэ, Калипсица дин комедия «Кирица ын провинчии» де В. Александри не шоптеск деспре инфантилизул ачестор копиле, деспре липса де сериозитате а

фирий лор. Деспре функция нумелор е се ведя мануалул рус де анализэ филоложикэ а текстулуй артистик [Закирова О.В., Тиригулова Р.Х., 2014: 96]. Ну араореорь ынтылним *караактеризаря унуй персонаж де кэтре алте персонаже*, се ва обсерва нумайдекыт чине карактеризязэ ши де че о фаче.

Анализынд месажул идеатик-эстетик ал уней опере литераре, вом ынгэдуи ши ла кипул повеститорулуй (нараторулуй), каре унеорь есте персонализат (адикэ партичипэ ла сченеле де субъект, ка Никэ а луй Штефан а Петрей дин «Аминтирь дин копилэрие»), алтеорь повестеште ла модул обьектив челе ынтымплате, рэмынынд ун симплу спектатор. Бунэоарэ, ын нувела историкэ «Александру Лэпушняну» де К. Негруци профилул спиритуал ал нараторулуй се контурязэ дин луэриле де атитудине але ауторулуй фацэ де персонаже, де пилдэ, Спанчок ши Строич сынт «прябунь патриоць», яр Моцок – «тикэитул» боер. Доар анализынд деталиат кипул повеститорулуй, не вом путя пронунца асупра идеилор поетиче але скриерий, менционынд тотодатэ дакэ ле путем акчепта сау ну.

Категория эстетико-литерарэ експримэ трэсэтуриле фундаментале але оперелор де артэ, типурь де импресий, де реакций афективе, пе каре ле детерминэ опера де артэ. Де обичей, категорииле эстетиче алкэтуеск куплурь антонимиче: фрумосул – урытул, тражикул – комикул, веросимилул – фантастикул етч., фииндкэ литература тинде сэ транспунэ реалитатя обьективэ ын тотэ гама ей де нуанце. Де пилдэ, комикул експлоатязэ контрастул ынтре концинут ши формэ ын скопурь зефлемиторий. Комикул поате фи де ситуации, де лимбаж, де карактер.

Манифестэриле, граделе комикулуй сынт ирония (о зефлемя, реализатэ ку кувинте опусе челор гындите. «Минтьо-суле, де унде вий?» – ынтребэ лупул пе мэгар ын фабула луй А. Донич «Лупул ши Мэгарул»; сатира есте о ироние кау-стикэ, инчизивэ, прин еа персонажул Кирица В.Александри атакэ импостура, ипокризия - аномалий сочиале, че периклитязэ прогресул сочиал; саркасмул репрезинтэ о критикэ северэ ши некруцэтоаре (памфлетул); абсурдул – комикул ексажерат пынэ ла пьердера инкоеренцей (опереле луй Брехт, Кафка, Камю).

Курентул де аутор есте о мишкаре де идей, че импликэ стилул ирепетабил ши кончепцииле артистиче але унуй аутор ноториу, прелуате де епигоний ачестуя (еминесчианисм, балзачианисм етч.). Курентул де персонаж репрезинтэ о атитудине де вяцэ женерал-уманэ, институтитэ де ун персонаж челебру (кирицизм, боварисм, хамлетисм).

Курентул литерар есте о мишкаре артистикэ апэрутэ ынтр-о периоадэ историкэ конкретэ, авынд о визиуне артистикэ комунэ, ку ун програм естетик ымпэртэшит де адепций ей [Куруч, 1999: 34]. Ачест програм се нумеште манифест литерар (*Интердукция ла Дачия литерарэ* де М. Когэлничану). Ун курент ноу апаре ка реакцие ла чел векь, депэшит, де пилдэ, романтизм ул апаре ка реакцие ла ригорииле класичисте. Скрииторий дебютязэ ын кадрул унуй курент, дар се пот афирма ка репрезентанць ай алтуя. Принципалеле

куренте литераре идентификате ын литература молдовеняскэ сынт: илуминисмул (сек. XVIII) скрииторий Г. Асаки, А. Донич сусцин идея деспре либертате, егалитате ши фратернитате ынтре оамень, ын опереле лор акциянэзэ персонажул авентуриер, дар рационалист, се пропагэ идея еманчипэрий попорулуй; романтизм (сек. XIX, II жумэтате) ултимул маре романтик еуропян, М. Еминеску, култывэ висул, либертата ын креацие, питорескул, трекутул глориос прин ерой ексчепциональ, че акциянэзэ ын ымпрежурэрь ексчепционале; реализм (сек. XIX, XX) трече ка ун фиррошу прин ынтряга ноастрэ литературэ, скрииторий И. Крянгэ, А. Матеевич, И. Друцэ транспун веридик реалитатя прин ерой типичь ын кондиций типиче.

Ынкеере

Ын ам инвестигат ачеле аспекте але стратулуй лумий фиктиве, каре аде-сеорь сынт неглижате де кэтре студенць ла ефектуаря анализей филологие а текстулуй артистик. С-а инсисат асу-пра спечификулуй женурилоу литераре, партикуларитэцилоу персонажелор литераре ши прочедеелор де зугрэвире а ачестора, ам инсэйлат категорииле литерар-естетиче ши курентеле литераре импортанте, тоате фиинд ынсоците де екземпле че ар фачилита ынцележеря терминилор литерарь, ын ведеря формэрий унор компетенце де интерпретаре литерарэ а оперей литераре де кэтре чей интересаць де текстул артистик.

Литература

Закирова О.В., Тиригулова Р.Х., *Филологический анализ текста*. Конспект лекций. Казань, 2014, 123 с.

Купина Н.А. Николина Н.А. *Филологический анализ художественного текста*. Практикум. М.: Флинта: Наука, 2016. 408 с.

Куруч Л. *Бнтродучере ын штиинца литературий*. Фасчикуле1-6. - Тираспол: КРЕ ал УСН, 1999.

BESHLYAGA E.K.

THE PHILOLOGICAL ANALYSIS OF LITERARY TEXTS: LITERARY ASPECT

This article examines the literary aspect of the philological analysis of the poetic text. The level of the fictional world is researched, which includes universal literary categories which are necessary for the formation of literary skills. There are three literary genres are presented based on the impact that the author's thoughts and emotions have. The artistic subject, specific to the epic and dramatic genre, is completed by the ways of artistic transposition of the literary work. The literary character, the prominent figure in the prose, is followed by a short typology, as well as its descriptive procedures. The interpretation of the work and the writer in a literary current is a difficult moment for study. As the author insists, it isn't necessary to avoid the features of the character, the presence of the artistic subject, as well as the literary-artistic categories that the writer explored in his work. A special interest is paid to the diversification of the author's trend and hero's trend which are not studied in school. This investigation is designated to students, scholars, teachers of Moldovan language and literature, as well as those interested in the problems of literary analysis in order to develop the skills of understanding and interpreting an artistic text.

Philological analysis, literary genre, character, hero's trend an author's trend, literary movement

ЛАНШАФТУЛ ЛИНГВИСТИК АДИТИВ ШИ БИПАРТ-ЛИНГВИСТ ЫН НИСТРЕНИЯ

Гурски Галина Борисовна

конференциар университетар
ал катедрей де филоложие молдовеняскэ а УСН «Т.Г.Шевченко»

Ын артиколул дат се черчетязэ екзистенца билингвизмулуй ын Нистрения ши солуци-иле де а студия сукчесив доуэ лимбь паралел. Скопул черчетэрий есте де а анализа ситуациа ла етапа датэ ын привинца проблемей: билингвизмул ын Нистрения ши дификултэциле билингвизмулуй ын ынвэцэмынт. Пентру а дистинже скопул, ау фост стабилте урмэтоареле сарчинь: а компара билингвизмул глобал ши нистрян, а черчета билингвизмул ын аура а доуэ лимбь динтре челе трей офичале: лимба молдовеняскэ ши русэ, реешинд дин сепарация структурий функционале а лимбилор-партичипанте; а демонстра авантажул билингвизмулуй. Актуалитатя темей дате се базязэ пе аспирация попоарелор лумий ла ун билингвизм перманент ши де авантаж. Нистрения аре невое де билингвизм ын легэтурэ ку глобализаря ши фортификаря диалогулуй де културь, ку фэуриря уникалууй спациу де ынвэцэмынт, дезволтаря формелор де студиу ла дистанцэ, дезволтаря спациулуй глобал информационал, нечеситатя куноаитерий лимбилор пентру а фи апцэ ла конкуренца пе пяца мунчий, пентру консолидаря комунелор обштеить. Ын резултативул анализей с-ау сублиният моделе де билингвизм ын Нистрения, с-а кларификат спечификул ынсуширий лимбий а доуа ын ынвэцэмынт, а фост констатат кэ мултилингвизмул ажутэ споририй ын креер а резервелор когнитиве, каре реструктурязэ креерул ши перфекционязэ активитатя луй. Ын база анализей ефектуате с-ау луат дечизий: ын Нистрения с-ау ынрэдэчинат доуэ типурь спечичале ал билингвизмулуй - билингвизм адитив ши мултилингвизмул сепарат- бипарт-лингвизмул; билингвий применек а доуа лимбэ ынтр-о сферэ апарте де комуникаре. С-а демонстрат авантажул билингвизмулуй ын Нистрения пентру интеграря рапидэ ын сочиетате а попорулуй мултинационал нистрян.

Билингвизм адитив, бипарт-лингвизм, этноженезэ, диглосие, дуалингвизм, ко-релацие вертикалэ ши оризонтаалэ, компетенцэ лингвистикэ

Интродучере

Индивизий каре поседэ перфект кытева лимбь се нумеск «полиглоць». Класичий литературий молдовенешть се карактеризау прин ачест термин: Михай Еминеску, де екземплу, куноштя франчеза, ромына, гряка, жермана;

Константин Негруци поседа гряка, ромына, франчеза, руса ши молдовеняска; Василе Александри а ынсушит перфект: франчеза, италияна, енглеза, жермана, ромына. «Практика ынтребунцэрий активе паралел а кыторва лимбь де кэтре индивид ын активитатя ворбирий се

детерминэ, ка билингвизм, яр индивидуал каре ынтребуинцязэ ын ворбиря са доуэ лимбь, се ва нуми ын континуаре билингв. [Розенцвейн,1972: 4]

Апроапе жумэтате де популацие а терей сынт билингвь функциональ, ын ачелашь тимп, пентру мажоритатя лимбиле сынт ынрудите-матерне. Кувьнтул «билингвизм» (сау доуэ лимбь) провине де ла латинескул (bi- «доуэ» + лат. *lingua* «лимба»). [Dicționare explicative, 2005: 1] Алт дикционар експликатив ал лимбий молдовенешть не менционязэ дефиниция: Билингвизм есте куноаштеря ши фолосиря а доуэ лимбь, ка мижлок де комуникаре. [Борш, 1977: 158] Лэмуринд ачест термен, требуе де адерат ла практика алтернативэ а фолосирий а доуэ лимбь, а поседэрий а доуэ лимбь ши перчеперий ку ажуторул лор сэ реализезь ши сэ екзерчитезь комуникаря реушитэ (апропо, кяр ку штиря минималэ а лимбилор) ши ла фел, сэ поседезь перфект ку доуэ лимбь, сэ перчепь ла нивел егал сэ ынтребуинцезь лимбиле ын кондиций де комуникаре нечесаре.

1. Авантажеле билингвизмулуй пентру ун индивид апарте ши пентру сочиетате

Билингвизмул аре фоарте мулте авантаже: омул поате ушор сэ меморизезе кувинтеле, сэ компунэ риме сау асоциаций ку диферите кувинте; ушор сэ се фолосяскэ де информаций ку диферите мижлоаче; репедэ сэ класифиче кувинтеле; поате имедиат сэ я дечидеря; ел аре деприндерь ын прочесул аудиерий ши конворбирий; ла индивид сынт ла максимум дезволтате деприндериле комуникэрий;

«Деспре екзистенца билингвизмулуй путем сэ ворбим аколо, унде оамений поседэ лимба а доуа ын ачел град, дестул пентру а

комуника ши а-шь ымпэртэши гындуриле ку пуртэторий де лимба №1. Е импортант ну ын каре лимбэ гындейште омул, чи ачея - поате оаре омул сэ комуниче ши сэ се ымпэртэшыскэ ку ажуторул лимбий а доуа». [Ханазаров, 1972:119]

Рэмын ун нумэр маре де билингвь принтре попоаре ын легэтурэ ку каузеле политиче, економиче ши сочио-културале, каре ау нимерит ын сфера ынрыуририй УРСС ши Русией, Еуропей де ест, попоарелор балтиче, попоарелор Русией (тэтарь, башкирь, чувашь, якуць), попоарелор Кауказулуй де Норд ша. Дестуль де мулць билингвь сынт ын цэриле ку ун нумэр маре де емигранць дин Русия, Израел, СУА, Жермания. Принтре пуртэторий де лимбэ русэ креште нумэрул билингвилор дин кауза мэририй импортанцей ын луме а лимбилор енглезэ ши жерманэ. Ын Русия ши алте стате ку популацие русэ лимба жерманэ ши чя енглезэ се студиязэ лимбиле ын школь ши институций супериоаре. О парте дин копияй емигранцилор дин фостеле републичь але УССР, ла фел ка ши руший, поседэ ынкэ лимбиле републичилор унде ау локуит кындва, чея че ле пермите сэ се сокоатэ популацие ку моштенире лингвистикэ русэ.

Диферите аспекте але билингвизмулуй сынт студияте де кэтре спечиалишь ын домениул неуробиоложией. Принтре еле сынт: модул де рефлектаре а лимбилор ын креер, инфлуенца, акциуня, ефектул. Сынт 360 де миллиоане де оамень сурзь ши слаб аудитивь пе луме, каре поседэ лимба жестулуй ши лимба оралэ (читиря пе бузе) - ла фел, ун тип де билингвизм. Пентру интеграря сочиалэ студияря лимбий жестулуй, ка а доуа лимбэ, е фоарте популярэ

ын мулте цэрь але Еуропей де Вест - ача-ста е норма.

2. Аргументаря билингвистулуй ын Нистрения

Аргументул есте кэ ын Нистрения ау декларат трей лимбь офичиале. Ынсэ кум се ынтребуинцязэ лимба? Ар фи о простие сэ компарэм прочентул националитэцилор ын република ши ын конформитате сау кореспунзэтор - куноаштеря лор а тустрей лимбь (апроксиматив: 29,1% рушь, 28,6 % -молдовень ши 22,9% украинень.) [Перепись населения, 2015: 2]

Ултимиле реферирь ла дателе реченсэмынтулуй спун (ну пря екзакт!) деспре ачя кэ мажоритатя популяцией Нистренией (60 %) преферэ сэ комуниче ын лимба русэ; ла моментул дат о маре парте де оамень ын Нистрения поседэ практик ла перфекцие, ын десэвыршире лимба русэ; се обсервэ о конфундаре, о аместекаре а лимбилор литерарэ молдовеняскэ ши русэ ку диалектеле регионале.

Пентру етноженеза советикэ, каре се конструя ын база, ын примул рынд, а лимбий русе, ера карактеристикэ асимиларя, перчещия билингвистулуй маржинал, фоарте ындепэртат. Ла моментул дескомпунерий УРСС мажоритатя попарелор национале, че интрау ын компоненца ей, поседа ынтр-о оарекаре мэсурэ лимба русэ. Ын унеле ситуаций лимба русэ оферя о акциуне де елиминаре, де ынлокуире, девенинд лимбэ наталэ уникэ пентру репрезентаций етнииелор нерусе.

Азь ситуация ачаства се пэстрязэ ын Нистрения, ку тоате кэ, даторитэ студийерий ын школь ши институций супериоре, ын царэ ынчаркэ сэ креезе о климэ позитивэ пентру билингвист.

2.1. Билингвистул адитив ши бипарт-лингвистул ын Нистрения –реалитате а контемпораниетэций

Ын Тираспол ши ын райоанеле Нистренией - ын грэдинице, школь, личее, колежий, университетате се органиязэ студий ын лимбиле молдовеняскэ ши русэ (ла алежеря дисчиполилор). Аша дар, ын Нистрения с-а формат ун тип спечиаал ал билингвистулуй - *билингвист адитив*, каре се черчетязэ де репрезентаций културий де базэ а лимбий а доуа. Копийи ынвацэ ын лимба са, яр лимба а доуа доар адаогэ куноштинце ши деприндерь ной. Ын ачест каз, ей симт, верификэ пентру сине авантажул билингвистулуй. Ын примул рынд, ачаства се обсервэ ын комуникаре а диферитор етний.

Сусцинеря политичий студийерий ачестор лимбь аратэ деклараря Нистренией пентру колабораре ку Молдова, Украина, алге стате, сперьнд сэ се креезе кяр ла етапа де старт о атмосферэ позитивэ пентру инвестигаре, о бунэстаре а платформей ынвэцэмынтулуй ын Нистрения.

Се урмэреште кэ популяция орэшеняскэ ворбеште нумай ын лимба русэ сау аре унеле куноштинце але лимбий етнией аутохтоне. Популяция сэтязкэ дес поседэ лимба матернэ а етнией; поседаря лимбий русе поате фи парциал, ку мулте шовээль, ку нечертитуйне, несигуранцэ. Алт тип де билингвист (лимба русэ ка матернэ ши куноаштеря алтей лимбь-лимба молдовеняскэ) е рэспындит май рар. Ын Нистрения аре лок мултилингвистул сепарат, адикэ се ынтребуинцязэ терминул: *бипарт-лингвист*. Ку тоате кэ пе териториул Нистренией акционязэ сау сынт рэспындите ын ачелашь тимп кытева лимбь (трей), мажоритатя популяцией

ворбеше ын лимба са ши ну ынцележе ын преаабил лимба алтей етний, комуникынд фоарте пуцин ку еа.

«Ка регулэ, се пермите ка билингвизмул сэ айбэ лок ынтотдяуна, кынд омул скимбэ ын тимпул дискуцией кодул лимбей де комуникаре ын ситуаций конкрете, некэтынд ла ачея, аре лок тречеря де ла о лимбэ националэ ла алта, де ла о лимбэ ла ун диалект сау ла о лимбэ итернационалэ ш.а.м.д.» [Дешериев, 1972: 26]

Реешинд дин кондицииле нечесаре а сепарацией структурий функционале а лимбилор-партичипанте, се поате де менционат кэ дакэ лимба украинянаэ ши лимба русэ сынт ынрудите ши пот сэ се экзаминазе ка ниште диалекте уна алтея (а частэ ситуации лингвистикэ поартэ денумиря де «диглосие»), апоий руший сынт ку мулт май департе де ынцележеря ши ворбиря лимбий молдовенешть, ын ачелашь тимп молдовений сынт билингвь кураць, каре поседэ атыт лимба русэ, кыг ши лимба молдовеняскэ (100% ын ынцележере ши 70% ын ворбире). Конкидериле диферитор специалышь-филоложь пентру ситуация лингвистикэ ын Нистрения ши политика де стат ын ареалул лимбилор директ ши индирект контрибуе ла черчетаря кареней: ынлокуиря де май департе дин ротация ши ынгустаря сферей ынтребуинцэрий лимбий молдовенешть ын фаваоря лимбий русе.

Сэ урмэрим кум инфлуенцяэ о лимбэ асупра алтея: Ын Нистрения ну есте ынрэурире речипрокэ координативэ, пентру кэ алтфел лимбиле ар фи екзистат ын конштиинцэ паралел ши ну се аместекау ын комуникаре. Аша дар, ын Нистрения есте ынрэурире речипрокэ субордонативэ, унде о лимбэ жоакэ ун рол май маре, тотодатэ

урмэринду-се о интерференцэ максимэ а лимбий, кынд се ынтребуинцяэ алта.

Ын привинца ситуацией применирий лимбилор, се обсервэ кэ ну екзистэ применире максимэ а доуэ лимбь, чи парциал: орь ын комуникаре културалэ, орь ын комуникэрь официале. Се урмэреште ситуация де применире функционалэ, унде билингвий ынтребуинцяэ лимба а доуа ынтр-о сферэ апарте а комуникэрий. Май есте о нуанцэ а импортанцей сенсулуй проблемей: ын Нистрения есте о применире речептивэ (асимилат) – нуанцэ непродуктивэ. Се реферэ ла терминул де пэтрундере речипрокэ а културий. Яр чя продуктивэ се ва рефери ла ынвэцэмынтул лингвистик дин Нистрения.

3. Ынвэцэмынтул ши билингвизмул ын Нистрения ла етапа актуалэ

Ын ынвэцэмынт а апэрут нечеситатя де билингвизм даторитэ: а) глобализэрий ши ынтэририй диалогулуй културий; б) формэрий спациулуй уник ал ынвэцэмынтулуй; в) дезволтэрий ынвэцэмынтулуй ла дистанцэ; г) лэржирий спациулуй информационал -глобал; д) нечеситэций куноштинцей лимбилор пентру капачитатя де конкураре пе пяца мунчий; Прегэтиря билингвалэ се ынфэптуеште ын лимита програме-лор де ынвэцэмынт де стат. «Билингвизмул, требуе сэ рекуноаштем, е поседаря паралелэ либерэ а доуэ лимбь. Ку алте кувинте, билингвизмул ынчепе атулч, кынд нивелул куноштинцелор а лимбий а доуа се апропие сериос, фоарте апроапе де нивелул куноаштерий примей лимбь.» [Аврорин, 1972: 49]

Ын лимита моделулуй теорией добындирий ын ачелашь тимп а деприндерилор лингвистиче билингве елевий, студенций примеск студиул ын лимба матернэ пынэ атулч, пынэ кынд ну

дистинг ун анумит праг де куноаштере а лимбий. Дупэ пэрера а май мултор спечиаишть, ын аша каз нивелул куноаштерий лимбий матерне есте де трей ань.

Предаря лимбий етниеи пуне акцент пе аудитив ши ворбире (деприндерице лингвистиче челе май ынаинтате). Резултатул есте де обичей куноаштере май либерэ а лимбий комуней ши трептат, кыте одатэ ын тимп де кытева женераций, диспация лимбий матерне ын пасив. Копийи-монолингвь ла етапа ынчепэтоаре а дезволтэрий лингвистиче меморизязэ доар ун индиче пентру о старе анумитэ, копияи -билинвь, ынсэ, штиу доуэ индиче, еквиваленць де традучере (унитатя лимбий пентру традучере регулат се ынтребуинцязэ пентру традучеря ачестей унитэць ын орижинал). Дар конштиентизаря синонимизэрий апаре ынтр-о ыврстэ май тырзие. Ши ачаства е суперб: мултилингвисмул ажутэ сэ кряскэ ын креер резерве когнитиве, каре реструктурязэ креерул ши ый ымбунэтэцеск лукрул луй.

Е импортант сэ скицэм кум се ва ынфэптуи ынвэцаря лимбий а доуа май ефektiv: етапа инициалэ есте фамилия ши грэдиница де копияи; пентру ка лимба сэ ну трякэ ын рангул регрессив, требуе сэ луптэм пентру пьердера деприндерице ынтребуинцэрий ей (де стэруит а фи ын сочиетате, де ынтребуинцат перманент мануале, литературэ артистикэ, де партиципат ла диферите акциунь ын лимба че се ынвацэ.). Е нечесар сэ ынтребуинцэм актив лимба. Терминул «дуалингвисм» не спуне деспре ачеш кэ омул доар ынцележе лимба, яр импортант е ка ла ел сэ апарэ аптитудинь ши сэ поатэ скрие ши сэ ворбяскэ ын еа. Сэ индикэм форма студиерий лимбий а доуа. Се ва ынвэца ын груп сау

индивидуал - ачаства е ла диспозиция алежерий индивидулуи. Ын Нистрения се урмэреште форма унилатералэ, кынд унул дин дой ворбиторь диспуне де куноаштере лимбий. Е о формэ рестантэ, пентру кэ диспаре а доуа лимбэ дин сочиетатя реалэ.

Яр прин ефортул статулуй форма требуе сэ девинэ прогрессивэ, адикэ мэриря нумэрулуй де оамень каре поседэ доуэ лимбь, унде екзистэ рол сочиал ши егалитате функционалэ а лимбилор, май алес кэ Нистрения е о царэ дестул де микэ, унде формеле де контакт сынт реале (локуирия ымпреунэ а доуэ етний ынтр-ун ораш, сат, ын зонеле де хотар).

Ын Нистрения, тотушь, рэмыне форма парциалэ а студиерий: ситуация, прин каре ынтр-о режуе ну пря маре се ынтребуинцязэ доуэ лимбь (трей лимбь), дар мажоритатя популяцией, ку пэрера де рэу, рэмыне монолингвэ, дес контактынды ку групеле етниче дин вичинэтате. Импортант е сэ куноаштем ноциуниле де базэ а доуэ лимбь, нечесаре пентру а куноаште а доуа лимбэ.

Ын Нистрения се предэ ын школь, колежий, личее, университетате лимба матернэ ши лимба комуней, унде локуеште елевул, студентул. Авантаж се ва нуми поседаря ку коректитудине а амбелор лимбь. Пе лынгэ ачаства, професорул требуе сэ куноаскэ ла фел амбеле лимбь ши методика де предаре а лимбий а доуа, че есте фоарте греу реализабил ын практикэ ын липса финанцэрий мизере ши липсэ де кадере.

Билингвисмул депинде де сочиетате, фииндкэ, ла урма урмей, ва препондера инструментул уман ал ынсуширий лимбий. Дакэ студиеря лимбий е ун прочес де ынвэцаре, ши ну ун инструмент ал ынсуширий, апой екзистэ о дифференцэ релативэ, ши ну о

дифиренцэ абсолутэ ынтре доуэ типурь де ынвэцаре а лимбий. Дакэ копилул ынвэцэ а доуа лимбэ ла ыврста де трей-патру ань, атунч ел ва поседа амбеле лимбь дин пункт де ведере а про-нунцэрий. Ачаста е импортант, дакэ сынт фоарте апроапе режиуниле сау цэриле ку диферите лимбь. Ши тотушь, статул е датор сэ дее о шансэ май про-фундэ студиерий а доуэ лимбь.

Конклузий

Е инадмисибил кэ ла лекцииле де лимбэ молдовеняскэ пентру елевий ши студенций де алте националитэць се предэ, се рэспунде, се кестионяэ 80% ын лимба русэ ын лок де лимба а доуа че се ынсушеште. Е трист кэ ын контактаря лингвистикэ а дой оамень ынтре ей се продуче скимбул де пэрерь ши акордул позицией ку ажуторул комутэрий коду-луй (адикэ ел ынцележе парциал лимба молдовеняскэ сау ын женере н-о ынцеле-же, май бине ворбеск ын лимба русэ!). Ачаста есте теория адаптэрий. Е экспри-маря лоялитэций ши стратегией кому-никэрий ла непосредаря ындеажунс а уней лимбь.

Ын Нистрения с-а интродус билингвистул артифициал ын сфера ынсуширий, асимилэрий лимбий, яр май конкрет: полилингвистул (интродус ну де пуртэтор, чи - артифициал.) Конформ поседэрий консеквенте, ложиче а доуэ лимбь, студенций, матурий алтор националитэць, че сперэ сэ ынсу-шяскэ о а доуа лимбэ, асимилиязэ, ынсу-шеск ну симултан, чи консеквент, депинде де доринца апригэ а фиекэруя ын парте. Ситуация, конформ кэрея се студияэ лимба а доуа, сынт консечинцеле спечиале витале (тынэрул ва континуа студииле ын република вечинэ, дореште булетин стрэин сау куноштинце

минимале ын атмосфера лингвистикэ ноуэ де виитор ын цара вечинэ.)

Популяция матурэ, фиинд ынтре доуэ лимбь, о кореляэз вертикал, адикэ поседэ парциал лимба ын формэ лите-рарэ, дар май мулт е куноскутэ ку диалектеле. Карева, тотушь - ши оризонтал: поседэ молдовеняска, ромына, каре ау статут сочиолингвистик. Дупэ нивелул де ынтребуинцаре а билингвистулуй ын Нистрения се симте о дисбалансаре (е доминантэ!) ын проблемеле ынсуши-рий лимбий а доуа. Е ун нивел миним де компетенцэ лингвистикэ фацэ де лимба молдовеняскэ ши русэ. Ынтр-о оарекаре мэсурэ, е о аместекэтурэ, каре се карак-теризязэ ку аместекул регулат ал лимби-лор ши кяр супрапунерея а доуэ системе лингвистиче уна асупра алтея. Парциал есте диглосие - ку лимба-нормэ (ынцеле-же лимба матернэ, дар липсеште скриеря ши ворбиря сау есте билинг-вистм аскунс: штие лимба, дар ну пре-ферэ сэ ворбяскэ ын ачастэ лимбэ.) Дакэ ва фи коинтересаря максимэ а статулуй ши а индивидулуй, ши се вор проклама сериос тезе -лежь ла проблема билинг-вистулуй ши ынсуширя лимбий, атунч ын цара ноастрэ вор екзиста билингвь реаль. Пынэ ла апарияция ачестуй посту-лат вом пьерде интенс тинеретул, кадреле контемпоране, каре плякэ сэ студиезе ши сэ локуяскэ ын Молдова ши Ромыния (апроксиматив 30 %).

«Ынсуширя лимбий фэрэ куноаш-теря културий ши модулуй де гындиере а пуртэторилор луй- е импосибил!» [Билингвизм: плюсы и минусы владения языками, 2019: 1]. «Билингвистул ын сенсул рестрынс ал кувынтулуй ынсямнэ поседаря либерэ а доуэ лимбь май пуцин сау май мулт: матернэ ши не-матернэ; билингвистул ын сенсул ларг ал кувынтулуй есте поседаре релативэ а

лимбий а доуа, капачитатя ынтр-ун нивел сау алтул де а се фолоси де ачаствэ лимбэ ын сфере спечиале де комуникаре (шттиинцификэ, економикэ, узуалэ). Ултимул тип ал билингвистмулуй се поате нуми некомплет, парциал. Билингвистмул некомплет сау ынсупширя парциалэ а лимбилор есте де

диферите градаций ши е рэспындитэ ларг. А поседа абсолут ку доуэ лимбэ деодатэ, адикэ билингвист абсолут, дупэ тоате пробабилитэциле, се ынтылнеште рар. Прин урмаре, кынд формулэм ноциуня де «билингвистм», ну е нечесар а респекта формуле стрикте.» [Филин, 1972: 13]

Литература

- Аврорин В.А. *Двуязычие и школа* // Проблемы двуязычия и многоязычия. М. 1972. С. 49-62
- Борш А. *Дикционар експликатив ал лимбий молдовенешть*, Кишинэу. 1977.
- Дешериев Ю.Д. *Основные аспекты исследования двуязычия и многоязычия* // р д у / Проблемы двуязычия и многоязычия. М.: наука, 1972. С 26-42.
- Розенцвейн В.Ю. *Языковые контакты: Лингвистическая проблематика*. Л: Наука, 1972
- Филин Ф.П. *Современные общественное развитие и проблема двуязычия*. М., 1972., С.13-25.
- Ханазаров К.Ф. *Критерии двуязычия и его принципы* // Проблемы двуязычия и многоязычия. М.: Наука. 1972.
- Dictionar explicativ DOOM 2 *Билингвистм*. (2005) URL: <https://dexonline.ro/definitie/bilingvism/>
- Билингвизм: плюсы и минусы владения языками*. Фоксворд. URL: <https://externat.foxford.ru/polezno-znat/bilingualism/>
- Перепись населения Приднестровья - 2015г. *Население Приднестровья*. URL: <https://ru.wikipedia.org>

GURSKI G.B.

LINGUISTIC LANDSCAPE OF ADDITIVE AND BILINGUALISM IN PRIDNESTROVIE

This article explores the existence of bilingualism in Pridnestrovie and the solution to the successful parallel learning of two languages. The purpose of the study is to analyze the situation at this stage in relation to the problem: bilingualism in Pridnestrovie and the difficulties of bilingualism in education. To achieve the goal, the following tasks were defined: to compare global bilingualism and Pridnestrovie; to study bilingualism in the aura of two languages from three official ones: Moldovan and Russian, proceeding from the separability of the functional structure of the used languages; prove the advantage of bilingualism.

The relevance of this topic stems from the desire of the people of the world for permanent and necessary bilingualism. Pridnestrovie requires bilingualism in connection with globalization and the strengthening of the "dialogue of cultures", with the creation of a single

educational space, with the development of distance learning, with the development of the world information space, with the need for language skills. For competitiveness in the labor market, for strengthening the connections of national communities.

As a result of the analysis, models of bilingualism in Pridnestrovia were identified, the specifics of studying bilingualism in education were clarified, and it was determined that multilingualism contributes to the formation of cognitive reserves in the brain that restructure the brain and improve its functioning.

Based on the analysis, we formulated the following conclusions: a special type of bilingualism has taken root in Pridnestrovia - additive bilingualism and separate multilingualism - bilingualism; bilingual people use a second language in a separate area of communication. The advantage of bilingualism in Pridnestrovia has been proven for the fastest possible successful integration into society of the multinational pridnestrovian people.

Additive bilingualism, bilingualism, ethnogenesis, diglossia, bilingualism, vertical and horizontal correlation, linguistic competence.

**ОСОБЕННОСТИ СЕМАНТИКИ ПРИЛАГАТЕЛЬНОГО ВЕСЕЛЫЙ
В РОМАНЕ Л.Н. ТОЛСТОГО «АННА КАРЕНИНА»****Димитриева Ольга Альбертовна***доцент кафедры русского и чувашского языков, к. филол. наук**Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева*

В настоящей статье рассматриваются особенности употребления лексемы «веселый» в тексте романа Л.Н. Толстого «Анна Каренина». Актуальность исследования обусловлена непреходящей значимостью вопросов изучения семантики слова и выявления в нем дополнительных оттенков смысла.

Целью статьи является анализ контекстуального окружения слова 'веселый' и его дериватов в романе Л.Н. Толстого «Анна Каренина» и выявление дополнительных оттенков значения этого слова, важных для определенного контекста. Оговоримся, что для рассмотрения и анализа берется определенный контекст, связанный со сферой винопития, то есть предполагается, что слово веселый (или его дериват) контекстуально окружено вакхической лексикой. Основным выводом в статье выступает утверждение о том, что прилагательное «веселый» (и его дериваты) может быть индикатором физиологического состояния персонажа. В таких описательных контекстах наряду с эмоциональной характеристикой могут присутствовать типические элементы внешности (например, цвет лица – как правило, красный). Указанное прилагательное также обозначает класс людей в целом с определенным «алгоритмом» поведения и стилем жизни.

Автор подчеркивает, что отмеченные особенности употребления лексемы веселый и ее дериватов можно обнаружить не только в романе «Анна Каренина», но и в других произведениях Л.Н. Толстого. Это тем более интересно, так как наблюдения показывают, что социальная, поведенческая составляющая слова веселый, характерная для текстов Л.Н. Толстого, постепенно нивелируется, и уже в произведениях авторов XX века слово веселый приобретает дополнительные приращения другого плана.

Лексема, идиостиль, индивидуально-авторская интерпретация, языковая личность, лингвокультурология.

Вводные замечания

«Смысл слова в художественном произведении, – пишет В.В. Виноградов, – никогда не ограничен его прямым номинативно-предметным значением. Буквальное значение слова здесь обрастает новыми, иными смыслами (так же, как и значением описываемого

эмпирического факта вырастет до степени типического обобщения) <...> Отбор слов неразрывно связан со способом отражения и выражения действительности в слове» [Виноградов, 1954: 16].

Подобные мысли встречаем у Г.О. Винокура: «<...> действительный

смысл художественного слова никогда не замыкается в буквальном его смысле» [Винокур 1990: 142]. О.В. Ломакина также отмечает, что слово в художественном тексте, помимо реализации своего узуального значения, приобретает дополнительные приращения, в некоторых случаях окказиональные [Ломакина 2019: 36].

Как видно из приведенных высказываний, семантика слова есть нечто большее, нежели типическое словарное значение или реализация одного из лексико-семантических вариантов. Включаясь в тот или иной контекст, слово эксплицирует экстрасмыслы, выявляемые, с одной стороны, на основе сравнения со словарной дефиницией, с другой – в процессе анализа схожих контекстов одного или нескольких произведений автора.

Целью статьи является анализ контекстуального окружения слова «веселый» и его дериватов. Однако, прежде чем обратиться непосредственно к анализу текстовых фрагментов, приведем словарное значение слова:

«ВЕСЁЛЫЙ. 1. Полный веселья, жизнерадостный. *Веселое настроение* <...> || Выражающий веселье. *Веселое лицо. Веселая улыбка.* 2. Вызывающий, доставляющий веселье. *Веселый спектакль. Веселая шутка.* || Приятный для взора; яркий, светлый, не мрачный. *Веселая расцветка ткани* [Словарь 1999: 155].

Дефиниция указывает, во-первых, на присутствие субъекта веселья, во-вторых, на причину состояния.

Семантика лексемы «веселый» в романе Л.Н. Толстого «Анна Каренина»

Л.Н. Толстой часто соотносит нравственное состояние с физическим (подробнее см. [Димитриева 2020]).

Рассмотрим примеры, характеризующие текущее состояние персонажа:

(1) – *Ну, хорошо, хорошо!.. Да что ж ужин? А, вот и он, – проговорил он [Николай], увидав лакея с подносом. – Сюда, сюда ставь, – проговорил он сердито и тотчас же взял водку, налил рюмку и жадно выпил. – Выпей, хочешь? – обратился он к брату, тотчас же повеселев. – Ну, будет о Сергее Иваныче. Я все-таки рад тебя видеть. Что там ни толкуй, а все не чужие. Ну, выпей же. Расскажи, что ты делаешь? – продолжал он, жадно пережевывая кусок хлеба и наливая другую рюмку. – Как ты живешь? – Живу один в деревне, как жил прежде, занимаюсь хозяйством, – отвечал Константин, с ужасом глядяваясь в жадность, с которою брат его пил и ел, и стараясь скрыть свое внимание [Толстой 1985: 105];*

(2) – *Ей, охотники! – прокричал им [Левину и Весловскому] один из мужиков, сидевших у отпряженной телеги, – иди с нами полудновать! Вино пить! Левин оглянулся. – Иди, ничаво! – прокричал с красным лицом веселый бородатый мужик, осклабя белые зубы и поднимая зеленоватый, блестящий на солнце штоф. – Qu'est ce qu'ils disent? – спросил Весловский. – Зовут водку пить. Они, верно, луга делили. Я бы выпил, – не без хитрости сказал Левин, надеясь, что Весловский соблазнится водкой и уйдет к ним. – Зачем же они угощают? – Так, веселятся. Право, подойдите к ним. Вам интересно [Толстой 1985: 554].*

В первом примере последовательность действий *взял водку – налил рюмку – жадно выпил* маркирует мгновенный результат – смену настроения с «серdito» на «тотчас повеселев».

Повторяемость слов *налить / наливать; выпил / выпей / выпей / пил; жадно / жадно / жадность* рисует образ Николая, его склонность к выпивке (действия, обозначенные глаголами, их

повторяемость задают информативный вектор), наречие *жадно* и существительное *жадность* эксплицируют взгляд со стороны: восприятие и оценка состояния брата Константином Левиным.

Во втором примере содержится описательная характеристика мужика, включающая наряду с чертами внешности *бородатый, с красным лицом, белые зубы* его настроение *веселый*, и становится ясным из контекста причина состояния – *зеленоватый штоф с вином*, причем Левин всю эту ситуацию в целом объясняет словом *веселятся*. Красный цвет лица как маркер вакхического состояния является одной из черт у Л.Н. Толстого, см. например: *Утро было прекрасное; опрятные, веселые дома с садиками, вид краснолицых, красноруких, налитых пивом, весело работающих немецких служанок и яркое солнце веселили сердце* [Толстой 1985: 230].

Прилагательное *веселый* становится репрезентантом социального класса, типичного поведения представителей класса, их времяпрепровождения. Приведем следующие примеры, в которых создается характеристика Стивы Облонского:

(1) *Уже пред самым отъездом приехал опоздавший Степан Аркадьич, с красным, веселым лицом и запахом вина и сигары* [Толстой 1985: 113];

(2) *Она [Дарья Александровна] знала, что Стива имеет слабость в конце хороших обедов «faire jouer le télégraphe». Все было, вместе с отличным обедом и винами не от русских виноторговцев, а прямо заграничной разливки, очень благородно, просто и весело* [Толстой 1985: 627];

(3) *В самом деле, что ему было делать? В карты он [Левин] не любил играть. В клуб не ездил. С веселыми мужчинами*

вроде Облонского водиться, она уже знала теперь, что значило... это значило пить и ехать после питья куда-то. Она без ужаса не могла подумать, куда в таких случаях ездили мужчины. Ездить в свет? Но она знала, что для этого надо находить удовольствие в сближении с женщинами молодыми, и она не могла желать этого [Толстой 1985: 633].

Первые два примера вводят текущую ситуацию, о которой говорилось выше, с изображением черт внешности (с *красным лицом*), ольфакторной оценкой (*запахом вина и сигары*) Стивы или выделением составляющих компонентов понятия «отличный обед», с точки зрения Облонского. И в том, и другом случае используется обобщающая эмоциональная оценка, вербализованная прилагательным *веселый (весело)*.

Третий пример содержит указание на целый класс людей, характеризующихся определенным алгоритмом поведения: *пить и ехать после питья куда-то*. Этот класс также номинируется при помощи прилагательного *веселый*, которое является, с одной стороны, отличительным свойством данного класса, его маркером, с другой стороны, предполагает определенный стереотип и порядок «веселья».

В подтверждение не единичности случая приведем еще две иллюстрации из романа:

(1) – *Слушайте же: едут два веселые молодые человека... – Разумеется, офицеры вашего полка? – Я не говорю офицеры, просто два позавтракавшие молодые человека... – Переводите: выпившие. – Может быть. Едут на обед к товарищу, в самом веселом расположении духа* [Толстой 1985: 140];

(2) *Разговаривая и здороваясь со встречавшимися знакомыми, Левин с князем*

прошел все комнаты: большую, где стояли уже столы и играли в небольшую игру привычные партнеры; диванную, где играли в шахматы и сидел Сергей Иванович, разговаривая с кем-то; бильярдную, где на изгибе комнаты у дивана составила веселая партия с шампанским, в которой участвовал Гагин; заглянули и в infernalную, где у одного стола, за который уже сел Яшвин, толпилось много державших [Толстой 1985: 651].

В данных примерах также создается образ вакхического человека, включающего наряду с физиологическим состоянием опьянения, эмоциональную константу *веселость* и имплицитное продолжение веселья (азартные игры и женщины).

Заключение

Анализ текстовых фрагментов показывает, что прилагательное *веселый* (и его дериваты) может, во-первых, эксплицитно результат употребления спиртного и, как следствие, указывает на изменение не только физиологического состояния, но и психического. В таких описательных контекстах наряду с эмоциональной характеристикой могут присутствовать типические элементы внешности (например, цвет лица – как правило, красный)

Во-вторых, данным прилагательным обозначается класс людей с определенным, ожидаемым образчиком

поведения и времяпрепровождения, создается своего рода социальный стереотип о классе людей.

В целом нельзя не отметить тот факт, что указанные особенности характерны не только для романа Л.Н. Толстого «Анна Каренина», но и для других произведений автора. Так, в романе «Война и мир» мы читаем о графе Пьере Безухове, что он «*постоянно чувствовал себя в состоянии кроткого и веселого опьянения*» [Толстой 2005: 247] или «*любил хорошо пообедать и выпить и, хотя и считал это безнравственным и унижительным, не мог воздержаться от увеселений холостых обществ, в которых он участвовал*» [Толстой 2005: 529].

В произведениях авторов XX века социальная, поведенческая составляющая слова *веселый*, характерная для Л.Н. Толстого, нивелируется, хотя слово *веселый* приобретает дополнительные приращения другого плана.

Например, в рассказе А.С. Грина «Корабли в Лиссе» мы читаем о состоянии посетителя трактира следующее: *Трактир был полон; там – шумели; там – пели; время от времени какой-нибудь веселый до беспамятства человек направлялся к выходу, опрокидывая стулья на своем пути* [Грин 1980: 60]. Как видим, *веселый* в приведенном контексте синонимичен слову *пьян*.

Литература

Виноградов В.В. *Язык художественного произведения // Вопросы языкознания*. 1954. №5. С. 3–26.

Винокур Г.О. *Филологические исследования: Лингвистика и поэтика*. М.: Наука, 1990. 452 с.

Грин А.С. *Алые паруса*: Избранное. Горький: Волго-Вятское книжное издательство, 1980. 341 с.

Димитриева О.А. *Об особенностях концептуализации ситуации винопития в романе Л.Н. Толстого «Война и мир»* // Перспективные направления современной лингвистики: сборник научных трудов Международной научно-теоретической конференции (Москва, РУДН, 15–16 октября 2020 г.) / под ред. В.В. Воробьева, Д.С. Скнарёва, М.Л. Новиковой. М.: РУДН, 2020. С. 358–363.

Ломакина О.В. *Фразеология в тексте: функционирование и идиостиль: монография* / под ред. В.М. Мокиенко. М.: РУДН, 2019. 344 с.

Словарь русского языка: В 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований. 4-е изд., стер. М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999. Т. 1. А–Й. 702 с.

Толстой Л. Н. *Анна Каренина*. М.: Художественная литература, 1985. 766 с.

Толстой Л.Н. *Война и мир*. Т. 1–2. М.: Изд-во Эксмо, 2005. 736 с.

DIMITRIEVA O.A.

FEATURES OF THE SEMANTICS OF THE RUSSIAN ADJECTIVE VESELY ('CHEERFUL') IN THE NOVEL "ANNA KARENINA" BY L.N. TOLSTOY

The article discusses the features of the use of the Russian lexeme *vesely* (or 'cheerful') in the novel "Anna Karenina" by Leo Tolstoy. The relevance of the research is connected with the study of the semantics of the word and the identification of additional shades of meaning in it.

The purpose of the article is to analyze the contextual surroundings of the word *vesely* (or cheerful) and its derivatives in the novel "Anna Karenina" by Leo Tolstoy and to identify additional shades of the meaning of this word that are important for a particular context. Let us make a reservation that for consideration and analysis, a certain context is taken, connected with the sphere of wine drinking, that is, it is assumed that the word *vesely* 'cheerful' (or its derivative) is contextual surrounded by Bacchic vocabulary. The main conclusion is that the adjective *vesely*, or 'cheerful' (and its derivatives) can be an indicator of a physiological state. In such descriptive contexts, along with the emotional characteristic, there may be typical elements of appearance (for example, the complexion is usually red). The specified adjective also denotes a class of people in general with a certain "algorithm" of behavior and lifestyle.

The author emphasizes that the marked features of the use of the lexeme *vesely* 'cheerful' and its derivatives. It can be found not only in the novel "Anna Karenina", but also in other works of Leo Tolstoy. This is all the more interesting, since observations show that the social, behavioral component of the word *vesely* 'cheerful', characteristic of the texts of Leo Tolstoy, is gradually leveled, and already in the works of the authors of XX century the word *vesely* 'cheerful' acquires additional "social" meaning of a different plan.

Lexeme, idiostyle, individual author's interpretation, language personality, cultural linguistics.

СИНКРЕТИСМУЛ ПОЕТИК ҮН ТЕКСТЕЛЕ ФОЛКЛОРИЧЕ АЛЕ ОБИЧЕЮРИЛОР ДЕ ЯРНЭ

Калина Людмила Петровна

преподаватель кафедры молдавской филологии

Приднестровский государственный университет им. Т.Г.Шевченко

Артиколул де фацэ е о ынчеркаре де рестабилире афективэ ши емоционалэ а текстулуй фолклорик конформ синкретисмулуй поетик ал обичеюрилор де ярнэ.

Вом евиденция карактерул практик ши инерент ал текстулуй ку партикуларитэциле луй поетиче ын контекстул унуй спектакол де ярнэ. Адмитем ши интеракциуня синкретикэ а текстелор поетиче ка о формэ пласатэ ын патру дименсиунь але ей – прин промоваря колинделор, хэитурилор, семэнатулуй ши а театрулуй популар. Текстул синкретисмулуй поетик констэ ын месакул окационал пе каре и-л трансмите перформерул газдей. Вом студия валоаря хэитурий прин оглиндирия унуй спектакол ын каре апаре ренумитул «Хэй!» сау «Тражець роата, мэй бэець!». Ын ачелашь контекст спектакулар, ын каре се чере о интеракциуне ын акциуне, арта популарэ радиографиязэ ши ун сценариу транспарент, ын каре хэитура дин интериорул театрулуй амбулант се ши май кынтэ. Ачастэ експериенцэ стрэмошяскэ, унде хэитура се кынтэ, есте рарисимэ, дар се ынтымнеште ын сателе дин Молдова ши ын Нистрения. Вариантеле хэитурий кынтате ау фост ынрежистрате ши де фолклористул Николае Бэешу. Синкретисмул феноменулуй популар есте евидент прин хэитура-колинд ши инверс. Ын кадрул хэитурий партичипэ, ын спечиап, флэкзий. Декламынду-шь хэитура ынтр-ун контекст ал театрулуй популар сау ынтр-о формулэ сепаратэ де ултимул, флэкзий трек ла рефренул кынтат прин интермедиул мелодией-колинд, каре рэсунэ ка ун екоу ынтр-ун колектив фолклорик. Гама де тоналитэць е вариатэ, яр инструментеле музикале цин пасул унуй груп де тролпетить, виолонить, акордеонить. Ачест екземплу не-а фост фурнизат ну нумай де кэтре черчетэторий де ла Академия де Штиинце, дар ши де ун груп де тинерь флэкзий (кондукэтор артистик – фийка луй А.Галацан) ын кадрул Фестивалулуй обичеюрилор де ярнэ, модерат де Униуня молдовенилор дин Нистрения. О атаре перспективэ де ампларе ну е абсурдэ, ку атым май мулт, банализатэ. Кяр дакэ спектаколул театрал я, унеорь, форма уней «арте пентру артэ» (ефектул луй Т.Майореску), ын унеле кондиций ачесте текстэ сынт нечесаре де драгул информаторилор, де драгул синелуй интериор ши ал лумий каре се принде ынтр-ун «theatru tipic» (театрул лумий). Фигуриле де стил ынтр-ун текст фолклорик дезволтэ синкретисмул спечиолор фолклориче ши ле кондиментязэ густул поетик информаторилор, газделор, аскултэторилор де фрумос. Ла конфлуенца секолелор, анилор омул се ынтоарче спре фолклор, яр ачастэ премизэ е ун акт солемн каре се ынтымплэ ын синеле интериор, ын афарэ. Плэчеря текстулуй фолклорик вине прин дескоперице, прин идея де а фи ын кынтэк ши прин ел; яр де аич – ын хэитурэ, ын театру. Ачесте спечий сынт визибиле, декламабиле ши кантабиле. Челелалте сынт трекэтоаре ши диферите.

Текст фолклорик, фолклорист, синкретисм поетик, колиндэ, хэитурэ, театру популар

Интродучере

Дакэ кынтекул популяр дин ел ну с-ар дескиде ын конфрунтаря омулуй ку еул интериор ши ку алций, дакэ магника дескоперире а синелуй интериор ынтр-о акчепшие универсалэ ар рэмыне доар о планификаре ын минтя ноастрэ, ши ну ун идеал рывнит, атунич тоате идеиле коллективитэций вор фи трансформате доар ын кувинте, ши ну ын фапте. Идея ва рэмыне ун гынды апус, иреализабил ла нивел поетик, синкретик, ын луме ши пентру луме. Универсул ышь ындеплинеште мисиуня луй натуралэ де функционаре ка ши индиче де мэсураре а тимпулуй ын каре феноменул чиклик реынвие прин пунеря ын валоаре а сакралитэций мажиче, ритуале ын медиул уман.

Ноциуня де феномен ын литературэ ши ын фолклористикэ ну а апэрут дин неант. Еа а фост шлефуитэ ку тимпул, с-а чиклизат ын време ши а девенит универсалэ.

Черчетэриле ноастре дезволтэ идея текстулуй фолклорик ынтр-ун контекст комплекс де инвестиגיע а обичеюрилор традиционале де Анул Ноу ши Крэчун. Проблема есенциалэ а обичеюрилор е пэстраря лор ын кондицииле де сэрбэтоаре ши интеграря ачестора ын кадрул унуй текст ампу, десфэшура, каре сэ алкэтуяскэ ун сценариу театрализат дин колинде, хэитурь, семэнат. Ын ачаствэ ордине де идей се формязэ ун терен приелник де конексиуне а спечиилор фолклориче ынтр-ун тот ынтрег. Де аич вине ши идея де синкретисм ка ши акт ал акциуний ын акциуне, ку репрезентаций организате ка дуратэ де тимп, декор, вестиментацие ши акомпаниамент музикал. Синкретисмул

ын акциуне армонизязэ текстул поетик ну нумай ка дуратэ ын каре се принды актанций сценариулуй сэрбэтореск, дар ши ка фигурэ де стил каре партикуларизязэ спечия фолклорикэ ши тотодатэ ый конферэ пробитатя дезволтэрий унуй текст ын алт текст. Студииле реченте ау демонстрат кэ фолклорул асигурэ ун спациу де черчетаре поетикэ унор текстэ ын каре се фурнизязэ компарация, метафора, симболуриле. Ачаствэ формулэ е симплэ, дар ши инкредибил де фрумоасэ дин момент че ынцележем кэ ун сценариу театрализат бине режизат кумулязэ текстэ поетиче функционабиле, мобиле ши транспаренте. Визибилитатя лор е инерентэ атунич кынды се пэстрязэ месажул урат, колиндат ши театрализат. Дрепт сурсэ ши модел де инвестиגיע не-ау сервит черчетэриле де фолклор, де критикэ ши теорие литерарэ. Идеиле черчетэторилор И. Гиною, А. Хропотинский, Г. Спатару, Ю. Филип, Н. Бэшу не-ау стимулат интересул пентру тема пусэ ын дискуגיע, ындрептынды-не спре ши ын лумя маре а текстулуй фолклорик. Репереле фурнизате де теоретичиений С. Павличенко, М. Чимпой, А. Марино, В. Мариан ши М. Бурла не-ау шлефуит визиуня поетикэ деспре фолклор ши циркулация луй ын критикэ, ын теория литературий, дар ши ынтр-ун спациу географик, солар, сезониер. Ачест спациу коинчиде ку ырства тимпулуй чиклик, аграр.

Партя де базэ. Ырстеле тимпулуй дрепт дуратэ чикликэ ынтр-ун театру ал лумий

Ын ачаствэ атмосферэ аграрэ ын каре сынтема куприншь, цинем сэ сублинием урмэтоареле асерциунь але луй Ион Гиною, каре апречия, ын

лукраря «Вырстеле тимпулуй» дурата чикликэ а сэрбэторилор де ярнэ ши инфлуенца лор асупра кончептулуй де културэ популярэ дрепт «репер пентру мэсураря тимпулуй»: «Унеле чиклурь ау мэримя анулуй солар, алтеле ынчеп ла дебютул сезоанелор аграре ши пасторале, унеле коинчид ку тречеря де ла ун стадиу ла алт стадиу де дезволтаре а плантелор култивате сау а анималелор доместиче, алтеле индикэ ынчепутул сау сфыришитул диферителор активитэць економиче [Гиною 1994; 34]». Менционэм, ачесте реалитэць депинд де градул ши дурата менцинерий моделулуй економик ынтр-ун контекст ын каре клима агриколэ дурязэ конформ чиклулуй ануал ши популяр ал обичеюрилор де ярнэ. Сэлбатикул ну ера департе де гындирия стрэмошилор ноштри, каре ау трэит акум 20, 50, 70, 100 де ань. Ынсэ, спре деосебире де омул контемпоран, религия сэлбатикулуй ера адаптабилэ ла путеря луй де суправъецуире ын кондиций необишнуите де трай. Сэлбатикул ну се гындя ла лукрурь ешите дин комун, ку тоате кэ ынэтоаря анималелор конституя пентру ел идея де вяцэ ши моарте. Сэлбатикул ведя натура алтфел декыт ной: се хрэня ши кэпэта енергия соларэ дин дискул челест ал вешникулуй натурал/уман. Пе каля ачаста ау мерс ши стрэмоший ноштри, яр локул комун ши партикуларитатя каре-й карактериза пе примий ера сэлбэтэчия дин ей ши де аич – дин ной, трансформатэ ши кэпэтатэ прин традиций. Ачастэ недистанцаре де пэмынт ши чер, де омул сэлбатик ши де контемпорань, ыл иниция пе омул ностру ынтр-ун жок мимат ши ритмат, жокул де а-шь култива роаделе пэмынтулуй. Де о май маре путере де инициере ши

инициативэ ын ачест контекст нич ну се май путя ворби. Тоате антенеле ши привиря омулуй ерау ындрептате спре паралела дезгьокаре а текстулуй театрал мимат ын плинэ сченэ де аштептаре а роадей. Кум сэ ну мимезь ын фаца пэмынтулуй, дакэ ын кондицииле прекаре ши де сечетэ, ын каре се афла омул, ачест булгэре де терен конституя сурса луй де венит? Ын консечинцэ, омул а иницият ун ритуал жукат прин театрализэрь популяре практикате, прин колинде, хэитурь ши семэнат. Тоате ачесте пречепте л-ау адус ла кондиция де а-шь ымбогэци старя луй материалэ ши спиритуалэ. Идея унор колинде сау еширь пе счена маре ку спектаколул ну вине дин флорь де кук. А еши ын фаца лумий ну е ун лукс. Луксул чел маре е сэ ай ку че вени спре театрул лумий.

Драма релижиоасэ, синкретисмул поетик ши жокуриле де акциуне десфэшурате ынтр-о комунитате (сау ын май мулте) ын каре се респектэ лежя нескрисэ а обичеюрилор де ярнэ

Атунч кынд Михай Чимпой, ын лукраря «Чикатричя луй Улисе», консемна ун *theatru mundi*, критикул ыл ведя, ын примул рынд, пе повеститорул Ион Крянгэ ши ынтр-ун чиркуит ал валорилор сэрбэторешть: «Сенсул фундаментал драматик ал креацией кренжиене е, астфел, ын интуиря ши презентаря лумий ка театру» [Чимпой 1982; 333]. Черчетэторул Сержиу Павличенко менционязэ ачастэ идее а театрулуй венитэ ынкэ дин антикитате, дин евул медиу: «Драма релижиоасэ инклубе драма литуржикэ, мистерул, мираколул. Театрул комик а култиват спечий ка фарса ши шотия ноастрэ, моралитатя. Ын Жермания а екзистат ун тип де фарсе нумите *Fastnachtspiel-урь* (де

ла кувьнтул жерман *Fastnacht* – лэсата секулуй) – сченете комиче жукаме ла сэрбэтория лэсатей секулуй де групуур де оамень маскаць, чева ын стилул обичеюрилор ноастре театрализате ла сэрбэториле де ярнэ» [Павличенко 2009; 73].

Ынтр-о луме а сатулуй театраложия популярэ се манифестэ пленар, кяр дакэ идея де пьесэ популярэ унеорь се резумэ ла о колиндэ интерпретатэ ын екоул солемн ал сэрбэторилор, ла ун хэй ал урэтурий модерне ши ла ун ындемн дин партя урэторилор «*Фачець, роата, мэй бэець*». Ун лукру индиспенсабил ын ачастэ атмосферэ okazjiналэ е контрибуция актанцилор ын кадрул обичеюрилор де ярнэ. Лежя лор нескрисэ ши де аур е дескопериря акциуний ынтр-ун контекст ын каре се чере ун екилибру фестив дин партя протагоништилор ла ачест евенимент де скуртэ дуратэ. Ынтр-о ноапте се верификэ ши диспонибилитатя газдей ын ши ла примиря оаспецилор, ши атитудиня актантулуй фацэ де актул поетик, десфэшурач пентру луме, ын луме ши ку лумя.

Ексежетул Адриан Марино веде ку ретиченцэ идея критикулуй литерар Гарабет Ибрэилиану каре черя сэ се трякэ «*ла актул директ ну ал чйтирий репрезентацией театралэ*» [Марино 1973; 530] ын функцие де спечие (фие кэ е ун театру де эпэушь, фие кэ е о драмэ ш.а.), чи ла жукаря пьесей пе сченэ, ку тот механизмул/мобилулуй ей функционал де мимэ, жест, ритм .

Орь карактерул поетик синкретик ну конституе ын жермене о функцие алтернативэ, де делимитаре а текстулуй поетик ынтр-ун контекст ын каре се чере ун амбалаж театрал, алкэтуит дин

колиндэ, хэитурэ ши семэнат? Конформ сурселор штиинцей литераре, уна динтре формеле литературий, ла ынчепутул промовэрий ей ка домениу де черчетаре, ера Поетика, яр прин еа Аристотел а венит спре о лукраре пе кыт де модестэ ын акчешция унора, пе атыт ши де комплексэ ка транспаренцэ радиографикэ ши атитудине чивикэ. Де аич поетика а трекут ши ын сфера де чиркулаче а фолклорулуй, астфел кондиментынд ши теренул де инвестигачие а перчеперий ынцелепчуний популяре. Идея луй Мариан Василе деспре «*Поетика*» луй Аристотел [Мариан 1997; 5] май чиркулэ. Черчетэрилэ ши студииле ултериоаре де фолклористикэ ау демонстрат okazjiналитатя поетикэ а обичеюрилор де ярнэ. Ексежетул Андрей Хропотинский а сусчинут мотивул театрулуй фолклорик ынтр-ун контекст ын каре акциуна дезволтатэ де перформерь, се трансформэ ну нумай ынтр-ун акт историк, дар ши ын чел ал кувьнтулуй транспус ну ынтр-о реалитате фолклорикэ пасивэ, чи ын уна активэ, дакэ е сэ ворбим де о синкронизаре, асочиере историкэ ши поетикэ ка атаре. Апречиериле фолклористулуй А.Хропотинский деспре ун театру чиркулант сынт семнификативе ши адаптабиле унуй прочес де релационаре а кувьнтулуй ку счена: «*Театрул популяр есте о формэ синкретикэ а фолклорулуй каре инклуче вариате жокурь, акциунь, пьесе ку монологуь кынтате. Есте визибилэ релационаря путерникэ а драмелор популяре ку алте женурь фолклориче. Текстул драмелор популяре есте компус дин элементеле повештилор фантастиче, дин поезия okazjiналэ ши мотивеле епиче, дин кынтечеле лириче, дин дансурь ши мелодий.*

Оглиндиря синкретисмулуй ын театрул популар се рефлектэ прин интерконексиуня кувынтулуй ку музыка, мимика ши жестул, ку рекузита ши бутафория ын асочияря монологулуй ку диалогул ши корул» [Хропотинский 2010; 400]. Семналынд идея де акциуне ши актул ын сине, театрул фолклорик ну с-а епуизат одатэ ку тречеря анилор; колинделе с-ау кристаллизат ын форма акчепгатэ де локуиторий сатулуй, яр хэитуриле ышь фак ши еле апарияция, цинынд исонул унор спектаколе де зиле марь. Ла етапа актуалэ синкретисмул популар трече ынтр-о алтэ формэ поетикэ, фие мобилэ ши рижидэ, фие комплексэ ши прескуртатэ/фрагментарэ.

Спре о анализэ компаративэ а текстелор фолклориче

Карактерул поетик/синкретик конвинже атыта тимп кыт перформерий актанць ышь стабилеск о стратегије спонтанэ, яр ла фаца локулуй акционязэ конформ лежилор стабилите де комунитате. Спре екземплу, спектаколул театрализат ал «Капрей» дин Слобозия, консемнат де кореспондента Альона Чернявская де ла ТСВ, кореспунде ку вариантеле де пьесэ кулесе де черчетэгорий Г.Спатару ши Юлиан Филип.

Пьеса популарэ «Примиць, Кэприца», ынскрисэ ын региуня Чернэуць, де фолклористул Г.И. Спатару, репрезентэ о тражикомедие десфэшурагэ ынтр-ун план ал стригэтурилор ши диалогурилор динтре кумпэрэтор, мошняг (вынзэтор) ши бабэ. Г.И. Спатару консемнязэ ролул капрей «ынкэ дин антикитатя грякэ ши романэ. О дезволтаре деосебитэ капэтэ ачест

питореск персонаж ши ла попоареле славе» [Спатару 1976; 51].

Алаюл, ын каре фигурязэ «Капра» спатариянэ, «ынчене ку о урэтурэ ла жям» [Спатару 1976; 52]. Спре финал, репличиле актанцилор ла акциуне кореспунд ку алте текстэ фолклориче жукате ын тимп ши спациу: **«Кумпэрэторул:** Ши зичь кэ винзь капра?/**Мошнягул:** Да./ Аста-й капрэ де ла мунте/ Ку стелуцэ албэ-н фрунтэ./ Хай, кэприцэ, я ши жоакэ./ Негусторул вря сэ вадэ!/**Кумпэрэторул:** Капра та е сэнэтоасэ./ Дар ымь наре нелэптоасэ./ Кыт чей не капрэ?/**Мошнягул:** (фаче ун жест де сатисфакцие ши зиче):/ Капра мя ну есте слутэ/Чер о мие ши о сутэ» [Спатару 1976; 54].

Ын вариантеле фолклористулуй Ю.Филип диалогул е чентрат пе господар ши капрэ. Идея репетитивэ, ку функцие де мэрире а ефектулуй прин диалог, провоакэ илузия орь дезилузия актулуй ын сине. Ачестэ формулэ поетикэ де репетицие, ын каре с-а ажунс ла асценденца тыргуелий, капэтэ ун мотив синкретик ын стилул дескынтечелор ынтылните ла фолклористул Артур Горovej. Ын структура поетикэ синкретикэ фолклористул Ю.Филип акцентуязэ функция мажикэ а анималелор ынтр-ун контекст ритуалик ал обичеюрилор де ярнэ, ын каре ынцележеря конотативэ а унуй жок популар екивала ку о инфлуенцэ ынвекитэ де алунгаре а болий дин анимал. Суита де дескынтече ши формуле амузанте ымблынзеск ефектул, яр пьеса ын сине провоакэ зымбет: «Ваг де тот, дар се май деслушеск функцииле мажиче векь, ку каре ерау ынзестрате претекстеле зооморфе рэспындите ын театрул популар: Калул «е анимал плэкут луй Думнезеу», Урсул

алунгэ релеле (боала, дурериле, Дракул, Фаптул) дин каселе унде е дус сэ жоаче сау сэ «калче» не болнавь; динтре тоате анималеле капра е чя май апроапе де дявол, ел апаре адесея суб ынфэцишаря ей. Адучем аич ачесте амэнунте пенстру а експлика месажул поливалент не каре-л поартэ орь ыл авяу жокуриле зооморфе – индиферент де че предомина: функция естетикэ орь чя мажикэ. Кяр нумай реминисченцеле мажией конфирмэ кэ жокул мэшитилор адучя/адуче норок ын каса унде е аштептат ши акцептат.

Вяца интенсэ а сченей ши вигурозитатя традицией а импримат жокурилор май симпле тентация де лэргуре а структурий. Порнинд де ла формула финалэ де рэсплэтире а интерпрецилор ши урэторилор – карактеристикэ пенстру колинде, урэтурь ши семэнат – ши де ла премизеле оферите де позиция чентралэ а персонажулуй зооморф, унеле варианте май анексыээ (ла дансул акомпаният ши сегментат ритмик де стригэтурь) ун ынчепут де диалог: **Господарул:** Кэприцэ, врей ун колак? [нота ноастрэ: ачест симбол, кум есте колакул, ка ун атрибут ал сэрбэторилор де ярнэ, дар ши ал тречерий ын лумя де апой, сэ ну фие конфундат ку нумеле фолклористулуй Т.Колак].

Капра (мишкэ дин кап): Ну./ **Господарул:** Да дой врей?/**Капра:** Вряу./ **Господарул:** Да доуэ рубле врей?/**Капра:** Ну вряу./**Господарул:** Да трей?

Капра: Вряу. /**Господарий:** Кэприцэ, да ун пэхэрел де вин врей?/**Капра:** Да, да, ме-хе-хе-хе!...

Дакэ ый дэ нуцин, Капра се фаче кэ-л ымпунже» [Филип 2011; 37]

О алтэ театраложие популярэ, акцептатэ ын планул тридименсионал ал актулуй ын акциуне, пресупуне о презенцэ вие а информаторилор-перформерь прин критериул вырстей –

«Кэприца» жукатэ де копий, де флэжэй ши де оамень господарь» [Спатару 1976; 54]. «Кэприца» популярэ, ка ши ын варианта пречедентэ, се дескиде ку ун плугушор. Плугушорул дин текстул поетик репрезинтэ ун синкретисм евидент прин конструкция армонииасэ а декламэрий урэтурий ын каре апаре повестя аграрэ а ренаштерий пыний ынтр-ун контекст сэтеск. Ку тоате кэ ын варианта урэтурий луй Г.Спатару се менционяээ експресия «колинда ноастрэ», тотушь ачастэ формулэ де опозиций ынтре а «кынта» ши «а деклама» ну-шь пьерде дин фармекул ей инициал. Скимбаря тоналитэций експресиве де хэитурэ кынтатэ орь декламатэ амплификэ карактерул ей функционал. Ну е де мираре нич фаптул кэ хэитуриле се кынтау. Ачастэ ноутате фолклористикэ ера, ab ovo, пенстру ной ипотетикэ, ынсэ ын кадрул Фестивалулуй обичеурилор де ярнэ дин Нистрения с-а взут ши с-а аузит ачест спектакол ал бэецилор прин традиционала/нетрадиционала хэитурэ колиндатэ.

Мошнягул дин театрализаря популярэ спатариянэ ынчепе диалогул ку Дракул/дрэкоайка де капрэ принтр-ун фрагмент дин кынтекул де стя «Трей край де ла рэсэрит», пенстру а финализа ку фэгэдуинца де а-й да капрей захэр: **«Мошнягул:** Коло-н сус ла рэсэрит/О стя рошие с-а ивит./О стя рошие де минуне./Кум ну-й никэерь ын луме./Ца-ца-ца, кэприцэ, ца./Кэ нумай захэр ць-ой да!/Хай акасе, капра мя./Кэ нумай захэр ць-ой да!» [Спатару 1976; 56].

Урлетул лупулуй е де алармэ пенстру мошняг ши кэприца луй. Лупул, ын контекстул де фацэ, е трэдэтор. «Пэзя!» - шь-о фи спус поетул популяр. Мошнягул ышь пэзеште кэприца. Ачест

спектакол е унул супрапус песте мотивул векъ «ал рэстигнирий *Мынтуиторулуй прин кынтекул Трей край де ла рэсэрит*» [Бэешу 2008; 233]. Атунч кынд колективул фолклорик «Стежэрелул» дин районул Григориопол а интрат ын сченэ ку репрезентация театралэ а «Капрей», ын кадрул Фестивалулуй обичеюрилор де ярнэ «Родник Традиций», нимень ну с-а аштептат сэ вадэ о панорамэ фантастикэ ку капра трынтитэ ла пэмынт, пентру кэ а фост деокятэ, ку врэжитоаря каре с-а пус ын женункъ ши а дескынтат-о де фэкут, де боалэ, ку моартя каре авя о коасэ ши пурта о маскэ ынспэймынтэтор де диаболнкэ, ку дансул популар, ын каре фемеиле ау глумит ын вое, ку алаюл колиндэторилор ын каре кынтекул финал ал челор «Трей край де ла рэсэрит» с-а рэсфрынт ынтр-о нотэ носталжикэ фацэ де фрумосул популар. Де обичей, ын астфел де драматизэрь популаре се дансязэ ши о сырбэ. Фие кэ есте жукат ын кадрул драматизэрий популаре, фие кэ есте интерпретат дрепт ун кынтек де стя, «*Трей край де ла рэсэрит*» чиркулэ ын май мулте variante ши есте рэспындит ын сателе Дорочкая ши Кочиерь дин Дубэсарь, ын сателе Подойма ши Подоймица дин районул Каменка, ын районул Григориопол

О алтэ партикуларитате а синкретисмулуй популар ал текстулуй де ярнэ ын кадрул колиндей/хэитурий/театрулуй констэ ын супрапунеря мотивулуй де трезире а газделор. Ындемнул колиндэторилор дин варианта протоколарэ «*Скулаць, скулаць, боерь марь*» е апроапе идентик ку хэитура. Ын казул декламэрилор хэите, урате, *бэдица Василе (орь кутаре*

агроном) «с-а скулат» пентру а иниция фачеря пыний. Ын варианта спатариянэ авем урмэтоаря хэитурэ: «*Ахо, Ахо! / Мыне анул се'нноеште [н.н.скрием ку апостроф се'нноеште дин консидеренте де ортографiere а кувынтулуй ын форма луй примарэ, популарэ], / Плугушорул се порнеште. / Ши ынчепе а ара, / Пе ла касе а колинда. / Ярна-й гря, омэту-й маре, / Семне буне анул аре, / Семне буне де белиуг. / Пентру бразда де суб плуг. / Кэ с-а скулат ун ом, / Бадя агроном. / Ши пе кал с-а ридикат. / Сэ алягэ ун лок курат. / Де арат ши семэнат*» [Спатару 1976; 55].

Ын текстул семэнадулуй формулеле мажиче сынт сужерате де интенция поетулуй аноним де феличитаре а газделор: «*Сэ трэиць, сэ-нфлориць ка мерий, ка перий ла мижлокул примэверий*». Ачастэ формулэ екзистэ ши ын партя финалэ а колинделор, фиинд акчептатэ пе счена маре а фестивалурилор дин Нистрения («*Родник Традиций*») ши дин Кошница-Дубэсарь («*Ахо, Ахо, рэсунэ Ниструл*»). Колиндэторий, актанць ла акциуне, ну евитэ нич семэнадул дупэ о колиндэ каре финализация ку астфел де речитативе. «Сэ трэиць» е ындемнул каре чиркумскрие ун театру адекват ши пе мэсурэ. Ор, ам вря сэ кредем, ши експресииле «*круче-н масэ, круче-н касэ*». Ачесте формуле ар требуи сэ не цинэ ын армония акасей ши а традицилор дин ной.

Ынкеере

Ын конклузие менционэм дин гындуриле черчетэторулуй Михаил Бурла ла речензия ноастрэ «Прелиминарий ла дисциплина *Креация популарэ оралэ* — ун дат историк сау о нечеситате култиватэ де информаторий популарь?» : «*Се пря поате ка песте 30-40*

де ань унеле обичеюръ дин кадрул комунистэций ноастрэ комуне сэ диспарэ, яр алте традиций ши ритуалурь сэ ренаскэ аидома унуй суфлу сэлбатик ын фаца ши ын пряжма женерациилор ынтрежь каре вор вени дупэ ной. Се пря поате ка музикалитатя версурилор дин колинде сэ рэмынэ о фрынтурэ дин кынтек ын конитиинца ноастрэ, яр хэитуриле сэ коинчидэ ку ун хэй стригат трактоарелор дотате ку техникэ де перформанцэ пентру манипуларя мунчилор агриколе ын кымп, семэнатул сэ фие о пародие ла ынчеркэриле омулуй де а рэмыне ын пас ку ритуалул

традиционал ынтр-ун контекст модернизат» (Бурла, 2020).

Ынтр-адевэр, ачесте гындуурь але черчетэторулуй Михаил Бурла конвинг ындатэ че не аминтим де фолклор дрепт ун текст поетик, транспус ынтр-ун медиу жеографик приелник пентру вехикуларя обичеюрилор оказионале ши неоказионале. Дателе де ултимэ орэ ау демонстрат веридичитатя традициилор ынтр-ун контекст ын каре трэеск молдовений дин стынга Ниструлуй, дар ши де песте хотареле ей.

Литература:

- Гиною И. Вырстеле тимпулуй. - К., 1994.
Чимпой М. Чикатричя луй Улисе. - К., 1982.
Павличенко С. Литература универсалэ. Мануал пентру личее, класеле X, XI, XII, ку профил уманистик. К., 2009.
Марино А. Дикционар де идей литераре. Б., 1973.
Мариан В. Теория литературий. Б., 1997.
Хропотинский А. Традиционное художественное творчество и профессиональная культура. Рождественский и новогодний фольклор. // Молдаване./ Ответственные редакторы: Губогло М., Дергачев В. - М., 2010.
Спатару, Г. Драма популярэ молдовеняскэ. (Антоложие). Суб редакция луй Ботезату Г. К., 1976.
Филип, Ю. Мираколул сченей ын арта популярэ. Театрул популяр дин Басарабия ши Буковина де норд: Афирмаря драматикулуй ши поетика синкретикэ. Кув. ынаинте де акад. М. Чимпой; постфацэ де етн. В. Чиримпей. Институтул де Филоложие. - К., 2011.
Бэешу, Н. Традиций етнофолклориче але сэбрэторилор де песте ан. // Фолклор де ла ест де Нистру, де Буг, дин нордул Кауказулуй. (Тексте инедите ын доуэ волуме). Алкэт.: Н.Бэешу, А.Граур, А.Хынку; кол.ред.: Н.Бэешу, М.Кочиеру, А.Граур. Пикт. И.Кырму, С.Копачова. - К., 2008.

KALINA L.P.

THE POETIC SYNCRETISM OF THE IN THE FOLKLORE TEXTS OF THE WINTER CUSTOMS

The present article is an attempt of the affectionate and emotional recovery of the folk text according to the poetic syncretism of winter customs. We will emphasize the practical and inherent character of the text with its poetic particularities in the context of a winter

scenery. We also admit the syncretic interaction of poetic texts as a form placed in its four dimensions by promoting carols, «haituri» «semanatul» and popular theater.

The poetic text includes the occasional message that the performer sends to the host or hostess.

Here we will notice the value of the haitura reflecting it in a show in which the famous «Hai» or «Trageti roata, mai baieti!» is in the same spectacular context, in which an interaction in acting is required. In this way folk art also radiographs a transparent scenario, in which the haitura is sometimes even sung inside the traveling theater. This ancestral experience where the haitura is sung is very rare, but it is still found in the villages of Moldova and Dniester Moldavian Republic. The variants of the sung haitura were also recorded by the folklorist Nicolae Baiesu. The syncretism of the popular phenomenon is obvious in the variants such as the haitura and carols and vice versa. Only young men usually take part in performing the haitura. Reciting their part of the haitura in a context of the popular theater or in a form separate from the last, the young men pass to its refrain sung like a carol song, which sounds like an echo in a folk collective. The range of tones is varied, and the musical instruments keep up with a group of trumpeters, violinists, accordionists. This example was provided not only by researchers from the Academy of Sciences, but also by a group of young men (artistic leader, A. Galatan's daughter) during the Festival of winter customs, moderated by the Union of Moldovans in Dniester Moldavian Republic.

Such a far-reaching perspective is not absurd, much less trivialized. Even if the theatregoer sometimes takes the form of an art for art's sake (T. Maiorescu's effect), in some conditions these texts are necessary for the sake of informers, for the sake of the inner self and the world that is caught in a *theatru mundi* (the world theater). The style figures in a folk text develop the syncretism of the folk species and savours the informers, hosts, listeners of the beautiful poetic taste. At the confluence of centuries, years, people return to folklore, and this premise is a solemn act that happens inside of it and outside. The pleasure of the folk text comes through discovery, through the idea of being in song and cross through it and from here to be in the haitura, in the theater. These species are visible, singable/declamable. The others are evanescent and different.

Folkloric text, folklorist, poetic syncretism, carol, the «haitura», popular theater.

СЕМНИФИКАЦИЯ ПРОНУМЕЛУЙ «СЕ» ЫН СТРУКТУРА ВЕРБЕЛОР ЕВЕНТИВЕ

Лозинская Наталия Николаевна

*старший преподаватель кафедры молдавской филологии
Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко*

Артиколул де фацэ презинтэ о черчетаре а партикуларитэцилор семантиче але про-
нумелуй рефлексив «се» ын кадрул вербелор рефлексиве евентиве, астфел довединду-се
легэтура стрынсэ динтре граматикэ ши семантикэ ши импортанца пронумелуй пентру де-
терминаря сенсулуй вербулуй евентив. Ын прочесул дезволтэрий историче а лимбий, фено-
менеле лингвистиче, афлынду-се ынтр-о амбианцэ индисолубилэ, еволюязэ кантитатив ши
калитатив. Астфел, контрукцииле синтактиче, релатив либере ла орижине, се судязэ ку
тимпул ын ымбинэрь стабиле де кувинте ши експримэ о сингурэ ноциуне, се трансформэ ын
унитэцэ ши форме граматикале аналитиче. Унитэциле лексикале аутономе, ла рындул лор,
трептат ышь скимбэ ынцелесул семантик сау ыл пьерд комплентаменте ши девин индичь пур
формаль (инструменте граматикале), алиментынд, ын ачест мод, арсеналул лимбий ку
мижлоаче граматикале ной. Унеле унитэцэ лексикале, ынсэ, пьерзынду-шь тоталменте ауто-
номия семантикэ, трека прин фаза граматикализэрий ши, аташате ла корпул унитэцилор
лексикале индепенденте, девин пэрьць компоненте але кувинтелор. Скопул артиколулуй дат
констэ ын детерминаря валорилор семантиче але пронумелуй рефлексив «се» че ынсоцеск вер-
беле рефлексиве евентиве. Ун аспект деосебит конституе инфлуенца пронумелуй рефлексив
асупра концинутулуй вербулуй евентив ши казуриле ын каре пронумеле ындеплинеште функ-
цие синтактикэ.

**Пронуме рефлексив, верб евентив, семнификация, диатезэ рефлексивэ, функции
синтактикэ.**

Интродучере

Ын презент ын черчетэриле штиинцифиче тот май мулт ышь фаче
лок семантика, се акордэ о деосебитэ
атенцие аспектулуй динамик ал синтак-
сей, базат пе студиеря лимбий ын пер-
манентэ мишкаре, ын контекст ши ситу-
ацие, трекинду-се пе планул ал дойля
принчипиул формалист [Думитриу,
2002:45]. Астфел, дин пункт де ведере
функционал, анализа фаптелор

лингвистиче се ефектуязэ де ла конци-
нут спре експресне, конформ принчи-
пиулуй менталист (сау ономасиоло-
жик).

Скопул артиколулуй де фацэ есте
де а пуне проблема спечификулуй се-
мантик ал пронумелуй «се» ын струк-
тура вербелор евентиве. Евентиве сынт
вербеле каре денотэ кэ субьектул грама-
тикал денумеште ун феномен че суферэ
о трансформаре [Марин, 1991:68].

Вокабулеле ку сенсул респектив, ынсоците де пронумеле «се», ау фост нумите «*флексиве евентиве*» [Чобану, 1985:185].

Ноутатя шттинцификэ а резултатор обдинуте констэ ын фаптул кэ прин апрофундаря черчетэрилор антериоаре асупра пронумелуй рефлексив дин кадрул вербелор евентиве с-а реализат ун студиу плуриаспектуал ал ачестора ын база инвестиацией материалулуй, ынсистынду-се асупра рекуноаштерий семнификацией пронумелор рефлексиве ши а вербелор евентиве дрепт категории че се идентификэ прин критерииле: семантик, структурал ши синтактик.

Спечификул вербелор евентиве

Челе май мулте вербе евентиве (171 дин 394) ау апэрут прин конверсии, адикэ директ де ла субстантиве сау аджективе, ла каре се аташыэз терминацииле вербале але конжугэрилор I сау IV: *а се адынчи < адынк, а се аместека < аместек, а се дифтонга < дифтонг*. А патра парте (≈110) дин нумэрул тотал де евентиве селектите о конституе челе деривате ку префиксе. Моштенил дин латинэ, ачест прочедеу а фост амплификал дин идиомуриле романиче ориентале. Пентру креаря вокабуларелор ку сенсул скимбэрий де старе с-ау утилизат апроапе тоате элементеле префиксале: *а-, де-, дез-, ын-, ре-*.

Проф. А. Тимофеев се ынтрыбэ дакэ пот фи интродусе вербеле рефлексиве ын кадру луней сау а май мултор диатезе. Лингвистул рус рэспунде ел ынсушь кэ екзистэ о сингурэ диатезэ рефлексивэ, каре аре май мулте аспекте, адикэ о диатезэ ши май мулте спечий диатезиве. Прин урмаре, вербеле евентиве конституе, дупэ пэреря са, о спечие а диатезей рефлексиве.

Ын фелул ачеста, суб денумиря женерикэ «рефлексив» сынт инклузе конструкций, ын ачелашь рынд евентивул, ал кэрор сенс ну се потривеште ку дефиниция диатезей респективе (субъектул фаче ши тот ел суферэ акциуня вербулуй).

Семнификация пронумелуй рефлексив

Пронумеле «се» дин кадрул вербелор евентиве (394) индикэ сенсуре секундаре але валорилор принчипале але диатезей рефлексиве:

1. рефлексив обьектив (*54 де вербе евентиве*) - *а се хайдучи, а се католичиза, а се крештина, а се ынфрэци, а се прости, а се ынавуци, а се ымбогэци, а се американиза, а се жерманиза, а се ынковрига ш.а.* Пронумеле «се» маркязэ идентитатя референциалэ а субъектулуй ку обьектул акциуний;

2. рефлексив речипрок - *а се ымпритени, а се ынкускри, а се ыннемури, а се ынруди, а се ынтовэрэши ш.а.* Пронумеле «се» семнификэ ситуаций ын ал кэрор кадру фиекаре партичипант фаче о акциуне асупра алткуйва ши ын ачелашь тимп суферэ акциуня челуйлалт;

3. рефлексив пасив - *а се ынмуя, а се ындои, а се стабилиза ш.а.* Пронумеле «се» индикэ фаптул кэ субъектул суферэ акциуня ындеплинитэ де кэтре алтчинева » [Чобану, 1985:144];

4. рефлексив имперсонал - *а се ынсера, а се ыннопта, а се деспримэвэра ш.а.* Ын казул вербелор евентиве ку сенс секундар де рефлексив имперсонал, пронумеле «се» маркязэ импосибилитатя стабилирий унуй рапорт ку ун субъект;

Пронумеле рефлексив - маркэ а интранзитивитэций

Ын кадрул прономиналелор евентиве, ку ексчеptionя челор ку сенс обьектив, пронумеле «се» конституе марка

интранзитивитэций: *а се ыннои, а се ымбунэтэци, а се ындулчи, а се ынгэлбени* ш.а.

Липса пронумелуй ну скимбэ концинутул семантик ал вербулуй: *а роши – а се роши, а мучези – а се мучези, а ынсера – а се ынсера* ш.а. Пронумеле поате скимба концинутул семантик ын кадрул алтор типурь де вербе рефлексиве: *а афла (а ынштиинца) – а се афла (а фи, а се гэси); а уйта (а ну цине минте) – а се уйта (а приви); а дуче (а транспорта, а пурта) – а се дуче (а плека), а плынже (а лэкрима) – а се плынже (а се желуи)* ш.а.

Транзитивитатя ориентязэ акциуныя вербалэ асупра субъектулуй сау асупра унуй объект ши де ачея е дежа о премисэ де модификаре семантикэ (фие кыт де микэ) а сенсулуй вербулуй. Ын лимба молдовеняскэ транзитивитатя, реализынду-се обишнуит ла нивел лексикал, ун рол дечисив ла экспримаря морфоложикэ а ей ыл жоакэ пронумеле рефлексиве, каре дирижязэ ачесте вербе пе каля дифференциерий семантиче де ла формеле де базэ.

Перекиле вербале рефлексиве интранзитиве *а се арунка, а се лэса, а се да, а се трези* диферэ семантик, кредем, ынтр-о оарекаре мэсурэ, де формеле транзитиве нерефлексиве *а арунка, а лэса, а да, а трези*. Пе лынгэ унеле вербе, пронумеле рефлексиве, трептат, се десемантиязэ (адикэ ну май индикэ рефлектаря акциуний) ши девин элементе компоненте (морфеме але кувинтелорной). Ачесте вербе сынт ниште рефлексиве фалсе: реалитатя лингвистикэ чере сэ ле нумим прономинале, фииндкэ ау ка элемент компонент (дериватив) ун пронуме. О довадэ инконтестабилэ кэ ачесте вербе поседэ ын компоненте лор ун пронуме рефлексив морфемизат е фапул кэ омитеря пронумелуй

денатурязэ ынцелесул семантик ал вербулуй. Астфел, редучеря пронумелуй дин компонента вербелор де типул *а се афла «а фи, а се гэси», а се кручи «а се мира», а се уйта «а приви», а се плынже «се желуи, а реклама* ш.а., евидент не пуне ын фаца фапулуй скимбэрий де сенс ал ачестор кувинте. О серие де вербе азь нич ну пот фи кончепуте ла форм непрономиналэ: *а се коди (а коди?), а се иви (а иви?), а се ынкумета (а ынкумета?)* ш.а.

Валоаря полифункционалэ а пронумелор рефлексиве

Валоаря полифункционалэ а пронумелор рефлексиве ын лимба молдовеняскэ (кувинте индепенденте, инструменте граматикале, морфеме) нечеситэ о анализэ минуциоасэ, че поате фи реализатэ ын мод обьектив дин пунктул де ведере ал реалитэций лингвистиче нумай ын кадрул контекстулуй. Пентру а детермина функция морфематикэ а пронумелор рефлексиве дин компонента вербелор прономинале е конвенабил де апелат ла метода субституцией, ынлокуинд вербеле прономинале, че претинд кэ поседэ ун алт ынцелес (адикэ сынт кувинте аутономе) декыт вариантеле лор непрономинале ку вербе сау локуциунь вербале синонимиче: *а се плынже «а реклама, а се желуи», дар плынже «а лэкрима* етч.

Реферитор ла функция синтактикэ а пронумелуй «се» дин компонента евентивелор, пречизэм кэ ачеста ну поате фи анализат сепарат, ка о парте де пропозиции индепендентэ де верб, ел репрезентэ, дупэ кум ам арэатат дежа, ун элемент конститутив ку о анумитэ валоаре семантикэ. Ексчепциие фак доар вербеле евентиве ку валоаре обьективэ.

Конклузий

Ын консечинцэ, менционэм кэ пронумеле рефлексиве ла акузатив

реализяэ функций мултипле: експримэ рефлектаря акциуний ын сфера субъектулуй, конструеск диатеза пасивэ,

сервеск дрепт маркэ а интранзитивитэций, сервеск дрепт маркэ а унуй концинут ноу.

Литература

Думитриу К. *Тратат де граматикэ а лимбий молдовенешть. Синтакса. Яшъ 2002.*

Котелник Т. *Конверсия унитэцилор лексикале. К., 1980.*

Котелник Ф.С. *Асупра вербализэрий диферителор пэръ де ворбире // Функция експрессивэ а лимбий молдовенешть. К., 1974.*

Марин В., Руснак Гр. *Курс де граматикэ историкэ а лимбий молдовенешть. К., 1991.*

Чобану А. *Грамматикэ ши семантикэ (рефлексий) // Проблеме де граматикэ ши стилистикэ. К., 1985.*

LOZINSKAYA N.N.

MEANING OF PRONOUN "SE" IN THE EVENTUAL VERBS STRUCTURE

This article presents a research of the semantic peculiarities of the reflexive pronoun «se» within the eventual reflexive verbs, thus proving the close connection between grammar and semantics and the importance of the pronoun for determining the meaning of the eventual verb. In the process of the historical development of the language, the linguistic phenomena being in an indissoluble ambience, evolves quantitatively and qualitatively. Thus, syntactic constructions, relatively free at origin, are welded, over time, in stable combinations of words and expresses a single notion, turns into analytical grammatical units and forms. Autonomous lexical units, in turn, gradually change their semantic meaning or they completely lose it and become purely formal indices (grammatical tools), thus feeding the language's arsenal with new grammatical means. Some units lexical, however, completely losing their semantic autonomy, they go through the grammaticalization phase and, attached to the body of independent lexical units, become component parts of words. The purpose of this article is to determine the semantic values of the reflexive pronoun "se" that accompany the eventual reflexive verbs. A special aspect is the influence of the reflexive pronoun on the content of the eventual verb and the cases in which the pronoun fulfills a syntactic function.

Reflexive pronoun, verb eventive, semnification, reflective diathesis, syntactic function.

НЕИЗВЕСТНАЯ РОССИЯ: ШТРИХИ К ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ РОССИИ
20-Х ГОДОВ XX ВЕКА (Г. УЭЛЛС «РОССИЯ ВО МГЛЕ»)

Милентий Надежда Дмитриевна

*доцент кафедры русской и зарубежной литературы, кандидат педагогических наук
Приднестровский государственный университет им. Т. Г. Шевченко*

В настоящей статье представлен правдивый и в то же время противоречивый взгляд английского писателя Г. Уэллса на переломный этап в истории России. Герберт Уэллс к моменту посещения России в 1920 году был широко известным литератором, писателем. Целью исследовательской статьи является обзор книги Г. Уэллса, к которой он описал посещение России в двадцатых годах прошлого столетия. Его приезд для Советской России был знаковым явлением. Актуальность статьи заключается в том, что современному читателю важно узнать об истории России в литературно-историческом контексте. Аналитический метод позволил выявить уникальность книги Уэллса, в которой он проанализировал часть жизни другой страны и представил на всеобщее обозрение сотканный из множества штрихов странный, ужасный и захватывающий мир тогдашней России. Проанализированы очерки, в которых писатель репрезентировал картины жизни разных слоев населения России 20-х годов, идеологию первых лиц государства. Автор статьи последовательно показывает, что английский писатель-фантаст призывает и своих современников, и будущие поколения не скрывать и не искажать историческую правду, какой бы жестокой и беспощадной она не была.

Повседневная жизнь России, двадцатые годы XX века, переломный этап истории России, очерк, русские писатели.

Введение в тему

Более ста лет назад английский писатель Герберт Уэллс написал книгу «Россия во мгле». Посетив Советскую Россию в 1920 году, Герберт Уэллс совершенно откровенно, ничего не приукрашая, но и не сгущая красок, весьма ярко и информативно повествует о стране.

Можно с уверенностью сказать, что ни у одного писателя, русского или зарубежного, ни в одном учебнике по истории России невозможно найти столь правдивого, и в то же время столь

противоречивого взгляда на переломный этап ее истории. Поэтому вполне предсказуема была реакция современников Уэллса после выхода в свет книги «Россия во мгле». Во многих европейских и прочих цивилизованных странах книгу английского писателя ожесточенно критиковали. Писатель просто стремился быть объективным и всегда следовал своему принципу: «Жизнь - это реакция, и ум обретает ясность только благодаря полному постижению контрастов». [Уэллс, 1958:17].

Рассуждение

Книга Уэллса состоит из семи очерков, которые посвящены самым разным темам. В каждом очерке писатель рассказывает обо всем увиденном во время визита в Россию в 1920-м году. Не только для западной аудитории, но и для русскоязычной эмигрантской публики книга была столь значительна, что в том же 1920-м и в последующие годы ее перевели на многие европейские языки.

Герберт Уэллс приезжал в Россию дважды. В дневниковых записях писатель вспоминает, как во время первого визита в Россию в 1914 году он познакомился с Максимом Горьким. Знакомство вскоре переросло в многолетнюю крепкую дружбу двух писателей. Взаимное уважение к литературному творчеству, к поиску новых форм в художественной литературе, поддержка и обмен идеями, мнениями по поводу происходящих в мире глобальных событий - все это стало для современников показательным примером того, как люди из разных стран, с разным уровнем образования, с разными убеждениями, различиями в философских взглядах и пр., находят общие точки соприкосновения, позволяющие объединиться во имя искусства и во имя будущего.

Герберт Уэллс к моменту приезда в Россию в 1920-м году был широко известным литератором. Его приезд для Советской России был знаковым явлением. Тем более, что Уэллс был иностранцем, англичанином, то есть носителем иного национального кода.

Уэллс приехал в Советскую Россию осенью 1920 года с полуофициальным визитом. Его целью было изучение и беспристрастный анализ тогдашнего состояния России, которая с великими

трудностями и испытаниями пережила Первую мировую войну.

В поездке Уэллса сопровождал его сын, в компании с которым писатель отправился в Петроград. В городе они увидели страшный голод, разруху во всех сферах городского хозяйства. О визите Уэллса уже знала петроградская интеллигенция, сумевшая организовать множество творческих встреч с английским писателем. Уэллсу в Петрограде удалось посетить еще малочисленные в тот период научные и интеллектуальные организации, с трудом выживающие в вымороченном, голодном и замерзающем Петрограде. Потрясенный увиденным, писатель приезжает в Москву, надеясь донести до властей проблемы, с которыми сталкивается петроградская интеллигенция.

Ему пришлось преодолеть колоссальный бюрократический хаос и множество препятствий, чтобы добиться личной встречи с Владимиром Ульяновым-Лениным. Этим событиям и самой встрече с лидером большевиков Герберт Уэллс посвятил последнюю главу книги «Россия во мгле».

Визит Уэллса в Россию длился всего 15 дней, большую часть из которых он провел в Петрограде. Казалось бы, времени на то, чтобы всесторонне разглядеть повседневную жизнь России, недостаточно. Но писателю все-таки удалось не только репрезентовать картины жизни разных слоев населения, но и понять идеологию первых лиц государства, в первую очередь, Владимира Ленина.

Писатель наблюдал сцены из городской жизни, посещая различные заведения и учреждения. Он словно выхватил кусок жизни другой страны и представил на всеобщее обозрение

сотканный из множества штрихов странный, ужасный и захватывающий мир тогдашней России.

В «Неизвестной России» автор ведет повествование от первого лица. Это придает всему произведению достоверность и объективность, тем более что автор-повествователь – широко образованный, энциклопедически эрудированный философ-мыслитель. Его задача – показать Россию всему миру такой, какая она была в ту переломную историческую эпоху. Писатель старался быть эмоционально сдержанным, не восхвалять советскую власть, и в то же время не очернять, а изобразить все как есть в стране Советов. Этим желанием и было продиктовано посещение России.

В западноевропейской прессе события в России освещались настолько контрастно, что Герберт Уэллс сам решил узнать истинное положение страны. Писатель предполагал, что представленные к нему в России проводники постараются показать «потемкинские деревни», что, возможно, ему попытаются представить искаженные и приукрашенные факты о реальном состоянии России и ее населения. Этим объясняется его практически полулегальный визит в страну.

Первый очерк книги называется «Гибнущий Петроград». Уэллс пишет о том, что *«на самом же деле подлинное положение в России настолько тяжело и ужасно, что не поддается никакой маскировке»*.

Иногда можно отвлечь внимание каких-нибудь делегаций шумихой приемов, оркестров и речей. Но почти немислимо приукрасить два больших города ради двух случайных гостей, часто бродивших порознь, внимательно ко всему приглядываясь» [Уэллс, 1958: 42].

Писатель признается, что первое впечатление от увиденного в России – *«это картина колоссального непоправимого краха»*. Огромная царская империя с многовековой историей рухнула, все ее государственные, политические и экономические системы рассыпались вдребезги. На глазах у всего цивилизованного мира произошла катастрофа, равной которой история человечества еще не знала. При этом писатель убежден, что причина этой катастрофы – предыдущая царская власть, которая пала сама и увлекла за собой огромную страну.

Уэллс вспоминает встречу с писателем А. Амфитеатовым, который много и желчно рассказывал о ситуации в стране и подчеркивал, *«до чего дошла всеобщая нищета»*. Но английский писатель и сам мог видеть разгромленные и заброшенные магазины, людей в истлевших обносках, хронически (из-за отсутствия лекарств) больных людей. Даже простой насморк и легкое недомогание могли стать огромной проблемой для жителей, так как система здравоохранения была полностью разрушена. Бедственное положение русских было несоизмеримо больше того, что испытывала Европа после Первой мировой войны. [Уэллс, 1958: 54].

И вот «среди этой необъятной разрухи» одна немногочисленная партия, – партия коммунистов, – взяла на себя руководство страной. *«Ценой многочисленных расстрелов оно подавило бандитизм, установило некоторый порядок и безопасность в измученных городах и ввело жесткую систему распределения продуктов»* [Там же]. Уэллс говорит о том, что не это является для него причиной тревоги. Его пугает тот факт, что рухнула система, как две капли воды похожая на

многие европейские государственные системы.

Английский писатель затрагивает проблему вмешательства европейских стран в гражданскую войну. Это дестабилизировало и без того тяжелейшее положение внутри страны, охваченной пожаром гражданской войны: *«...несчастливая Россия не есть организм, подвергшийся нападению каких-то пагубных внешних сил и разрушенный ими. Это был больной организм, он сам изжил себя и потому рухнул. Не коммунизм, а капитализм построил эти громадные, немислимые города. Не коммунизм, а европейский империализм втянул эту огромную, расшатанную, обанкротившуюся империю в шестилетнюю изнурительную войну. И не коммунизм терзал эту страдающую и, быть может, погибающую Россию субсидированными извне непрерывными нападениями, вторжениями, мятежами, душил ее чудовищно жестокой блокадой. Мстительный французский кредитор, тупой английский журналист несут гораздо большую ответственность за эти смертные муки, чем любой коммунист»* [Уэллс, 1958: 68].

Возможно, поэтому Уэллс видит не только опустевшие дворцы и улицы, отсутствие ярких вывесок на магазинах, да и вообще отсутствие всяких магазинов. *«Магазины в Петрограде имеют самый жалкий и запущенный вид. Краска облупилась, витрины треснули, одни совсем заколочены досками, в других сохранились еще засиженные мухами остатки товара; некоторые заклеены декретами; стекла витрин потускнели, все покрыто двухлетним слоем пыли. Это мертвые магазины. Они никогда не откроются вновь»* [Уэллс, 1958: 70]. Однако, при все при этом в пустом городе, где население практически поголовно голодает, писатель смог *«примерно за семь шиллингов»* купить роскошные хризантемы.

Автору, таким образом, удалось преодолеть барьер необъективного представления реальности. Он отмечает, что невозможно, почти немисливо приукрасить два главных города страны за короткий период ради нескольких иностранных гостей. И тут же он рассказывает об ужасном состоянии городского транспорта. Трамваи на улицах обвешаны гроздьями пассажиров, которые падают, ломают ноги: *«Мы видели толпу, собравшуюся вокруг ребенка, перерезанного трамваем»*.

А вот в каком состоянии находится здравоохранение. В городах нет самых простых лекарств. Легкое недомогание может обернуться серьезной проблемой, так как нет ни лекарств, ни врачей, ни больниц. Сын Уэллса побывал в одной из немногочисленных больниц, и вот что он там увидел: *«Мрачное будущее ожидает того, кто тяжело заболевает. ... нехватка медикаментов и предметов ухода ужасающая, половина коек пустует оттого, что большее количество больных обслужить невозможно. Не может быть и речи об усиленном, подкрепляющем питании, если только родные каким-то чудом не достанут его и не принесут больному»* [Уэллс, 1958: 70].

В очерке «Потоп и спасательные станции» Г. Уэллс рассказывает о встречах со своим старым знакомым Максимом Горьким. М. Горький в России занимал особое положение. Его уважали многие высокопоставленные коммунистические руководители, к нему прислушивались. «Горький был страстно убежден в высокой ценности культуры Запада и в необходимости сохранить связь духовной жизни России с духовной жизнью остального мира в эти страшные годы войны, голода и

социальных потрясений». [Анненков, 2005:93].

Начиная с 1918 года, правительству большевиков пришлось вести ожесточенную борьбу с грабителями, убийцами и бандитами всех мастей. России пришлось приложить огромные усилия, чтобы покончить с полной анархией и прекратить внутреннее разложение. «Искусство, литература, наука, все изящное и утонченное, все, что мы зовем «цивилизацией», было вовлечено в эту стихийную катастрофу». [Яковлев, 2015: 122].

Но вот поразительный факт: *«Наиболее устойчивым элементом русской культурной жизни оказался театр. Театры остались в своих помещениях, и никто не грабил и не разрушал их»* [Уэллс, 1958: 85]. Несмотря на хаос и полнейшую разруху в стране, Герберт Уэллс был восхищен тем, что театр действует, идут спектакли, а в зрительном зале нет свободных мест.

Гораздо сложнее дела обстояли в научных обществах. Лишенные всяческой государственной поддержки, оказавшиеся в полной изоляции от мировой науки, от контактов с зарубежными коллегами, российские ученые, помимо всего прочего, по-настоящему голодали и бедствовали. На встречах с писателем они просили прислать журналы с научными достижениями за последние несколько лет, при этом даже не намекали на материальную поддержку.

Писатель убедился в том, что ученые и представители интеллигенции, писатели, художники, музыканты, даже не признавая новую советскую власть, в большинстве своем не покинули родину. Свой научный и интеллектуальный потенциал эти люди направили на общественную деятельность, на

спасение культуры прежней России, на поддержку простых людей, потерянных среди обломков православной Руси.

В «Неизвестной России» Герберт Уэллс уделяет внимание и проблемам просвещения и воспитания. Писатель побывал в некоторых учебных заведениях и воочию убедился, что старые школьные и университетские преподаватели, оставшиеся там, по-особому относятся к процессу обучения. Бывшие аристократы, потерявшие родину, дом, родных и близких, стали работать в школах и гимназиях, спасая себя от голодной смерти и обретая смысл жизни в воспитании подрастающего поколения.

Английский писатель, как и все прогрессивные мыслители того времени, был убежден, что революция 1917 года была обусловлена множеством экономических и социальных факторов. Царская Россия не могла больше существовать в условиях, когда впереди ожидало полнейшее разрушение и уничтожение государства с многовековой историей. Случившаяся в России революция разрушила старое государственное устройство. И пока шли споры, кто же будет управлять новой Россией, партия большевиков взялась за дело.

«Кто же все-таки эти большевики, так прочно утвердившиеся в России?» - задается вопросом писатель в очерке «Квинтэссенция большевизма». [Уэллс, 1958: 8].

Приверженцы коммунизма не сомневались в правильности своих идей и готовы были за эти идеи бороться до конца. Ценой жестоких ошибок и бесчеловечных экспериментов в экономической и социальной жизни идеологи коммунизма приводили в действие свои планы и создавали новую, невиданную дотопе в мире, модель государства.

Состоявшаяся встреча английского писателя и «кремлевского мечтателя» стала кульминационным эпизодом книги «Россия во мгле». Владимир Ленин произвел сильное впечатление на Герберта Уэллса. В книге писатель называет Ленина «ученым», который дает на все самые острые и злободневные вопросы емкие и подробные ответы. Ленин шокировал писателя фантастическим на тот момент планом всеобщей электрификации. По тем временам этот проект казался безумием, ведь речь шла об электрификации разрушенной и голодной страны. Владимир Ленин поделился и другими планами и проектами с Уэллсом. Все это выглядело шокирующим и несбыточным даже для писателя-фантаста. Позже в своей книге Уэллс напишет, что встреча с Лениным вызвала у него самые противоречивые чувства. С одной стороны, Ленине предстал как человек огромной творческой и созидательной силы. С другой, как фанатик идей коммунизма, любой ценой стремящийся претворить их в реальность. И это пугало и в то же время зачаровывало в лидере большевиков.

В заключении книги автор открыто делится скептическим

отношением по поводу будущего России. В то же время он призывает к лидерам западных стран с призывом остановить интервенцию, не допустить окончательного разрушения России, установить с ней равноправные и добрососедские отношения.

Заключение

По признанию Герберта Уэллса, Россия всегда будет центром Европы и всего мира не только из-за обширных территорий и неисчерпаемых природных богатств. Но и из-за необыкновенно стойких, творческих и несломленных русских людей, способных разделить судьбу своей Родины в самых тяжелых условиях кризисной переломной эпохи.

Книга Герберта Уэллса «Неизвестная Россия» стала для современников ценным историческим источником, дающим точные сведения о повседневной жизни русских городов и населения Москвы и Петрограда. Прошлое не должно ссорить и сталкивать людей. Понимание этого завета Герберта Уэллса дает нам всем шанс на то, что мы, получив непростой опыт и осознав ошибки наших предков, не нарушим преемственности поколений и сохраним великую русскую культуру.

Литература

Уэллс Г. *Россия во мгле* / перевод В. Пастоева и И. Виккер; предисловие Г. Кржижановского. Москва, 1958. 104 с

Анненков Ю. А. *Дневник моих встреч. Цикл трагедий*. М., 2005. – 281 с.

Яковлев А. *Россия во мгле Г. Уэллса как источник по российской повседневности*. М., 2015. 189 с.

В статье использованы информационные ресурсы открытого источника <https://ru.wikipedia.org/wiki/>

MILENTII N.D

**UNKNOWN RUSSIA: TOUCHES ON THE EVERYDAY LIFE
THE IN 20S (XX) RUSSIA (
H.G. WELLS " Russia in the Shadows»)**

This article presents the truthful and at the same time contradictory view of the English writer G. Wells on the turning point in the history of Russia. By the time of his visit to Russia in 1920, H. G. Wells was a well-known writer. The purpose of the research article is to review the book by H.G. Wells, to which he described a visit to Russia in the 20s. His arrival was a landmark event for Soviet Russia. The relevance of the article lies in the fact that it is important for the modern reader to learn about the history of Russia in a literary and historical context, in which the writer depicted scenes from urban life, visiting various institutions and institutions. The analytical method made it possible to reveal the uniqueness of Wells ' book, in which he seemed to snatch a piece of the life of another country and presented to the public the strange, terrible and exciting world of Russia at that time, woven from many strokes.

The author analyzes the essays in which the writer represented the life of different strata of the Russian population in the 20s, the ideology of the first persons of the state.

The author consistently shows that the English science fiction writer calls on both his contemporaries and future generations not to hide or distort the historical truth, no matter how cruel and merciless it may be.

Everyday life of Russia, the twenties of the XX century, a turning point in the history of Russia, essay, Russian writers.

СЛОВА-СУБСТАНТИВАТЫ В ПОЭТИЧЕСКОЙ РЕЧИ М. ЦВЕТАЕВОЙ

Муссурова Елена Николаевна

*к.ф.н., доцент кафедры русского языка и межкультурной коммуникации
Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко*

В статье представлены некоторые наблюдения над процессом субстантивации в современном русском языке. В качестве материала исследования использованы художественные тексты поэта Серебряного века Марины Ивановны Цветаевой. Актуальность представленного материала связана с определением места и значения авторских субстантиватов в общем процессе субстантивации современного русского литературного языка. Изменение значения языковых единиц в речи, накопление нового грамматического значения, возникновение новых взаимосвязей с другими словами и утеря ранее существующих связей, а главное – семантические возможности создают условия для перехода других частей речи в разряд существительных. Субстантивируются чаще всего прилагательные и причастия, немного реже – местоимения и числительные. При этом они обретают синтаксические функции существительного (выступают в предложении в роли подлежащего или дополнения, могут иметь при себе согласованные и несогласованные определения), а также получают некоторые морфологические признаки (категории рода, числа и падежа у них уже не зависят от рода, числа и падежа определяемого слова, а становятся самостоятельными; могут классифицироваться как одушевленные или неодушевленные). При этом субстантиваты относятся к адъективному типу склонения, но система флексий приобретает при субстантивации особую словообразовательную функцию. При переходе в субстантиваты слова сохраняют тот же тип словоизменения, который характерен для исходной части речи. Цель исследования – выявить субстантиваты в текстах М. Цветаевой, определить семантические и грамматические признаки данных слов, охарактеризовать условия их субстантивации в тексте художественного произведения. При обработке материала использовались описательный метод, приёмы систематизации, наблюдения, сопоставления, количественного подсчёта.

Субстантивация, субстантиваты, окказионализм, потенциализм, лексико-семантические и грамматические особенности частей речи.

Введение

Язык – это отражение общества, его культурного, экономического, политического состояния. Слова отражают время, и любые новообразования в языке делают это лучше всего. Субстантивация как один из видов транспозиции являет собой сложный процесс,

привлекающий к себе внимание целого ряда лингвистов. Большая часть исследований в данной области была проведена языковедами XIX– начала XX веков. Одни исследователи рассматривают субстантивацию как процесс завершённый, результатом которого является новая лексическая единица – имя

существительное. Другие языковеды прибегают к изучению данного процесса в более широком плане – как способность имени прилагательного употребляться в значении существительного, как процесс, охватывающий слова с различной степенью перехода. В качестве основополагающих можно назвать работы Греча Н.И., Буслаева Ф.Ф., Шахматова А.А., Пешковского А.М., Виноградова В.В.; из современных исследователей вопросу субстантивации уделяли внимание Лопатин В.В., Земская Е.А., Остапенко С.А. и др.

Подробное изучение точек зрения различных исследователей касательно трактовки проблемы субстантивации даёт возможность установить значимые расхождения в оценке явления и процесса субстантивации, а значит яснее понять её.

Изучение субстантивированных слов в художественных текстах позволяет понять истинный замысел автора, идею произведения. Субстантиваты в поэтических текстах – это не простое языковое средство выразительности. Это возможность донести через форму идеи автора. Субстантивированное слово возникает только в определенном контексте, но в то же время и само часто выступает как текстообразующая единица. Анализировать использование субстантивата можно только в свете его позиции в контексте и с учетом его связей с другими языковыми единицами. Субстантивированное слово обладает экспрессивностью не только за счёт контекста и семантики, но и за счёт своих структурных особенностей и словообразовательного строения. В процессе исследования нами выявлено 500 примеров субстантивированных слов, большая часть – это субстантиваты, т.е. слова

подвергнувшиеся авторской субстантивации. Нами определены и описаны семантические и грамматические признаки слов-субстантиватов, охарактеризованы условия их субстантивации в текстах художественных произведений Марины Цветаевой.

Особенности авторской субстантивации М.И. Цветаевой

1. Определённо, большое значение в становлении современного языка имеет влияние поэтов Серебряного века, которые запечатлели в своих произведениях новаторский подход к языку. Ярким примером такого воздействия на язык можно считать творчество Марины Ивановны Цветаевой, которая часто прибегала к использованию субстантивации. Литераторы, занимающиеся исследованием произведений Марины Цветаевой, признают, что доминирующей чертой её поэтического стиля является поиск новых или неиспользуемых ранее языковых форм.

По словам Д.В. Халявиной «Индивидуально-авторские новообразования являются результатом творческого процесса, они позволяют достичь наибольшей выразительности, несут значительную идейно-смысловую нагрузку, нередко выполняя функцию ключевых слов художественного текста. В связи с этим изучение авторских слов всегда актуально, они свидетельствуют о творческой индивидуальности поэта, особенностях его художественного метода» [Халявина, 2001:8]. Исследование словообразовательной специфики индивидуально авторских новообразований остается одной из значимых проблем анализа художественного текста. Важное место при этом занимает классификация и описание используемых способов деривации индивидуальной авторской

лексики, изучение субстантивации и особенностей применения авторских новообразований в поэтическом тексте. В формировании художественной структуры поэтических текстов М. Цветаевой участвуют все языковые уровни. Языковые средства, вкупе с графическими и пунктуационными, а также инструментами стихотворного языка (ритм, метр, размер, рифма) формируют систему выразительных средств поэта. В большинстве своем исследователи творчества М. Цветаевой уделяли большее внимание лексической стороне языка, нежели грамматической.

2. Исследуя поэтический язык М.И. Цветаевой, необходимо прислушаться к мнению самого автора: Марина Цветаева любила подчёркивать, что для всякого подлинного поэта «неделимость сути и формы» является аксиомой.

В этой связи представляется важным лингвистический анализ поэтического текста, направленный на постижение глубинного смысла произведения, познание внутренних связей между элементами, которые создают гармонию.

Поэтический текст – ключ к познанию личности автора. В лирике М.И. Цветаевой сказано всё о ней и о времени, обусловившем появление такого масштабного таланта. Надо только уметь читать её стихи и расшифровывать их код, тогда не только образ и слово, но даже интонация, пауза в общем ритме строки расскажут об авторе самое главное, включая и то, что поэт прямо не говорит, но угадать, если он настоящий художник, не может. Такой подход требует от читателя серьёзной самостоятельной работы. Число субстантивированных слов в поэзии М. Цветаевой измеряется не десятками, а сотнями. В

субстантивированные слова вовлечены основные однозначные части речи: прилагательные, причастия, местоимения и т.д. В их создании используются продуктивные и непродуктивные словообразовательные типы, с расширением круга производящих основ.

3. Субстантиваты представлены названиями лиц, отвлеченными именами со значением признака, абстрактными именами со значением действия и состояния, именами со значением места.

Большее внимание нами уделено функционированию субстантивированных грамматических форм в поэтических текстах Марины Цветаевой. Материал исследования составляют около 500 примеров субстантивной транспозиции слов различных частей речи (прилагательных, причастий, числительных, местоимений, глаголов, наречий, служебных частей речи, междометий) и предикативных конструкций, извлеченных методом сплошной выборки.

Большее половины всех примеров (68%) – имена прилагательные и субстантивированные причастия, которые представлены существительными мужского, женского и среднего рода, мотивированными прилагательными и причастиями. Субстантивация слов, первоначально выразивших признак предмета, приводит к тому, что вместе с лексическим значением существительных они получают и многие грамматические свойства: в них становятся самостоятельными грамматические категории рода, числа, падежа, они переходят в разряд существительных.

Основной продуктивный тип, выявленный нами, – существительные со значением лица, к примеру: название лица по характерному признаку, названному основой производящего

качественного прилагательного или причастия: здоровый, горбатый, хороший, слепой, убогий, любимый, православный, вредная, неимуца и т.п. Например:

Полюбил *богатый* – *бедную*,
Полюбил *ученый* – *глупую*,
Полюбил *румяный* – *бледную*,
Полюбил *хороший* – *вредную*:
Золотой – полушку медную.

... Не люби, *богатый*, – *бедную*,
Не люби, *ученый*, – *глупую*,
Не люби, *румяный*, – *бледную*,
Не люби, *хороший*, – *вредную*.
Золотой – полушку медную!

Немногочисленны примеры субстантиватов, называющих явление, характеризующееся признаком, названным мотивирующим прилагательным: старое, прошлое, родное и т.д.

Выявлено небольшое количество субстантиватов, употребляющихся автором в форме множественного числа: тёмные, старшие, прохожие, живые, малые, юные, не-гулянья и т.п.

Нами отмечено большое количество слов-субстантиватов, перешедших из грамматического класса причастий, действительных и страдательных, настоящего и прошедшего времени. По законам русского языка – причастия, прежде чем подвергнуться субстантивации, проходят адъективацию. При субстантивации причастия получают предметное значение, оказываются отнесёнными к одному из трёх грамматических родов, но сохраняют систему склонения прилагательных; в предложении такие слова могут выступать в роли подлежащего и дополнения: непонятное, оплетавшие, подслушанные, грядущее, пользующийся, не отвыкший, не

принявший, пишущий, возлюбленный, припавшая, не бывшие и т.п. Нами отмечено, что особенностью творческой манеры Марины Цветаевой является субстантивация целостных словосочетаний со стержневым словом – субстантивированным причастием или прилагательным: идущие мимо меня; сказавшим всем страстям; сны видящий средь бела дня; живейшая из жён; выбывшая из живых; всем корнем шествующий ... В этом случае создаётся образ более объёмный, выпуклый, яркий.

4. Субстантивация других частей речи (глаголов, наречий, местоимений, служебных частей речи) представлена в текстах Марины Цветаевой менее многочисленно.

Употребление глаголов первого и второго лица наделено смыслом обобщённости для характеристики отношений между людьми: лю-ю-блю, добыюсь, не выйду и т.п.

На наш взгляд, субстантивация местоимений отличается большой выразительностью: такое со мной случилось, каждому – своё, я – тронное и т.п. Субстантивированные наречия в семантическом плане отражают общекатегориальное значение признака действия, состояния, которое приобретает предметность, но утрачивают свою синтаксическую функцию – быть обстоятельствами: в нигде – затопленные берега; где непреложное: «не можно» и т.п.

Особенно выразительны случаи окказиональной субстантивации служебных слов и междометий: ох! – стотысячное; и где-то музыка в окне-чуть; Эвридикино: у-у-вы ...

Звукоподражательные слова чаще всего являются приблизительной имитацией звуков, издаваемых теми или иными существами. Считаем, что они

занимают позицию подлежащего или дополнения и выполняют функцию аналога существительного:

Как за праву-го рученьку –
Хлест да плёск!
Кто за леву-го рученьку
Схватит – хляст!
Пояском через плечико
Хохочет – клек.
Речка – хлип,
Рыбка – плёск.

Заключение

В работе мы рассмотрели как потенциальные слова, так и собственно авторские конструкции, так как они все интересны для нас с точки зрения функционирования в художественном языке. Повышенная выразительность субстантиватов достигается за счет их выделения на фоне общеупотребительных

слов. Субстантивы, как правило, образуют непривычной формой, экспрессивно окрашены. В произведениях Марины Цветаевой нами были обнаружены грамматические субстантивы, функционирующие на уровне разных частей речи – глаголов, прилагательных, местоимений, причастий и т.д. Проведенный анализ употребления субстантивированных слов в поэтических текстах показал, что основной причиной создания подобных новообразований является отсутствие в языке необходимых форм, способных передать верное семантическое значение, доступно выразить мысль, лаконично преподнести образ.

Именно поэтому доминирующей чертой поэтического стиля Марины Цветаевой является поиск новых и неиспользованных ранее языковых форм.

Литература

Громова А.В. Регулятивный потенциал прилагательных в поэтическом дискурсе М.И. Цветаевой. Автореф. диссертации на соискание степени кандидата филологических наук, 2010, Томск. URL: <http://cheloveknauka.com/regulyativnyy-potentsial-prilagatelnyh-v-poeticheskom-diskurse-m-i-tsvetaevoy>

Субстантивация прилагательных и причастий [Статья] // Дефектология Проф. Институт повышения квалификации и переподготовки (онлайн ресурс). URL: https://www.defectologiya.pro/zhurnal/substantivacziya_prilagatelnyx_i_prichastij/

Субстантивация в поэтическом контексте URL: https://zinref.ru/000_uchebniki/02800_logika/011_lekcii_raznie_35/728.htm

Стихотворения цит. по: Наследие Марины Цветаевой: сайт о великом русском поэте XX века. URL: <https://www.tsvetayeva.com/>

Халявина Д.В. Индивидуально-авторские новообразования в идиолекте В. Каменского: структурно-семантический и функционально-прагматический аспекты // дисс... канд. филологических наук, Белгород, 2011. URL: <https://www.dissert-cat.com/content/individualno-avtorskie-novoobrazovaniya-v-idiolekte-v-kamenskogo-strukturno-semanticheskii-i>

SUBSTANTIVE WORDS IN POETICAL SPEECH M. TSVETAEVA

The article presents some observations on the process of substantivation in the modern Russian language. The literary texts of the poet of the Silver Age Marina Ivanovna Tsvetaeva were used as the research material. The relevance of the presented material is associated with the determination of the place and meaning of the author's substantives in the general process of substantivating the modern Russian literary language. Changes in the meaning of linguistic units in speech, the accumulation of new grammatical meaning, the emergence of new relationships with other words and the loss of previously existing relationships, and most importantly, semantic opportunities create conditions for the transition of other parts of speech to the category of nouns. Adjectives and participles are most often substantiated, pronouns and numerals a little less often. At the same time, they acquire the syntactic functions of a noun (they act as a subject or an object in a sentence, they may have agreed and inconsistent definitions with them), and also receive some morphological signs (the categories of gender, number and case do not depend on gender, number and the case of the word being defined, but become independent; can be classified as animate or inanimate). At the same time, the substantives belong to the adjective type of declension, but the system of inflections acquires a special word-formation function during substantivation. When passing into substantives, words retain the same type of inflection that is characteristic of the original part of speech.

The purpose of the study is to identify the substantives in the texts of M. Tsvetaeva, to determine the semantic and grammatical features of these words, to characterize the conditions for their substantiation in the text of a work of art. When processing the material, a descriptive method, methods of systematization, observation, comparison, and quantitative calculation were used.

Substantiation, substantives, occasionalism, potentialism, lexical-semantic and grammatical features of parts of speech.

НОМІНАЦІЯ ЛЮДИНИ ТА ЇЇ РИС (на прикладі твору «Майже ніколи не навпаки» Марії Матіос)**Пазіна Наталія Василівна***ст. викладач кафедри української філології, 1 кваліфікаційна категорія
Придністровський державний університет ім. Т. Г. Шевченка*

Представлена наукова стаття присвячена дослідженню номінації людини та її рис, а саме називання чоловіків та жінок за допомогою використання різних способів номінації, а також порівняльних конструкцій різного типу з представниками флори, фауни та іншими об'єктами та явищами природи, звертань, фразеологічних одиниць, перифраз, антропонімів, а саме прізвиськ, прізвиськ, від офіційних особових імен до їх зменшувально-пестливих варіантів, а також позитивних та негативних рис людини. Актуальність дослідження зумовлена потребою виявлення та аналізу мовних засобів творення образу людини у творі сучасної письменниці Марії Матіос «Майже ніколи не навпаки», в якій головна думка, як виокремила сама авторка, – «честь понад усе». Мета дослідження – виявлення та опис різних зазначених вище мовних засобів називання людини. Стереотип гарної людини є фрагментом мовної картини світу українців. Під час аналізу було виявлено значну кількість жіночих та чоловічих персонажів, але жіночий іменник значно переважає над чоловічим у всіх його проявах, оскільки образу жінки авторка відводить більше уваги. В результаті дослідження постають образи гарної, коханої, ласкавої, вірної, тихої покірної та працювитої жінки та спокійного, вірного, стражденного, але жорстокого чоловіка.

Антропонім, жінка, звертання, людина, номінація, порівняння, перифраз, риса, фразеологізм, чоловік.

Вступ

Вивчення національно-культурних стереотипів, пов'язаних із номінацією людини та її рис в українській мові й культурі, є важливим етапом вивчення українського світосприйняття, закладеного в мові. Стереотип гарної людини є фрагментом мовної картини світу українців. **Мета** дослідження – виявлення та опис різних мовних засобів називання людини, а також порівнянь, звертань, фразеологізмів, перифраз, антропонімів, а також позитивних та негативних рис людини. За визначенням Великого

тлумачного словника, людина – 1) одичне до люди, будь-яка особа, людська постать; 2) особа як втілення високих інтелектуальних і моральних властивостей; 3) уживається у значенні особового або неозначено-особового займенника [Бусел, 2005: 952].

Творча спадщина Марії Матіос вже була об'єктом зацікавлення в різних дослідженнях, таких як І. Помінчук «Лексико-семантична група на позначення фантастичних істот у творчості Марії Матіос», І. Гайденок «Функціонально-

стилістичні вияви синонімів у творчості Марії Матіос» та інших.

Предметом нашого зацікавлення є номінації людини та її рис, різні мовні засоби творення образу людини, а об'єктом твір Марії Матіос «Майже ніколи не навпаки».

Виклад основного матеріалу

Передостання книга Марії Матіос «Майже ніколи не навпаки» завершує історично-психологічну трилогію, яку розпочала «Солодка Даруся», а далі і «Нація». За словами авторки, її нова книга про те, що може людське серце, вражене любов'ю і ненавистю, радістю і заздрістю. «Я би виокремила головну думку цієї книги, де «честь понад усе» [Браеску, 2009: 152].

Номінації людини

Під час аналізу твору Марії Матіос була виявлена значна кількість жіночих та чоловічих персонажів, при чому жіночий іменник значно переважає над чоловічим у всіх його проявах, оскільки образу жінки авторка відводить більше уваги. Свідченням того, що людина у Марії Матіос виступає в усій багатогранності є такі номінації:

• назвами людей у родинних стосунках: *мама, хрещена мати, нене, вуйна, мачуха, свекруха, невістка, донька, кума, похресниця, бабуся, син, свекор, тато, батько, брат, тато, зять, вуйко, племінник, хрещений батько*: Наприклад: «...*вуйна* Параска, *хрещена мати*, *чеса її волосся та ріже словами, ніби ножами, нагостреними самим м'ясарем Стринадою*» [Матіос, 2008: 54];

• назвами людей у шлюбних відносинах: *чиста дівчина, незаймана донька, молода, молодиця, молоденька, наречена, дівка, дівчина-жінка, дружина, жінка, вінчана жінка, шлюбна жінка, тяжка жінка, породілля, годувальниця, любаска, невірниця, стара діва, дружка, весільна баба, цісарівна,*

вдовиця, чоловік, вдівець, молодий: Наприклад: «*Завтрашня молода із накрученим на дерев'яні палички волоссям ліниво снувала подвір'ям, як побита...*» [Матіос, 2008: 47];

• назвами за професією: *знахарка, кухарка, повитуха, служниця, зведениця, помагальниця, корчмарева жінка, писар, війт, нотар, працівник державної установи, коваль, колій, різник, м'ясар, вояк, бубніст, доктор, мисливець, священик*: Наприклад: «*Стара рівнянська повитуха Марфа... годувати грудьми не силувала*» [Матіос, 2008: 91];

• назвами жінок та чоловіків як гарних господарів: *газдинька – газда, господарка – господар, багачка*. Наприклад: «*Інші газдиньки відмовляють своїх газдів брати до рук рушницю, а вона ні*» [Матіос, 008: 19];

• та інших: *раб Божий, біднятко Дмитрик, дитина, ангел, престолонаслідник, ясний пан, сусід, майстер, хробак, циганбляхар, хлоп, хлопчики-близнятка, хлопець, дитя*: Андрійчик – **Василинине око**. *Писанка великодня. Він – дитя дурної крові Василюїної* [Матіос, 2008: 23].

А Дмитрик – майже *дитина*. *Добрий такий та тихий. Мовчить та дивиться. А очі має великі. Ясні. В кутиках губів – усмішка між двома ямками. Як ангел, чистий. Невинний. Дмитрик – він як моя рідна дитина. Він Кириловий мізинчик* [Матіос, 2008: 57].

Допомагають розкрити багатогранність сприйняття чоловіком жіночого ества і **звертання**. Слід зауважити, що чоловік до своєї жінки звертається: *кохана, вірна, дружина, жінка, наречена, невірниця, нерозумниця, серденько, душа моя, люба, голубко, пташечко, супутнице*; жінка до чоловіка: *коханий мій, чоловік, наречений, голуб мій, батько до своєї доньки – донька, донька-одиначка, донька-сирота, донька-відданиця, котятко, мицька, золотко,*

ягнятко, дитина, дочко; невістка до своєї свекрухи – нене, мама, свекруха, мачуха, зла, мама-небіжка; свекруха до невістки – молода, молодиця, молоденька, наречена, жінка, дружина, дівка, донька, син до батька: тату, таточко, батьку, батечко, батенько: Наприклад: «А онде в дверях стодоли стоїть його **котятко**, **мицька** його маленька – **дитина** його єдина» [Матіос, 2008: 45].

Багатство репертуару чоловічого та жіночого іменника представлене **особливими іменами** героїв твору Марії Матіос: Параска, Фіра, Єлена, Настуня, Федора, Анна, Марфа, Калина, Катерина, Кирило, Маковій, Андрій, Дмитрик, Оксентій, Іван, Григорій, Ананій, Грицько, Михайло, Гаврило, Павло.

Функції повних і неповних імен у художньому тексті мають різноплановий характер. З одного боку, вони передають соціальну, офіційну, неофіційну сферу їх вживання, з іншого – виражають емоції, психологічний стан персонажів. Часто авторка вдається до використання різних варіантів жіночих імен від офіційних до зменшувально-пестливих чи скорочених: Одокія, а по-домашньому Доця, Одокійка; Василина, Василенка; Петруня, Петрусячка.

Наприклад: «– А це ви **Цютко**? – Василина з несподіванки й злості ледь стрималася, щоб не назвати свою тезку **Качкою**. Проте назвала її так, як замолodu називають в селі кожну **Васюту**. **Цютка**. Тобто зменшеним від «**Васютка**» [Матіос, 2008: 17]. Власні жіночі імена з атрибутом прикладки у творі вказують на риси характеру героїнь: *Маринька-богодуха*, *Маринька-черниця*. Наприклад: *Маринька* – свята душа. Тому й *богодухою* зветься – Богові душа її поки що не угодна [Матіос, 2008: 17].

Порівняно невелику, але естетично вагомую групу **антропонімів** у творі

Марії Матіос становлять жіночі та чоловічі прізвища. Цей клас найменувань відзначається об'ємними характеристичними ресурсами у виділенні зовнішніх і внутрішніх ознак персонажа, вказують на внутрішні якості героя й утворені шляхом метафоричного переосмислення значення або тих порад, що дає людина постійно: *Маринька* – *Крива Качка*, вказує на те, що жінка кульгава, *Варварчучка* – прізвисько, утворене від прізвища *Варварчук*, Німий – свідчить про фізичну особливість людини, а також, наприклад, чоловіка «у Тисовій Рівні...прозивали «**поташ**». Кожному, леда хто в селі занедужає чи занепаде духом, Стринада, що був говірливий, як баба, давав незмінну пораду: – Згасить поташу, дайте випити – зразу попустить» [Матіос, 2008: 3].

Авторка вдається до використання складної гами **порівняльних конструкцій** різного типу, що вказують на різні риси характеру людини. Жінки та чоловіки порівнюються з елементами:

- флори: *цінив її, мов квітку; як вишневий цвіт; зів'яла, як опалий лист; стелеться, як кошена трава під косою; невинна, як яблуневій цвіт у травні; стояти пнем;*

- фауни: *як теля; наче прибудний пес; як отруєна миша в коморі; ягнятко; котятко; мицька; зозулечка; перелякана пташка; голос, що нагадує голос горлиці, пораненої в саме горло; мов крілиця; наче поровишта худобина, нагадує равлика чи їжака; як бик; схожий на яструба, як огир; ноги, ще зранку здорові й прудкі, як в оленя шлюбної пори;*

- природними об'єктами та явищами природи: *біла, як туман після дощу; тверда, мов камінь; біла, як сніг; чорна, ніби земля;*

- з іншими предметами: *здорова, як цвях, білий, як полотно;*

• з іншими людьми та теонімічними поняттями: *добріша, ніж мама; стояла, як статуя Матері Божої із сином; пазуха, як у породілля-годувальниці, білий, мов старець з-під великодньої церкви.*

Наприклад: «Петруня з опуценими додолу очима крутилася між піччю й столом кволо, як отруєна миша в коморі» [Матіос, 2008: 7]; «Геофіла... зосталась стояти з ним посеред хати, як статуя Матері Божої з сином» [Матіос, 2008: 85]; «Кирилові з Василюю в Павла та Доцьки дні свої доживати, хоч і псяча то кістка та Доцька» [Матіос, 2008: 23]. Дмитрик весь білий, мов старець з-під великодньої церкви. І весь вогнистий, палахкий, гарячий [Матіос, 2008: 15].

Досить часто зустрічається у творі і непрямі «приховані» порівняння, як от: «але четверта за рахунком її тяж була христовою мукою» [Матіос, 2008: 16]; «дрижала листом і стелилася скошеною травою» [Матіос, 2008: 23]; «А дівці вже п'ятнадцятий рік. Навіть сметана на молоці скисає, якщо її довго не збирати» [Матіос, 2008: 46]; «Побіліла на вишневий цвіт Анна дрижала позаду старшої сестри, ... і від того вся вона скидалася на перелякану пташку» [Матіос, 2008: 88].

Зустрічається у тексті твору і поодинокі випадки **перифраз**: *запахна квітка, Гаврилове золотко* (молода дівчина Петруня): «Молодий князь щойно «купив» молоду в її тата і ... насправді радіє своїй запахній квітці? А купив же Гаврилове золотко за безрозмірний свій маєток» [Матіос, 2008: 47].

Зафіксовано **фразеологічні одиниці**, що безпосередньо стосуються опису жінки: «жінка..., як фіра без дшила» [Матіос, 2008: 98].

Авторка сприймає людину, як живу істоту – з плоті та крові, тому у творі містяться такі **соматизми** (назви

частин тіла), враховуючи синонімічні назви та словотвірні варіанти лексем: *голівка, уста, губи, рот, зуби, щелепи, очі, чоло, брови, волосся, коси, лице, личко, лікоть, фігура, стан, груди, стегна, подекуди авторка підкріплює соматизми словами-означеннями: безсилі жіночі сльози; буйна кров; сиве волосся; розплетене волосся; білі патли; тендітна постать; жалісливі очі; запахне личко, натерте м'ятою та рум'янком; прудкі руки; шкарубкі поморщені руки; витривале лоно; Мариньчине серце; Мариньчина душа; мамина душа; молоде життя; грішна душа; раба Божа. Наприклад: «А Гаврило незмигно дивиться на схилену долі голівку своєї дитини – та тільки зітхає. Бо тендітна її постать залишається так само нерухомою в проїмі дверей стодолі» [Матіос, 2008: 46].*

Слід зауважити, що Марія Матіос використовує різні **словотвірні варіанти**: *голова – голівонька, очі – оченята, руки – рученята.*

Риси людини

Для уяви виразності, найбільш точною передачі думки, надання висловлюванню емоційності та образності часто Марія Матіос використовує **слова-означення**, які точно характеризують жіночі та чоловічі образи, зображуючи їх позитивні та негативні риси: *люба, мила, гарна, кохана, робітна, тиха, ласкава, ніжна, палка, добра, молода, старша, непорочна, нерозпечатана, жіноча, тепла, жадана, тендітна, білолиця, дурний, чистий, незвичайний, щасливий, рум'яний, вірний, дбайливий.* Значно менше означень, що негативно характеризують персонажі або вказують на наявність якихось негарздів: *сліпа, старіюча, поморщена, згорблена, байдужа, чужа, негодна, бідна, нещасна, замучений, старий, дурний.* Наприклад: «...жінка, яка навіть тепер, поморщена і згорблена, чорна, ніби земля, не дає спокою Олексі Німому» [Матіос, 2008: 98].

Висновки

Таким чином, проведене дослідження дозволяє стверджувати, що Марія Матіос часто апелює до найрізноманітніших засобів номінації людини, серед яких домінують звертання, порівняння, перифрази, фразеологічні одиниці тощо.

У творчому доробку автора здебільшого представлено образ гарної, коханої, ласкавої, вірної, тихої, працьовитої жінки та спокійного, вірного, стражденного, але жорстокого чоловіка. Це дає підстави говорити не тільки про презентацію мовної картини світу окремого автора, а й, певною мірою, цілої нації.

Література

Браеску А. *Книга буття краян: [про творчість М. Матіос, роман-драму «Солодка Даруся»]* / Аркадій Браеску // Німчич. 2009. № 2. С. 152-154.

Великий тлумачний словник сучасної української мови / за ред. В. Т. Бусела. К.: «Ірпінь», 2005. 1728 с.

Матіос Марія. *Майже ніколи не навпаки: Вид. 2-е.* / Марія Матіос. Львів: ЛА «Піраміда», 2008. 176 с.

PAZINA N.V.

NOMINATION OF A PERSON AND ITS FEATURES (ON THE EXAMPLE OF THE WORK "ALMOST NEVER THE OTHER WAY AROUND" MARIA MATIOS)

The presented scientific article is devoted to the study of the nomination of a person and his features, namely the naming of men and women through the use of various methods of nomination, as well as comparative constructions of various types with representatives of flora, fauna and other objects and phenomena of nature, addresses, phraseological units, periphrases, anthroponyms, namely surnames, nicknames, from official personal names to their diminutive variants, as well as positive and negative human features. The relevance of the research is due to the need to identify and analyze the linguistic means of creating the image of a person in the work of the modern writer Maria Matios "Almost never the other way around", in which the main idea, as the author herself highlighted, is "Honor above all". The purpose of the study is to identify and describe the various linguistic means of naming a person mentioned above. The stereotype of a good person is a fragment of the language picture of the world of Ukrainians. During the analysis, a significant number of female and male characters were identified, but the feminine noun significantly prevails over the masculine in all its manifestations, since the author pays more attention to the image of a woman. As a result of the study, images of a beautiful, beloved, affectionate, loyal, quiet submissive and hardworking woman and a calm, loyal, suffering, but cruel man appear.

Anthroponym, woman, address, person, nomination, comparison, periphrasis, trait, phraseology, man.

ГИПЕРТЕКСТОВАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ЦИКЛА ТЕКСТОВ
И.С. ТУРГЕНЕВА «СТИХОТВОРЕНИЯ В ПРОЗЕ»

Погорелая Екатерина Афанасьевна

*профессор кафедры русского языка и межкультурной коммуникации, д. фил. наук, профессор
Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко*

В статье предложен один из возможных вариантов интерпретации жанрового статуса и языковых способов ритмизации цикла текстов И.С. Тургенева «Стихотворения в прозе». Внутреннее единство лирических миниатюр цикла представлено с учётом смысловых и структурно-семантических особенностей организации функционального ритма, который выступает как один из важнейших признаков, определяющих специфику стихотворения в прозе как жанра. Цель настоящей статьи заключается в том, чтобы на примере цикла И.С. Тургенева «Стихотворения в прозе» показать ценность гипертекстового подхода к осознанию уникальности жанрового статуса и ритмико-методических особенностей не только каждого из микротекстов, но и всего цикла. Гипертекстовая интерпретация жанрового статуса и способов языковой ритмизации «Стихотворений в прозе» И.С. Тургенева поможет современному читателю расширить границы восприятия этих уникальных по своей природе лирических миниатюр, наполненных глубоким философским смыслом.

Гипертекстовые потенции текста, текстовые парадигмы гипертекста, жанровая природа микротекста, языковые способы ритмизации текста.

Введение в проблему

Понимание текстовой природы языковых единиц, раскрытие их прагматических функций в структурно-семантической организации текста, как нам представляется, невозможно без их гипертекстовой интерпретации. Актуальность данной статьи, её научная новизна заключается в том, что гипертекстовое прочтение функциональной сущности языковых единиц представлено с учётом жанра и способов ритмизации лирических миниатюр, составляющих цикл «Стихотворения в прозе» И.С. Тургенева. Обзор имеющихся публикаций

показывает [Бабенко, 2004; Золотова, 1998; Ревзина, 1999; Сырица, 2005], что интерпретация текста в значительной степени предполагает учёт антропоцентрического и тексто-центрического подходов. Думается, что гипертекстовая интерпретация классических текстов не менее актуальна для современного читателя.

Основная часть

Текст – это коммуникативная реальность, которая противопоставлена слову как реальности когнитивной, обеспечивающей хранение добытой поколениями информации о мире. В

отличие от слова, лингвистические приемы которого отшлифовало время, у текста по-прежнему остается немало дефиниций, которые опираются на различающиеся по значимости дифференциальные признаки. Чаще других исследователи указывают в определениях текста два признака – цельность и связность.

Полагаем, что для художественного текста этих признаков недостаточно; феномен художественного текста состоит в том, что он, как произведение искусства, выполняет особую эстетическую функцию, воздействие которой проявляется только в процессе гипертекстового осмысления его информационно-коммуникативного пространства. Гипертекстовое осмысление информационного пространства художественного текста требует интенсификации интеллектуальной и творческой активности читателя, мобилизации всего объема его лингвориторической компетенции, благодаря которой он получает возможность прокладывать индивидуальный маршрут по смысловому полю произведения искусства, по определению предполагающего поливариантность его интерпретации.

В сознании читателя нет дискретного сосуществования смыслов; по ходу чтения из пространственной и временной многолинейности первичных значений языковых единиц данного текста он формулирует новый смысл, опираясь на уже известные ему культурные образцы. Превращение лексических единиц одной языковой системы в «лексию» – единицы «текста – чтения» – процесс психологически сложный, ведь означаемое любого знака текста находится в сложном сверхфразовом взаимодействии с другими знаками не только

того же текста, но и всего тезауруса данного языка.

Информационное пространство текста и семантическая связность его компонентов существенно «уплотняются» за счет усиления механизмов межфразовых связей, так как зона межфразовых связей в тексте не ограничивается ближайшим окружением слова или предложения, семантически связанные фрагменты могут находиться практически в любой точке текста. Благодаря этим специфическим, но глубинным связям формируются текстовые парадигмы гипертекста, на основе которых и моделируется единое коммуникативно-информационное многомерной модели художественного текста.

И такие нелинейные связи обуславливают смысловую открытость художественного текста и множественность его интерпретации; они оказываются определяющими, потому что комплексное и полноценное осмысление информационно-коммуникативного пространства художественного текста становится возможным благодаря выявлению интертекстовых и гипертекстовых потенциалов произведения.

Гипертекст, как особый феномен, позволяет читателю, с одной стороны, синтезировать компоненты смысловой структуры, выявлять и осваивать взаимосвязь элементов, составляющих содержание художественного текста, а с другой, и это важно, соотносить разные культурные коды. Нелинейные (вертикальные) ходы по пространству текста дают возможность читателю определить семантические связи между элементами текста, представить себе их систему. Именно гипертекст, представляя собой открытую, наращиваемую систему взаимосвязанных по смыслу текстовых

элементов, помогает личности не только воспроизвести смысловое содержание художественного произведения, но и понять его как эстетическую метареальность.

В контексте этих рассуждений обратимся к анализу таких сложных категорий, как жанр и ритм уникального произведения «Стихотворения в прозе» И.С. Тургенева, чтобы показать, что глубинное понимание их сути возможно только благодаря комплексному гипертекстовому подходу.

Лирические миниатюры, составляющие содержание цикла «Стихотворения в прозе» И.С. Тургенева, продолжают привлекать внимание исследователей уже потому, что стареющий лирический герой микротекстов, в которых нет единой сюжетной линии, пытается в конечном счёте её выстроить в форме жизнеутверждающего вывода и убедить читателя в закономерности его появления. Его духовная эволюция и динамика взаимоотношений с самим собой и с миром отчётливо проступают в образе умудрённого опытом стареющего человека, задумывающегося о бренности бытия и смысле жизни, но всегда готового к самовозрождению. И эта сложная работа его зыбкой мысли, в которой грустные размышления о духовных смыслах уходящей жизни перемежаются с оптимистическими надеждами, не может быть воспринята читателем без гипертекстовой интерпретации всего комплекса текстов, составляющих этот уникальный цикл.

«Стихотворения в прозе» – это пятьдесят микротекстов, лично отобранных писателем под заглавием *Senilia* (от лат. «старческий»), а первоначально (от лат. «посмертные») *Posthuma*. Они издавались в разной последовательности и

комбинации отдельно для французского и русского читателя. Некоторые исследователи сравнивают эти лирические миниатюры с «калейдоскопом бриллиантов», различных по форме и качеству. И в этом, как нам думается, состоит естественная и глубоко аргументированная оценка этого цикла, ведь культурная доминанта когнитивной базы каждой из национальных групп читателей позволяла по-своему воспринимать и интерпретировать содержание каждого из микротекстов.

Отмечая наличие самых различных точек зрения на природу микропоэтических текстов И.С. Тургенева, написанных прозой, следует прежде всего констатировать отсутствие единства в оценках самого жанра произведений. Если признать, что данный цикл – это своеобразное «наджанровое объединение», то необходимо отметить, с одной стороны, самодостаточность текста, входящего в цикл, а с другой, нельзя не обратить внимание на его логическую и смысловую взаимосвязь с другими фрагментами цикла. Некоторые авторы усматривают *общность мотивов как ключевой фактор*, позволяющий объединить миниатюры в цикл (Н.К. Невзоров), другие же исследователи (Л.П. Гроссман) полагают, что определяющую роль здесь играет *смысловой фактор*, что, якобы, рекомендовано напутствием к русскому изданию самого автора, видевшему такое единство цикла, которое позволяет читать тексты «споряд», «врозбродь», т.е. в соответствии со свободой читательского выбора. Коммуникативнооправданным, по мнению Л.П. Гроссмана, следует признать выделение в цикле так называемых «смысловых триптихов» – «Россия, природа, любовь»; «смерть, старость, судьба» и др.

Если с этих позиций подходить к оценке «Стихотворений в прозе», то такое прочтение соответствует замыслу самого И.С. Тургенева, однако против свободного прочтения текстов цикла решительно возражает С.Е. Шаталов. По его мнению, только *внутреннее единство мысли, развития, выводов* является единственно верным и обязательным признаком цикла; любое другое объединение «стихотворений» по тематическому, жанровому или иному принципу недопустимо. Тематическое единство цикла, по рассуждению С.Е. Шаталова, можно свести всего к двум важнейшим темам – *мотивы жизни и мотивы смерти во всех их проявлениях* [Шаталов, 1961: 109]. Такое лаконичное определение тематики и понимание глубинной их взаимосвязи помогает читателю понять, что именно размышления автора о жизни и смерти выступают циклообразующим фактором в его «Сенилиях». Эти два мотива как бы закольцовывают текст. Страх смерти, навеянный старческим настроением, постепенно отступает, уходит и торжествует оптимизм борьбы за жизнь, счастье, любовь.

Своеобразная «волна» цикла «Стихотворений в прозе» от гуманистических нот к трагическим и снова к торжествующему финалу жизни, – это и есть главное, что определяет отношение автора к жизни. Как видим, циклообразующий принцип, лежащий в основе «Стихотворений в прозе», определить трудно, но благодаря гипертекстовым категориям возможно и необходимо, что, безусловно, важно для оценки жанра как прозы с поэтическими особенностями или поэзии в прозе.

Определение жанрового статуса художественных миниатюр И.С. Тургенева существенно затрудняет и тот

факт, что в русской литературе у него практически нет предшественников. Непривычный контекст стихотворного и прозаического способов организации речи усугубляет их специфику, ибо, как известно, стих двухмерен, он обладает двойной сегментацией, в то время как проза одномерна, горизонтальна.

Их соединение, сама прозаическая форма стихотворений выступает определяющим жанрообразующим признаком. Поиск жанрообразующих признаков стихотворения в прозе часто начинается исследователями с наличия сюжета, однако сюжет, как известно, служит нередко простым поводом для размышлений автора.

Элементарный анализ цикла показывает, что большая часть его миниатюр бессюжетна, и потому вряд ли можно сюжет рассматривать как жанрообразующий признак. Вне гипертекстового анализа читателю недоступен во всей полноте общий смысл цикла, и уж, тем более, глубинный замысел его автора, рефлексирующего известной лишь ему гаммой чувств.

Не менее дискуссионным в литературоведении выступает и вопрос о *ритмизации стихотворений в прозе*. По утверждению многих исследователей, ритмизация прозы и ритмизация поэзии представляют собой типологически разные процессы, и не они определяют особую природу ритмической упорядоченности «Стихотворений в прозе». Объективно, как думается, было бы размышлять о *некоторых ритмических вставках* в текст стихотворений в прозе, а не о приложении к ним общих ритмических законов. Так, М.Л. Гаспаров пишет: «Стихотворение в прозе представляет собой промежуточную форму между поэзией и прозой по стилистическим,

тематическим и композиционным признакам, но не по *метрическим* признакам» [Гаспаров, 1972: 205-206].

Если же ритм рассматривать как упорядоченную последовательность элементов на всех уровнях структуры текста, то вполне логично искать ритмическое единство цикла в композиции с её абзацами, зачинами и концовками, а также в синтаксисе с использованием его специфических изобразительных средств. *Функциональный ритм* как упорядоченная последовательность элементов на всех уровнях структуры произведения выступает как *один из основных признаков*, определяющих специфику стихотворения в прозе как жанра.

Ритм цикла создаётся, во-первых, тщательным делением каждой миниатюры на абзацы – строфоиды разного типа; во-вторых, синтаксическими конструкциями со сходной их организацией; в-третьих, использованием одних и тех же тропов на протяжении всего цикла; в-четвёртых, композиционными повторами, определяющими такое взаимодействие текстов с рядом основных тем, проблем и вариантов их решения, которые составляют *сквозной сюжет цикла*, в котором отражается *эволюция авторского мировоззрения*.

Ритмическое единство цикла подчинено решению главной эстетической

задачи текста – создать целостную картину мира, организующим началом которого выступает автор как лирический герой, устремлённый к порогу нравственного совершенствования в процессе поиска духовных основ бытия.

Заключение

Как видим, только в *цикле* лирическая миниатюра обладает жанровым ритмико-речевым статусом, где возникает особая *композиция текста и его языковое оформление*. Не случайно, наверное, И.С. Тургенев располагает стихотворение «Русский язык» в самом конце первого варианта цикла «Стихотворения в прозе», ведь, как известно, начало и конец текста – это, по определению, сильная позиция, указывающая на отношение автора к русскому языку. Другие признаки – небольшой объём, концентрация тематики, эмоциональное её освещение – факультативны и не являются определяющими для особого жанра – стихотворений в прозе.

Этот специфический ритм, отличный от ритма прозы и ритма поэзии, как представляется, и выступает одним из жанрообразующих признаков стихотворений в прозе, ощутить практически который без гипертекстового ресурса читателю невозможно.

Литература

Бабенко Л.Г. Филологический анализ текста. Основы теории, принципы и аспекты анализа: учебник для вузов / Л.Г. Бабенко. М.: Академический проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2004. 464 с.

Гаспаров М.Л. Стихотворение в прозе // Краткая литературная энциклопедия под ред. А.А. Суркова. М., 1972. Т. 7. С. 205-206.

Золотова Г.А. Коммуникативная грамматика русского языка: монография / Г.А. Золотова, Н.К. Онипенко, М.Ю. Сидорова; под общ. ред. Г.А. Золотовой. М.: ИПО «Лев Толстой», 1998. 24 с.

Очерки истории языка русской поэзии XX века. Поэтический язык и идиостиль:

Общие вопросы. Звуковая организация текста / В.П. Григорьев, И.И. Ковтунова, О.Г. Ревзина и др. М.: Наука, 1990. 304 с.

Ревзина О.Г. Методы анализа художественного текста / О.Г. Ревзина // Структура и семантика художественного текста: доклады VII Международной конференции. М., 1999. С. 301-316.

Сырица Г.С. Филологический анализ художественного текста: учебное пособие / Г.С. Сырица. М.: Флинта: Наука, 2005. 344 с.

Шаталов С.Е. "Стихотворения в прозе" И.С. Тургенева. Арзамас, 1961. С. 109.

POGORELAYA E.A.

**HYPERTEXT INTERPRETATION OF THE CYCLE OF TEXTS
BY I.S. TURGENEV'S "POEMS IN PROSE"**

The article offers one of the possible variants of interpretation of the genre status and language methods of the cycle of texts by I. S. Turgenev "Poems in prose" rhythmizing. The inner unity of the lyrical miniatures of the cycle is presented considering the semantic and structural-semantic features of the organization of the functional rhythm, which acts as one of the most important features that determine the specifics of the poem in prose as a genre.

The purpose of this article is to use the example of the I.S. Turgenev's "Poems in Prose" to show the value of the hypertext approach to realizing the uniqueness of the genre status and rhythmic and methodological features not only of each of the microtexts, but of the entire cycle. Hypertext interpretation of the genre status and methods of linguistic rhythmizing of "Poems in Prose" by I.S. Turgenev will help the modern reader to expand the boundaries of perception of these unique lyrical miniatures filled with deep philosophical meaning.

Hypertext potencies of the text, text paradigms of hypertext, genre nature of microtext, language methods of text rhythmizing.

**ЭКЗОТИЧЕСКАЯ ЛЕКСИКА
В ПОВЕСТИ Н.В. ГОГОЛЯ «ВЕЧЕР НАКАНУНЕ ИВАНА КУПАЛА»**

**Полежаева Светлана Серафимовна¹,
Затуливетер Анна Владимировна²**

¹доцент кафедры русского языка и межкультурной коммуникации, к.филол.н., доцент

²студент 4 курса филологического факультета,
направление обучения «Отечественная филология»

Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко

Языковая личность Н.В. Гоголя вот уже третье столетие привлекает внимание филологов. Особенности языка писателя, в частности то, что нередко в своих произведениях этот автор использует русские и украинские языковые единицы, легко переходя с одного языка на другой, акцентирует внимание исследователей на специфике функционирования экзотизмов в текстах автора.

В лингвистической науке сформировался взгляд на экзотизмы как на иноязычные заимствования, называющие предметы, явления, характерные для быта, культуры определенного народа. Объектом данного научного исследования является экзотическая лексика повести «Вечер накануне Ивана Купала», входящей в цикл «Вечера хуторе близ Диканьки». С помощью экзотизмов – слов украинского языка (для русского (и не только) читателя) Н.В. Гоголь отразил в своих произведениях важные факты жизни украинского народа. При этом подавляющее большинство лексем приводятся в тексте без перевода. Н.В.Гоголь представил особенности эпохи и социально-экономического уклада жизни малороссиян, передал их быт, обычаи и, в целом – менталитет народа.

Цель статьи - представление тематической и частеречной классификаций лексем, которые отражают явления культурного мира украинцев, важные для русского читателя. Разработана тематическая классификация экзотизмов в повести Н.В. Гоголя «Вечер накануне Ивана Купала», отражающая сферы украинской действительности. Подчеркивается важность, с точки зрения писателя, этих сфер для русского читателя. Культурно-языковые особенности лексем иллюстрируют параллели между языками и культурами этих народов.

Н.В. Гоголь, экзотизмы, культура, украинский язык, русский язык.

Введение

Экзотизмы – это слова, называющие реалии «чужой» жизни, наименования вещей и понятий, свойственных жизни и культуре того или иного народа [Крысин, 2007: 125].

Изучение украинских номинаций в текстовом пространстве произведений Н.В. Гоголя отражено в исследованиях Чун Ен Хо «Роль украинских мотивов в произведениях Гоголя» [Чун Ен Хо, 2017]; Черкашиной Е.В. «Языковые

средства создания образа Украины в ранних произведениях Н.В. Гоголя» [Черкашина, 2012] и др.

Нас привлекла проблема использования экзотизмов в художественных текстах двуязычного писателя – Н.В. Гоголя. Вопрос о том, какой язык был для писателя генетически родным, сомнения не вызывает – украинский. (Предки рода Гоголей-Яновских проживали на территории Малороссии в то время, когда еще русский язык не был там «модным», как в другое историческое время, когда уже жил и творил Н.В. Гоголь). Но вопрос, почему автор пишет художественные произведения на русском языке, – вопрос до настоящего времени открытый. Приведем высказывание Ю.Я. Барабаша: «Языковая двойственность была изначально заложена в генетике Гоголя и в его творческой биографии; он достаточно знал как украинский, так и русский, однако говорить о «совершенном» (в нормативном смысле этого слова) его владении обоими языками вряд ли есть основания» [Барабаш, 2011].

Новизна рассмотрения проблемы использования украинских экзотизмов в русскоязычном тексте Н.В. Гоголя заключается в исследовании вопроса о том, какие именно сферы украинской действительности, по мысли писателя, были интересны русскому читателю, какие номинации на украинском языке были русскому читателю незнакомы и требовали перевода?

Изучаемая тема **актуальна** в рамках антропоцентрической парадигмы исследования языковых единиц, отражает связь языка и культуры, расширяет границы представлений об идиостиле Н.В. Гоголя.

Для реализации цели работы мы использовали следующие **методы и приемы исследования**: метод сплошной выборки материала, методику компонентного анализа лексем, дистрибутивный прием и др.

Функционирование украинских экзотизмов в русскоязычном тексте Н.В. Гоголя «Вечер накануне Ивана Купала»

В повести Н.В. Гоголя «Вечер накануне Ивана Купала» мы обнаружили немало языковых единиц, которые могут рассматриваться как экзотизмы. Сам текст повести изобилует использованием выражений, бытовавших в речи украинского народа, отражающих его культуру, быт, обычаи, но при этом он написан на русском языке. Отсюда – вечный вопрос гоголеведов: каким (чьим?) писателем был Гоголь – русским или украинским? Мы не ставим перед собой задачи приведения полного перечня рассуждений известных литературоведов и языковедов по этому поводу. Отметим лишь одно высказывание по данному вопросу – высказывание самого Н.В. Гоголя в письме к А. Смирновой-Россет от 24 декабря 1844 г., где он прямо отвечает на вопрос о своей национально-культурной идентификации:

«Скажу вам одно слово насчет того, какая у меня душа, хохляцкая или русская, потому что это, как я вижу из письма вашего, служило одно время предметом ваших рассуждений и споров с другими. На это вам скажу, что сам не знаю, какая у меня душа, хохляцкая или русская. Знаю только то, что никак бы не дал преимущества ни малороссиянину перед русским, ни русскому пред малороссиянином. Обе природы слишком щедро одарены богом, и как нарочно каждая из них порознь заключает в себе то, чего нет в другой, - явный знак, что они должны пополнить одна другую» [Русский мир].

Украинский язык даёт возможность введения в читательскую практику образа украинского мира посредством «украинского языкового фона». Культурно-значимыми единицами в гоголевских текстах являются слова с ярким экстралингвистическим фоном и вследствие этого выступающие источником социокультурной информации об украинской картине мира.

Языковые средства, которые использует писатель, репрезентируя украинскую картину мира, тщательно продуманы и неслучайны. Об этом свидетельствуют записные книжки Н.В. Гоголя периода написания цикла «Вечера на хуторе близ Диканьки», известные читателю как «Книга всякой всячины». Материалы этих записных книжек показывают, что писатель использовал собранный украинский лексикографический и лингвокультурологический материал очень избирательно. Практически вся украинская лексика, отобранная автором для использования в повести, будь то имена собственные, названия этнографических или общественно-политических реалий, является культурно-значимой, то есть содержит важную информацию о культуре, обычаях и национальном характере украинцев.

Некоторые из украинизмов, использованных Н.В. Гоголем в художественных текстах, вошли в словарный состав русского языка (*бандура, бричка, бублик, горлица, галушки, девчата, миска, рушник, хлопец, хата, хутор, чумаки, юшка* и др.). Большинство же украинских слов остались за пределами русского языка (*оселедец* – ‘пучок волос’, *люлька* – ‘курительная трубка’, *загукать* – ‘закричать’ и т.п.) либо дополнили разговорную разновидность русской речи (например, *утекать* – ‘убегать’).

Отобранный методом сплошной выборки из повести Н.В. Гоголя «Вечер накануне Ивана Купала» фактический материал позволил разработать две классификации экзотизмов – тематическую и частеречную.

Представим **тематическую классификацию**:

1) наименование предметов быта, кухни

- *рушник* (укр. *рушник*; русс. *полотенце*), *каганец* (укр. *каганець*; русс. *ночник*), *макогон* (устройство для толчения чего-либо), *чарка* (укр. *чарка*; русс. *рюмка*), *кухоль* (укр. *кухоль*; русс. *кружка*) и др.

2) наименование предметов одежды, головных уборов, украшений

- *очипок* (укр. *очіпок*; русс. *чепец*), *кунтуш* (укр. *кунтуш*; русс. *кафтан*), *монисто* (укр. *намисто*; русс. *бусы*).

3) наименование волос

- *дрибушки* (укр. *дрібушки*; русс. *мелкие волосы*), *чуб* (укр. *чуб*; русс. *волосы*), *оселедец* (укр. *пучок волос*), *синдячки* (укр. *сіндячки*; русс. *цветные ленты* (в волосах));

4) наименование птиц

- *куры* (укр. *кури*; русс. *курицы*) (обратим внимание, что в нашем регионе в форме множественного числа используется форма *куры* как в украинском языке, а не *курицы*), *пави* (укр. *пави*; русс. *павлины*);

5) наименование людей и их действий

- *писаки, дивчатам, панич, паноче, молодицам, парубков, гуляк; разумею* (укр. *розумію*; русс. *понимаю*), *уклался* (укр. *уклався*; русс. *улёгся*), *померли* (укр. *померли*; русс. *умерли*), *калякали* (укр. *калякали*; русс. *говорили*);

6) наименование предметов из области искусства

- *сопилки* (укр. *сопілки*; русс. *свилель*), *гопак* (народный танец);

7) **наименование строений, помещений**

- *шинок* (укр. *шинок*; русс. *кабак*), хата (укр. *хата*; русс. *дом*);

8) **прочие наименования**

скирды (укр. *скирди*; русс. *снопы*), *люлька* (укр. *люлька*; русс. *курительная трубка*), *стусан* (укр. *стусан*; русс. *пинок*).

Выявление синтагматических особенностей лексем данных групп, функционирующих в анализируемом тексте, стало возможным и через обращение к лексикографическим источникам.

Так, например, материалы словаря, составленного Л.А. Глинкиной [Иллюстрированный словарь, 1998], представляют некоторые отраженные нами в тематической классификации лексем, следующим образом:

Очипок – Головной убор украинских крестьянок: шапочка, чепец, приобранный сзади [Иллюстрированный словарь, 1998: 124].

(1) *Как молодлицы, с корабlichem на голове, ..., с небольшим вырезом на затылке, откуда выглядывал золотой очипок, с двумя выдавшимися, один наперед, другой назад, рожками самого мелкого черного смушка...* [Гоголь. Вечер].

В анализируемой фразе представлены лексем, поддерживающие понимание слова **очипок** (*голова, затылок*), что подтверждается трактовкой значения в словаре.

(2) *...в синих, ..., с красными капанами кунтушах, важно подбоченившись, выступали поодиночке и мерно выбивали гопака* [Гоголь. Вечер].

В фразе (2) Н.В. Гоголь употребляет две лексем-украинизма: *кунтуш* и *гопак*, – отражающие не только украинскую культуру, но и (как

свидетельствуют словарные материалы) польскую. Это указывает на тесные связи украинского и польского народов.

Кунтуш – Верхний кафтан с широкими откидными рукавами у поляков и украинцев [Иллюстрированный словарь, 1998: 86].

Гопак – Украинская народная пляска, а также музыка к этой пляске [Иллюстрированный словарь, 1998: 44].

Слово-омоним *люлька* Н.В. Гоголь употребляет в обоих лексических значениях, ср.:

(3) *... сидела она [мать] перед гребнем, выводя рукою длинную нитку, колыша ногою люльку и напевая песню, которая как будто теперь слышится мне...* [Гоголь. Вечер] (значение: *люлька* – Колыбель ребенка [Иллюстрированный словарь, 1998: 96]).

(4) *Как парубки, в высоких козацких шапках, в тонких суконных свитках, затянутых шитыми серебром поясами, с люльками в зубах...* [Гоголь. Вечер] (значение: *люлька* – Трубка для курения табака, курительная трубка [Иллюстрированный словарь, 1998: 96]).

(5) *Каганец, дрожа и вспыхивая, как бы пугаясь чего, светил нам в хате* [Гоголь. Вечер]

Каганец – Светильник в вид плоски, в которую наливают жир и кладут фитиль [Иллюстрированный словарь, 1998: 70].

В тексте Н.В. Гоголя значение украинской лексем *каганец* для понимания русским читателем поддерживается контекстом: *светил, дрожа, вспыхивая*.

Таким образом, лексем, отражающие украинский культурный фон в тексте Н.В. Гоголя «Вечер накануне Ивана Купала», как правило, даются без перевода. Они легко понимаются русским

читателем, поскольку их семантика «поддерживается» соответствующими языковыми единицами контекста. И для подтверждения этого тезиса мы обращались к словарным материалам.

Отметим, что в тематической классификации преобладают наименования предметов быта и наименования людей, в меньшей степени представлены названия строений (помещений), искусства и др. Это свидетельствует о том, что Н.В. Гоголю важно было представить лексику, связанную с человеком, причем в большей степени отражающие его бытовую жизнь.

Следующая классификация представляет экзотическую лексику в изучаемом произведении Н.В. Гоголя с точки зрения ее **частеречной принадлежности**. Наибольшее количество отобранного языкового материала – это имена существительные; на втором месте по количеству лексем – глаголы и глагольные формы (в основном деепричастия); в качестве единичных использований представлены местоимения и наречия.

Указывая на особенности функционирования, можно отметить, что значительное количество украинизмов имеет несколько измененный фонетико-орфографический облик по сравнению с такими же словами в русском языке (ср.: *куды* – *куда*, *уклался* / *уклався* – *улегся*, *куры* – *курицы* и др.). Нередко эти украинские слова входят в разговорный или просторечный регистры современного русского языка.

Заключение

Таким образом, исследование показало, что основная функция употребленных Н.В. Гоголем экзотизмов соответствует их главному предназначению – передать колорит другой культуры. Они называют предметы и явления украинского мира, которых нет в русском языке или они трактуются несколько иначе. Однако, с помощью экзотической лексики автор показал читателям, что он не выбирает один определённый язык, не отдаёт предпочтение тому или другому народу. Для него и украинский язык, и русский язык являются родными языками.

Литература

Барабаш Ю.Я. «Своего языка не знает...», или Почему Гоголь писал по-русски? / Вопросы литературы. 2011. № 1. С. 36-58. URL: <http://domgogolya.ru/science/researches/1429/>

Гоголь Н.В. Вечер накануне Ивана Купала / URL: <https://ilibrary.ru/text/1088/p.15/index.html>

Иллюстрированный словарь забытых и трудных слов из произведений русской литературы XVIII – XIX веков. / Сост.: Л.А. Глинкина. Оренбург: Оренбургское книжное издательство, 1998. 280 с.

Крысин Л.П. Современный русский язык. Лексическая семантика. Лексикология. Фразеология. Лексикография: учеб. пособие для студ. филол. фак. высш. учеб. заведений / Л.П. Крысин. М.: Издательский Центр «Академия», 2007. 240 с.

Русский и малоросс – это души близнецов, пополняющие одна другую, родные и одинаково сильные / Портал «Русский мир» // Редакция портала «Русский мир». 2017. [Русский мир] URL: <https://russkiymir.ru/publications/224940/>

Черкашина Е.В. Языковые средства создания образа Украины в ранних произведениях Н.В. Гоголя / Автореф. ... канд. филол. наук. Белгород, 2012. 19 с. URL: <https://www.prlib.ru/item/677811>

Чун Ен Хо. Роль украинских мотивов в произведениях Гоголя.// Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева. 2017. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-ukrainskih-motivov-v-proizvedeniyah-gogolya>

**POLEZHAIEVA S.S.
ZATULIVETER A.**

EXOTIC VOCABULARY IN THE NOVELLA BY N. V. GOGOL "THE EVENING BEFORE IVAN KUPALA"

The linguistic personality of N.V. Gogol has been attracting the attention of philologists for the third century. Features of the writer's language, in particular the fact that this author often uses Russian and Ukrainian linguistic units in his works, easily switching from one language to another, focuses the attention of researchers on the specifics of the functioning of exoticisms in the author's texts. A view on exoticisms as foreign language borrowings, naming objects, phenomena characteristic of everyday life, culture of a certain people has been formed in linguistic science.

The object of this scientific research is the exotic vocabulary of the story "The evening before Ivan Kupala", which is part of the cycle "Evenings in a Farm near Dikanka". With the help of exotisms - the words of the Ukrainian language (for the Russian (and not only) reader) N.V. Gogol reflected in his works important facts of the life of the Ukrainian people. At the same time, the overwhelming majority of tokens are given in the text without translation. NV Gogol presented the features of the era and the socio-economic way of life of Little Russians, conveyed their way of life, customs and, in general, the mentality of the people. The purpose of the article is to present thematic and part-of-speech classifications of lexemes, which reflect the phenomena of the cultural world of Ukrainians, which are important for the Russian reader. A thematic classification of exoticisms in the story by N.V. Gogol's "Evening on the Eve of Ivan Kupala", reflecting the spheres of Ukrainian reality. The importance, from the point of view of the writer, of these areas for the Russian reader is emphasized. The cultural and linguistic features of lexemes illustrate the parallels between the languages and cultures of these peoples.

N.V. Gogol, exoticism, culture, Ukrainian language, Russian language.

АНТРОПОНИМИЧЕСКАЯ ЛЕКСИКА
В СБОРНИКЕ Л.А. ЛИТВИНЕНКО «ПОРЫВ»Полежаева Светлана Серафимовна¹,
Лека Елена Игоревна²

¹доцент кафедры русского языка и межкультурной коммуникации, к.филол.н., доцент
²студент 4 курса направления обучения «Отечественная филология»
Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко

В статье рассматриваются антропонимические номинации, используемые в поэтических текстах сборника «Порыв» приднестровского автора Л.А. Литвиненко. В рамках исследования антропонимы понимаются как имена, отчества, фамилии людей, их прозвища. Целью исследования является представление классификаций антропонимов по ряду признаков. В статье описаны три разработанных классификации, отражающие культурно-языковую систематику антропонимов. Актуальный характер исследования обусловлен научным интересом к изучению антропонимической номинации, в которой отражена взаимосвязь языка и культуры.

Доказывается идея осознанной апелляции поэта к знаниям образованного читателя, в достаточной степени владеющего историко-культурным фоном антропонимических номинаций, способного понять прямой и ассоциативный смыслы текстов. В статье описаны профессиональные / деятельностные области функционирования людей, номинированных в анализируемых текстах; представлен социокультурный фон имен и фамилий. Делается вывод о многомерности поэтического мира Л.А. Литвиненко, включающего антропонимические номинации людей разных национальностей, места проживания. Обосновывается идея использования антропонимов славянского и неславянского происхождения, позволяющая поэту «расширить» географические границы своих произведений, а следовательно, и рамки мировоззрения читателя.

Использованы методы и приемы исследования: метод сплошной выборки материала, методика компонентного анализа лексем, дистрибутивный прием и др. Новизна рассмотрения проблемы антропонимов заключается в обращении к не исследованному ранее фактическому материалу – поэтическим текстам Л.А. Литвиненко, вошедшим в его сборник «Порыв», – изучаемому с точки зрения культурно-языковых особенностей антропонимики.

В статье подчеркивается связь творческих аспектов литературной деятельности автора с некоторыми фактами его биографии. Проанализированный материал углубляет представление об идиостиле Л.А. Литвиненко. Делается вывод о том, что антропонимическая лексика, ее отбор подчинены индивидуально-авторскому заданию по выражению лингвокультурного содержания в поэтических текстах.

Антропонимика, лексика, Л.А. Литвиненко, поэзия, язык, культура

Введение

Номинация как языковой факт привлекает внимание исследователей-филологов издавна. Номинация в художественном творчестве писателей, поэтов, драматургов облачается множественными семантическими и культурологическими «приращениями», позволяющими мастерам художественного слова обогатить собственно наименование того или иного факта действительности.

Не является исключением и приднестровский поэт Леонид Алексеевич Литвиненко, написавший поэтические тексты, вошедшие в сборник «Порыв» [Литвиненко, 1991]. Произведения этого автора публиковались в литературных изданиях Москвы, Кишинёва, Львова, а также в Казахстане. Л.А. Литвиненко издавался во многих коллективных сборниках и альманахе «Литературное Приднестровье». Он – автор семи поэтических книг: «Бендеры», «Порыв», «Три возраста души», «Разговор со звёздами», «Мой русский», «Цветы запоздалые», «Дыхание времени». Л.А. Литвиненко был членом Союза писателей Приднестровья, Международного сообщества писательских союзов и России, заместителем председателя Союза писателей Приднестровья [Литвиненко].

Объектом данного научного исследования являются антропонимические языковые единицы, функционирующие в сборнике поэта «Порыв». **Цель** – представление классификаций антропонимов по ряду признаков.

В лингвистической литературе полно и основательно разработана проблематика **ономастики** – раздела языкознания, изучающего собственные имена. Это работы В.А. Никонова [Никонов, 1993], А.В. Суперанской

[Суперанская, 1979], В.Д. Бондалетова [Бондалетов 1983] и др. Отдельной областью ономастики является **антропонимика**, исследующая имена, отчества, фамилии людей, их прозвища.

В рамках изучения культурно-языковых особенностей приднестровской литературы в последние годы появились работы исследователей из Приднестровья [Полежаева, 2018; Полежаева, 2019].

Новизна рассмотрения проблемы антропонимов заключается в обращении к не исследованному ранее фактическому материалу – поэтическим текстам Л.А. Литвиненко, вошедшим в его сборник «Порыв», – изучаемому нами с точки зрения культурно-языковых особенностей.

Изучаемая тема **актуальна** в рамках антропоцентрической парадигмы исследования языковых единиц, отражает связь языка и культуры, расширяет границы представления об идиостиле Л.А. Литвиненко.

Для реализации цели работы мы использовали следующие **методы и приемы исследования**: метод сплошной выборки материала, методику компонентного анализа лексем, дистрибутивный прием и др.

Основания классификации антропонимов из поэтических текстов Л.А. Литвиненко

Для анализа отобранного методом сплошной выборки материала из сборника Л.А. Литвиненко «Порыв», мы обратились к словарям русского языка [Суперанская, 2005; Фасмер, 1996] и энциклопедиям [Караулов, 1997].

Изучив поэтические тексты сборника, мы распределили антропонимы по следующим группам:

1) фамилии и имена людей, а также прозвища;

2) социокультурный фон имен и фамилий (происхождение);

3) области деятельности / профессии упомянутых в текстах людей.

Охарактеризуем культурно-языковую систему антропонимов в сборнике Л.А. Литвиненко «Порыв».

Антропонимическая номинация «Фамилии и имена людей, а также прозвища»:

а) только фамилии: Пушкин, Савичевы, Мартынов, Михельсон, Алехин, Бенкендорф, Жуков, Лисициан, Николаенко, Песня, Ханутин, Кошевой, Симонов, Шаляпины, Огинский, Есенин, Достоевский;

б) только имена: Зоя, Антуанетта, Данте, Беатриче, Лаура, Олька;

в) совместно имя и фамилия: Савичева Таня, Фани Каплан, Джордано Бруно, Томас Мюнцер, Роберт Шуман, Лев Толстой, Аркадий Гайдар, Андрей Болконский, Вальтер Скотт, Лопе де Вега;

г) прозвища: Нарцисс.

Из приведенной классификации следует, что автор использует не только русские, но и иностранные имена и фамилии. При этом Л.А. Литвиненко справедливо полагает, что грамотный читатель и слушатель в достаточной степени владеет историко-культурным фоном этих номинаций, чтобы понять прямой и ассоциативный смыслы данного прецедентного имени.

Социокультурный фон имен, фамилий и прозвищ (происхождение). Языковой материал разделен на подгруппы, с точки зрения принадлежности номинированных людей к тому или иному социуму, той или иной культуре, при этом мы подчеркиваем

неразрывную связь языка и культуры. Здесь выделяются такие **социокультурные области**:

- *русская:* Пушкин, Симонов, Савичева, Костров, Жуков, Велданов, Песня, Фуфаев, Мартынов, Шаляпин, Алехин, Баранов, Ворошилов, Матросов, Шестаков, Печорин, Корчагин, Гастелло, Маресьев, Есенин;

- *древнегреческая:* Афродита, Прометей, Аркадий, Гомер, Андрей, Таня, Лев, Иуда, Федор;

- *украинская:* Николаенко, Кошевой, Гайдар;

- *польская:* Крупская, Огинский, Родзянко, Достоевский, Толстой, Болконский;

- *итальянская:* Данте, Беатриче, Петрарка, Джордано Бруно;

- *латинская:* Лаура, Зоя;

- *французская:* Антуанетта, Дантес;

- *еврейская:* Ханутин, Семен, Мессия;

- *немецкая:* Роберт Шуман, Томас Мюнцер, Нарцисс, Бетховен;

- *испанская:* Гевара, Лопе де Вега;

- *узбекская:* Ибрагим-бек;

- *грузинская:* Мцыри;

- *цыганская:* Данко;

- *гуннские имена, восходящ. к тюркским:* Аттила;

- *Евангельское:* Иисус Христос; Мария Магдалина.

Здесь мы видим, что автор использует антропонимы и славянского и неславянского происхождения, таким образом, расширяя «географические» границы своих произведений.

Области деятельности людей, упомянутых в текстах:

1. *Литература:* Пушкин, Симонов, Есенин, Крупская, Данте, Беатриче, Петрарка, Лаура.

2. *Политика*: Мария-Антуанетта (королева Франции и Наварры XVIII в.), Джордано Бруно (итальянский монах-доминиканец XVI в.).

3. *Имена, связанные с войной*: Савичева Тая; Жуков; Костреров, Николаенко, Велданов; Ханутин (сапёр); Кошевой (один из руководителей советской подпольной антифашистской комсомольской организации «Молодая гвардия»), Зоя (Космодемьянская), Фуфаев Семен (краснофлотец).

3.1. *Российский государственный деятель, военачальник*: Бенкендорф (Александр Христофорович), Баранов (Александр Андреевич – предприниматель, первый Главный правитель русских поселений в Северной Америке), Ворошилов (Климент Ефремович – революционер, полководец), Матросов (Александр Матвеевич – солдат), Фани Каплан (революционерка).

3.2. *Французский военный деятель*: Дантес (Жорж Шарль).

3.3. *Кубинский государственный деятель*: Гевара (Эрнесто Че Гевара).

3.4. *Узбекский военачальник*: Ибрагим-бек.

4. *Певцы*: Мартынов (Евгений), Лисициан (Павел Герасимович – оперный певец), Шаляпин (Федор Иванович – оперный певец).

5. *Музыканты, композиторы*: Роберт Шуман (немецкий композитор XIX в.), Огинский (Михаил Клеофас) (польский композитор XVIII в.).

6. *Шахматист*: Алёхин (Александр Александрович).

7. *Предприниматели*: Михельсон (Лев Александрович 1861-1923, углепромышленник, издатель).

8. *Проповедники, богословы*: Томас Мюнцер (XVI в.).

9. *Летчик*: Шестаков (Семен Александрович) (заслуженный летчик-испытатель).

10. *Мифология*: Афродита, Прометей.

Таким образом, представленные классификации, безусловно, могут служить базой для дальнейших исследований антропонимической лексики, функционирующей в творчестве Л.А. Литвиненко. Представляется продуктивным изучение словообразовательных особенностей ряда антропонимических номинаций; номинаций, отражающих связь приднестровских исторических личностей с русскими (российскими) историческими личностями и др.

Заключение

Антропонимы, употребленные в текстах поэта, означивают не только факты русской, но и в целом мировой культуры и истории. Антропонимическая лексика как способ выражения лингвокультурного содержания, отражает широту восприятия приднестровским поэтом мировой культуры в целом, а также включает рецепцию приднестровским читателем фактов истории мировой цивилизации.

Литература

- Бондалетов В.Д. Русская ономастика. – М. Просвещение, 1983. – 224 с.
Караулов Ю.Н. Русский язык: энциклопедия / гл. ред. Ю.Н. Караулов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Большая рос. энцикл.: Дрофа, 1997.

Литвиненко Л.А. Антология современной поэзии. Литературная гостиная газеты "Приднестровье". [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://stihi.ru/2019/11/14/4213>

Литвиненко Л.А. Порыв: Стихи. – Бендеры: Изд.-полигр. предприятие "Полиграфист", 1991. – 160 с.

Никонов В.А. Словарь русских фамилий. - М.: Школа-Пресс, 1993. – 224 с.

Полежаева С.С. Реминисценции в приднестровской литературе: поликультурный вектор образования многонационального общества. Вестник Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катанова. 2018. № 26. С. 80-82.

Полежаева С.С. Имя собственное в полилингвистическом сообществе / Ономастика Поволжья: материалы XVII Международной научной конференции (Великий Новгород, 17–20 сентября 2019 года) / Сост., ред. В.Л. Васильев; Новгородский гос. ун-т им. Ярослава Мудрого. – Великий Новгород: «ТПК «Печатный двор», 2019. – С. 394-398.

Суперанская А.В. Собственные имена в языке и в речи // *Onomastica Slavogermanica*. – Leipzig, 1979. Т.V. – S. 123-129.

Суперанская А.В. Современный словарь личных имён: Сравнение. Происхождение. Написание / А. В. Суперанская. – М.: Айрис-пресс, 2005. – 384 с. – (От А ДО Я).

Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. Т. I (А-Д) : пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачева / под ред. и с предисл. Б. А. Ларина, - 2-е изд., стер. - М.: Прогресс, 1986. - 576 с.

POLEZHAEVA S.S.

LEKA E.

ANTHROPONYMIC VOCABULARY IN "THE RUSH" L.A. LITVINENKO

The article deals with the anthroponomic categories used in the poetic texts of the collection "Rush" by the Pridnestrovian author L. A. Litvinenko. Within the framework of the study, anthroponyms are understood as first names, patronymics, surnames of people, their nicknames. The purpose of the study is to present the classifications of anthroponyms according to a number of characteristics.

The article describes three developed classifications that reflect the cultural and linguistic system of anthroponyms. The current nature of the research is due to the scientific interest in the study of the anthroponomic category, which reflects the relationship between language and culture. The author proves the idea of the poet's conscious appeal to the knowledge of an educated reader who has sufficient knowledge of the historical and cultural background of anthroponomic categories to understand the direct and associative meanings of the texts.

The article describes the professional / activity areas of the people nominated in the analyzed texts; presents the socio-cultural background of names and surnames. The conclusion is made about the multidimensional nature of the poetic world of L. A. Litvinenko, which includes anthroponomic categories of people different nationalities, their activities and places of residence. The author substantiates the idea of using anthroponyms of Slavic

and non-Slavic origin, which allows the poet to "expand" the geographical boundaries of his works, and, consequently, the scope of the reader's worldview.

The article emphasizes the connection of the creative aspects of the author's literary activity with some facts of his biography. The analyzed material expands the boundaries of the idea of L. A. Litvinenko's idiosyncrasy. The research methods and techniques are used: the method of continuous sampling of the material, the method of component analysis of tokens, the distributive method, etc.

The novelty of the consideration of the problem of anthroponyms lies in the appeal to the previously unexplored factual material – the poetic texts of L. A. Litvinenko, included in his collection "Rush" – studied from the point of view of cultural and linguistic features of anthroponymy. It is concluded that the anthroponomic vocabulary contributes to the expression of the linguistic and cultural content of poetic texts.

Anthroponymy, vocabulary, L. A. Litvinenko, poetry, language, culture

АЛЕКСАНДРУ ДОНИЧ - КУЙЪ ДЕ-НЦЕЛЕПЧУНЕ (М.ЕМИНЕСКУ)

Попова Валентина

доц. каф. молдавской филологии, канд. пед. наук
 Приднестровский государственный университет им. Т.Г.Шеченко

Оглиндеште апречиериле критичилор литерарь а креацией луй А.Донич, атыт а контемпоранилор фабулистулуй, кыт ши а критичилор литерарь, а скрииторилор молдовень дин секолул 19-20. Сынт презенте ун шир де апречиерь дин ревисте, зиаре, артиколе, каре сублиниязэ локул креацией марелуй фабулист молдовян ын литература ноастрэ молдовеняскэ. Мулць ау ынчеркат а скрие, дар нимень дин фабулиштий молдовень ну л-ау ынтрекут ын мэстрия са пе Александру Донич. Мареле фабулист Александру Донич с-а имтус ну прин субъекте персонале, чи прин проблематика социалэ абордатэ. Ел апелязэ ла фабулэ, ла алегорие пентру а виза директ релацииле ши конфликтеле де класэ. Ын кончепция фабулистулуй литература аре о менире ыналтэ, еа фиинд кематэ сэ служаскэ идеалурилор нобиле, сэ ажуте бируинца бинелуй.

Формат ка скриитор ын медиул културый прогресисте русе, А.Донич а десфэшурат о родникэ активитате литерарэ, «контрибуинд ла дезволтаря релациилор културале молдорусе». Ел ышь ынфэптуеште традучериле, локализэриле ши адаптэриле ын периоада кынд се пуняу темелиле литературый молдовенешть, кынд се черя империиос акумуларя кыт май грабникэ а уней експериенце литераре ши креаря унор опере орижинале, каре сэ факэ фацэ нечеситэцилор социале але епочий.

Критика литерарэ, литература, фабула, фабулист, моштенире, креации, скриитор, ревистэ, зиар, артикол.

Интродучере

Ла 19 януарие 2021 с-ау ымплинит 215 ань де ла наштеря марелуй фабулист молдовян Александру Донич. Ачест артикол купринде ун шир де апречиерь критиче але контемпоранилор, кыт ши а урмашилор дедикате луй А.Донич. Мулць ау ынчеркат а скрие, дар нимень дин фабулиштий молдовень ну л-ау ынтрекут ын мэстрия са пе Александру Донич. Ел апелязэ ла фабулэ, ла алегорие пентру а виза директ релацииле ши конфликтеле де класэ.

Ын кончепция фабулистулуй литература аре о менире ыналтэ, еа фиинд кематэ сэ служаскэ идеалурилор нобиле, сэ ажуте бируинца бинелуй.

Историкул литерар Л.Чобану, фиинд интересат де эпока марилор класичь, ын партикулар, А.Донич, менциона ын префаца ла опера марелуй фабулист: «Ынтре валориле спритуале дин трекут опера луй Донич се ситуязэ пе ун лок де чинсте, презентынд ши астэзь ун виу интерес пентру чититор» [Чобану, 2014: 10].

Скрииторул молдовян А.Лупан ын артиколул сэу «Лукрэриле алесе але луй А.Донич» скрия: «А.Донич фаче парте дин ача женерацие де класичь молдовень, каре ау трэит ши ау креат ын уна дин периоаделе челе май ынфлоритоаре але литературий ноастре дин трекут» [Лупан, 1952:1].

Партя де базэ

Скрииторул ностру Александру Донич с-а инспират дин лукрэриле луй Есоп, Ла Фонтен, Исмаилов, Крылов, дар, тотушь, ле-а редат фабулелор молдовенешть о нуанцэ уникэ, ун колорит национал, пур молдовенеск.

Се штие кэ контемпораний сэй – В. Александри, К. Негруци, Ж. Сион, Б.П. Хашдеу л-ау апречият ка фабулист орижинал. Ревалорификынд моштенярия литерарэ а луй Донич, критика ши история литерарэ молдовеняскэ а стабилит локул импортант пе каре ыл окупэ фабулистул ын прочесул де конституире а литературий национале молдовенешть.

Михай Еминеску, ын семн де профундэ адмиращие, л-а евокат пе Донич ымпреунэ ку кытева дин куноскутеле сале персонаже, калификынду-л принтре чей май дистиншь фэуристорь ай лимбий ши литературий национале.

«... Донич куйб де-нцелепчуне
Каре, кум рар се ынтымплэ,
ка сэ медитезе пуне
Урекиле че-с пря лунже
орь коарнеле де ла черб;
Унде-й боул луй куминте,
унде-й вулпя дипломатэ?
С-ау дус тоць, с-ау дус ку тоате
пе о кале не-нтурнатэ.»

[Еминеску, 2001: 89]

Ынтр-о дедикацие «Амикулуй А.Донич» Василе Александри ыл

еложиязэ пе бунул сэу приетен ку урмэ-этоареле версурь:

«Еу че сынт ун бьет морар
Фэрэ нич ун пик де карте
Мэ-нкин цие де департе
Мэй, вестите фабулар,
Ши-ць тримит войос дин моарэ
Ун поклон неаштепнат,
Кяр о фабулэ ушоарэ
Каре азь ам мэчинат.
Черне-о бине ту пе дынса,
Ши, де врей сэ-мь фачь пе плак,
Алеже фэина-нтр-ынса
Де фэ лумий ун колак.»

[Александри, 2004: 248]

Челебрул аутор ал нувелей «Александру Лэпушнянул», К.Негруци ыл ситуязэ пе Донич алэтурь де марий фабулиштэ Ла Фонтен ши Крылов, дефининду-й спиритуалитатя комплексэ, популяритатя фабулелор луй, каре се дистинг прин акуте импликаций критиче, сатириче.

Ын интродучере ла карта «Александру Донич. Фабуле.» К.Негруци ыл еложиязэ пе А.Донич ка пе унул динтре чей май вестиць фабулиштэ: «Франца аву мулць фабулиштэ, нич унул ну ажунсе ынсэ ла Ла Фонтен, ши сэ вэ спун пентру че. Пентру кэ фабула ну суферэ секэтурэ ши умплутурэ: еа чере пе лынгэ талант о армоние, ун стил симплу; еа е датоаре сэ спунэ нумай че требуе, нич о силабэ май мулт. Ши чине авя май мултэ армоние декыт Донич! Ын бордей ка ши ын палат фабулеле луй сынт читите ши ынцелесе.» [Негруци, 2014: 45]

Май тырзиу Б.П.Хашдеу скрия ын студиул сэу «Мишкарэя литерелор ын Ешь» (1863): «Донич, Болияк, Дософтей, Конаки етч., е фиекаре ын парте деопотривэ маре ын проприя са режиуне,

фэрэ конкуренцэ ку чейлалць.» [Хашдеу, 2007: 334]

Скрииторул А.Лупан ворбеште ку о деосебитэ симпатие де Донич ши фабулеле луй, дедикынду-й урмэтоареле кувинте:

«Александру Донич ын тратаря темелор луй ши ын редаря кипурилор ый ун скриитор реалист, критик каре ну идеализазэ реалитатя, дар о дезвэлуе ын голичуня ей адевэратэ, аратэ фаца ей урычоасэ, каре скимоносеште омул, каре ридикэ ын славэ десфрыул ши ынэдушэ чинстя, дрептатя ши достойничия омулуй.

...Женул кэруя Донич й-а ынкинат чя май маре парте дин путериле сале креатоаре ый фабула. Пынэ ын зилеле ноастре ел рэмыне ун фабулист неынтрекут ал литературий молдовенешть.» [Лупан, 1952: 1]. Ын артиколул «Александру Донич ын преса русэ дин секолул XIX» критикул И.Осадченко ремаркэ кумпэнит деспре орижиналитатя креацией луй А. Донич:

«А. Донич... а оглиндит ын креация са о луме плинэ ши вариатэ де типурь ши моравурь орижине. ... (Ел) с-а импус ка ун ремаркабил традукэтор ал оперей луй А.С. Пушкин ши А.Д. Кантемир, контрибуинд ла стрынжеря релациилор културале молдо-русе.» [Осадченко, 1983:58]

Челебрул критик ши историк литерар И. Грекул евокэ карактерул популяр ал фабулелор луй А. Донич ку урмэтоареле кувинте:

«Экспресииле народниче, лимба богатэ а народулуй молдовенеск ау фост пусе де А.Донич ла темелия калитэцилор артистиче але фабулелор сале. Ануме аста а фэкут ка фабулеле сэ фие атыт де аскуците дин пункт де ведере социал.

...Лимба персонажелор дин фабулеле луй Донич ый вие, народникэ, симплэ ши конвингэтоаре.» [Грекул, 1966: 34]

Ун алт контемпоран Г. Богач ын карта «Александру Донич» консемна кэ: «Де ачесте лауде Донич с-а ынвредничит токмай пентру мареле сэу патриотисм, каре с-а манифестат прин демократисмул луй нецэрмуит, прин демаскаря ши батжокориря эксплуататорилор ши ын егалэ мэсурэ прин валорификаря фолклорулуй ши фолосиря лимбий вий ши поетиче а попорулуй ынтр-о епокэ де зэдэрничие, опинтель де а се да лимбий литераре фел де фел де ориентэрэ стрэине.»

Ынтр-ун артикол деспре Александру Донич критикул В. Чобану ворбеште триумфэтор кэ: «... Меритул лор (ал луй А. Донич ши К. Стамати) констэ токмай ын фаптул кэ ей ну ау традус универсул фабулистичий русе, чи л-ау аклиматизат, мергынд пе традиция есопикэ а фабулей ши циньнд сямя де ресурселе аутохтоне, оферите де дезволтаря фабулистичий ноастре, де структура сочиалэ, економикэ ши етикэ де ланой.» [Чобану1981: 47]

Карактеризынд креация фабулистикэ а луй Донич, критикул ши историкул литерар В. Коробан констатэ жудичиос: «Арма де луптэ а луй Донич есте сатира фабулелор сале. Се штие кэ челе май мулте теме ши субьекте сынт ымпрумутате де Донич де ла фабулистул рус Крылов. Фабулистул молдовян а традус, яр ын алте мулте казурь а локализат фабулеле крыловене. Деачея с-ар пэря ла прима ведере, кэ фабула луй Донич е липситэ де орижиналитате. Ши тотушь Донич рэмыне ын литература ноастрэ ун фабулист орижинал, деоарече ел а штиут сэ интродукэ ын

фабулеле локализате суфлетул вьещий национале, типурь дин сочиетатя молдовеняскэ. Фабула луй Донич есте де-сеорь о рефлектаре, фоарте фиделэ, а реалитэцилор дин Молдова. ... Донич а бичуит ын фабулеле сале вичий, проприй контемпоранилор сэй. Дар фабулеле луй ну рэмын нумай документ историк, еле н-ау пьердуд актуалитатя нич ын зилеле ноастре, деоарече вичииле дивулгате де фабулист н-ау диспэрут ку тотул. Еле май ымпедикэ унеорь мерсул ностру ынаинте. Фабулеле луй Донич ау деч о маре валoare едукативэ.» [Коробан, 1959: 68-72]

Формат ка скриитор ын медиул културий прогресисте русе, А. Донич а десфэшура о родникэ активитате литерарэ, «контрибуинд ла дезволтаря релациилор културале молдо-русе». Ел ышь ынфэптуеште традучериле, локализэрилe ши адаптэрилe ын периоада кынд се пуняу темелииле литературий молдовенешть, кынд се черя империос акумуларя кыт май грабникэ а уней експериенце литераре ши креаря унор опере орижинале, каре сэ факэ фацэ нечеситэцилор сочиале але епочий.

Донич шы-а дат сяма де фаптул, кэ ынсуширя мотивелор стрэине ын фабулэ ну поате трези объекций деосебите, фиинд бине куноскутэ миграция субъектелор ын че привеште култиваря фабулей.

Ынкеере

Донич ну аре субъекте проприй ын фабулеле сале. Ынсушинду-шы субъектеле крыловене, ел ле-а рапортат немижлочит ла реалитэциле сочиале молдовенешть ши ле-а импримат

элементе спечифиче креацией фолклориче национале, ноте де ироние ши сатирэ. Ын компарацие ку фабулеле луй Крылов, фабулеле луй Донич адоптэ адесея о формэ май скуртэ ши май кончисэ, яр тендинцеле критиче, сатириче сынт унеорь май акцентуате.

Уний историчь литерарь де май тырзиу рекуноштяу кэ чититорул ку греу с-ар конвинже, кэ ниште фабуле, унде диалогоул ши лимба кург атыт де натурал, ну сынт орижинале.

Ын критика ши история литерарэ молдовеняскэ с-а релеват ку дестул темей апортул луй Донич ка фабулист ши, май алес, ориентаря сочиалэ, критикэ ши сатирикэ а фабулелор луй. «Фабулеле луй Донич сынт вариате прин тематика лор. Еле концин о критикэ аспрэ а орындуелилор сочиетэций феудале, о сатирэ аскуцитэ, ындрептатэ ку тэишул ей ымпотрива класелор доминанте ши моравурилe лор корупте.» [Волумул 1,1988: 324]

«Фрескэ веридикэ, реалистэ а сочиетэций молдовенешть де ла мижлокул секолулуй ал XIX-ля, експресиe вие а идеалурилор демократиче, прогресисте, опера луй Донич ышь спореште импортанца ши прин ачея кэ а континуат сэ рэмынэ мереу ын актуалитате, даторитэ проблематичий сочиале, егиче, морале абордате, конституинд ун модел де креацие литерарэ.» [Чобану, 2014: 32]

Популаритатя де каре се букурэ опера луй А.Донич ын зилеле ноастре, студияря ей ын шкоалэ се даторязэ валорий ей сочиале ши артистиче, инструктиве ши едукативе.

Литература

Александри В. Оперe. Вол. I. К.: 2004

Богац Г., Греку И. Александру Донич. К.: «Картя молдовеняскэ», 1966

Донич А. Опере. К.: 2014

Еминеску М. Опере. Б.: 2001

История литературий молдовенешть, Вол. II, К.: «Штиинца», 1988

Коробан В. Студий ши артиколе де критикэ литерарэ. К.: «Картя молдовеняскэ», 1959

Лупан А. Лукрэриле алесэ але луй Александру Донич. К.: ын «Молдова сочиалистэ», 1952

Осадченко И. Релацииле литераре молдо-русе ын секолул XIX. К.: 1983

Хаидеу Б.П. Опере алесэ. Вол. I. К.: 2007

Чобану Л. Креация луй А.Донич. К.: «Лумина», 1981

POPOVA V.

A. DONICH - A HEARTH OF WISDOM

The article is deals with the statements of literary critics? The work of A. Donich, both contemporaries of the fabulist, and literary critics, writers of the 19-20 centuries. There are presented statements from magazines, newspapers, articles that emphasize the place of the fabulist's creativity in Moldovan literature in the article.

None of the Moldavian fabulists excelled Donich in their skill. The great fabulist Donici won recognition not through personal themes, but through social problems reflected in his fables. He uses a fable, an allegory, to point directly to class relations and conflicts. According to the fabulist's concept, literature has a high goal, it is called upon to serve noble ideals, to help the victory of good.

Forming as a writer among Russian culture, Donich developed a fruitful literary activity, contributing to the development of Moldovan-Russian cultural relations. He made his creative works and translations in the period when Moldovan literature was just being founded, when it was necessary to accumulate literary experience as soon as possible and create original works to meet the social needs of that time.

Literary criticism, literature, fable, fabulist, inheritance, creativity, writer, magazine, newspaper, article.

КИНО КАК ОДНА ИЗ ГЛАВНЫХ ФОРМ СОВРЕМЕННОГО ИСКУССТВА

Романенко Виктория Андреевна¹Крылова Ирина Федоровна²¹доцент кафедры русского языка и межкультурной коммуникации, канд. филол. наук, доцент²магистрант 2 курса программы "Теория и практика коммуникации"

Приднестровский государственный университет им. Т. Г. Шевченко

В данной статье поднимается актуальная в современной лингвистике проблема переложения художественного текста (транспозиции вербального кода) на язык кино. В рамках представленного исследования описаны основные этапы развития кинематографа, а также главные приемы и виды монтажа в кино. Целью исследования выступает анализ развития нового вида искусства (кино) как исторического этапа, его влияние на общество, а также анализ актуальности такого явления, как экранизация художественного литературного произведения. Актуальность обращения к данной теме обусловлена развитием современного кинопроизводства, количеством экранизаций, выходящих в последние годы.

В статье описаны этапы развития кинематографа в мире, от появления самой технологии «фильм» до первого кинопоказа братьев Огюста и Луи Люмьер, обозначен вклад отечественной школы кино в мировой кинематограф, описан «Эффект Кулешова», теория монтажа Сергея Эйзенштейна и пять выделяемых им типов монтажа. В статье описаны взгляды на кино и экранизацию Умберто Эко и Дэвида Линча, позволяющие предположить, что экранизация литературных произведений есть новый вид художественного творчества, родившийся в XX веке и требующий еще своего тщательного исследования.

Кино, фильм, технология, киноперевод, вербальный код, язык кино, экранизация, монтаж.

Введение

В настоящей статье рассматриваются основные исторические и социальные этапы развития мирового кинематографа, описан вклад учёных в развитие данного явления культуры. В работе поднимается актуальная в современной лингвистике проблема транспозиции вербального кода.

Целью авторов является описание этапов развития кинематографа, его

влияния на социум, а также выявление специфики транспозиции вербального кода на язык кино в экранизации художественного текста.

1. Кино как одно из главных направлений искусства нашего времени. История и предпосылки возникновения фильма

Одной из главных форм общественного сознания всегда являлось искусство, в основе которого лежит

художественно-образное отражение действительности. Искусство формирует духовный облик людей, их мысли и чувства, мировоззрение, пробуждает творческие способности человека, расширяет кругозор, помогает познавать и оценивать действительность.

С развитием же общества меняются и приоритетные формы искусства. Так, с развитием технического прогресса и появлением возможности записывать движения, одним из лидирующих направлений в области визуального искусства быстро становится кино.

Что такое кино? Кино – это история, эмоции, идея, а также искусство всё это показать, раскрыть и заставить зрителя верить тому, что он видит на экране; это универсальный язык для понимания окружающего мира и людей, способный помочь нам рассказать о наших общих страхах и надеждах.

Однако, что же представляло собой кино в начале своего становления. Все мы понимаем, что такой сложный технический процесс не мог образоваться в одну секунду. Так с чего же всё начиналось?

Изначально термин «фильм» был наименованием конкретной технологии: гибкая и тонкая плёнка, которая, благодаря покрытию из светочувствительного слоя, могла сохранять изображение под воздействием света. То есть, прежде чем фильм занял свое место на пересечении искусства, технологии, политики и индустрии, он был своего рода фокусом, из которого позже появилась новая форма искусства, соединившая в себе литературу, фотографию, драму и музыку.

Этот фокус стал возможным благодаря появлению фотографии. Фотография возникла в первой половине

XIX века, во времена великих творческих и научных инноваций. Химикаты и свет позволили получать статичные изображения реальности, что ранее было невозможно.

Так учёные начали исследование в области нового явления и пришли к выводу, что всё сводится к особенностям человеческого зрения: глаза обманывают мозг, мозг - глаза или всё сразу. Британский учёный XIX века Питер Марк Роже открывает инерцию зрения. Именно благодаря этому феномену мы не можем заметить пустоту между кадрами и воспринимаем их как непрерывное и динамичное изображение: ведь если изображение мелькает у нас перед глазами, оно остается в мозгу ещё на пятую долю секунды.

Следующей странностью восприятия был так называемый «Фи-феномен», открытый чешским ученым Максом Вертгеймером в 1912 году. Этот феномен представляет собой оптическую иллюзию, позволяющую видеть череду быстро сменяющихся изображений как непрерывное движение.

А в 1878 году благодаря эксперименту Эдварда Мэйбриджа, порожденного спором о беге лошадей, начались исследования движения. Фотографы и изобретатели всего мира использовали новую технологию для разбиения движения на отдельные снимки. Это и было огромным шагом в сторону кинематографа. И уже в 1889 году научный сотрудник главы американских инноваций Томаса Эдисона Уильям Диксон смог изобрести кинетограф - первый аппарат для записи движущегося изображения.

Далее последовала череда открытий и изобретений, которые позволили 28 декабря 1895 года Огюсту и Луи

Люмьер в подвале парижского Гранд-кафе представить зрителям десять коротких фильмов и изменить мир навсегда. Именно братья Люмьер увидели огромный потенциал показа фильмов одновременно большому числу зрителей, что позволяет ему (фильму) обрести разные смыслы в зависимости от того, когда, где и с кем его смотрят.

Фильм — это своего рода иллюзия, тщательно выстроенная человеком, желающим показать конкретную точку зрения на тот или иной фрагмент реальной действительности. Часть ощущений в том, чтобы знать, что иллюзия не взаправду, но не понимать, как же фокусник это сделал.

Поначалу зрителей впечатляло само чудо движущихся картинок, однако со временем этого показалось недостаточно, и кино стало новым способом рассказать историю. Кинематографисты начали эксперименты с повествованием, формируя язык кино из приемов монтажа и движений камеры. И, как в каждом языке, язык кино имеет свои правила, грамматику, синтаксис и пунктуацию, которые помогают рассказчику донести свои мысли понятным и интересным образом. Но прежде чем следовать правилам, или нарушать их, или оттачивать, нужно было их установить.

В начале своего развития кино представляло собой некое представление, имеющее только презентативный эффект: зрителю полагалось наблюдать за творящимся таинством, вместо того чтобы сочувствовать персонажам или находить себя на экране.

Так, первые сюжетные фильмы, принадлежавшие Жоржу Мельесу, были направлены на то, чтобы поразить зрителя иллюзиями, экстравагантностью и сюрпризом. «Многие киноведы

называют все фильмы первого десятилетия «Кино Аттракционов», когда одной новизны хватало, чтобы билеты раскупали» [Ускоренный курс истории кино].

Однако со временем новизна пропадает, и людям хочется большего. И начиная с 1903 года фильмы уже нацелены на то, чтобы увлечь зрителей, а не просто удивить. А с начала XX в. кино стало стремительно превращаться в ведущее направление искусства, в прямом смысле слова, охватившее весь мир.

2. Развитие кинопроизводства в России. Вклад отечественных режиссёров в развитие мирового кино

В Россию кино пришло спустя год после его официального появления в 1896 году. Считается, что отечественное кино появилось на свет в 1907–1908 годах, а происходившие до этого редкие съёмки предназначались для очень узкого круга зрителей.

Несмотря на то, что в Россию кино пришло поздно, отечественный вклад в кинематограф, его язык, систему приёмов и специфику монтажа был огромен.

После революции 1917 года главной целью нового правительства было объединение власти и распространение единообразной информации в широкой аудитории. Было национализировано производство фильмов и создано то, что впоследствии станет известно, как «Московская школа кино». После революции советские кинематографисты в основном были сосредоточены на создании коротких фильмов, направленных на агитацию.

Студенты московской киношколы, в свою очередь, сосредоточились на разработке теории кино. Они исследовали импортные фильмы, перемещая кадры

всевозможными комбинациями, изучая, как каждый новый вариант таких последовательностей менял смысл и настрой картины. Из этих экспериментов появилась одна из самых ранних теорий монтажа, названная «Эффектом Кулешова» (в честь Льва Кулешова - советского режиссёра, сценариста, актёра и теоретика кино). «Сущность эффекта состояла в том, чтобы продемонстрировать, как смысл сцены можно изменить, подставляя разные предметы» [Кино до появления кино, XIX век в движении]. Так, смысл улыбки на лице меняется в зависимости от следующего кадра (суп, гроб, девушка). Главной целью была проследить, как зритель воспринимает оригинальный смысл сцены.

Развивая эффект Кулешова, Сергей Эйзенштейн разработал собственную теорию монтажа, которая содержала пять основных типов:

- метрический (нарезание кадров по определенной временной длине, независимо от того, что происходит в кадре),
- ритмический (чередование различных кадров, чтобы создать ощущение движения),
- тональный (сопоставляет сходные по эмоции и тону кадры для усиления общего посыла),
- обертональный (сочетание метрического, ритмического и тонального, чтобы придать новый смысл в сочетании кадров, которого по отдельности они не имели),
- интеллектуальный (идея состоит в том, чтобы взять два или более кадра со своим смыслом, чтобы создать новый смысл, который не присутствовал ни в одном из исходных кадров).

3. Кино как объект изучения в современном языкознании

Несмотря на то, что кино как явление появилось относительно недавно, ему удалось поставить перед исследователями новые задачи, связанные с различными научными сферами, в том числе и для лингвистики.

В языкознании ведутся исследования киноперевода в парадигме лингвистики, межкультурной коммуникации и теории перевода, которые требуют глубокого всестороннего анализа, поскольку они влияют на восприятие зрителями происходящего на экране.

Также в этой связи необходимо отметить неоспоримую связь литературы и кино. Первые попытки экранизации литературных произведений в начале XX века поставили перед литературоведами, искусствоведами, лингвистами и киноведами новые проблемы и вопросы. Ведь именно литература дала кинематографу понятие о сюжетном построении фильма, принципе ракурсного видения, принципе монтажного построения.

На протяжении почти всей истории кино и вплоть до настоящего времени среди киноведа и искусствоведа широкое распространение имеет точка зрения на экранизацию как на уникальный «перевод» с языка литературы на язык кино. Вместе с тем, вдумчивый, глубокий анализ этого феномена позволяет скорее предположить, что экранизация литературных произведений есть новый вид художественного творчества, родившийся в XX веке и требующий еще своего тщательного исследования.

Уже при первых попытках экранизации художественных текстов возникла проблема эстетических границ. Это связано с тем, что кино «говорит» на другом языке, отличном от языка литературы, соответственно, границы

художественного текста и текста его экранизации не могут совпадать.

Так, например, Умберто Эко придерживался мнения о том, что «на любую экранизацию литературного произведения нужно смотреть не через призму его классического варианта, а как на уникальное и самобытное, оригинальное произведение визуального искусства» [Умберто Эко, 2004]. Дэвид Линч, мастер экспериментов с формой и содержанием, в одном из своих интервью сказал: «Эти изображения и звуки, плывущие во времени, вместе создают произведение, которое может существовать только в кино. Это не слова, это не музыка — это целая совокупность вещей, которой до этого не было...И что мне действительно нравится, каждый человек может найти свою

интерпретацию. И не важно, как думаю я» [Как снимает Дэвид Линч].

Заключение

Изучение процесса и результата экранизации актуально, в нем нашли свое отражение многие явления и стороны современной культуры.

Любая современная экранизация классического произведения литературы представляет собой уникальную интерпретацию произведения прошедшей эпохи с точки зрения современного мира, реализуя вольно или невольно новые эстетические критерии, мифологемы и идеологемы, современные взгляды на человека и общество. И наша задача как исследователей, зрителей и читателей понять, как устроен этот сложный механизм, называемый кинофильмом.

Литература

Аронсон О.В. *Кино и философия: от текста к образу*. М.: Институт философии РАН, 2018г.

Умберто Эко, *Открытое произведение*. СПб.: Академический проект, 2004г.

Как снимает Дэвид Линч. URL: https://www.youtube.com/watch?v=DWUP-04_5fU

Кино до появления кино, XIX век в движении. URL: <https://visualhistory.livejournal.com/662359.html>

Ускоренный курс истории кино. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=Yngft7v0Svc&t=1s>

ROMANENKO V.A., KRYLOVA I.F.

CINEMA AS ONE OF THE MAIN FORMS OF CONTEMPORARY ART

This article raises the problem of transposition of the literary text of the verbal code into the language of cinema, which is relevant in modern linguistics. Within the framework of the presented research, the main stages of the development of cinematography, as well as the main techniques and types of editing, are described. The aim of the study is to analyze the historical stage in the development of a new type of art (cinema), its impact on society, as well as to analyze the relevance of such a phenomenon as the adaptation of a literary work of art.

The relevance of addressing this topic is due to the development of modern film production, the number of film adaptations that have come out in recent years. The article

describes the stages of the development of cinematography in the world, from the appearance of the "film" technology itself to the first screening of the brothers Auguste and Louis Lumière, the contribution of the Russian school of cinema to world cinema is outlined, the "Kuleshov Effect" is described, the theory of editing by Sergei Eisenstein and five types of editing he distinguishes ...

The article describes the views on cinema and film adaptation by Umberto Eco and David Lynch, suggesting that the film adaptation of literary works is a new type of artistic creation that was born in the 20th century and requires more careful research.

Cinema, film, technology, film translation, verbal code, cinema language, film adaptation, editing.

ЯЗЫКОВАЯ ИГРА КАК МАНИФЕСТ ЯЗЫКОВОГО РАЗВИТИЯ

Фатеева Юлия Геннадиевна

*доцент кафедры русского языка и социально-культурной адаптации, к.филол.н.
Волгоградский государственный медицинский университет*

В статье рассматривается языковая игра (ЯИ) как способ манифестации языкового развития ее участников. Анализ механизма создания высказывания дает основание полагать, что коммуникативный акт с использованием языковой игры может считаться удачным лишь в случае, когда адресат понимает ход мыслей собеседника, может декодировать зашифрованное послание, то есть находится на одном уровне языкового развития с адресантом.

Цель данного исследования – выявление механизмов создания языковой игры, способов ее декодирования и манифестации речевого развития. Основным методом исследования является филологический анализ текста с элементами лингвокультурологического анализа.

Приведенные в статье примеры позволяют утверждать, что игра предполагает наличие, как минимум, двух «игроков», адресата и адресанта, двух равноценных и равноинтеллектуальных участников речевого акта.

В результате проведенного исследования сделан следующий вывод: механизмы создания языковой игры достаточно сложны, поэтому справедливо утверждать, что использование данного приема свидетельствует об определенно высоком уровне речевого развития участников такой игры, основным требованием к ним и залогом успешности речевого взаимодействия, а сам факт участия в языковой игре выступает манифестом языкового развития.

Художественный текст, идиостиль писателя, медицинская проза, языковая игра.

Введение

Отметим, что проблема определения границ такого лингвистического явления как *языковая игра* появилась не вчера: еще в XIX веке данное понятие впервые упомянул немецкий философ Людвиг Витгенштейн, обративший внимание на способы особого манипулирования языком; данную идею поддерживали ученые, разрабатывающие теорию речевых актов (например, Дж. Остин). Причиной появления и активного использования языковой игры считалось

желание усилить выразительность речи, при этом отмечалось, что такая игра всегда ведется по правилам.

При неослабевающем интересе к феномену языковой игры на сегодняшний момент остается непроясненным вопрос дефиниции самого понятия «языковая игра». Так, современные лингвисты относят языковую игру к:

- формам лингвокреативного мышления (А.В. Усолкина),
- креативной речедеятельностной активности личности (Т.А. Гридина),

• сознательному эксперименту, имеющему установку на творчество (С.В. Ильясова),

• операциям, «образующим в тексте медиареальность» (Ю.В. Щурина),

• реализации поэтической функции языка (Е.А. Земскова и др.),

• нетрадиционному, неканоническому использованию языка (Б.Ю. Норман) и т.д.

Наиболее полно отражающим особенности языковой игры как лингвистического феномена, считаем определение, данное в энциклопедическом словаре-справочнике «Культура русской речи»: «Языковая игра – творческое, нестандартное (неканоническое, отклоняющееся от языковой / стилистической / речеповеденческой / логической нормы) использование любых языковых единиц и/или категорий для создания остроумных высказываний, в том числе – комического характера» [КРР 2003: 802].

Подчеркнем, что приведенное определение не ограничивает понятие языковой игры лишь комической составляющей, словарь, на наш взгляд, вполне справедливо переводит данный вид речевой деятельности в плоскость интеллектуальных игр.

Связь языковой игры с лингвокреативностью

Итак, ключевой характеристикой языковой игры считается нестандартные формы использования языкового материала, а основной целью – создание остроумного высказывания. При таком подходе к языковой игре могут быть отнесены любые «неточности», отклонения от нормы. Так, например, в последние годы в языкознании все чаще звучит термин «лингвокреативность», который отчасти может быть признан

синонимичным по отношению к языковой игре, но ни в коем случае не тождественным. Д.Р. Доброва утверждает, что «лингвокреативность – это не «точка» (либо она есть, либо ее нет), а континуум, в пределах которого есть «явно лингвокреативные проявления», «менее явно лингвокреативные проявления», «еще менее явно лингвокреативные проявления», «не явно лингвокреативные проявления» и т.д. [Доброва, 2012: 35]. Н. Хомский обоснованно считает, что лингвокреативность – это способность порождать неограниченное количество высказываний из ограниченного набора слов и по заранее заданным моделям [Хомский, 2004].

Современные исследователи полагают, что лингвокреативность – это «производство нового языкового «продукта», который оптимально подходит для решения наличной коммуникативной задачи, максимально полно выражая искомый смысл, раскрывает заложенный в языке потенциал и способствует его дальнейшему развитию и... может способствовать перестройке языковой системы» [Нагорная, 2019: 10].

Бесспорно, лингвокреативность и языковая игра во многом соприкасаются, но последняя не ставит перед собой такие амбициозные задачи, как «перестройка языковой системы», и не представляет собой только лишь языковую «эквилибристику», а имеет тесную связь с каждым из участников игрового процесса.

Механизмы создания / декодирования языковой игры

Отметим, что языковая игра может происходить на любом уровне языка, как на каком-то конкретном, так и на нескольких одновременно.

Вполне объяснимо, что в художественном произведении фонетическая игра не самый частый «гость» по той простой причине, что предполагает речь звучащую. Безусловно, нельзя с уверенностью сказать, что такой вид языковой игры отсутствует полностью в литературе, потому что единичные примеры мы можем наблюдать, но они даются, как правило, в сочетании с графическими приемами языковой игры. Наиболее распространенной ситуацией применения фонетической игры связана с «осуществлением языкового манипулирования за счет обыгрывания сходных по звучанию слов» [Ильясова, 2019: 52].

Анализу инструментария создания языковой игры в тексте посвящено достаточно много работ, авторы которых предлагают различные классификации приемов словотворчества. Так, например, С.В. Ильясова предлагает использовать термин «предсказамус-прием» для обозначения традиционного «образования слов по конкретному образцу» [Земская, 2004: 194]. Мы предлагаем расширить границы и применить данный прием на синтаксическом уровне.

Например: новелла «Мысль» А. Смирнова дает нам яркий пример такой формы языковой игры: «Вот какая меня посетила мысль: в нашей стране организовали Единый Государственный Экзамен. А врачей поминают в связке с учителями. Поэтому надо сделать следующий шаг и назначить Единый Государственный Диагноз» [Смирнов, 2013: 23].

Предложение героя А. Смирнова комично в своей абсурдности, механизм создания данного высказывания является примером языковой игры на

уровне словосочетания/предложения. Итак, утверждение первое: ЕГЭ является оптимальным способом определения уровня знаний школьника по конкретному предмету. Утверждение второе: в современной социальной структуре государства образование и медицина отнесены к сфере услуг и в политических программах обычно «пишутся через запятую», часто приводятся как однородные члены предложения. Логичный вывод – применить метод определения уровня развития в виде ЕГЭ к определению уровня физического состояния человека методом ЕГД. Именно в несоответствии логической цепочки и ее содержательного наполнения и заключен комический эффект, достигнутый с помощью «предсказамус-приема», который доставляет партнеру-дешифратору истинное интеллектуальное удовольствие от предугадывания и последующего понимания механизма языковой игры.

Еще один пример языковой игры: «В ординаторскую вошла бывшая заведующая отделением. Она села, явившись как рок, уподобляясь созвучной птице и бурча внутренними одноименными аккордами» [Смирнов, 2013: 44].

В приведенном фрагменте языковая игра многоаспектна: первый уровень – игра на традиционных культурных образах (символика), второй уровень – игра с визуальным рядом, третий – игра на уровне звукоподражания.

Итак, первый уровень дешифровки высказывания: «Явилась как рок». Известно, что в русской культуре рок – это «судьба (обычно злая, грозящая бедами, несчастьями и т.п.)» [Словарь русского языка, 1999: 728]. Далее автор уточняет и без того яркое сравнение: «уподобляясь созвучной птице». В этом

случае в процесс декодирования включается культурный опыт реципиента.

Так, Птица Рух (Рок) представляет собой вымышленное мистическое существо, внешне напоминающее орла или грифа невероятных размеров. «Популярность на Западе образ птицы Рух приобрел благодаря «Тысяче и одной ночи», согласно которой Синдбад-мореход во втором путешествии обнаружил «огромный белый купол», оказавшийся яйцом птицы Рух» [Борхес, 2011: 215]. Х. Борхес ссылается на описание птицы Рух, сделанное путешественником Марко Поло, который утверждает, что данное сверхъестественное существо почитается в Китае и на острове Мадагаскар: «Жители острова (Мадагаскара) сообщают, что в определенную пору года из южных краев прилетают удивительные птицы, которых они называют «рух». С виду, говорят, они напоминают орла, только размерами куда огромней; они так громадны и могучи, что лапами своими хватают слона и поднимают его в воздух, а поднявши, бросают на землю, дабы его убить и потом расклевать вплоть до костей [там же].

В славянской, а позднее русской культуре образ мифической птицы связан с образом птицы Гамаюн, представляющей собой «вещую птицу, глашатая богов. <...> ... в русской традиции выступала как олицетворение бури, грозы» [Шарапова, 2003: 206]. Особую популярность данный персонаж получил благодаря творчеству В. Васнецова и А. Блока.

Итак, отсылка к «одноименной птице» наполняет созданный образ бывшей заведующей отделением подробностями, позволяющими читателю задействовать как свои знания в области культуры, так и собственное воображение:

при опоре на исходный «код» образа птицы Рух представший перед читателем женский персонаж при неприятном характере становится еще и обладателем внушительных размеров. Если же А. Смирнов проводит параллель с более привычным образом птицы Гамаюн, то адресат воспринимает появление гостя как предвестие бури, скандала. И наконец, третий, фонетический уровень создания языковой игры: «бурча внутренними одноименными аккордами». Одноименный, он же однокоренной, позволяет выстроить цепочку из слов «рок-рокот-рокотать». При этом рокот может восприниматься как символ приближающейся грозы или как гнев небес, и тогда мы возвращаемся к мистическому значению роковой птицы.

Заключение

Таким образом, незначительная по объему фраза может включать в себя достаточно большой объем информации, декодировать который может только человек с определенным уровнем культурного и языкового развития.

Обратим внимание именно на последний, окказиональный, отчасти лингвокреативный эпитет: успешность языковой игры как речевого акта во многом обусловлена способностью «слушателя-читателя-потребителя» понять ту самую нарочитость фамильярности/небрежности в обращении с языковым каноном, прозреть цель данного языкового произвола и оценить качество творческой работы с материалом. Заявление довольно смелое, особенно если учесть мнение В.И. Карасика, утверждающего, что «высокая степень языковой креативности наблюдается не только на высококультурном уровне писателей, журналистов, учителей, но и в языковой игре нестандартных языковых

личностей на низком уровне культуры» [Карасик, 2002: 13].

Все это делает уровень языкового развития участников игры основным требованием к игрокам и залогом

успешности речевого взаимодействия, а участие в языковой игре – манифестом этого самого языкового развития.

Литература:

Борхес Х.Л. *Книга вымышленных существ* // Борхес Х.Л. Собрание сочинений: в 4 т. Т. 3. СПб: Аффора, 2011. С. 137-256.

Витгенштейн Л. *Философские работы*. Ч. I. М.: Гнозис, 1994.

Гридина Т.А. *Языковая игра: стереотип и творчество*. Екатеринбург, 1996.

Доброва Д.Р. *Креативность языковой личности в аспекте вариативности речевого онтогенеза* // Лингвистика креатива: Коллективная монография. Екатеринбург, 2012. С. 33-48.

Земская Е.А. *Язык как деятельность: Морфема. Слово. Речь*. М., 2004.

Ильясова С.В., Амири Л.П. *Языковая игра в коммуникативном пространстве СМИ и рекламы*. М.: ФЛИНТА: Наука, 2018.

Карасик В.И. *Языковой круг: Личность, концепты, дискурс*. Волгоград: Перемена, 2002.

Культура русской речи: Энциклопедический словарь-справочник. М., 2003.

Нагорная А.В. *Грани и границы лингвокреативности: Языковые эксперименты Стивена Кинга*. М.: ЛЕНАНД, 2019.

Норман Б.Ю. *Игра на гранях языка*. М., 2006.

Рок // Словарь русского языка: В 4-х т. М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999. Т. 3. С. 728

Смирнов А.К. *Записки из клизменной*. М.: АСТ, 2013.

Усолкина А.В. *Языковая игра как текстообразующий фактор*: автореф. дис. на соиск. учен. степени канд. филол. н. Екатеринбург, 2002.

Шарапова Н.С. *Краткая энциклопедия славянской мифологии*. М.: АСТ, 2003.

Щурина Ю.В. *Игровые стратегии в дискурсе современной массовой коммуникации* // Современная филология: актуальные проблемы, теория и практика. Красноярск, 2007.

Хомский Н. *Человек говорящий: Эволюция и язык*. М.: Книга, 2005.

FATEEVA Y. G.

LANGUAGE GAME AS A MANIFESTO OF LANGUAGE DEVELOPMENT

The article examines the language game as a way of manifesting the language development of its participants. An analysis of the mechanism for creating an utterance gives reason to believe that a communicative act using the language game can be considered successful only if the addressee understands the interlocutor's train of thought, can decode the encrypted message, i.e. is at the same level of language development with the addressee. The purpose of this research is to identify the mechanisms for creating a language game, ways of

decoding it and manifesting speech development. The main research method is the philological analysis of the text with elements of linguoculturological analysis. The examples given in the article make it possible to assert that the game presupposes the presence of at least two "players", the addressee and the addresser, two equal and equally intellectual participants in the speech act. As a result of the study, the following conclusion was made: the mechanisms for creating a language game are quite complex, therefore it is fair to assert that the use of this technique indicates a definitely high level of speech development of the participants in such a game, the main requirement for them and the guarantee of the success of speech interaction, and the very fact of participation in a language game is a manifesto of language development.

Literary text, idiostyle of the writer, medical prose, language game.

**ИДЕНТИФИКАРЯ СЕМАНТИКО-КОМПАРАТИВЭ
А ПРОВЕРБЕЛОР ЛАТИНЕ/ МОЛДОВЕНЕШТЬ
ЫН ПРОЧЕСУЛ ДЕ ПРЕДАРЕ А ЛИМБИЛОР КЛАСИЧЕ**

Чупрына Валентина Васильевна

*старший преподаватель кафедры молдавской филологии
Приднестровский Государственный Университет им. Т.Г. Шевченко*

Фамилиаризаря студенцилор де личенцэ ку култура антикэ ши персоналитэциле културий античе прин интермедиул провербелор латинешть есте о темэ биневенитэ, каре ва контрибуи ла ымбунэтэциря ефикачитэций де дезволтаре а диферителор дисциплине де студии. Артиколул не пропуе уна динтре методеле де реализаре а сарчинилор инструктив-едукативе, урмынд каля индентификэрий семантико-компаративе а провербелор латине/ молдовенешть.

Спечиле женулуй афористик-провербеле-сынть, де регулэ, интрадуктибиле ши ну се сунун уней транспунерь, чи май деграбэ уней експликэрь. Селектынд дин литература респективэ афорисме латинешть ши молдовенешть, ам ынчеркат сэ ле идентификэм сенсул прин метода де компарацие а формелор фонетиче, граматикале, ши а концинутулуй лор тематик. Мажоритатя провербелор молдовенешть сынть анониме, адикэ фэрэ ун аутор конкрет, ка ши о парте дин челе латинешть, яр валорификаря лор не илустрязэ дин плин история, темпераментул, морала ши обичеюриле респективулуй попор, инсистынд, ынсэ, май пуцин асупра орижиний луй.

Ын конклузий вом констата кэ ну есте посибилэ о фиксаге а кымпулуй форматив черт ал фикэруй проверб анализат ши дин ачесте консидеренте ну путем аборда ку сукчес аич кестциуня унуй специфик национал. Дар рэспындирия провербелор ынкэ дин тимпуриле стрэвекь не демонстразэ лимпедэ о идентитате де валорь спиритуале ши културале популаре униче, каре шь-ау гэсит рэсунет пьнэ ын вякул ХХI.

Лимба латинэ, култура антикэ, афоризме, идентификаге, формеле фонетикэ ши граматикалэ.

Интродучере

Презента лукраре урмэреште о перцепцие май профундэ а културий античе ши а афоризмелор латинешть прин метода де компарацие а формелор фонетиче ши граматикале, а концинутулуй сэу тематик ку провербеле лимбий матерне а студентулуй. Ынкэ мареле ностру поет Михай Еминеску,

ынкынтат ши ел де култура класикэ, не спуня: «Мунка унуй ом се поате плэти, карактерул, култура луй ничкынд», инсистынд астфел асупра фаптулуй кэ ну май ун ом култ поате едука женераций, контрибуинд ла дезволтаря лор спиритуалэ ши о куноаштере май сигурэ а лимбий матерне.

Лимба молдовеняскэ аре ун карактер латин транспарент, каре етимоложик есте демонстрат ла нивелул лексикулуй. Еволюция структурий граматикале а лимбий ноастре матерне есте ла фел де орижине латинэ. Ануме ачест фапт поате фи ун мотив де плекаре ын студиеря темей анунцате май сус.

Пынэ ын презент ын диверсе сурсе mass – media се ворбеште тот май дес деспре о конштиинцэ националэ, инфлуенцатэ де о идентитате културалэ романикэ. Афирмация соличитатэ презентэ интерес ши аре реферинце ла домений фундаментале ка: филозофия, естетика, арта, лигвистика, филология, култура.

Валорификаря спечилюр женулуй афористик

Ын прочесул де предаре а лимбий класиче латине, ла факултатя де филологияе, есте биневенитэ фамилиаризаря студентилор де личенциат ку култура антикэ ши персоналитэць марканте але антикитэций прин интермедиул провербелор латинешть. О методэ ефичиентэ, апликатэ ла ореле практиче де латинэ, есте ши идентификаря семантико-компаративэ а провербелор латинешть ку провербеле молдовенешть. Провербеле, «ачесте типарь нескимбате – зичя Михай Еминеску – каре се формязэ ын курс де мий де ань ши дау фиекэрей лимбь физиономия ей проприе» рефлектэ «мулцимь де финеце психоложче, каре дау абя вяцэ сунетелор». Векимя «кувинтелор ынарипате», ка ши а фолклорулуй, есте греу де стабилизир ку екзактитате. Денумиря лор инициалэ де «паремие» ый ревинэ греческулуй «paroimia», каре пе паркурс еволюязэ ын мултишли термень синонимичь спечией: зичере, максимэ, параболэ, зикэтоаре, афорисм, диктон, адажиу,

кужетаре. Фолклориштий ау кэутат сэ дефиренциезе ачешть термень, дар с-а демонстрат, ын unanimitate, кэ екзистэ ынтре ей о стрынсэ легэтурэ. Провербеле ау пэтрунс спонтан ши адесе масив ын примеле скриерь але омений, фапт че демонстрязэ рэспындирия лор ынкэ дин тимпурь стрэвекь. Херодот леа консакрат дрепт «ынвэцэтурь ынцелепците», ка «глас ал зеилор ши ынцелепцилор». Хомер ши гречий античь ле нумяу «кувинте ынарипате» - «erea pteroenta»-пынэ ын презент инсуфичиент ши несистематик кулесе ши черчетате ынкэ.

Пе териториул патрией ноастре провербеле ау фост кулесе де ла ынчепутурь де кэтре кэлэторь античь ши медиэвал каре, ка ши Овидиу ын опера са, фак алузий ла обичеюриле ши кредицеле, ворбеле челебре ши зичериле унора динтре локуиторий ачестор пэмынтурь. Ын ачастэ ордине де идей континуэм, кэ челе май мулте провербе молдовенешть сынт анониме, адикэ фэрэ ун аутор конкрет, ка ши о парте дин челе латинешть. Ачесте спечий сынт де регулэ, интрадуктибиле, ну се супун уней транспунерь, чи май деграбэ уней експликэрь. [Мазуряк, 2002: 20] Сэ не оприм ла кытева динтре еле, ынчеркынд сэ ле идентификэм сенсул прин метода де компарацие а формей лор фонетиче ши граматикале, ши а концинутулуй лор тематик.

Семантика компаративэ а провербелор латине/ молдовенешть

Афоризмул латин «Ab ovo»- «Де ла оу» есте фолосит, де обичей, ка о парте компонентэ а провербулуй «Ab ovo usque ad mala» - «Де ла оу пынэ ла мере», адикэ ынчепынд ку оуле, каре, ла романь, се сервяу, де обичей, ла ынчепулул прынзулуй ши терминынд ку

фруктеле (мереле), че се сервяу ла сфыршит. Текстул есте утилизат аич ку ун сенс май ларг, «де ла ынчепут пынэ ла сфыршит. [Овруцкий, 1969: 4] Дар е интересант а нуме фаптул, прекум кэ поетул латин Flaccus, ын скриеря са «Арта поетикэ», фолосеште афорисмул «Ab ovo» ку сенсул инициал- «де ла оул Ледей», оу дин каре, конформ лежендей, ар фи ешит фрумоаса Еленэ. [Чобану, 1996: 24] Рэпиря ей де кэтре Парис а коституит мотивул избукнирий рэзбоюлуй троян, адикэ сенсул се десфэшоарэ диаметрал опус: «де ла ун оу пынэ ла рэу» ши есте идентик прин семантика са ку провербул молдовенеск «Чине фурэ азь ун оу, мыне фурэ ун боу» сау май лаконик спус «Де ла ун оу пынэ ла ун боу», реферинду - се аич ла о ситуациие конкретэ ши цингинд ку саркасм ын унул динтре челе май урыте ши реле вичий оменешть - хоция. [Чобану, 1996: 24]

Кореспунзэтор провербулуй молдовенеск «Тот пэцитул е причепут» есте диктонул популар латин «Qvae poset, docent» - «Чине а пэтимит, а ынвэцат». Алт проверб конфирмэ, кэ фирия омулуй се куноаште дупэ концинутул ворбелор ши дупэ модул сэу де експримаре ын латинескул «Qualis vir, talis oratio» - «Аша ом, аша ворбэ». [Чемыртан, Кучеров 2005: 3] О идее симиларэ не експримэ ши провербул молдовенеск, кынд, ынтр-о дискущие ку чинева, омул ностру есте, де обичей, атент «Че спуне ши кум спуне», фииндкэ «Де грэешть пущине ши буне,/ Арэць ынцелепчуне» сау «Дарул ворбей е сэ ворбешть/ Кынд ши унде требуе» сау «Ворбеште ку мормэитурэ/ Паркэ аре мэмэлигэ ын гурэ» сау «Ворбеле плэкуте ынмулцеск ынвэцэтура». [Хропотинский, 1968: 15]

Афорисмул латинеск «Festina lente» - «Грэбеште-те ынчет»- ку сенсул инициал «ну вэ грэбиць сэ луаць о хотэрыре!» - не ворбеште, прекум кэ примул ымпэрат роман Octavianus Augustus ера де пэреря, кэ чя май дэунэтоаре пентру ун кондукэтор де оштире есте граба. [Чобану, 1996: 24]

Варианта латинэ, фолоситэ ку сенс фигурат, кореспунде идентик ку сенсул директ ал провербулуй молдовенеск: «Лукрул бун ну се фаче ку грабэ» ши, ын женерал, не дэ де ынцелес, кэ «граба стрикэ тряба» ши е нечесар «де шапте орь а мэсура ши о датэ тэя». Сенсул сэу симилар ыл илустрязэ ши провербул «Si vis vicere, disce pati» - «Дакэ врей сэ ынвинжь, требуе сэ те стрэдуи» - ын компарацие ку молдовенескул «Ку рэбдаря тречь ши маря».

Култура симиларэ романикэ ын тематика провербелор

Мулте провербе не ворбеск деспре нормеле де компортаре а омулуй ын сочиетате ши не демонстрязэ прин провербе о културэ симиларэ романикэ Астфел, афорисмул латинеск «Ut salutas, ita saluta beris» - «Кум те салуць, аша вей фи салутат»- есте идентик прин хайна са семантикэ ку сенсул фигурат ал провербулуй молдовенеск «Кум е бунэ зиуа- аша-й ши мулшумита».

Омениря ынтотдяуна а рыс ку саркасм де трэсэтуриле сале негативе, каре шыау гэсит морала принтре провербеле популаре. Астфел провербул латинеск «Semper avarus eget» - «Лакомул ынтотдяуна аре невое» - ши провербул молдовенеск «Де че аре, де атыта май вря сэ айбэ» сау «А мынкат ши мелул, ши пештеле кэлугэрулуй, ши тот май вря» [алк. Хропотинский, 1968: 20] не демонстрязэ о семантикэ идентикэ ши о атитудине уникэ фацэ де лэкомя

оменяскэ, аминтинду-не, ынкэ о датэ, кэ молдовений ау фост ши ау рэмас ун попор ку ун симц ал уморулуй бине дезволтат.

Провербул деспре о приетение адевэратэ, «че ну се кумпэрэ ку бань» ши латинескул «*Verum amicum, resunia non parabis*» - «Ну-ць вей фаче ку бань ун приетен адевэрат» - не демонстразэ атитудиня фацэ де апроапеле тэу ши не ындямнэ «*Sibi bene facit, qui bene facit amico*»-«Сие бине ышь фаче каре бине фаче приетенулуй сэу» ши «Че цие ну-ць плаче, алтуя ну-й фаче». Яр провербул латинеск, ку сенс фигурат, деспре унеле апукэтурь але ноастре де а ексажера ла максимум «*Elephantum ex musca facit*»- «Ту фачь дин мускэ елефант» - прин молдовенескул «Фаче дин цынцар хэрмэсар» не транспун ынтр-о фабулэ ку персонаже алегориче, унде варианта молдовеняскэ не май пропуне ши посибилитатя де а апречия уморул трансмис принтр-ун «данс имажинар» а доуэ персонаже диаметрал опусе.

Порнинд де ла констатаря луй Горки, кэ «фолклорул ынсоцеште история ын фелул сэу», путем адмите кэ ну есте посибилэ фиксаля кымпулуй форматив черт ал фиекэруй проверб ши астфел ну путем аборда ку сукчес кестиуны спечификулуй национал. Евендуале кореспонденце ла алте попоаре о ау май мулт провербеле, каре илустрязэ дин плин история, география, фауна, флора, темпераментул, морала, обичеюриле респективулуй попор, инсистынд ынсэ май пущин асупра орижиний луй ын абсолют. Аша, спре а екземплифика ын трякэт провербул «Куноаште-те пе тине ынсуць» ну-й декыт челебра ворбэ а луй Сократе : «Ворба че збоарэ ну се май ынтоарче» ши каре не аминтеште де куноскута «*Verba volant,*

scripta manent» [Бабичев, Боровский, 1999:31] спусэ ын молдовенеште «Че-й скрис ку пеница, ну май тай ку бэрдидца». Яр провербул «Черул, пэмынтул, фокул ши апа ну ау жудекатэ» не сужезязэ апропиерь де кончепция векилор гречь деспре вешничия ачестор элементе конститутиве але универсулуй, ла фел ка ши зикала ноастрэ популярэ «Де кынд лумя ши пэмынтул».

Плине де сужестий ши обсерваций асупра челор май диферите аспекте але екзистенцей - провербеле ши фрумусеця лор палпитэ принтр-о маре синчеритате ши ле дау луминэ идеалурилор спре каре тинде омения, пропуынду-не дескис о кале, дин каре ну сынт ексклусе суферинцеле, недрептэциле, дар ла капэтул кэрора рэсаре соареле пентру кэ : «Вяца есте о луптэ» конфирмэ ши латинескул «*Vivere est militare!*»- «А трэи есте а лупта!»

Диверсе сурсе библиографиче не соличитэ валорификаля спечиилор афористиче принтр-о вариетате тематикэ де некупринс. «Склипирь де ынцелечуне популярэ», ын каре оамений шы-ау експус клар ши лаконик филозофия лор, пынэ ын презент инсуфичиент ши несистематик кулесе ши черчетате ынкэ.

Конклузий

Ын конклузий вом констата, кэ ну есте посибилэ о фиксаре а кымпулуй форматив черт ал фиекэруй проверб анализат ши дин ачесте консидеренте ну путем аборда ку сукчес аич кестиуны унуй спечифик национал. Дар рэспындиля провербелор ынкэ дин тимпуриле стрэвекь не демонстразэ лимпедэ о идентитате де валорь спиритуале ши културале популяре униче, каре шы-ау гэсит рэсунет ши пынэ ын вякул ХХI.

Литература

- Бабичев Н., Боровский Я. *Словарь латинских крылатых слов* // М. Издательство «Р. язык» 1999
- Сіобану А. *Lingua Latina* // Chisinau, Stiinta 1996
- Мазуряк С. *Лимба молдовеняскэ* // Мануал, Тираспол ИСПК 2002
- Овруцкий Н.В. *Крылатые латинские выражения в литературе* // Москва 1969
- Фагурь де мьере. Провербе ши зикэторь* // алк.Хропотинский А.Г. Кишинэу «Лу-мина». 1968
- Чемыртан К., Кучеров Е. *Lectiones latinae* // Мануал пентру студенций факултэцилор уманитаре. Кишинэу 2005

CHUPRYNA V.V.

COMPARATIVE - SEMANTIC IDENTIFICATION OF LATIN AND MOLDAVIAN PROVERBS IN THE PROCESS OF TEACHING CLASSICAL LANGUAGES

Acquaintance of philologists - bachelors with ancient culture and famous personalities of ancient culture through Latin aphorisms is a method that contributes to increasing the efficiency of mastering various disciplines. In the article, we propose for consideration one of the methods for comparing the semantic meaning of Latin proverbs in the process of their translation into their native language.

Proverbs, as a rule, cannot be translated, but only interpreted. Using the example of selected Latin proverbs and by identifying their meaning with Moldovan proverbs, we investigated by comparing their phonetic and grammatical forms, as well as their thematic content.

Most of the Latin and Moldavian proverbs, like all the proverbs of different peoples, are of an anonymous nature, they do not have a specific author. The so-called "representatives" of this genre illustrate the history, psychology and customs of a particular people, but do not give us a clear picture of its origin.

In conclusion, we state that it is almost impossible to determine the emergence of a particular text of proverbs over time, and it is also definitely difficult to prove their national specifics. But the identity of the semantics of Latin and Moldavian proverbs shows us a clear picture of the spiritual and cultural values of our people in the past, which have come down to our times.

Latin language, aphorisms, ancient culture, identification, phonetic and grammatical forms.

ОСОБЛИВОСТІ ЖАНРУ ТРАВЕЛОГУ В УКРАЇНСЬКІЙ ЛІТЕРАТУРІ (на матеріалі твору Ірени Карпи «Babytravel»)

Щербина Валентина Іванівна

ст. викладач кафедри української філології, вища кваліфікаційна категорія
Придністровський державний університет ім. Т. Г. Шевченка

У статті розглянуто проблему дефініції мандрівної літератури, зокрема жанру травелогу і його реалізації в художньому просторі твору «Babytravel», що написала сучасна письменниця Ірена Карпа, яка зарекомендувала себе як знаний авантюрист-мандрівник. Авторка у передмові визначає жанрову приналежність твору як: «... веселий нон-фікшн про емпіричний досвід», який «не претендує на бозна-яку художню цінність». Жанр травелог можна визначити, як експресивно-емоційний звіт про певну подорож, що «характеризується принципом жанрової свободи, провідною роллю автора-оповідача, суб'єктивністю авторської точки зору, наявністю елементів інших жанрів (автобіографії, листа, щоденника тощо)». Проаналізовано питання жанрових видозмін подорожньої літератури, виходячи із міри взаємопроникнення документальності, автобіографізму та авантюризму. В результаті аналізу нон-фікційного твору Ірени Карпи можна зазначити, що твір жанру травелогу балансує десь поміж художньою та документальною прозою, а твір Ірени Карпи «Babytravel. Подорожі з дітьми, або Як не стати куркою» складає собою мікс кількох жанрів: нарису, репортажу та спогадів. Авторка створила неформальний путівник сучасної жінки, матері, яка попри процес дорослішання, суспільних умовностей й різних життєвих перепон намагається залишатися собою й пізнавати світ у всьому його різноманітті.

Мандрівна література, травелог, нарис, репортаж, спогади, нотатки.

Вступ

Ірена Карпа – сучасна українська письменниця, співачка, журналістка, акторка та режисерка короткометражних кінострічок. Вона досить епатажна, відверта, сексуально екзальтована й неординарна людина, що стала своєрідним символом літературного бунтарства й сміливості говорити про жінку поза межами традиційних канонів бачення, якою вона має бути.

У нашій статті ми спробуємо розглянути її творчість з погляду побутування в сучасній українській літературі доволі популярного літературного жанру травелогу, в якому Карпа вже встигла себе зарекомендувати як знаний авантюрист-мандрівник й невгамовний шукач вражень. На думку авторки, «Коли багато подорожуєш, то іноді кордони стираються, і ти сама вже не пригадуєш, де це було – на Кіпрічи в Бутані. Пам'ятаєш обличчя людини, діалог,

інтонацію, дорогу в скелі, свої емоції та відчуття, але конкретне місце назвати не можеш» [Карпа].

Найпершими творами мандрівної літератури на теренах України вважаються житія, ходіння та агіографії. З часом жанр подорожі поступово еволюціонував, спочатку у твори з елементами подорожніх нотаток, потім – у подорожні щоденники. Наступні спроби написання подорожніх творів українськими письменниками припадають на кінець XIX ст. – початок XX ст., згодом знову наприкінці 90-х років XX ст. Проте саме сьогодні українська мандрівна література переживає етап злету. Ми вважаємо, що поживалення інтересу до жанру подорожі зумовлено появою «феномена масового туризму та медалізацією суспільства» [Brenner, 1990: 560], всесвітніми процесами глобалізації та вільного доступу до мережі Інтернет, прагненням розширити межі світосприйняття й світобачення, навіть не покидаючи свого помешкання.

За останні 15-20 років жанр травелогу і його різновиди викликають особливу зацікавленість багатьох дослідників як в Україні, так і поза її межами: Є. Пономарьова, М. Васьківа, О. Мамуркіної, І. Савельєвої, П. Білоуса, А. Майги, О. Калинюшка, О. Дермедведя та ін. Досі не вирішеною залишається проблема визначення розмаїття жанрів мандрівної літератури, її складників та меж. Відносно питання найменування жанру подорожньої літератури серед дослідників немає одностайності, тому використовуються дефініції на кшталт: література подорожі або подорожня література [Чорноус, 2010: 223-227], література переміщень [Пономарев, 2014: 435], література мандрів [Полежаєв, 2013: 89-94], література блукання

[Бондарева, 2012: 165], подорож [Ковалів, 2007: 465], мандрівна література [Васьків, 2007: 135-155], травелог [Дермедведь, 2008: 1] або тревелог [Юферева, 2013: 235-241].

Отож, ми маємо на меті детально розглянути поняття «травелогу» в сучасній українській літературі й спробувати обґрунтувати його характерні особливості як літературного жанру.

Предметом нашого дослідження стало вивчення жанрових видозмін мандрівної літератури, виходячи із міри взаємопроникнення документальності та фікції, схрещених у різних пропорціях із «елементами міфологічними і фантастичними, публіцистичними та інтелектуальними, пригодницькими та любовними» [Будний, 2008: 361-362]. Об'єктом дослідження став мандрівний роман Ірени Карпи «Babytravel. Подорожі з дітьми, або Як не стати куркою».

Виклад основного матеріалу

Травелог, на думку А. Стовбова, це експресивно-емоційний звіт про певну подорож, що «характеризується принципом жанрової свободи, провідною роллю автора-оповідача, суб'єктивністю авторської точки зору, наявністю елементів інших жанрів (автобіографії, листа, щоденника тощо)» [Білецька, 2008: 41-44]. У той час як О. Дермедведь наголошує, що травелогу властиві сміність зображення, багатоструктурність, децентралізація художнього змісту, сюжетно-композиційна розкутість [Дермедведь, 2008: 236]. Т. Корнійчук підкреслює, що у травелозі фіксація вражень «переплітається з історичними екскурсами; оповіді притаманна лінійність, [...] та виразний автобіографізм» [Корнійчук, 1999: 15]. А. Бондарева вважає жанр травелогу «розмитим», журналом, діалогом, щоденником, а в сучасному

розумінні блогом, в якому подається опис мандрів [Бондарева, 2012: 165-169], С. Дідух-Романенко під тревелогом має на увазі подорожні нотатки [Дідух-Романенко, 2013: 23-25].

Слід зауважити, що серед сучасних авторів-мандрівників чимало журналістів (К. Стогній, А. Чапай та ін.) та блогерів (Ю. Андрухович, І. Карпа, М. Кідрук та ін.), які діляться власним досвідом та враженнями від подорожей, використовуючи для цього різні види та форми текстів, зчаста творячи незвичний симбіоз мандрівного сюжету із структурним простором різних жанрів (наприклад, пригодницькі тревелоги з автобіографічною складовою, чи схрещення пригодницького роману із елементами документального щоденника і т.п.).

Книга Ірени Карпи «Babytravel. Подорожі з дітьми, або Як не стати куркою» вийшла друком у 2014 році. Авторка у передмові визначає жанрову приналежність твору як: «... *веселий нон-фікшн про емпіричний досвід*» [Карпа, 2015: 4], який «*не претендує на бозна-яку художню цінність*» [Карпа, 2015: 4], а також «*щоденники*» [Карпа, 2015: 4].

Твір Ірени Карпи «Babytravel...» – опис подорожування молоді жінки різними країнами світу з маленькими дітьми. Основу сюжету твору, на нашу думку, становить конфлікт, який розгортається в суто індивідуальному, психологічному плані головної героїні, тому головним зображальним засобом є внутрішні монологи, спогади, які переходять в епістолярну форму.

Суть конфлікту закладено в назві твору «Babytravel. Подорожі з дітьми, або Як не стати куркою», де головною, на нашу думку, є друга частина назви «... Як не стати куркою». Зазначений постулат і став тим мотивом, що спонукає

головну героїню до неймовірних вчинків. Майбутнє материнство малювалося в уяві молоді дівчини у вигляді істоти жіночого роду, що «*не зможе побороти зі гормони і стане тупою вівцею в халаті і з жирним волоссям*» [Карпа, 2015: 8]; не виключає авторка і «*викрадення її інопланетянами і вставлення в мозок мікрочипа зі зміненою програмою*» [Карпа, 2015: 80].

Отже, на нашу думку, твір Карпи – це занотовані рефлексії, спогади та спостереження молоді жінки, яка на входить у доросле життя з усіма його атрибутами. У центрі аналізованого твору – образ головної героїні, оповідачки й автора записок про важливі моменти її сімейного життя – народження дітей Каї та Кори та подорожування з ними світом.

Архітектоніка «Babytravel» однорідна: авторка структурує свої нотатки відповідно до абетки. Кожна частина відповідає одній із букв алфавіту. Таких розділів тридцять три. Розпочинається оповідь з «Передмови», яка підписана «Ваша Карпа», завершується твір частиною під назвою «Кінець». Однак, і в структуруванні твору виявляється бунтарський характер авторки, яка подає власноруч складену абетку, не дотримуючись загальноприйнятої, вільно й беззастережно міняючи місцеположення літер. Починаючи впевнено з літери А, Карпа друге місце у своїй абетці надає літері Й. Метод ламаної лінії викладу оповіді надає твору експресії, напруженості й загадковості.

Кожному розділу Ірена Карпа надає назви, відповідно до тієї чи іншої букви: А «Абетка»; Є «Є роздум чи як?»; Ж «Життя в монастирі»; М «Море» тощо. До того ж увесь твір перемережується порадами «*здорового пофігіста*» [Карпа, 2015: 27], які виділено курсивом і

пронумеровано (їх усього вісімнадцять).

Розділи неоднакові за розміром, проте схеми подачі їх схожа: назва, початок розділу подається у вигляді діалогу чи спогадів самої авторки, а далі змальовано події, що теж відповідають її уявленням про ведення щоденника. Завершується своєрідна абетка подорожі розділом з літерою Я «Я не курка. Алілуя!».

Таким чином, побудова твору являє собою коло, що починається з назви «... Як не стати куркою!» і закінчується схожим висловом, однак, у кінці оповіді він уже набуває ознак твердження, і, як у молитві, закінчується словом «алілуя».

Майбутнього читача авторка уявляє чітко, про що й зауважує ще на початку твору: «*Це книга для живих і, даруйте за самовпевненість, схожих на мене людей – за духом, за вподобаннями, за стилем життя*» [Карпа, 2015: 4].

Головна героїня твору, уособлюючи певною мірою і риси самої авторки, що «за природою і покликанням вільний мандрівник» [Карпа, 2015: 6], у довільному порядку, перестрибуючи місцями з однієї події на іншу, інколи повторюючись, веде свою оповідь у вигляді нерівномірних подорожніх нотатків. Ці нотатки скріплені цікавими туристичними спостереженнями, дотепними ремарками, гротескним гумором та самоіронією.

Подібний спосіб творення сюжету цілком відповідає визначенню поняття «нотатки», під яким, наприклад, О. Галич розуміє «розрізнені записи, що ведуться вряди-годи і не мають чіткої хронології, для яких характерні фрагментарність, уривчастість, нерегулярність записів, різка зміна сюжетів та ракурсів зображення» [Галич, 2001: 44].

Це такий собі щоденник-путівник для людей «*кочової долі*» [Карпа, 2015: 9],

що не шукають комфорту, а мріють про справжнісінькі пригоди. При цьому особливою родзинкою твору є те, що книга вчить «*не боятися нового досвіду, пересувань, культурних експерієнсів, самого себе*» [Карпа, 2015: 4], навіть не зважаючи на досвід материнства.

Свій потяг до мандрів письменниця пояснює наступним чином: «*Когось [під час вагітності] нестерпно нудить, когось пробирає на огірки чи тістечка з жакливым кремом, а мене от на подорожі*» [Карпа, 2015: 32].

Мова головної героїні теж характеризує її як екзальтовану, не обмежену певними мовними нормами, бунтарку: «*А куди бігти у випадку срачики?...*» [Карпа, 2015: 6], «*дебільний банк знову картку заблокував*» [Карпа, 2015: 18] тощо. І це найскромніші вислови. Нерідко зустрічається й ненормативна лексика, що претендує на дуже сумнівні педагогічні принципи: «*– Мам, дай кока-коли!*

– Ого, прям кока-коли. А чарівне слово?..

– Путін х...ло!» [Карпа, 2015: 39].

Про неполіткоректність твору Карпа теж попереджає свого читача у передмові.

Проте, поруч з неполіткоректністю, згрубілою лексикою, екзальтацією наявні елементи роздумів молоді жінки про сучасне життя, про час як філософську категорію: «*... все, про що я завжди хочу нагадати собі та іншим, – це час. ... і що ми самі ... обираємо, куди його втратити: на насолоду чи страждання*» [Карпа, 2015: 5].

Отож, разом із відчайдушною героїнею та її непосидючими дітьми читач буревієм проноситься різними країнами світу (Україна, Чорногорія, Сербія, Боснія, Хорватія, Польща, Франція, Німеччина, Іспанія, Індія, Китай,

Греція), при цьому ознайомлюючись з їхніми культурними традиціями та звичаями, історією, національним колоритом, особливостями вбрання, кухнею. Адже, як вказує письменниця, *«Архітектура, література, чистота вулиць, частота посмішок – все це, звісно, багато скаже про характер того чи іншого народу. Але ніщо не скаже вам про нього настільки точно, як гастрономічні звички»* [Карпа, 2015: 49]. На думку авторки, *«їжа – дзеркало культури»*, що виробляє у дітях змалечку *«толерантність, відкритість до нового і гнучкість»* [Карпа, 2015: 50].

Ірена Карпа, як турист із досвідом, дає важливі поради щодо планування майбутньої подорожі, починаючи від замовлення квитків, укладання багажу та продумування базових забавок для дітей у дорозі до вибору бюджетного місця проживання, прийняттого закладу масового харчування у незнайомій місцевості чи значення наявності різних гігієнічних засобів під час подорожі, особливо з дітьми. Ну і звісно, усі свої поради письменниця доповнює зовсім таки реальними цінovими орієнтирами, аби підготувати свого читача до чималої суми можливих матеріальних витрат, яка чекає на нього під час мандрівки.

Окрім того, головна героїня наполягає на важливості вибору того чи іншого транспорту під час поїздки й подає чималий перелік використовуваних нею способів пересування, виводячи навіть власний рейтинг транспортних засобів: *«автомобіль, літак, візок, поїзд, автобус, тролейбус, трамвай, катер, надувний човен, моториш, річковий трамвай, кінь, верблюд, слон»* і *«ніхто не відміняв людину як спосіб пересування дитини»* [Карпа, 2015: 28].

Певної епічності оповіді у дусі Гомерівської «Одісеї», але поданої з точки

зору оповідачки-жінки-матері-екстремалки, надає опис незвичайних пригод головної героїні, що звикла поривати з будь-якими суспільними табу, наприклад: скалолазання за два тижні до народження дитини у Ліхтенштайні чи символічне закопування плаценти на території фортеці в Перапертузі й плавання у морі біля берегів Македонії з розкряною ногою. До того ж цікавий досвід придбання антикварного столика і подорож із ним з Делі до Непалу, а потім й до Києва, що завдавало неабияких незручностей в пересуванні на той час у стані вагітності головної героїні.

Можна згадати підйом на висоту понад двох кілометрів до озера Румазет із двотижневою донькою й проживання у наметовому таборі з двома малолітніми дітьми без усіляких зручностей життя під вершиною Боботов Кук у місті Жабляк. Цікава історія про перебування з малечею в монастирі у Карунагапаллі й перша спроба відпочити без немовляти, що обернулася нічними пригодами з Машиною-Білочкою, незмінною супутницею усіх роуд-тріпів, у місті Пор-Луї в Бретані. І насамкінець, як стомлений подорожами Одісей опісля 20-річного пошуку дороги додому, у фіналі твору героїня зі своїми доньками повертається на Україну, до Яремчі, потім до Києва, адже, як кажуть, де б ти не був, всюди добре, а вдома краще.

Особливо бентежить літераторку *«та подорож, пункту призначення якої ти досі не вибрав, а вже заніс палець над джипієсом»* [Карпа, 2015: 59]. Авторка наголошує, що найцікавішими видаються ті поїздки, на які ти покладаєш мінімум сподівань. Адже, *«коли їхати без сподівань і бути максимум відкритим, у вашої доленьки, у Всесвіту, в Бога (чи в кого ви ще там вірите) є всі шанси вас здивувати. Не буває*

невдалої подорожі, є лише різнокаліберний досвід» [Карпа, 2015: 62]. Своєрідним життєвим кредо письменниці є постулат: по-перше, подорожі, рух, висота і діти – невід’ємні частини її повноцінного життя, по-друге, «обирати не «або – або», а «і – і» [Карпа, 2015: 85], по-третє, вміти цінувати моменти як такі, а «не жити за дебільним принципом «више – сільне – бистреє» [Карпа, 2015: 86].

Висновки

Отже, у результаті аналізу нон-фікційного твору Ірени Карпи ми дійшли висновку, що її твір жанру травелогу балансує десь поміж художньою та документальною прозою. Його модель твориться різними способами в залежності від сюжету історії мандрів.

Книга Карпи «Babytravel. Подорожі з дітьми, або Як не стати куркою» складає собою мікс кількох жанрів: нарис, репортажу та спогадів. Від нарису у творі його автобіографічна основа (реальні назви географічних локацій,

дійсні імена героїв, реалії їхнього життя), від репортажу – оповідач – головний учасник та очевидець зображуваних подій, звідси великий ступінь деталізації й достовірності; від жанру спогадів – нефікційність сюжету, певна мемуарність й документальність подорожніх картин, що закарбувалися у пам’яті літераторки й відтворюються за допомогою емоційно-експресивної лексики у розповідях, розмовах, міркуваннях.

«Babytravel» Ірени Карпи – це особисте життя й духовний світ авторки, обгорнуті в художню обкладинку. Тобто, твір-сповідь, твір-молитва, що утверджує авторку у власних правильних поглядах на життя, на виховання дітей, на власні вчинки. Авторка створила неформальний путівник сучасної жінки, матері, яка попри процес дорослішання, суспільних умовностей й різних життєвих перепон намагається залишатися собою й пізнавати світ у всьому його різноманітті.

Література:

Білецька Н. Жанр травелогу на українському книжковому ринку / Н.Білецька // Коло. – 2013. – № 5. – С. 41-44.

Бондарева А. Література скитаний [Текст] / А. Бондарева // Октябрь. 012. № 7. – С. 165-169.

Будний В., Ільницький М. Порівняльне літературознавство: Підручник. К.: Вид. дім «Києво-Могилянська академія», 2008. 430 с.

Васьків М. Мандрівний нарис як спосіб пізнання іншого й самого себе. *Ukrainskahanistyka i slowianskieparalele*. TomIserii “Problemywspolczesnejhumanistyki”, 2014, №1. С. 135-155.

Галич О. А. Українська документалістика на зламі тисячоліть: специфіка, генеза, перспективи. Луганськ, 2001. 246 с.

Деремедведь Е.Н. Жанровые особенности английской женской литературы путешествий конца XVIII - первой половины XIX века (на материале произведений о Крыме): автореф. дисс. на соискание науч. степени канд. филол. наук: 10.01.04 «Зарубежная литература». Симферополь, 2008. 24 с.

Дідух-Романенко С. Подорожні нотатки: визначення, особливості, еволюція жанру / С. Дідух-Романенко // Коло. 2013. № 5. С. 23-25.

Ірена Карпа: нештучна штучка. Інтерв'ю - TheNorDar... URL: thenordar.com>irena-karpa-interview-thenordar11/.

Карпа Ірина. Babytravel. Подорожі з дітьми, або Як не стати куркою. К.: Книжковий клуб «Клуб сімейного дозвілля», 2015. – 97 с.

Ковалів Ю. Літературознавча енциклопедія:У 2-х томах. Т. 2. / Авт.-уклад. Ю. Ковалів. К.: ВЦ «Академія», 2007. 624 с.

Корнійчук Т. Еволюція нотаток як жанру мемуарної літератури / Т. Корнійчук // Філологічні студії. Луцьк. 1999. № 3. С. 15-20.

Полежаєв Ю. Паломницька література (ходіння) як прообраз тревел-журналістики. / Ю. Полежаєв // Держава та регіони. Серія «Соціальні комунікації». 2013. №1(13). С.89-94.

Пономарев Е. Типология советского путешествия. «Путешествие на Запад» в русской литературе 1920-х–1930-х годов: дис. на соиск. док. уч. степ. 10.01.01-10 русск. лит-ра. Спб, 2014. 577с. URL: http://www.pushkinskijdom.ru/LinkClick.aspx?fileticket=Fob2ar_PTgY%3D&tabid=36.

Чорноус С.С. Жанрова своєрідність подорожей Іозефа Ігнація Крашевського / ВІСНИК Житомирського державного університету імені Івана Франка. 2010. С. 223-227.

Юферева О.В. Медіа-травелог у сучасному друкованому виданні: жанрові витоки, специфіка, модифікації. Вісник Львів. ун-ту. Журналістика. 2013. Вип. 38. С. 235-241 <http://publications.lnu.edu.ua/bulletins/index.php/journalism/article/viewFile/5251/5269>.

Brenner J.H. Der Reisebericht in der deutschen Literatur. Ein Forschungsüberblick als Vorstudie zu einer Gattungsgeschichte. Niemeyer, Tübingen, 1990. - 749 S.

SHCHERBINA V. I.

FEATURES OF THE TRAVELOGUE GENRE IN UKRAINIAN LITERATURE (BASED ON THE WORK OF IRENA KARPA "BABYTRAVEL")

The article deals with the problem of defining travel literature, in particular the travelogue genre and its implementation in the artistic space of the work "Babytravel", written by the modern writer Irena Karpa, who has established herself as a well-known adventurer-traveler. The author in the preface defines the genre of the work as: "веселий а fun non-fiction about empirical experience", which "does not claim to be of God knows what artistic value". The travelogue genre can be defined as an expressive and emotional report on a certain journey, "characterized by the principle of genre freedom, the leading role of the author-narrator, the subjectivity of the author's point of view, the presence of elements of other genres (autobiography, letter, diary, etc.)." The article analyzes the issues of genre modifications of travel literature, based on the degree of interpenetration of documentaries, autobiographism and adventurism. As a result of the analysis of the non-fiction work of Irena Karpa, it can be noted that the work of the travelogue genre balances somewhere between fiction and documentary prose, and the work of Irena Karpa "Babytravel. Traveling with children or how not to become a chicken" is a mix of several genres: essay, reportage and memoirs. The author has created an informal guide for a modern woman, a mother who, despite the

process of growing up, social conventions and various life obstacles, tries to remain herself and learn about the world in all its diversity.

Travel literature, travelogue, essay, reportage, memoirs, notes.

**ПЕРСОНАЛИЗИРОВАННЫЕ РЕАЛИИ-НЕОЛОГИЗМЫ КАК КОНСТАНТЫ
ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ ФРАНЦИИ**

Абабий Валентина Николаевна

доцент кафедры иностранных языков, к.филол.н.

Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко

В статье рассматривается семантический и функциональный потенциал персонализированных реалий-неологизмов как констант политической культуры Франции. Целью исследования является анализ семантико-функциональных характеристик персонализированных политических неологизмов, образованных от ИС-онимов видных политических деятелей Франции (и ЕС).

Актуальность поставленной проблемы подтверждает тот факт, что неолексемы, называющие новые политические образы, новые понятия и явления, отражают модификации и трансформации, которые определяют и оценочно характеризуют внутренние и внешнеполитические процессы государства. Наряду с этим, лексические инновации активизируют семантические процессы, характеризующие современный французский язык, а также предоставляют возможность выявить важнейшие тенденции его развития.

В русле лингвистической теории реалии и на основе выделения типологического признака, автором предложено описание двух категорий персонализированных неологизмов: национальные и интернациональные реалии, которые относятся к различным морфо-семантическим группам: имена существительные, имена прилагательные, глагольные формы, наречия.

В результате исследования семантико-функциональных особенностей неолексем делается вывод о том, что персонализированные неологизмы, образованные от ИС-онимов, представлены в большинстве случаев стилистическими ЛЕ (лексическими единицами - именами существительными), выполняющими функцию оценивания, которые являются политическими коннотациями. Персонифицированные новообразования обладают преимущественно эмоционально-негативной окраской и функционируют в большинстве случаев в устном политическом дискурсе: официальные и дипломатические речи, прямые критические высказывания, интервью, переговоры, предвыборные кампании. Они сочетают в себе элементы разного уровня индивидуализации, которые способствуют формированию политических образов, реализации политических идеологий и концепций.

Персонализированный неологизм, реалия, оним, значение, коннотация.

Введение

В настоящей статье представлены основные результаты исследования, проведенного в русле теории неологии французского языка и теории реалии.

В фокусе интереса автора – персонализированные реалии-неологизмы, персонализированные общественно-политические неологизмы (далее – ОПН. – В.А.) [Абабий, 2019: 4], которые представляют собой концепты, созданные на базе ИС-онимов видных политических деятелей Франции (и ЕС), во французской терминологии *néologismes personnalisés / personifiés* [Manoli, 2012: 45].

Целью данной статьи является описание семантико-функциональных характеристик персонализированных реалий-неологизмов во французском общественно-политическом дискурсе и их системное представление с позиций теории реалии.

Материалом исследования послужили тексты, в которых употребляются персонифицированные ОПН, образованные от ИС-онимов, и которые отмечены как неологизмы в электронных версиях периодических (национальных) изданий Франции, в частности, *Le Monde*, *Le Figaro*, *Le Point politique*, *L'Economie politique*.

Персонализированные политические реалии-неологизмы как константы сферы политики отражают соотношение новых языковых номинаций с новыми реалиями политической культуры Франции. В русле лингвистической теории реалии, разработанной проф. Н.А. Фененко и проф. А.А. Кретовым [Французские и русские реалии ..., 2013: 7], а также на основе важнейшего категориального признака реалии, мы классифицировали выделенный корпус персонифицированных

ОПН (184 ЛЕ), образованных от ИС-онимов, на две группы: национальные реалии и интернациональные реалии.

Наряду с этим, достаточно разнообразными, на наш взгляд, являются морфосемантические группы персонализированных ОПН: имена существительные, а также имена прилагательные, глагольные формы, наречия. Однако ОПН имена прилагательные, глаголы и наречия рассматриваются как явления, которые лишь подтверждают словообразовательную активность ИС-онимов, класс которых мы ограничиваем именами существительными.

В процессе исследования отмечено, что для данного корпуса неолексем характерны контекстуальные способы маркирования, квалифицирующие их в качестве персонализированных ОПН. Рассмотрим подробнее специфику семантики и функционирования наиболее репрезентативных французских персонализированных реалий-неологизмов, используемых в общественно-политических контекстах.

1. Исследование семантических и функциональных характеристик персонализированных ОПН-имен существительных

macronade

Emmanuel Macron a accumulé les petites phrases polémiques depuis son élection. Mais au fait, comment les Français ont-ils perçu toutes ces «macronades»? [https://www.challenges.fr/]

С момента избрания Эммануэль Макрон использует в своей речи короткие полемичные высказывания. Однако как французы восприняли все эти «макронады»? (здесь и далее перевод наш – В.А.)

В политической заметке А. Лорана используется персонализированный неологизм «*macronades*» (национальная

реалия), который образован от онима действующего президента Франции Э. Макрона и определяет полемичные высказывания, созданные главой государства. Стоит отметить, что данный концепт характеризуется контекстуальным маркером, в данном случае использованием ОПН в кавычках. Номинативная функция термина эксплицируется при помощи конструкции «*petites phrases polémiques*».

SchTRUMPFissime

...il fallait attribuer la victoire du grand SchTRUMPFissime à son habileté de politicien...

[<https://madagoravox.wordpress.com/2017/02/>]

...следовало бы считать победу великого Стрампфиссима его политическим мастерством...

В политическом комментарии П. Рокото персонализированный неологизм «SchTRUMPFissime» (интернациональная реалия) определяет личность (отношение к личности) Д. Трампа как политика в превосходной степени. Неолексему можно охарактеризовать как форму игры слов, так как она создана по аналогии с англоязычными комиксами из серии «смурфов, штрумфов», указывая и тонко иронизируя точки пересечения культуры и международной политики. Контекстуальным маркером неологизма является употребление ОПН с заглавной буквы, а его функция оценивания реализуется с помощью ЛЕ «grand» и «habileté».

2. Анализ морфосемантических групп персонализированных ОПН, подтверждающих словообразовательную активность ИС-онимов

Проанализируем особенности некоторых ОПН, подтверждающих словообразовательную активность

общественно-политических неологизмов, образованных от ИС-онимов (глагольные формы, прилагательные, наречия):

hollander / fillonner

«*Hollander*»: *partir quand on ne s'attend pas*. «*Fillonner*»: *arriver quand on ne vous attend pas*. *La politique c'est du théâtre*.

[<http://www.lefigaro.fr>]

Вести себя так, как Олланд: уходить, когда этого не ждут. Вести себя так, как Фийон: приходить, когда этого не ждут. Политика – это не что иное как театр.

В прямой речи Б. Пиво персонифицированные глагольные формы «*hollander*» и «*filloner*» (национальные ОПН) находятся в анафорической оппозиции и создают как иронические образы экс-президента Ф. Олланда и политика Ф. Фийона, так и не поддающуюся логике картину смены власти, которая похожа на «театр». Дискурсивным маркером данных ОПН является их использование в кавычках. Ироническая коннотация ОПН передается с помощью следующих релевантных маркеров: глагольной формы «*partir*», а также существительного «*théâtre*».

anti-Merkel

La fronde anti-Merkel: le parti conservateur au pouvoir juge les critiques envers la chancelière révélatrices du «désespoir» des socialistes français.

[<https://www.leparisien.fr/>]

Оппозиция против Меркель: правящая консервативная партия считает, что критика по отношению к канцлеру отражает «отчаяние» французских социалистов.

В названии статьи, опубликованной AFP в журнале «Le Point politique», персонифицированное новообразование «*anti-Merkel*» (интернациональный ОПН) характеризует политическое

движение французских социалистов, придерживающихся противоположных (оппозиционных) политических взглядов по отношению к канцлеру Германии. Маркером данной ЛЕ является употребление одного из структурных элементов с заглавной буквы (Merkel). Негативная коннотация данной ЛЕ выражается с помощью конфикса «anti-», который свидетельствует о словообразовательной оценке ОПН.

macroniènement

Le président a l'habitude d'utiliser des mots légèrement désuets... «croquignolesque», «chicaya» ... Apprenez à parler macroniènement. [<https://www.capital.fr/economie-politique/croquignolesque-in-petto-chicaya-apprenez-a-parler-comme-macron-1250078>]

Президент привык использовать в своей речи в некоторой степени устаревшие слова ... «нелепый», «спор, вражда» Научитесь говорить так, как Макрон.

В цитате С. Леви наречие «macroniènement» (национальный ОПН) определяет личностную характеристику стиля общения, диалога, ярких высказываний президента Франции Э. Макрона. Контекстуальным маркером ОПН является авторское слово в контексте политической цитаты С. Леви. Отрицательная коннотация ОПН реализуется при помощи ЛЕ «désuets».

Заключение

В результате анализа выявлена следующая корреляция между категориальными и функциональными характеристиками персонализированных ОПН:

- интернациональные реалии-неологизмы актуализируют в большинстве случаев оценочную функцию с отрицательной оценкой значения. ОПН,

выполняющие номинативную функцию, в этой группе малочисленны;

- национальные реалии-неологизмы характеризуются способностью реализовать в контексте как функцию оценивания, с отрицательной, реже положительной оценкой значения, так и функцию номинации. Негативная коннотация ОПН обусловлена такими факторами, как:

- 1) отрицательный имидж политического деятеля в современном обществе;

- 2) личность, стиль правления или любой другой аспект политической деятельности самого политика, чьи выразительные высказывания сочетают в себе особый уровень индивидуализации, способствующий формированию его политического образа;

- 3) критическая оценка различных политических движений, идеологий;

- 4) потребность в номинации новых национальных, межгосударственных и общеевропейских концептов, которая адаптируется в соответствии с различными социально-политическими процессами, событиями и модификациями в жизни французского общества.

- 5) Персонализированные ОПН, образованные от ИС-онимов, представлены преимущественно стилистическими лексическими единицами и функционируют в устном политическом дискурсе: дипломатические прямые речи, прямые критические высказывания, интервью, переговоры. Одной из важнейших особенностей является их способность сочетать в себе особый уровень индивидуализации, который способствует как формированию политических образов (личностей), так и реализации политических идеологий и концепций.

Литература

Абабий В.Н. Общественно-политические неологизмы в современном французском языке: дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 2019. 190 с.

Имя собственное в медиапространстве: монография / Л. И. Гришаева, О. О. Борискина, Н. А. Фененко, В.Н. Абабий, В. Г. Шимко; Воронежский государственный университет. – Воронеж : Издательский дом ВГУ, 2019. – 191 с.

Французские и русские реалии в аспекте теории межъязыковой реноминации: [монография] / Н. А. Фененко [и др.]; под ред. Н.А. Фененко, А.А. Кретьева // . – Воронеж: Издательско-полиграфический центр Воронежского государственного университета, 2013. – 220 с.

Manoli I. Dictionnaire des termes stylistiques et poétiques (2-ième éd., revue et augmentée). Ch.: ULM, 2012. - 345 p.

Список источников примеров

Challenges. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.challenges.fr/>
Le Point politique. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://madagoravox.wordpress.com/2017/02/>

Le Figaro. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.lefigaro.fr>.

Le Parisien. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.leparisien.fr/>

L'Economie politique. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.capital.fr/economie-politique/croquignolesque-in-petto-chicaya-apprenez-a-parler-comme-macron-1250078>

АБАБЫ В.Н.

PERSONALIZED REALIA-NEOLOGISMS AS CONSTANTS OF FRENCH POLITICAL CULTURE

The article considers the semantic and functional potential of personalized realia-neologisms as constants of French political culture. The purpose of the study is to analyze the semantic-functional characteristics of personalized political neologisms formed from PN-onyms of prominent political figures in France (and the EU). The relevance of the problem is determined by the fact that neolexemes naming new political images, new concepts and phenomena reflect modifications and transformations that determine and evaluate internal and foreign policy processes. In addition, lexical innovations activate the semantic processes that characterize modern French as well as provide an opportunity to identify the most important trends in its development.

In line with the linguistic theory of realia and based on the typological characteristic, the author proposed the description of two categories of personalized neologisms: national and international realities which belong to various morpho-semantic groups: nouns, adjectives, verb forms, adverbs.

As a result of the study of semantic-functional features of neolexemes, it is concluded that personalized neologisms formed from PN-onyms are represented in most cases by

stylistic lexical units (nouns) performing the evaluating function and which are political connotations. Personalized neologisms have a predominantly emotional-negative connotation and function in most cases in oral political discourse: official and diplomatic speeches, direct critical statements, interviews, negotiations, election campaigns. They combine a special level of individualization which contributes to the formation of political images, the implementation of political ideologies and concepts.

Personalized neologism, realia, onym, meaning, connotation.

**СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ МОДАЛЬНОСТИ
В АНГЛИЙСКОМ И НЕМЕЦКОМ ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОМ ТЕКСТЕ****Вахтерова Елена Вячеславовна***старший преподаватель кафедры английской филологии
Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко*

В лингвистике модальные слова считаются одной из самых противоречивых лексико-грамматических категорий и привлекают внимание ученых второй половины XX века. Лингвисты давно интересовались оригинальной семантикой модальных глаголов, их структурными характеристиками и их многофункциональностью. В последнее время большое внимание уделяется тому, как данные средства выражаются в английском и немецком языках. В этом исследовании мы проанализируем средства выражения модальности в английских и немецких публицистических текстах.

Данная статья посвящена изучению средств выражения модальности в английских и немецких публицистических текстах. В английском и немецком языках можно наблюдать схожие средства выражения модальности. Это связано с генеалогическим родством языков, а, следовательно, и близостью их лексических и грамматических систем. Основные средства выражения модальности в обоих языках – это модальные слова и модальные глаголы. В статье представлен анализ средств выражения модальности в английских и немецких газетах «The Guardian» и «Die Welt».

Цель исследования заключается в анализе особенностей использования лексико-грамматических средств выражения модальности в английском и немецком публицистических текстах. Проведя сравнительный анализ английского и немецкого публицистического текстов на предмет выявления средств выражения модальности мы обнаружили, что в английском языке модальные слова употребляются чаще.

Модальность, лексические средства, грамматические средства, модальные слова, модальные глаголы, анализ.

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена стойким интересом современного языкознания к категории модальности, к описанию способов ее выражения, к анализу подходов к систематизации модальных слов и глаголов, к определению статуса модальных единиц.

Теоретическим основанием исследования в этом направлении могут служить работы И.Р. Гальперина, О.С. Ахмановой, Е.И. Беляевой, Дж. Байби, Ф.Р. Палмер, А. Вежбицкой и других [Беляева, 2007; Palmer, 2001].

Средства выражения модальности в английском языке (на материале газеты «The Guardian»)

В английском языке модальность может выражаться модальными словами и модальными глаголами.

Модальные слова

По отношению к фактам реальной действительности модальные слова можно представить как:

- модальные слова, выражающие сомнение и предположение, неуверенность в достоверности сообщаемого;
- модальные слова, выражающие одобрение или неодобрение;
- модальные слова, выражающие уверенность, достоверность сообщаемого [Беляева, 2007].

Нами было отобрано более ста примеров модальных слов в статьях газеты «The Guardian». На основании анализа особенностей употребления модальных слов в англоязычном публицистическом тексте было отмечено, что самой распространенной группой модальных слов выступают лексемы со значением уверенности, достоверности сообщаемого.

К таким словам относятся: *certainly, really, of course, apparently, actually, undoubtedly, surely, evidently, obviously*. Всего было найдено 66 примеров модальных слов данной группы, что составило 64% от общего числа найденных примеров.

Самым употребительным модальным словом является «*certainly*». Приведем пример из статьи «*Could the New England Patriots do the unthinkable and tank?*»: «*Cowherd points to Clemson quarterback Trevor Lawrence as being the type of player of the future who they would actively target, and one who almost **certainly** would be well off the draft board in 2021 unless the Patriots secure a high pick*».

Вторая по многочисленности группа модальных слов – это лексемы со значением сомнения и предположения,

неуверенности в достоверности сообщаемого.

К данной группе относятся такие модальные слова, как: *maybe, probably, perhaps, possibly*. Всего было найдено 27 примеров модальных слов данной группы, что составило 26% от общего числа найденных примеров. Самой употребительной лексемой является модальное слово «*maybe*». Приведем пример из статьи «*Could the New England Patriots do the unthinkable and tank?*»: «***Maybe** Belichick will once again make stars of a few no-name players, or maybe the whole thing is a disaster and they actually end up semi-intentionally tanking anyway*».

И менее распространенной оказалась группа модальных слов, выражающих одобрение или неодобрение. В данную группу входят следующие модальные слова: *fortunately, unfortunately, luckily, unluckily, happily, unhappily*. Было найдено всего 10 примеров, что составило 10% от общего числа найденных примеров.

Наиболее употребительными в этой группе выступают модальные слова «*fortunately*» и «*unfortunately*». Приведем пример из статьи «*Why has the media ignored sexual assault allegations against Biden?*»: «*This inconsistency obviously doesn't mean she's lying; **unfortunately**, it is easy to use against her*».

Модальные глаголы

Группу модальных глаголов в английском языке составляет небольшое число глаголов, выделяющихся грамматическими формами и целым рядом характерных особенностей в значении и употреблении. Эти глаголы не имеют ни вида, ни временной отнесенности залога, они могут иметь только показатели категории наклонения и времени. Выделяют три группы модальных

глаголов: первая выражает возможность, вторая – долженствование, а третья выражает желание и намерение. Всего было отобрано 465 примеров употребления модальных глаголов в британской газете. Наиболее многочисленной оказалась группа модальных глаголов, выражающих возможность. В данную группу входят модальные глаголы *can, could, may, might*. Было найдено 253 примера, что составило 55% от общего количества. Самый употребляемый глагол данной группы – модальный глагол «*can*». Глагол *can* в сочетании с простой формой инфинитива обозначает возможность или способность совершить действие, что подтверждается примером его употребления в статье «Warnings about Weimar Germany could turn into self-fulfilling prophecies»: «*The sensation of a looming catastrophe that is part of the charm and the suspense of the book is present, indeed it can be felt whenever you tune into the news now*».

Также была проанализирована и вторая группа модальных глаголов, выражающих долженствование и необходимость. Всего было найдено 132 примера, что составило 28% от общего числа. В данную группу входят следующие модальные глаголы: *need, must, should, ought to*. Самый распространенный модальный глагол в этой группе – глагол «*need*» со значением необходимости. Был найден 61 пример, что составило 44% от общего количества отобранных модальных глаголов. В следующем примере из статьи «Are you really the 'real' you?» модальный глагол «*need*» используется для выражения сущностной необходимости: «*We need distinguish these actions*».

Третья, менее употребительная группа модальных глаголов – это

глаголы со значением желания и намерения. В данную группу входят глаголы: *will, would, shall*. Всего было отобрано 80 примеров, что составило 17% от общего числа соответствующих глагольных лексем. Самый распространенный модальный глагол данной группы «*will*». Было найдено 47 примеров, что составило 59%. Приведем пример из статьи «Warnings about Weimar Germany could turn into self-fulfilling prophecies»: «*On the contrary, they might think: "If liberal democracy is almost falling off the cliff, we will give it a last push."*»

Описывая ту или иную ситуацию, журналисты, авторы публицистических текстов используют модальные глаголы и модальные слова для выражения одобрения, неодобрения, критики, уверенности или сомнения, тем самым выражая свое (или редакции данного печатного органа) субъективное эмоциональное отношение к описываемому. В ходе анализа были выявлены более и менее употребляемые группы модальных слов и модальных глаголов. Также был проведен количественный анализ, который помог выявить, что модальные глаголы употребляются чаще, чем модальные слова.

Средства выражения модальности в немецком языке (на материале газеты «Die Welt»)

В немецком языке высказывание с точки зрения говорящего может быть действительным, возможным, предположительным, желательным, недействительным и т. п. Также это может быть передача мнения другого лица, с более или менее личным одобрением. Чтобы выразить всю палитру модальных значений используются лексические и грамматические средства.

Модальные слова

Основными средствами выражения модальности выступают

- модальные слова, выражающие предположение, неуверенность, сомнение;
- модальные слова, выражающие уверенное предположение;
- модальные слова, выражающие уверенность в реальности сообщаемого факта [Межеричская, 2006].

Нами было отобрано 78 примеров модальных слов в статьях газеты «Die Welt». Были проанализировали особенности употребления этих модальных слов в немецком публицистическом тексте и оказалось, что самой распространенной группой выступает группа модальных слов, выражающих уверенность в реальности сообщаемого факта. В нее входят такие слова, как *wirklich*, *tatsächlich*, *natürlich*, *offenbar*, *selbstverständlich*, *bekanntlich*. Всего было найдено 39 примеров, что составляет 50% от общего числа отобранных примеров. Самым употребляемым модальным словом является «*natürlich*». Было найдено 23 примера употребления данного модального слова, что составило 58%. Приведем пример из статьи «*Endlich hören wir wieder auf Experten*»: «*Solange nichts Schlimmes passiert, kann man sich natürlich den Luxus erlauben, nicht auf die Experten zu hören.*»

Вторая по многочисленности группа - модальные слова, выражающие предположение, неуверенность, сомнение. В данную группу входят следующие модальные слова: *vielleicht*, *vermutlich*, *schwerlich*, *angeblich*, *wahrscheinlich*. Всего было найдено 20 примеров употребления, что составило 26% от общего числа найденных примеров. Самым употребительным словом

является модальное слово «*vielleicht*». Было найдено 7 примеров, что составило 35%. Приведем пример из статьи «*Wie ein ostdeutscher Büchernarr zu geistigen Brandstifter wird*»: «*Es trifft den Leser, der dieser ostdeutschen Biografie mitfühlend, mitleidend, vielleicht auch milde lächelnd folgt, wie ein Schlag mit dem Quarzhandschuh, als plötzlich Kriminalbeamte in dem Buchrefugium in der Sächsischen Schweiz auftauchen und hartnäckig Fragen stellen: Wie denn Paulinis Verhältnis zu seinem Sohn sei? Ob er wisse, was dieser am 20. April gemacht habe?*»

И менее распространенной оказалась группа модальных слов, выражающих уверенное предположение. В данную группу входят следующие модальные слова: *sicher*, *unbedingt*, *bestimmt*, *gewiss*, *zweifellost*. Было найдено всего 19 примеров модальных слов данной группы, что составило 24% от общего числа найденных примеров. Наиболее употребительным является модальное слово «*sicher*». Было найдено 10 примеров, что составляет 53%. Приведем пример из статьи «*Welcher Rasenmäher passt zu mir? So finden Sie den Richtigen!*»: «*So können Sie sicher sein, den besten Rasenmäher für Ihre Anforderungen zu finden.*»

Модальные глаголы

Модальные глаголы, в качестве способа выражения модальности в немецком публицистическом тексте, обычно имеют установленное и закрепленное значение. Выделяют три группы модальных глаголов: первая выражает возможность, вторая - долженствование, необходимость, а третья - желание. Всего было отобрано 477 примеров модальных глаголов в немецкой газете.

Наиболее многочисленной оказалась группа модальных глаголов, выражающих долженствование и

необходимость. Всего было найдено 304 примера, что составило 64% от общего числа. В данную группу входят следующие модальные глаголы: *sollen*, *müssen*. Самый употребляемый глагол данной группы - модальный глагол «*müssen*». Было выявлено 163 примера, что составило 54%. Глагол «*müssen*» с объективной модальностью имеет значение необходимости, которая может быть обусловлена как субъективными, так и объективными, внешними причинами. Приведем пример из статьи «Hier berichtet eine Frau, wie es ist, das erste Mal Chef zu sein»: «*Klingt überheblich, war aber so. Wer zum ersten Entspannungsteil aus einer sitzenden Arbeitsposition mit einer HF von 140 aufschlägt muss zwangsläufig mit gesundheitlichen Schäden rechnen, auch wenn er E-Techniken an die Hand bekommt die seinen Puls auf Normalbereich senken*».

Следующая по многочисленности группа - модальные глаголы, выражающие возможность. В данную группу входят следующие модальные глаголы: *können*, *dürfen*. Всего было найдено 112 примеров, что составляет 23%. Самый употребляемый глагол данной группы - модальный глагол «*können*», который употребляется наиболее часто – 79 раз, что составило 71%. Этот глагол выражает возможность или способность. Приведем пример из статьи «6 Ansätze, mit denen der Klimaschutz real wird»: «*Wenn Investoren befürchten müssten, dass sich ihr Engagement bei fossilen Brennstoffen nicht mehr rentiert, könnten sie ihre Gelder aus dieser Branche abziehen*».

Также была проанализирована группа модальных глаголов, выражающих желание. В нее входят глаголы «*wollen*» и «*mögen*». Всего был найден 61 пример, что составило 13%. Модальный глагол «*wollen*» в текстах статьях

встретился 48 раз, что составляет 79% от общего количества примеров. Особенностью глагола «*wollen*», выражающего желание или волю, является то, что он используется главным образом в прошедшем времени. Приведем пример из статьи «Je frecher ein Mensch ist, desto mehr hat jemand zu verstecken»: «*Ihr war klar, dass sie das ändern musste, wenn sie sich in diesem Umfeld behaupten wollte*».

Таким образом, анализ показал, что для немецкого публицистического дискурса преимущественным способом выражения модальности являются модальные глаголы.

Заключение

Итак, были проанализированы статьи английской и немецкой газет. В ходе анализа были рассмотрены два основных способа выражения модальности: модальные слова и модальные глаголы. Была проанализирована каждая группа модальных слов и модальных глаголов и проведён количественный анализ для выявления наиболее употребляемой группы.

Сравнив способы выражения модальности в английском и немецком публицистическом тексте, можно сделать вывод, что в обоих языках наиболее популярным средством являются модальные глаголы, модальные слова употребляются гораздо реже. Также отметим, что в английском публицистическом тексте чаще используются модальные глаголы возможности, а в немецком должествования. Реже используются модальные глаголы, выражающие намерение и желание.

Что касается модальных слов, то в английском публицистическом тексте было найдено больше примеров их использования, чем в немецком публицистическом тексте.

Более употребительны в английской и немецкой газетах модальные слова с выражением уверенности, достоверности сообщаемой информации. Чуть реже используются в обоих языках модальные слова, выражающие

сомнение, предположение. Малоупотребимой можно назвать в английском языке группу модальных слов, выражающих одобрение или неодобрение, а в немецком - группу модальных слов, выражающих уверенное предположение.

Литература

Бабакина Т.Н. *Проблемы модальности в лингвистике* // Сравнительно-исторические и типологические исследования языка и культуры: проблемы и перспективы: Сборник научных трудов. Том 2. – Томск, 2004 – с. 204-217.

Беляева Е.И. *Функционально-семантические поля модальности в английском и русском языках*. – Воронеж, 2007.

Бондарко А. В. *Модальность. Вступительные замечания* // Теория функциональной грамматики. Темпоральность. Модальность. Л., 1990 – 176 с.

Кураков В.И. *Модальность. Учебно-методическое пособие по практической грамматике немецкого языка* / В. И. Кураков. – Волгоград: Изд-во: «ВГУ», 2000. – 48с.

Межеричкая М. И. *Эпистемические значения и способы их выражения в английском и немецком языках* / М. И. Межеричкая // Вестник Санкт-Петербургского Университета. – Санкт-Петербург, 2006. – 6 с.

Palmer F.R. *Mood and Modality*. 2nd edition. – Cambridge University Press, 2001.

Die Welt – Berlin, 2020. – [Electronic resource]. – <https://www.welt.de/>

Duden. *Die Grammatik. Das unentbehrliche Arbeitsmittel für den Sprachunterricht* – Mannheim, 1998. – [Electronic resource]. – <https://www.twirpx.com/file/112520/>

The Guardian. – London, 2020. – [Electronic resource]. – www.theguardian.com

Vakhterova E.V.

MEANS OF EXPRESSING MODALITY IN ENGLISH AND GERMAN PUBLICIST TEXT

In linguistics, modal words are considered one of the most controversial lexicogrammatic categories and attract the attention of scientists in the second half of the twentieth century. Linguists have long been interested in the original semantics of modal verbs, their structural characteristics and their multifunctionality. Recently, much attention has been paid to how these means are expressed in English and German. In this study, we will analyze the means of expressing modality in English and German publicist texts.

This article is devoted to the study of the means of expressing modality in English and German publicist texts. Similar means of expressing modality can be observed in English and German. This is due to the relationship of languages, and, consequently, their lexical and grammatical systems. The main means of expressing modality are modal words and modal verbs. The article presents an analysis of the means of expressing modality in the English and German newspapers "The Guardian" and "Die Welt". The purpose of the

research is to study and analyze the features of the use of lexical and grammatical means of expressing modality in English and German publicist texts.

To achieve this goal, we set the following tasks: to define the concept of the category of modality and to determine its essence, specificity and main features; describe the main means of expressing modality in English and German; analyze the means of expressing modality in English and German publicist texts; compare the results. Having carried out a comparative analysis of the English and German publicist texts for the content of the means of expressing modality, it was revealed that modal words are used more often in the English language.

Modality, lexical means, grammatical means, modal words, modal verbs, analysis.

**АЛЕКСАНДРУ ДОНИЧ - ТРАДУКЭТОР ИСКУСИТ
АЛ ФАБУЛЕЛОР КРЫЛОВЕНЕ**

Попова Валентина

*доц. каф. молдавской филологии, канд. пед. наук
Приднестровский государственный университет им. Т.Г.Шеченко*

Анализыээ традучеря фабулелор крыловене де кэтре А.Донич, фабулист молдовян. А.Донич а традус дин фабулеле луй И.Крылов ун нумэр консидерабил де фабуле, дар ле-а адаптат, ле-а дат ун колорит национал молдовенеск. Се анализыээ фабулеле дин пункт де ведере ал структурий, локул моралей ын фабулэ, ал прочедеелор утилизиате де амбий фабулишть.

Фабулистул молдовян, традукынды ын молдовенеиште о серие де фабуле але луй И.Крылов, интервеня ын десфэшураля субъектелор, адэуга орь елимина версурь апарте сау пасаже, апела ла граюл виу популяр, утилиза элементе фолклориче, фолося версул де фактурэ фолклорикэ, се стрэдуя сэ имприме лукрэрилор колоритул молдовенеск, евокынды привелиштили молдаве, траюл котидиян ал попорулуй.

Донич адэуга ынтоддяуна о моралэ – неекзистентэ ла Крылов – ын каре есте визибилэ тенденца критикэ. Донич урмэреиште вичишле, яр акцентул каде не валоаря едукативэ а фабулей, не аша нумита «сфэтошение» сау ынцелечуня бэтрыняскэ. Ку маре талант фолосеиште Донич провербе ши зикэторь дин фолклорул ностру молдовенеск.

Фолосинд богатул тезаур не каре и л-а оферит фабула луй И.Крылов, А.Донич а реуишт сэ адаптезе дестул де стрынс моделеле ла реалитэциле сочиале але времий, импунынду-се ка ун аутор меритуос ын ансамблул литературий ноастре молдовенеишть.

Традукэтор, фабуле, критик молдовян, а критика, а оглинди, а анализа, колорит национал.

Интродучере

Скопул урмэрит есте де а фаче о паралелэ динтре фабулеле луй А.Крылов ши тэлмэчиря лор ын лимба молдовеняскэ де кэтре А.Донич.

Ун тэлмэчитор искусит ал фабулелор луй И.Крылов ын лимба молдвеняскэ а фост А.Донич. Ачест момент есте менционат де Александру Хыждэу ын ревиста русэ «Телескоп» (1835 №4, паж.611): «А.Донич, мошиер, подпоручик, ку студий фэкуте ла

Петербург, а прегэтит пентру типар традучеря фабулелор луй Крылов, каре пэстрязэ тоате фрумусециле орижиналулуй, фииндкэ ел а штиут сэ приндэ бине идеиле фабулистулуй рус ши фиекаре фабулэ а ымподобит-о ку питорескул натурал ал спиритулуй популяр молдовенеск.» [Хыждэу, 1966: 7]

Критикул молдовян В.Коробан менциона: «Се штие кэ челе май мулте теме ши субъекте сынт ымпрумутате де Донич де ла фабулистул рус Крылов.

Фабулистул молдовян а традус, яр ын алте мулте казурь а локализат фабулеле крыловене. Деачея с-ар пэря ла прима ведере кэ фабула луй Донич е липситэ де орижиналитате. Ши тотушь Донич рэмыне ын литература ноастрэ ун фабулист орижинал, деоарече ел а штиут сэ интродукэ ын фабулеле локализате суфлетул вьеций национале, типурь дин сочиетатя молдовеняскэ.» [Коробан, 1978:7]

Партя де базэ

Фабулистул молдовян традукынд ын молдовенеште о серие де фабуле але луй И.Крылов интервеня ын десфэшураря субъектелор, адэуга орь елимина версурь апарте сау пасаже, апела ла граюл виу популар, утилиза элементе фолклориче, фолося версул де фактурэ фолклорикэ, се стрэдуя сэ имприме лукрэрилор колоритул молдовенеск, евокынд привелиштите молдаве, траюл котидиян ал попорулуй. Ла Донич фабулеле капэтэ о нотэ спечификэ даторитэ експресиилор мустоасе, сужестиве, формелор де адресаре де орижине популарэ, провербелор, зикэторилор. Анималеле дин фабулеле луй Крылов ышь пэстрязэ ши ын лимба ноастрэ калитэциле консфинците ын епосул популар: урсул симболизязэ неындемнаря, викления; епуреле – фрика; вулпя – ширетения; луцул – омул лаком ши хапсын; мэгарул – простия; поркул – мурдэрия; шарпеле – лимба вениноасэ ша.

Ын континуаре вом анализа унеле фабуле тэлмэчите де А.Донич дин литература русэ але фабулистулуй И.Крылов.

Фабула «Стрекоза и муравей», ын традучере «Гриерул ши фурника». Сурса ачестей фабуле есте фабула луй Есоп «Фурника ши гындакул», скрисэ ын

прозэ. Субъектул фабулей луй Есоп: «Ын тимпул верий о фурникэ а мунчит ши а адунат хранэ пентру ярнэ – грыу, орз, ша. Гындакул а вэзут-о ши й-а зис, кэ ар фи май бине сэ се дистрезе ку тоций ын тимпул верий, кынд тоате виетэциле се одихнеск ши се дистрязэ. Фурника а тэкут, ну й-а рэспунс. Кынд а венит ярна, бэлигарул де плой а фост спэлат ши гындакул а рэмас фэрэ хранэ. Атунч се дуче ла фурникэ ши о роагэ сэй дя де мынкаре. Фурника й-а рэспунс кэ дакэ авя сэ лукрезе вара акум ну муря де фоаме.» [Попова, 2009:150]

Гындакул семнификэ омул ленеш, яр фурника – омул харник че-шь прегэтеште челе нечесаре пентру ярнэ.

Ла Есоп ярна есте дескрисэ ку плой, чея че есте типик пентру Гречия, яр ла Крылов е дескрисэ о адевэратэ ярнэ русяскэ, ку зэпадэ ши ку жер, фолосинд епитете карактериситиче фолклорулуй рус: *лето красное, злая тоска, чисто поле*. Деч Крылов а ымпрумутат субъектул де ла Есоп, дар а креат о фабулэ ку адевэрат русяскэ, о фабулэ популарэ.

Ятэ кум есте дескрисэ ярна русяскэ ку жерурь марь ши нинсорь путерниче:

«Помертвело чисто поле;

Нет уж дней тех светлых боле,

Как под каждым ей листком

Был готов и стол и дом.

Все прошло: с зимой холодной...»

Ын варианта русэ ауторул фолосеште диалогоул динтре гриер ши фурникэ:

Стрекоза: «Не оставь меня, кум мильи! // Дай ты мне собраться с силой // И до вешних только дней // Прокорми и обогрей!»

Муравей: «Кумушка, мне странно это: // Да работала ль ты в лето?»

Стрекоза: «До того ль, голубчик, было? // В мягких муравах у нас - // Песни,*

резвость всякий час, // Так что голову вскры-
жило»

Муравей: «Ты все пела? Это дело: //
Так поди же, попляши!» [Крылов, 1970:18]

Ла Крылов морала фабулей лип-
сеште. Донич принтр-ун сингур верс
интродуче морала: *Яр ла варэ фэ ка мине.*

«Ай кынтат! Ымь паре бине,

Акум жоакэ дакэ поць,

Яр ла варэ фэ ка мине.» [До-
нич, 2014: 4]

Фабула русэ концине 30 де вер-
сурь, яр ын традучере де Донич – 19 вер-
сурь. Мотивул е де ла Есоп, се
ынтылинеште ла фабулистул франчез Ла
Фонтен ши ла алць фабулишь.

О алтэ фабулэ традусэ де Донич
есте «*Орёл и Паук*» ын лимба
молдовеняскэ «*Вултурул ши паингул*».
Дакэ ла Крылов сынт дескришь мунций
Кауказулуй (За облака Орел/ На верх
Кавказских гор поднялся)
ши натура ачелуй меляг, ла Донич есте
дескрис мунтеле Чахлэу ши фрумусеца
натурий плаюлуй молдав ку апеле, ку
пэдуриле, ку фрумоаселе сате ши
кымпиале мэноасе. Ачастэ дескриере
есте о евокаре пластикэ ши конферэ фа-
булей о профундэ ефузиуне лирикэ.

Ын варианта русэ ши чя молдове-
няскэ морала есте презентэ. Фабула луй
Крылов концине 44 де версурь, чя а луй
Донич – 40 де версурь. Тема фабулей се
пря поате а фи ымпрумутатэ де Крылов
де ла поетул франчез Лебрэн «Ун реме-
диу пентру екзалтаре – Средство к воз-
вышению», каре а фост традусэ де май
мулте орь ын лимба русэ.

Фабула «*Червонец*», ын традучере
«*Галбэнул*».

Едукация каре стэ ла темелия
бунэстэрий сочиале, богэцией ши гло-
рией ынтрегулуй стат, л-а преокупат
мулт пе фабулистул Крылов. Ел ера

конштиент де фаптул, кэ дакэ копияй
примеск о едукация алясэ, бунэ ши вир-
туоасэ, агунч ей вор креште адевэраць
четэцень ай цэрий. Ачесте идей ле
ынтылним ын фабула «*Червонец*». Кры-
лов се реферэ ла едукация копиилор де
нобиль, пентру каре пэринций адучяу
даскэль стреинь. Даскэлий стреинь, не-
куноскынд лимба русэ, ле едукау патри-
отисмул фалс, диспрецул фацэ де
лимбэ, царэ, дистругынду-ле морала ши
патриотисмул национал. Ел ый
прынтымшинэ ши ле рекомандэ пэрин-
цилор сэ протежесе ку атенция копий де
инфлуенца ря дин партя даскэлилор
стреинь, е нечесар де а ле едука копияй-
лор драгостя де култура, лимба, тради-
цииле, обичеюриле цэрий натале.

Крылов експликэ морала фабулей
ын примеле рындурь: ынчеркынд сэ
ымбунэтэцешть ун лукру, есте импор-
тант сэ ну-л фачь ши май рэу, сау сэ-л
стричь ка сэ-шь пьярдэ валоаря иници-
алэ.

Субъектул фабулей ла Донич ур-
мязэ ын де апроапе мотивул фабулей
крыловене. Морала ын фабула луй Кры-
лов есте ла ынчепут, дар Донич ренунцэ
ла морала фабулей дин варианта русэ,
каре окупэ 17 версурь ши традуче нумай
партя а доуа а фабулей. Морала
апарцине ауторулуй молдовян ши се
афлэ ла сфыршитул фабулей.

Фабула «*Обоз*», ын молдовенеште
«*Карул ку оале*»

Фабула луй Крылов есте скрисэ
пентру ал апэра пе М.И.Кутузов, каре
ера ынвинуит пе недрепт кэ тэрэгэнасе
урмэриря луй Наполеон. Ын фабула
луй Донич боий вредничь че погорау
ынчет ла вале ау ши нуме: Боцолан ши
Приан. Донич ынлокуеште калул тынэр
дин фабула луй Крылов ку о переке де
жункань, каре, алегорик, ый репрезинтэ

пе либералий каре тиндяу сэ окупе пу-
теря ын царэ. Ачастэ субституиуре е о
адаптаре а спечификулуй национал.
Морала де ла финалул фабулей, дин ва-
рианта луй Донич, апарцине апроапе
ын ынтрежиме фабулистулуй молдовян
ши атестэ о кончепшие ынаинтатэ.

Фабула «Волк на псарне», ын молдо-
венеште «Лупул ла пейре»

Ачастэ фабулэ Крылов а скрис-о
ын 1812 ши а тримис-о ын армата луй
Кутузов. Фабула есте ун екоу ал
рэзбоюлуй ымпотрива инвазией фран-
чезилор, ын фрунте ку Наполеон. Лу-
пул есте Наполеон, каре а суферит ын-
фрынжере пе кымпия Бородино. Дупэ
че а окупат Москова шь-а дат сяма кэ а
фост принс ын курсэ ши чере паче. Ку-
тузов а респинс череря де паче ши ын
бэтэлия де ла Бородино есте бируитор,
елиберынд Русия де душмань.

Прин луп се субынцеже Наполеон,
яр прин чобан – Кутузов. Ла Донич тра-
дучеря есте апроапе де орижинал. Ын
парантезе сынт адэугате 2 версуре, де-
сигур кэ Донич куноштя историоара
скриерий фабулей луй Крылов
(«Сигурэ, ка ла рэзбоае: вечникэ, нестр-
эмутатэ, /Пэрэ ла ынтэй гылчавэ ку
каре пачя-й курматэ»).

Версул «Мой Волк сидит, прижав-
шись в угол задом» есте традус «Лупул

чинкит ынтр-ун колц». Кувынтул *чин-
кит* дин дикционарул експликатив
ынсямнэ *гемунт ла пэмынт сау ын колц*.
Прин версул «Ши принд де пе бот па-
рале» Донич се реферэ ла лежя ноуэ ско-
асэ ку привире ла стырпиря лупилор
дин царэ ши чине адуче ун бот де луп,
примеште о хотэрытэ платэ (експлика-
ция ауторулуй ын нота субпажиналэ).

Ынкеере

Конклузионэм: Донич адэуга
ынтотдяуна о моралэ – неекзистентэ ла
Крылов – ын каре есте визибилэ тен-
динца критикэ. Ку маре талант фоло-
сеште Донич провербе ши зикэторь дин
фолклорул ностру молдовенеск: «Ши
аша с-а ынтымплат прекум кукул а кын-
тат», («Лупул ши кукул»); «скуп л
тэрыще ши ефтин ла фэинэ», («Мора-
рул, капра ши яда»); «Сэ ну-ць вырь бо-
тул унде ну-ць фьербе оала», («Штюка
ши мотанул»); «Везь, дупэ фаптэ,
платэ», («Стиклецул ши чокырланул»);
«кулеже, дар, че-ай семэнат», («Лупул
ши мотанул») ш.а.

Фолосинд богатул тезаур пе каре и
л-а оферит фабула луй И.Крылов, А.До-
нич а реушит сэ адаптезе дестул де
стрынс моделеле ла реалитэциле со-
чиале але времий, импунынду-се ка ун
аутор меритуос ын ансамблул литерату-
рий ноастре молдовенешть.

Литература

- Богач Г., Греку И. Александру Донич. К.: Картя молдовеняскэ, 1966
Донич А. Оперэ. К.: 2014
Коробан В. Студий ши артиколе де критикэ литерарэ. К.: Картя молдове-
няскэ, 1959
Крылов И.А. Фабуле. К.: Литература артистикэ, 1978
Крылов И.А. Басни, проза, пьесы, стихи. М.: 1970
Попова В. Кает де студиу ла история литературий молдовенешть. №1 Т.: 2009
Трунин К. Княжнин, Фонвизин, Крылов. Критика и анализ литературного насле-
дия. М.: 2018

POPOVA V.

A. DONICH - A SKILLFUL TRANSLATOR OF KRYLOV'S FABLES

The article analyzes the translation of Krylov's fables by the Moldavian fabulist A. Donich. Donich translated a significant number from Krylov's fables, but adapted them, giving them a Moldovan national coloring. The article considers fables from the point of view of structure, the place of morality in the fable, and the artistic features of the text of both fabulists.

The Moldavian fabulist, who translated into the Moldavian language a series of Krylov's fables, intervened in the development of the plot, added or removed individual lines or passages, turned to folk speech, used folk elements, used folk poems. He tried to add Moldavian coloring to his texts, expressing Moldavian thinking, the daily life of the people. Donich's fables acquire a special touch thanks to their beautiful phrases, forms of addressing of folk origin, proverbs, sayings.

Donich always added morality, which Krylov did not have, in whose works critical tendency is visible. Donich pursues vices, and the emphasis falls on the educational value of the fable, on the so-called "old man's wisdom".

Using the treasure of Krylov's fables, Donich managed to quite accurately adapt the models to the social realities of that time, having established himself as an outstanding author in Moldovan literature.

Translator, fable, moldovan critics, to criticize, to depict, to analyze, national flair.

СПЕЦИФИКА РЕАЛИЗАЦИИ СЕМАНТИКИ ОТНОШЕНИЙ В СТРУКТУРЕ ПАРЕМИЙ (на материале английского и украинского языков)**Шульга Светлана Ярославовна***доцент кафедры иностранных языков, к.филол.н.**Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко*

В статье предпринята попытка описания структурных отношений двухкомпонентных паремий современных украинского и английского языков. Внимание сосредоточено на логико-семантических отношениях со стилистической и семантической окраской. Целью исследования является сопоставительно-сравнительная характеристика отношений, устанавливаемых в рамках исследования двухкомпонентной паремии. Среди лингвистических исследований паремий отсутствуют исследования, предметом которых выступают их структурные и семантические особенности как в каждом из исследуемых языков, так и в сравнительном аспекте. На основании структурного метода классификации паремий с соответствующими моделями-формулами, определена компонентная структура паремиологической единицы. Дескриптивный метод с приемами межуровневой и внутренней интерпретации языковых единиц применен для установления связей исследуемых паремий с внеязыковыми явлениями. В статье подчеркивается необходимость использования логико-семантического подхода к изучению паремиологической структуры.

В результате анализа фактического материала выявлено доминирование причинно-следственных, условно-следственных, временных, а также отношений следственного параллелизма различных явлений, состояний, действий в паремиологических корпусах английского и украинского языков. В украинском паремиологическом фонде, в отличие от английского, продуктивными оказались уступительные отношения в рамках структурной организации паремий. Следует подчеркнуть, что исследуемые отношения реализуются через актуализацию компаративных, оппозиционных, градационных семантико-синтаксических отношений, а также положительных и негативных коннотаций, связанных с восприятием человеком окружающей действительности.

Паремия, отношения, релевантные признаки, коннотация, функция, семантика.

Введение в проблему

Современное языкознание определяет паремии как народные высказывания поучительного характера, оформленные по образцу синтаксически замкнутых, воспроизводимых и семантически целостных предложений, поэтических по форме [Мацак, 2008: 24].

Паремиологические единицы представляют собой особые «антропокультурные образования» с целостным содержательно-смысловым наполнением, экспрессивно-образной структурой, формирование которых обусловлено культурными, психологическими и

прагматическими факторами в пределах действительной языковой картины мира.

С точки зрения когнитивной лингвистики паремии – это результат порождения, переработки, хранения и трансляции информации в диахроническом срезе [Кузьмина, 2002:9]. Паремии – представители клишированного типа речи, которые обозначают микроситуацию (конситуацию), в основе которой лежит одна модель типичной ситуации [Дуденко, 2002: 184].

Исследованием паремий украинского и английского языков занимались Б. Ажнок, В. Бабайцева, А. Баранов, Т. Бендерли, В. Бондаренко, Н. Демский, Д. Добровольский, А. Дуденко, А. Калнин, В. Кононенко, Т. Космеда, А. Кунин, П. Лекант, Т. Николаева, Н. Пазяк, В. Ужченко и др.

Целью исследования является сопоставительно-сравнительная характеристика отношений, устанавливаемых в рамках двухкомпонентной паремии украинского и английского языков. Предусмотрено решение следующих задач: 1) описать логико-семантические отношения украинских и англоязычных паремий; 2) обобщить основные типы отношений в пределах стилистической окраски паремии.

Паремиологические корпуса украинского и английского языков продолжают вызывать интерес, ведь паремии интересны не только с культурологической точки зрения – их потенциал к олицетворению культуры, быта и истории человечества, но также с позиций коммуникативной и когнитивной лингвистики.

Объектом исследования выступают двухкомпонентные паремии украинского и английского языков.

1. Структурная идентификация двухкомпонентной паремии

Двухкомпонентные паремии характеризуются разнообразными формами семантических отношений, которые заложены как в поверхностной, так и в глубинной структуре.

Пользуясь структурным методом классификации паремий и соответствующими моделями-формулами, под двухкомпонентной паремией понимаем структуру с компонентом А и Б [Пермяков, 1988; 26- 27].

В функции компонентов может выступать объект как в положительной, так и в отрицательной коннотациях, например, укр.: *Великі діти* (А) – *великі й турботи* (Б) // англ.: *Every dog* (А) *is a lion at home* (В); предикативно-субъектные отношения, например, укр.: *Волос сивіе* (А), *а голова шаліе* (Б) // англ.: *We know not what is good* (А) *until we have lost it* (Б); предикативные отношения, например, укр.: *Вір своїм очам* (А), *а не чужим речам* (Б); *Гни дерево, поки молоде* (А), *учи дітей, поки малі* (Б) // англ.: *Don't keep a dog* (А) *and bark yourself* (Б).

2. Релевантные признаки паремий в английском и украинском языках

В результате исследования были установлены следующие релевантные признаки паремий: устойчивость структуры, воспроизводимость, поучительность содержания, наличие грамматически и интонационно оформленного суждения, лаконичность народнопоэтического высказывания, обобщение основных закономерностей, жизненных правил или истин, наличие коннотативного компонента, содержащего оценочную информацию, экспрессивность.

Выделены три основных признака паремий как фразеологических единиц:

1) устойчивость на семантическом, компонентном и грамматическом уровнях; 2) легкость при запоминании; 3) семантическая гибкость, что способствует использованию паремий во всех языковых дискурсах [Дуденко, 2002; 171].

Таким образом, паремии украинского и английского языка — это коммуникативно завершенное и информативно исчерпывающие, семантико-синтаксически целостное высказывание.

3. Особенности реализации прагматических функций в паремиологических корпусах английского и украинского языков.

В современном языкознании выделяют семь основных прагматических функций паремий, которые заложены в их внешнюю и внутреннюю структуру [Пермяков, 1988; 88-89], а именно:

1) *моделирующая*, заключается в том, что любая паремия отражает модель какой-либо жизненной или логической ситуации, например, укр.: *Мудрим ніхто не вродився, а навчився; Хто рано підводиться, за тим і діло водиться* // англ.: *Some are wise and some are otherwise; Many stumble at a straw and leap over a block;*

2) *поучительная*, помогает объяснить картину мира, правила поведения или этикета и т.п., например, укр.: *Як постелеши, так будеш спати, як посієш, так будеш жати; Шануй батька й няньку, буде тобі скрізь гладенько* // англ.: *Life is a stage, so learn to play your part; Eat at pleasure, drink with measure;*

3) *прогностическая*, основной целью которой является сохранение семантики важной информации для предсказания будущего или предостережения, например, укр.: *Якщо в дорозі пирхають коні, то подорожніх з радістю приймуть; Пострижеш козі бороду – не дасть молока* // англ.: *When the fox preaches, then beware*

your geese; He who begins many finishes but few;

4) «*магическая*», предполагает, что смысл, который заложен в структуру паремии способствует навязыванию необходимой деятельности, например, укр.: *Не показуй на блискавку пальцем, бо хата згорить; У п'ятницю йти свататись – буде вдача* // англ.: *If you want a thing well done, do it yourself; What can't be cured, must be endured;*

5) *негативно-коммуникативная*, ориентирована на обозначение такой семантики паремии, которая помогает говорящему избежать нежелательного ответа, например, укр.: *Пильнуй свого носа, а не чужого проса* // англ.: *Can the leopard change his spots?*

6) *развлекательная*, устанавливает положительные коннотации, например, укр.: *На городі бузина, а в Києві дядько; Як почав орать, то в сопілку не грає* // англ.: *Too much knowledge makes the head bald; If each would sweep before his own door, we should have a clean city;*

7) *орнаментальная* (эстетическая), служит для семантической и стилистической окраски любой речевой деятельности, например, укр.: *Батьки глядять дочку до вінця, а чоловік до кінця; Не журися козаче, нехай твій ворог плаче* // англ.: *The coward often dies, the brave but once; Business makes a man as well as tries him.*

4. Логико-семантические отношения в структуре паремии украинского и английского языков

Следует отметить, что паремия прежде всего – это предикатная структура, функционирует в обоих языках в форме простого или сложного предложения. Логико-семантический подход к структуре предложения рассматривается с позиции возможности фигурирования нескольких элементарных

ситуаций в пределах одного и того же предложения, которые, в свою очередь, во-первых, отражают логико-семантические связи между участниками ситуации, во-вторых, представляют соответствующее функционально-семантическое окружение каждой из ситуаций [Кононенко, 2002; 133-136].

Среди логико-семантических отношений в структуре двухкомпонентных паремий выделяем следующие:

а) **причинно-следственные отношения**, например, укр.: *Будеш трудитися – будеш кормитися; Коли немає сили, то й світ не милий* // англ.: *As you take your bed, so must you lie on it;*

б) **условно-следственные отношения**, например, укр.: *Коли б кізка не скакала, то і ніжки не зламала б; Було б корито, а свині знайдуться* // англ.: *If the sky falls, we shall catch larks; If we can't as we would, we must do as we can;*

в) **временные отношения**, например, укр.: *Не кидай старих чобіт, поки нових не купиш; Коли стелитися доріжка, козакові не до ліжка* // англ.: *We never know the value of water till the well is dry; When at Rome, do as the Romans do;*

г) **отношения со следственной семантикой параллелизма** различных явлений, состояний, действий, например, укр.: *З миру по нитці – голому сорочка; Аби цвіт, а ягідки будуть; Багато няньок – дитина без ока* // англ.: *After a storm comes a calm; Like priest, like people; Follow the river and you'll get to the sea.*

В украинском языке, в отличие от английского, зафиксированы *уступительные отношения*, например: *Гість хоч не довго буває, та все примічає; Хоч борць без сала, аби душа пристала*. Если обратиться к формально-грамматическому уровню обоих языков, то наблюдаем модификацию субъекта, доминирование

настоящего времени, что с позиции когнитивной лингвистики можно объяснить абстрагированием от временных границ, от конкретизации лица с целью сохранить и внедрить функцию обобщения устойчивых, часто повторяющихся явлений и действий соответствующей действительности. Отношение в структуре двухкомпонентных паремий украинского и английского языков следует рассматривать с учетом стилистической окраски структуры исследуемых фиксаций.

В энциклопедии украинского языка указано, что все паремии составляют клише и используются в качестве знаков, их значение может мотивироваться, они могут иметь омонимы, синонимы и антонимы, способны занимать определенное место в речевом ряду и иметь набор родственных форм, то есть они включены в систему синтагматико-парадигматических отношений языка [Русановский, 2004:460]. Примем во внимание фигуру мыслей А.А. Билецкого - антитезу, что позволяет выделить контрастные коннотации исследуемых паремий [Билецкий, 1996: 200].

Среди них наблюдаем следующие: а) **сопоставление** подобных явлений, состояний, действий с семантикой совета, рекомендации, приказа и т. п., например, укр.: *Губами говори, а руками роби; Будь сильним духом, а не новим кожухом* // англ.: *It's one thing to flourish and another to fight;* б) **отношение на обозначения контраста** явлений, состояния, действий с семантически отрицательной окраской, с семантикой высмеивания явлений, действий, состояний, например, укр.: *Зверху блищить, а в голові свистить; Верба хоч і товста, але зсередини пуста*. Англоязычный фактический материал не подтвердил такого типа

коннотации паремий; в) **сравнение** с участием лексем *мов, немов, неначе, як, ніж, аніж, like, as, than* с семантикой насмешки, упрёка и т. п., например, укр.: *На дерево дивись, як родить, а на чоловіка як робить*; // англ.: *A civil denial is better than a rude grant*;

Стилистическое повторение наблюдается в паремиях для обозначения как положительной коннотации, например, укр.: *Стоїш високо – не будь гордим, стоїш низько – не гнися*; // англ.: *A good dog deserves a good bone*; так и отрицательной, например, укр.: *Млин меле – мука буде, язик меле – біда буде; Хвальби – повнії торби, а в торбі нема нічого* // англ.: *A great fortune is a great slavery*.

5. Лексико-семантическое наполнение паремиологической единицы

Исследуя семантические функции паремий, удалось установить, что в украинском и английском языках структурные компоненты исследуемых категорий в основном находятся в таких отношениях, чтобы семантически сохранить и передать:

а) совет, например, укр.: *Перемагай труднощі розумом, а небезпеку – досвідом; Їж борщ з грибами і держи язик за зубами* // англ.: *Be slow to promise and quick to perform*;

б) факты объективной действительности, например, укр.: *Дітки плачуть, а у матері серце болить* // англ.: *It is a poor mouse that has only one hole; Little knowledge is a dangerous thing*;

в) предостережение, например, укр.: *Не брудни криниці, бо схочеш водиці* // англ.: *Never cast dirt into that fountain of which you have sometime drunk*.

Таким образом, наблюдаем метафорическое осмысление реальной действительности.

В украиноязычном и англоязычном обиходе распространены паремии на обозначения отношений локативной семантики, например, укр.: *Де лелека водиться, там щастя родиться* // англ.: *Where every hand fleeces, the sheep go snaked*. Встречаем паремии на обозначение темпоральной семантики, например, укр.: *У липні сонце йде на зиму, а літо – на спеку; Восени багач, а на весні прохач* // англ.: *In the evening one may praise the day; They must hunger in winter that will not work in summer*.

Выводы

Таким образом, в паремиях украинского и английского языков широко представлены логико-семантические отношения, а также отношения на обозначения положительной, отрицательной и контрастивной коннотаций.

Семантика отношений в структуре паремий реализуется через оценку действительности и функционирования в форме совета, предостережения и т. п.

Перспективами дальнейших исследований являются сопоставительно-типологические исследования относительно комплексного изучения и описания психолингвистических, исторических, этнических, социокультурных факторов развития и функционирования паремий украинского и английского языков, а также привлечение к анализу других индоевропейских и неиндоевропейских языков.

Литература

Бабайцева В. В. Переходные конструкции в синтаксисе (двусоставные и односоставные предложения) / Вера Васильевна Бабайцева. – Воронеж, 1967. – 391 с.

Баранов А. Н. Аспекты теории фразеологии / А. Н. Баранов, Д. О. Добровольский. М. : Знак, 2008. 656 с.

Бендерли Т. С. *Некоторые сведения об английской пословице* / Т. С. Бендерли // Ученые записки. Серия филологическая. – Вып. IV. Владивосток : Приморское книжное изд-во, 1962. С. 41–58.

Білецький А. О. *Про мову і мовознавство* : [навч. посібник для студентів філол. спец. вищ. навч. закладів] / Андрій Олександрович Білецький. – К. : АртЕк, 1996. 224 с.

Бондаренко В. Т. *К вопросу о лингвистической сущности пословиц* / В. Т. Бондаренко // Лексикология и фразеология: новый взгляд : [тезисы 2-ой межвуз. конф]. – М. : МГЗПИ, 1990. С. 11–16..

Демський М. Т. *Українські фраземи й особливості їх творення* / Мар'ян Тимофійович Демський. – Львів : Просвіта, 1994. 64 с.

Дуденко О. В. *Номінативна та комунікативна природа українських паремій*: дис. ... канд. філол. наук : 10.02.01 / Олена Володимирівна Дуденко. – Умань, 2002 – 218 с.

Калинин А. Ф. *Некоторые семантико-грамматические особенности главного члена обобщенно-личных предложений (на материале русских пословиц)* / А. Ф. Калинин // Слово и словосочетание как компоненты предложения: лингвистический сборник. – Вып. 12. – М., 1978. – С. 26–31.

Комарова З. І. *Формально-синтаксичні і семантико-функціональні параметри дієприслівникових зворотів у структурі речення* : автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. філол. наук : 10.02.01 / З. І. Комарова. – К., 2003. – 22 с.

Кононенко В. І. *Мова. Культура. Стиль* / Вітаій Іванович Кононенко. – К. ; Івано-Франківськ : Плай, 2002. – 459 с.

Космеда Т. *Комунікативний кодекс українців у пареміях: тлумачний словник нового* / Т. Космеда, Т. Осіпова. – Дрогобич : Коло, 2010. – 272 с.

Кузьмина Е. А. *Паремии как лингвокультурная репрезентация языковой личности (на материале немецкого языка)*: дис. к-та філол. наук 10.02.04 / Елена Анатольевна Кузьмина. – Тамбов, 2002 – 196 с.

Кунин А.В. *Английская фразеология* / Александр Владимирович Кунин. – М. : Высшая школа, 1970. – 344 с.

Лекант П. А. *К проблеме разграничения фразеологизма и нефразеологизма* / П. А. Лекант // [материалы межвуз. симпозиума “Проблемы устойчивости и вариантности фразеологических единиц”]. – Тула, 1968. – С. 90–93.

Мацак Ж. Г. *Паремія як перекладацька проблема* [Електронний ресурс] / Ж. Г. Мацак. – 2008. – Режим доступу : http://www.rusnauka.com/15_DNI_2008/Philologia/33540.doc.htm

Николаева Т. М. *Обобщенное, конкретное и неопределённое в паремии* / Т. М. Николаева // Малые формы фольклора: [сб. ст. памяти Г. Л. Пермякова]. М., 1995. С. 311– 324.

Пермяков Г. Л. *Основы структурной паремиологии* // Григорий Львович Пермяков – М. : Наука, 1988. – 236 с.

Прислів'я, прикмети та повір'я українського народу / уклад. Н. Кусайкіна. – 2-ге вид., виправ. та доп. – Х. : ВД «Школа», 2011. – 128 с.

Ужченко В.Д. *Історико-лінгвістичний аспект формування української фразеології*: дис. ... докт. філол. наук : 10.02.01 / Віктор Дмитрович Ужченко – Луганськ, 1994.– 453 с.

Русанівський В. М. *Українська мова [Енциклопедія]* [2-ге вид., випр і доп.] / голова ред. кол. В. М. Русанівський. – К. : Видавництво Українська енциклопедія ім. М. П. Бажана, 2004. – 824 с.

Kuskovskaya S. *English Proverbs and Sayings* / Susanna Kuskovskaya. – Мн. : Вьшп. шк., 1987. – 253 с.

SHULGA S.YA.

SPECIFIC FEATURES OF SEMANTICS RELATIONS REALIZATION IN PAROEMIAS STRUCTURE (based on Ukrainian and English)

The article is an attempt to describe the relations within the structure of two-component paroemias in Ukrainian and English at the modern stage. The attention has been focused on logical-semantic relations including stylistic and semantic overtones. The diverse connotations of paroemias have been taken into consideration. The paper employs the notion of paroemia which is regarded as a main object of paremiology. Its interpretation and a set of relevant features have been indicated. Regarding the logical-semantic structure of the paroemias in both comparable languages, the dominance of causality, conditionality, temporal relations as well as parallelism of different phenomena, state, and actions have been revealed. However, in Ukrainian paremiological fund the relation of concession within the structural organization of paroemias is highly productive as compared to English where this type of logical relation is unproductive at all. The relevance of the paper is due to the general trend towards the study of metalanguage as a special functional style. There are no linguistic studies focused on paroemias structural and semantic features in each of the studied languages, as well as in the comparative aspect. Based on the structural method of paremia classification and certain models-formulas, the component structure of the paremiological unit is determined. The descriptive method with the special techniques of inter-level and internal interpretation of language units has been applied to establish relations with extralinguistic phenomena. It should be emphasized that the studied relations are realized through the actualization of comparative, oppositional, gradational semantic and syntactic relations, as well as positive and negative connotations regarding the human perception of the surrounding reality.

Paroemia, relations, relevant features, connotation, function, semantics.

ДЕМЬЯНОВА О.С., ТКАЧЕНКО Ю.В.

УДК 070

**ФОРМАТЫ МОЛОДЕЖНОЙ ОНЛАЙН-ЖУРНАЛИСТИКИ:
ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**Демьянова Ольга Сергеевна¹Ткаченко Юлия Викторовна²¹ магистрант 1 курса филологического факультета, направление «Медиакоммуникации»² доцент кафедры журналистики, канд. филол. наук

Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко

В статье сопоставляются определения понятий «формат», «медиаформат», «мультимедийный формат»; рассматриваются форматы современной молодежной онлайн-журналистики. Также в работе представлены актуальные подходы к пониманию процесса производства и потребления информации в цифровой среде и, в первую очередь, медиапотребления молодыми людьми, рассмотрен вопрос эффективного воздействия средств массовой информации на аудиторию в вопросе формирования молодежной культуры, стиля жизни и идентичности.

Изменения, происходящие в медианпространстве, затрагивают процессы создания и дистрибуции контента СМИ. Особую значимость этот вопрос приобретает в контексте взаимодействия СМИ с молодежной аудиторией. Именно этим обусловлена актуальность данного исследования. Цель исследования – сопоставить существующие представления о понятиях «формат», «медиаформат», «мультимедийный формат», определить форматы, наиболее актуальные для молодежных онлайн-СМИ. Используются описательный и сопоставительный методы.

Статья носит реферативный характер и освещает теоретический аспект заявленной темы. Исследование будет продолжено, в перспективе планируется проанализировать контент приднестровских и российских молодежных онлайн-ресурсов, предложить классификацию форматов молодежной онлайн-журналистики, дать их подробную характеристику, выявить их стилистические и форматные особенности.

Онлайн-журналистика, формат, медиаформат, мультимедийный формат, молодежная аудитория, молодежная онлайн-журналистика, молодежные онлайн-СМИ, Интернет-СМИ.

Введение

Масштабное проникновение высоких информационных технологий в повседневную жизнь, безусловно, оказало немалое влияние на все сферы жизни человека. Интернет сегодня – это максимально удобная для пользователя среда, получившая максимально широкое распространение.

Обычные пользователи пытаются найти во Всемирной паутине информацию по самым разным областям и интересующим их темам, общаются в социальных сетях, блогах, чатах и форумах, совершают покупки на виртуальных площадках магазинов.

Таким образом, стала формироваться аудитория, в основном, это молодёжь в возрасте от 14 до 35 лет, получающая информацию только из сети Интернет [Зезека, 2011: 152].

Староверова Т.С. считает, что «интернет, как и все новые технические средства обработки и распространения информации, завершает стадию освоения опыта своих предшественников: он включает в себя документооборот, библиотеки, радио, кино, телевидение, музыку, выстроил на своих просторах систему СМИ по образу и подобию печатной (собственные газеты и журналы). Развитие средств массовой информации перенесено в Сеть, и скоро в Интернете возникнут совсем новые специфические СМИ в общем, и для молодёжной аудитории, в частности. С развитием сети Интернет появилась масса сетевых изданий» [Староверова, 2016: 91].

Исследователи Фокина Д.В. и Питыко О.А. утверждают, что «отношение молодых людей к молодёжной онлайн-журналистике постоянно развивается, меняется, приобретает новые формы, может прерываться и

возобновляться. Поэтому для молодёжной аудитории ценностное значение приобретает не только содержание информации, но и её носитель. В ходе смыслового и интеллектуального воздействия на нее аудитория воспринимает идеи в виде образов, понятий, осуществляет их мыслительную переработку» [Фокина, Питыко, 2019: 66].

В перспективе мы планируем рассмотреть наиболее приоритетные форматы подачи информации в молодежных онлайн-СМИ.

Настоящая статья носит реферативный характер и освещает теоретический аспект заявленной темы.

Форматы молодежной онлайн-журналистики

1. Понятия «формат», «медиа-формат». Понятие «формат» многозначно. Обычно этот термин используют для того, чтобы обозначить совокупность признаков какого-либо предмета коммуникации, если понимать таковой как направляемый аудитории информационный продукт.

Формат определяет место информационных продуктов в процессе коммуникации, в процессе их движения на информационный рынок. Из этого мы можем сделать вывод, что формат – это понятие коммуникативистики, характеризующее место предмета коммуникации в информационных потоках, адресуемых обществу.

Лазутина Г.В. выделяет несколько позиций употребления данного термина:

- формат в своем исходном значении – как совокупность внешних характеристик предмета коммуникации, передающих его размер и особенности формы;

- формат в значении «тип издания», концепция СМИ;
- формат в значении «род творчества» (публицистика, поэзия, проза и т.п.);
- формат в значении «вид творчества» (критерий – жанровые признаки);
- формат в значении «вид коммуникационного канала» (печатное СМИ, радио, телевидение, Интернет);
- формат в значении «способ подачи».

Стоит отметить, что в процессе создания своей продукции медиа тематизируют события, отбирают их в соответствии с логикой своего формата.

Исходя из этого, мы можем сделать вывод, что **«медиаформат»** представляет собой продуманную медиастратегию в отношении репрезентации определённой темы. А вот правила формата не всегда закрепляются в повседневной практике, но становятся неотъемлемой частью допустимого сценария коммуникации. **Медиаформат** – это то, что позволяет отличить шоу от новостей, поэтому стандартизованные процессы в них реализуются посредством использования правил, охватывающих организацию языкового материала и внешние параметры (интонацию, ритм, темп и т.п.).

2. Использование медиаформатов в молодежной онлайн-журналистике

В современной онлайн-журналистике, в том числе ориентированной на молодежную аудиторию, качественное содержание может транслироваться в следующих основных форматах, которые приводит Е.А. Зверева [Зверева, 2013: 52]:

«1. Сайт издания, на котором пользователь может не только «следовать за редактором» и пассивно потреблять

информацию, но и комментировать статьи, участвовать в опросах, представленных под публикациями, регистрироваться на форуме для высказывания своего мнения.

2. Страничка издания ВКонтакте, Моем Мире, на Facebook и Twitter, дающая возможность увидеть новый номер журнала, отследить текстовые и визуальные материалы, вызвавшие наибольший интерес, распространить ссылки на заинтересовавший читателя материал посредством социальных сетей.

3. Подписка на поток новостей по выбранной теме при помощи кнопки RSS.

4. iPad-платформа распространения контента издания».

Последний медиаформат предполагает использование мобильных телефонов в качестве платформы для распространения информационно-развлекательного контента. Аудитория может с помощью мобильных телефонов не только получать информацию о новых СМИ, но и общаться на форумах, комментировать статьи, участвовать в опросах, загружать фотографии со своего смартфона и скачивать различный контент.

Еще один актуальный для молодежи СМИ формат – подписка на поток новостей по выбранной теме при помощи QR-кодов. QR-код (от англ. quick response – быстрый отклик) – это двумерный штрихкод, самое главное преимущество которого заключается в легкости распознавания сканирующим оборудованием (например, фотокамерой мобильного телефона), что дает возможность его использования не только в торговле, производстве, но и в журналистике.

3. Понятие «мультимедийный формат»

Как отмечает Шинкарюк А.А., «понятие «формат» в современных реалиях должно затрагивать не только формальные, но и содержательные признаки предмета. Размытость понятия позволяет нам выдвинуть мнение, что оно является мультимедийным аналогом традиционного понятия «жанр», которое, переходя в веб-пространство, обрастает новыми формальными признаками. Таким образом, если классический газетный жанр строится по формуле «содержание + форма», затрагивая в рамках второго слагаемого исключительно текстовые характеристики, то мультимедийный формат выводит слагаемое «форма» на новый уровень. Теперь оно предполагает не только композицию и стиль текста, но и продуманность «внешнего», аудиовизуального контента. Использование новых форм расширяет возможности журналиста в достижении цели оказать на читателя эмоциональное воздействие, предлагая множество аудиовизуальных приемов и средств. При этом содержательная сторона жанров, переходящих в веб-пространство, остаётся без изменений, что позволяет нам рассматривать

мультимедийные форматы с точки зрения того, как в них воплощаются содержательные константы того или иного жанра» [Шинкарюк, 2017: 62].

Заключение

Понятие «формат» выступает в качестве меры соответствия какого-либо информационного продукта ключевым признакам, определяющим успех на информационном рынке той совокупности продуктов, с которой он соотносится.

Понятие «формат» сейчас не только выступает как инструмент организации структуры массовых информационных потоков в целях успешной реализации той или иной коммуникативной стратегии, но и берет на себя функции инструмента развития молодёжной онлайн-журналистики в условиях рынка.

В этом контексте особую значимость приобретает вопрос использования тех или иных медиаформатов, реализующих задачи молодёжной онлайн-журналистики и способных сделать это максимально эффективно.

Литература

Зезека, Е.М. Молодежная аудитория учреждений культуры как объект духовно-нравственного воспитания: интегративно-педагогический подход // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств, Москва, 2011. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/molodezhnaya-auditoriya-uchrezhdeniy-kultury-kak-obekt-duhovno-nravstvennogo-vozpitanija-integrativno-pedagogicheskij-podhod/viewer>.

Зверева, Е.А. Новые медиаформаты трансляции контента журнальных изданий // Вестник Новосибирского государственного университета, Новосибирск, 2013. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/novye-mediaformaty-translyatsii-kontenta-zhurnalnyh-izdaniy/viewer>.

Лазутина, Г.В. Жанр и формат в терминологии современной журналистики // Вестник Московского государственного университета, Москва, 2010. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zhanr-i-format-v-terminologii-sovremennoy-zhurnalistiki>.

Староверова, Т. С. Типологические характеристики интернет-представительств региональных СМИ (на примере республики Татарстан) // Учёные записки Казанского

университета, 2016. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tipologicheskie-harakteristiki-internet-predstavitelstv-regionalnyh-smi-na-primere-respubliki-tatarstan/viewer>.

Фокина, Д.В. *Психологические аспекты доверия молодежи к интернет-СМИ* [Электронный ресурс] / Д.В Фокина, О.А. Питько // Вестник Приамурского государственного университета им. Шолом-Алейхема, 2019. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskie-aspekty-doveriya-molodyozhi-k-internet-smi/viewer>.

Шинкарюк, А.А. *Жанровая составляющая основных мультимедийных форматов (лонгрид, артодок* // Журналистский ежегодник, Томск, 2017. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zhanrovaya-sostavlyayuschaya-osnovnyh-multimediynyh-formatov-longrid-artdok/viewer>

DEMYANOVA O.S.
TKACHENKO YU.V.

FORMATS OF YOUTH ONLINE JOURNALISM: THEORETICAL ASPECT

The article compares the definitions of the concept "format", "media format", "multimedia format", examines the formats of modern youth online journalism. The article considers the approaches to understanding the process of news production and consumption in the digital environment, first, and foremost, young people's media consumption and its effects on the audience in terms of civic culture, lifestyle and identity formation. The changes taking place in the media space affect the processes of creating and distributing media content. This issue is of particular importance in the context of the interaction of the media with the youth audience. This is the reason for the relevance of this study. The purpose of the study is to compare existing ideas about the concepts of "format", "media format", "multimedia format", to determine the formats that are most relevant for youth online media.

The article is of an abstract nature and covers the theoretical aspect of the stated topic. The research will continue, the content of Pridnestrovian and Russian youth online resources will be analyzed, a classification of the formats of youth online journalism will be proposed, their detailed description will be given, stylistic and format features will be identified.

Online journalism, format, media format, multimedia format, youth audience, youth online journalism.

ПОДКАСТИНГ КАК НОВЫЙ ЖАНР ЖУРНАЛИСТИКИ

Юзифович Валентина Александровна¹,

Болотаева Мария Олеговна²

¹доцент кафедры журналистики кандидат филологических наук

²магистрант 1 курса филологического факультета

Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко

В данной статье автором рассматривается подкастинг как новый формат современных массовых медиа. Особое внимание автора уделено классификации подкастов и их жанровому разнообразию. Среди них выделяются следующие виды подкастов: разговорные, образовательные, экспериментальные, технические или прикладные, а также подкаст-монолог, подкаст-диалог, подкаст-полилог.

Кроме того, рассматриваются особенности подкаста как речевого жанра и как интернет-жанра. В данных аспектах автор размышляет над тем, что жанры, которые представлены в пространстве интернета, на самом деле представляют собой определённую сложную и поликодовую систему.

Статус страны, фирмы, организации и даже отдельного человека в реальном мире определяется также статусом в информационном пространстве. Само пространство создаётся не только посредством классических средств массовой информации, но и благодаря их новым формам. С развитием технического и информационного обеспечения всё большее количество людей отдают предпочтение электронным девайсам как средству получения информации (компьютеры, ноутбуки, планшеты, смартфоны и другие). Подкастинг – один из удобных способов получения и распространения информации по конкретной теме, в той или иной интересующей пользователя сфере. Многие исследователи зачастую сближают интернет-жанры с речевыми жанрами, игнорируя тот факт, что интернет-коммуникация представляет собой сложную и поликодовую систему, в которой язык кодирует лишь один из потоков информации. Поэтому подкаст, который существует в пространстве Интернета, невозможно рассматривать только как речевой жанр.

Подкастинг, аудиоблог, журналистика, новые медиа, формат, массмедиа, Интернет.

Введение

За время существования подкастов сложилось представление об их тематике и жанровых предпочтениях. Но критерии разграничения подкастов нуждаются в теоретическом осмыслении. Это связано с тем, что на данный

момент существует проблема идентификации интернет-коммуникации.

Речевые жанры отражают прагматическую, стилистическую сторону коммуникации, а интернет-жанры – техническую сторону. При этом коммуникативное пространство интернета стало своеобразной жанропорождающей

средой, которая способствует возникновению жанров, свойственных только этой информационной среде [Горошко, 2009: 118].

1. Подкаст как речевой жанр

Рассмотрим особенности функционирования подкаста как речевого жанра и как интернет-жанра, выяснив его технические параметры. С учетом того, что речевой жанр основан на непосредственном отношении говорящего к действительности, мы выделили следующие жанровые разновидности подкастов:

- разговорные – самый распространенный вид подкастинга, когда один или несколько человек обсуждают какую-то актуальную тему;
- образовательные – посвящены определенной теме с ориентацией на развитие у слушателя познавательного интереса;
- экспериментальные – для экспериментов со звуком и музыкой;
- технические или прикладные – полезные советы, рекомендации и др.

Говоря о каждой из этих разновидностей, можно отметить следующее.

Для разговорных подкастов наиболее характерно неформальное повествование, но такой вид не подходит для научного или делового высказывания. Основные стили речи разговорного подкаста – подкаст-монолог, подкаст-диалог, подкаст-полилог.

Подкаст-монолог – исходя из названия, можно охарактеризовать как не рассчитанную на ответную реакцию другого человека речь. Отличительная черта этого вида подкаста в его обращенности только к слушателю, следовательно, ориентированности только на слушательскую аудиторию.

Например, подкаст Сергея Пархоменко «Мой голос», опубликованный в мае 2018 года [Пархоменко, 2018: 1], по стилю монологичен, хотя в выборе темы ведущий ориентируется на вопросы, которые ему приходят от слушателей.

Всякий раз он начинает свой подкаст с напоминания об интерактивном формате представления:

«Здравствуйте, я Сергей Пархоменко, но это не программа «Суть событий». Это «Мой голос» – теперь в дополнение к традиционной пятничной передаче на радио «Эхо Москвы» я буду регулярно отвечать на вопросы слушателей и читателей моего блога. Тему каждого подкаста определите вы сами: вопросы и темы для обсуждения я буду собирать у себя в «Facebook» и на сайте «Эхо»» [Пархоменко, 2020: 1].

Следующий вид – это *подкаст-диалог*, в котором участвуют два человека, каждый из которых свои реплики обращает к своему оппоненту. Каждая из реплик может выражать подтверждающую или опровергающую позицию в отношении темы дискуссии. Также высказывания одного участника диалога могут служить пояснением реплик другого.

Примером диалогового подкаста служит «Дело случая» редактора интернет-издания «Медуза» Екатерины Кронгауз и главного редактора интернет-журнала «Постнаука» Андрея Бабицкого. В этом подкасте журналисты обсуждают разные вопросы, связанные с революцией в существующих представлениях об этике (практически любая тема сейчас заканчивается этическим спором).

Так, например, темой подкаста 14 ноября 2017 г. была поведенческая экономика. Ведущие обсуждали, как работает поведенческая экономика и можно

ли манипулировать людьми, чтобы склонить их к правильным с этической точки зрения поступкам. Вот некоторые фрагменты из подкаста «Дело случая»:

«Андрей Бабицкий: Можно ли научить человека быть хорошим? И почему мы занимаемся этим? Не размываем ли мы его принципы, говоря ему о том, что хорошо и что плохо?»

Екатерина Кронгауз: Слушай, это не совсем честно. Мне кажется, что никто не понуждает человека быть хорошим. Если ты что-то хочешь по своей воле и понимаешь, почему ты хочешь так, – это нормально. А если ты ничего не хочешь осознавать, то тобой будут манипулировать.

Андрей Бабицкий: Значит, если ты недостаточно осознаешь свои действия, то тебя не жалко?» [Кронгауз, 2018: 1].

Ещё один вид – *подкаст-полилог*, для которого характерно тематическое смешение. Это связано с тем, что в беседе участвуют несколько человек, и каждый из них может говорить о своём.

К *разговорным* подкастам относят и *информационные*, состоящие из новостных блоков с синхронами. По своей сути такие подкасты от стандартного информационного выпуска отличаются менее консервативной подачей. Чаще всего информационные подкасты делаются в форме итогов недели. Примером такого вида подкастов может служить «Наша фигурка», которая публикуется на спортивном электронном ресурсе «Sports.ru». Эпизоды данного подкаста посвящены фигурному катанию.

По мнению журналиста и медиаменеджера Сергея Корзуна, *нарративные* подкасты (исследование или расследование), основанные на документах, самые популярные в современном мире: «Это такие жизненные истории, которые могли служить основой

художественного фильма, но там нет ни капли вымысла» [Корзун, 2020: 1].

Образовательный вид подкастов, в свою очередь, делится на тематические, *экспериментальные* и собственно *образовательные* [Распопова, 2018: 35]. В тематических подкастах каждый эпизод посвящён одной теме, которая раскрывается через несколько частных сюжетов. Например, программа «This American Life» – самого знаменитого радиоведущего Америки Айры Гласса на чикагском радио «WBEZ». Один из выпусков посвящён исследованию того, как люди прощаются с близкими перед смертью и после неё. В этом эпизоде есть история о том, как житель японского города, стёртого с лица земли после цунами 2011 года, поставил у себя во дворе телефонную будку. Сначала он говорил по этому телефону с близкими сам, а потом будка стала местом паломничества для множества его бывших соседей.

Экспериментальные подкасты выступают площадкой для экспериментов со звуком и музыкой. В свою очередь, *образовательным* подкастом может быть дайджест интересных лекций, которые сопровождаются интервью с лекторами. Например, выпуск «Ted Radio Hour» – «Учеба без остановки» посвящён целому ряду вопросов, связанных с образованием.

Завершают классификацию *технические подкасты*. В них ведущие (подкастеры) делают обзоры новой продукции, углубляются в темы разработки программного обеспечения, приложений, проводят дискуссии с приглашением технических экспертов. Например, в «Accidental Tech Podcast» подкастеры Марко Армент, Кейси Лисс и Джон Сиракуза каждую неделю обсуждают всё связанное с «Apple».

2. Жанровые разновидности подкастов

Основными жанровыми разновидностями подкастов являются: *аудиоподкасты* и *видеоподкасты*, а также их производные – *скринкасты* и *слайдкасты* [Распопова, 2018: 49].

Аудиоподкаст – это звуковой файл с информацией, представляющей большой интерес для целевой аудитории и распространяющейся в Интернете для массового прослушивания.

Самый популярный формат для аудиоподкастов – это MP3, благодаря ему подкасты воспроизводятся на всех компьютерах и портативных мультимедийных устройствах. Ещё этот формат является самым простым, поэтому каждый подкастер может осуществить запись самостоятельно.

Видеоподкаст – это определенная серия видеозаписей, которые объединены одной тематикой. Традиционно видеоподкаст снимается на веб-камеру или цифровую видеокамеру, кроме того, может быть использована камера мобильного телефона или планшетного компьютера. Развитие видеоподкастинга дало мощный толчок для продвижения таких сервисов, как «YouTube.com» или «Video.mail.ru», упрощающих процесс размещения видео. *Скринкаст* как разновидность видеоподкаста представляет собой запись с помощью специальных программ видео с экрана монитора вместе с комментариями автора, которые сохраняются в формате видеофайла.

Как правило, скринкаст создается с целью продемонстрировать возможности программного обеспечения и научить пользователей их реализовывать, передать опыт применения ресурсов в Интернете или создавать

медиапродукты. Скринкастинг открывает широкие возможности для подготовки видеоуроков и видеокурсов, которые пользуются огромным успехом. Это может быть, например, пошаговая демонстрация процесса создания сайта: от регистрации до публикации на платформе конструктора сайтов «Tilda Publishing».

Слайдкаст (аудио-слайд-шоу) – это вид аудиоподкаста, в котором аудио синхронизируется с визуальным рядом, представляющим собой фотографии или слайды, созданные в программе «Power Point» или аналогичных приложениях.

В последнее время при создании информационных продуктов часто комбинируют различные виды подкастов: аудио-, видео-, скринкасты, слайдкасты, в зависимости от содержания, поставленных задач, интереса целевой аудитории, платформы размещения. Ярким примером является сайт просветительского проекта «Арзамас». Онлайн-университет «Арзамас» представляет собой новую форму распространения знаний по истории, искусству, литературе, антропологии. Подкастинг, рожденный в пространстве Интернета, демонстрирует то, что новые медиа могут изменить публичное пространство, так как они становятся доступными для обычных граждан, которые выступают полноценными субъектами информационных коммуникаций [Распопова, 2018: 83]. На самом деле, как объясняет Бен Хаммерсли, подкастинг вовлек в индустрию вещания людей, которых невозможно было представить внутри студии звукозаписи. «Конечно, есть профессиональные подкастеры, но много людей создают качественный контент и делают это за копейки или

вообще бесплатно», – отметил Бен Хаммерсли [Робертсон, 2019: 1]. И это меняет не только работу индустрии вещания, но и наши привычки, то, как мы слушаем аудио.

Главным качеством подкастинга, что, собственно, отличает его от других способов передачи аудио, является возможность пользователя подписываться на его обновление и таким образом следить за историей его развития.

Природа происхождения подкаста позволяет рассматривать его как речевой жанр, обращая внимание на прагматику контента и стилистическое своеобразие текста, и одновременно как интернет-жанр, где техническая сторона коммуникации является основой жанрообразования.

Интернет-коммуникация представляет собой сложную и поликодовую систему, в которой язык кодирует лишь один из потоков информации. Поэтому подкаст, который существует в пространстве Интернета, невозможно рассматривать только как речевой жанр.

Речевые жанры отражают прагматическую, стилистическую сторону коммуникации, а интернет-жанры – техническую сторону.

3. Подкаст как интернет-жанр

Говоря о подкасте как интернет-жанре, отметим следующие его характеристики:

- возможность получения по подписке, основанной на автоматической

доставке аудио- и видеоконтента при помощи RSS-канала;

- возможность сохранения файлов с интернет-ресурсов как на компьютер, так и на любые цифровые портативные устройства: ноутбук, аудиоплеер, смартфон, планшет.

Интернет-жанры в целом, и подкаст в частности, можно отнести к новым медиа. Среди главных характеристик последних отмечают повсеместную доступность, возможность возвратиться в любое время, а также лёгкость потребления такого материала.

Заключение

Таким образом, можно отметить, что подкаст является новым жанром «новых медиа», который складывается на стыке интернет-жанров с речевыми жанрами. Основные формы речи подкаста реализуются в его классификации по количеству участников – монолог, диалог, полилог. С точки зрения используемого канала связи среди жанровых разновидностей подкастов можно выделить аудиоподкасты и видеоподкасты, а также их производные – скринкасты и слайдкасты. Сам подкастинг стал показателем того, что новые медиа могут изменить публичное пространство. Это связано с тем, что подкасты становятся доступными практически для всех людей, которые выступают полноценными субъектами информационных коммуникаций.

Литература

Горошко Е.И. Интернет-жанр и функционирование языка в Интернете: попытка рефлексии [Текст] / Е.И. Горошко // Жанры речи. – Саратов: Издательский центр «Наука», 2009. Вып.6. Жанр и язык. – С. 440.

Распопова, С.С. Подкастинг: Учебное пособие для вузов : Учебное пособие для вузов / Распопова С. С., Саблина Т. А. - М. : Аспект Пресс, 2018. – С. 112.

Джейми Робертсон. Как подкасты превратились из невыносимых в непревзойдённые // BBC URL: <https://www.bbc.com/russian/features-49854998> (дата обращения: 13.12.2019).

Евгений Мятин. Подкастинг – синтез интернет и радио. URL: <https://www.ixbt.com/td/podcasting.shtml> (дата обращения: 18.04.2020).

Живой гвоздь // Эхо Москвы URL: <https://echo.msk.ru/programs/razvorotmorning/2145070-echo/> (дата обращения: 08.04.2020.).

Каким был первый подкаст [Электронный ресурс] // Lookatme URL: <http://www.lookatme.ru/mag/live/things/216379-first-ever-podcast> (дата обращения: 18.01.2020).

«Мой голос». Подкаст Сергея Пархоменко // Эхо Москвы URL: <https://echo.msk.ru/programs/myvoice/> (дата обращения: 26.04.2020).

Подкаст "Дело случая" // Apple URL: <https://podcasts.apple.com/ru/podcast/дело-случая/id1286408280?l=uk> (дата обращения: 06.04.2020.).

Подкаст "Мой голос" // YouTube URL: <https://www.youtube.com/watch?v=RfE0GUzrDrk> (дата обращения: 06.04.2020.).

MYTSYKOVA A. D.

PODCASTING AS A NEW GENRE OF JOURNALISM

In this article the author considers podcasting as a new format of modern mass media. Special attention is paid to the author's classification of podcasts and their varieties. So, the following types of podcasts stand out among them: conversational, educational, experimental, technical or applied. Moreover, the author, speaking about varieties, indicates the following classification: podcast monologue, podcast dialogue, and podcast polylogue.

Besides the author considers the features of podcast as a speech genre, as well as an Internet genre. In these aspects, the author reflects on the fact that the genres that are represented in the Internet space, in fact, represent a certain complex and polycode system. In this system, language is only one of all existing streams of information. The status of a country, firm, organization and even an individual in the real world is also determined by the status in the information space. The space itself is created through both classical media and their new forms. With the development of technical and informational progress, more and more people prefer electronic devices in obtaining information, such as: computers, laptops, tablets, smartphones and others.

Podcasting is one of the most convenient ways to obtain and disseminate information on a specific topic, in a particular area of interest to the user. Many researchers often bring Internet genres closer to speech genres, without taking as a basis the fact that Internet communication is a complex and polycode system in which the language encodes only one of the information streams. Therefore, a podcast that exists in the Internet space cannot be considered only as a speech genre.

Podcasting, audioblog, journalism, new media, format, mass media, Internet.

ИНФОГРАФИЧЕСКИЕ ФОРМАТЫ В СОВРЕМЕННОМ МЕДИАПРОСТРАНСТВЕ: ТИПОЛОГИЯ, ФУНКЦИИ, ПОТЕНЦИАЛ**Ткаченко Юлия Викторовна,***доцент кафедры журналистики, канд. филол. наук,**Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко*

В данной статье представлен анализ инфографических форматов как эффективного инструмента визуализации информации в современном медиaprостранстве, проведена систематизация данных об инфографике как перспективном инструменте репрезентации информации в современных массмедиа; конкретизация представлений о сферах использования инфографики в СМИ, ее основных видах и формах.

Современная культура характеризуется такими особенностями как визуальность и клиповое мышление. Этим обусловлена актуальность данного исследования. Автор акцентирует внимание на визуальном повороте в массмедиа, обращается к анализу существующих определений инфографики, приводит примеры ее применения в СМИ.

Цель исследования – предложить типологическую и функциональную характеристику современных инфографических медиаформатов, выявить их роль и потенциал в современном медиaprостранстве. Используются методы типологизации и описания. В качестве результата исследования представлена классификация современных инфографических медиаформатов, дана их краткая характеристика. Автор приходит к выводу о том, что инфографические форматы обладают мощным потенциалом в работе средств массовой информации, в частности, с точки зрения наглядной демонстрации большого массива данных в дата-аналитике.

Медиаформат, мультимедизация, интерактив, визуализация, инфографика, инфографические форматы, интерактивная карта, диаграмма, таймлайн, маршрут, алгоритм действий, краудсорсная карта.

Введение

Основными факторами, определяющими современный процесс медиапотребления, можно назвать клиповое мышление и так называемый «визуальный поворот» [Колодий, 2010].

Как отмечают Ю.Р. Вольфсон и А.Е. Вольчина, «благодаря влиянию СМИ визуальность в нашем мире является не просто очередным научным или культурным трендом или дополнением к тексту, а модусом существования всего

современного социума и структурирования форм социальности» [Вольфсон, Вольчина, 2015].

В этом контексте, когда информационные потоки расширяются и увеличиваются, а время на прочтение/просмотр материала сокращается, и читатель порой ограничивается беглым взглядом, закономерно, что в практике медиа становятся востребованными форматы, сочетающие в себе информационное содержание и визуальную

графическую форму, отражающую специфику клипового восприятия информации.

Инфографические форматы в современном медиaprостранстве

1. Концептосфера понятия «инфографика»

Как отмечает Симакова С.И., «современная инфографика представляет собой универсальный инструмент репрезентации информации в перегруженном медиамире. Она повышает эффективность восприятия за счет своей структурированности и функциональной целостности, дает возможность сделать наглядной сложную для восприятия информацию, обобщает тенденции, факты, процессы, демонстрирует связи между объектами и их соотношения, временные шкалы и их изменения, при этом оставаясь гораздо более визуально привлекательной, чем текст» [Симакова, 2015].

По определению Лайковой Я.В., инфографика — это «разновидность креолизованного текста, смысл которого заложен одновременно в двух плоскостях — вербальной и невербальной. И здесь визуализация играет решающее значение: дизайнер использует те изобразительные компоненты, которые помогают правильной интерпретации текста (композиция, форма и контрформа, цвет, шрифт и др.)» [Лайкова, 2014].

Как отмечает Юфкина С.Б., «инфографике присущи наглядность, конкретность, самостоятельное содержание, не повторяющее текст, аналитичность, схематичность, практичность, что существенно сокращает время восприятия информации» [Юфкина, 2015].

2. Инфографика в СМИ выполняет несколько функций:

- информационную (в отличие от фотографии, инфографика несет не только эмоциональную, но и более значительную смысловую нагрузку в виде текстовых и цифровых данных);
- контактную (визуальная форма инфографического сообщения ориентирована на привлечение внимания аудитории);
- аналитическую (как правило, совмещение в рамках одного визуального пространства различных данных, способствует их осмыслению, выстраиванию причинно-следственных и логических связей).

3. Типология инфографических форматов

Наиболее полная типология инфографики представлена в работе Фроловой М.А. [Фролова, 2014: 137], которая выделяет десять критериев для классификации, среди которых способ отображения, цель, степень обработки информации, тип данных; форма представления, интерактивность и т. д.

Беленко В.И. и Гирка А.С. [Беленко, Гирка, 2020] предлагают типологизировать инфографику по критерию анимированности / интерактивности; по типу представляемых данных и способу представления; по типу автономности от сопровождающего инфографику текста.

Опираясь на эти классификации, условно можно выделить основные типы инфографических форматов:

- **статистическая инфографика (инфографика данных)**, целью которой является представление и сведение воедино различных сведений, прежде всего, цифрового характера (гистограмма, круговая диаграмма, диаграмма

Венна, диаграмма «солнечные лучи», таблица, иллюстрированный список, пирамида, схема, карта взаимосвязей, линейный график и т.д.);

- **процессуальная инфографика**, целью которой является отражение события или процесса с учетом хронологии и последовательности действий (таймлайн, алгоритм действий, инструкция, календарь);

- **объектная инфографика**, представляет собой графическую модель объекта (в статичном или мультимедийном воплощении) с подробным описанием деталей, функций, стоимости и т.п.;

- **пространственная инфографика** (обычная карта, интерактивная или краудсорсная карта, маршрут, слайдер (сравнение) геокарт);

- **плакатная инфографика**, ее цель – привлечение внимание к какой-либо теме и представление в графической, иллюстративной форме рекомендаций по тому или иному вопросу (схема, инструкция и т.д.).

Каждый из этих форматов может быть представлен как статично, так и в динамике с использованием анимации и видео, кроме того, может содержать интерактивные элементы, призывающие читателя проявить активность. Это могут быть самые простые действия –

кликнуть по картинке, тем самым продвинуть сюжет, открыть новое окошко с информацией, увеличить или уменьшить тот или иной фрагмент инфографики. А может быть реальное участие в создании контента.

К этому, например, апеллируют краудсорсные карты. Такая карта создается с помощью пользователей, отмечающих на карте определенные объекты, например, ямы на дорогах, неосвещенные районы города, избирательные участки, на которых были замечены нарушения и т.д.

Заключение

Инфографические форматы обладают мощным потенциалом в работе СМИ в различных аспектах:

- с точки зрения визуализации контента;
- с точки зрения наглядной демонстрации большого массива данных;
- с точки зрения дата-аналитики;
- с точки зрения привлечения внимания;
- с точки зрения возможности интерактивной работы с аудиторией.

Текущая ситуация с COVID-19 активизировала развитие инфографических форматов и показала необходимость грамотного подхода к использованию инструментов инфографики.

Литература

Беленко В.Е. *Инфографика Интернет-СМИ Красноярска и Омска: особенности создания и функционирования, типологическая характеристика* // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2020. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/infografika-internet-smi-krasnoyarska-i-omska-osobennosti-sozdaniya-i-funktsionirovaniya-tipologicheskaya-harakteristika> (дата обращения: 27.01.2021).

Вольфсон Ю.Р. *Визуальное восприятие в современном обществе или куда движется галактика Гуттенберга?* // Russian Journal of Education and Psychology. 2015. №4 (48). RL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vizualnoe-vospriyatie-v-sovremennom-obschestve-ili-kuda-dvizhetsya-galaktika-guttenberga> (дата обращения: 07.01.2021).

Колодий Н.А. *Визуальный поворот и его влияние на социальное познание* // Известия ТПУ. 2010. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vizualnyy-povorot-i-ego-vliyanie-na-sotsialnoe-poznanie> (дата обращения: 07.01.2021).

Лайкова Я.В. *Инфографика в СМИ разного типа* // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. – 2014. №4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/infografika-v-smi-raznogo-tipa> (дата обращения: 07.01.2021):021).

Симакова С.И. *Инструменты визуализации информации в СМИ: инфографика* // Вестник ЧелГУ. – 2017. №6 (402). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/instrumenty-vizualizatsii-informatsii-v-smi-infografika> (дата обращения: 07.01.2021).

Фролова, М.А. *История возникновения и развития инфографики* // Вестник Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Серия: Информационные компьютерные технологии в образовании. Пермь, 2014. – № 10. – С.135-146.

Юфкина, С.Б. *Инфографика как конвергентный жанр в современных СМИ* // Огарёв-Online. 2015. №19 (60). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/infografika-kak-konvergentnyy-zhanr-v-sovremennyh-smi> (дата обращения: 07.01.2021).

TKACHENKO Y.V.

INFOGRAPHIC FORMATS IN MODERN MEDIA SPACE: TYPOLOGY, FUNCTIONS, POTENTIAL

This article presents an analysis of infographic formats as an effective information visualization tool. The article considers one of the tools for visualizing information in the media. Having formulated the goal of the work: the systematization of data on infographics as a promising tool for the representation of information in modern mass media; concretization of ideas about the use of infographics in the media, its main types and forms. Such qualities as visibility and clip thinking are inherent in modern culture. This explains the relevance of this study. The author focuses on the visual turn in mass media, addresses the analysis of existing definitions of infographics, the history of its development, gives examples of applications in the media. The purpose of the study is to offer a typological and functional description of modern infographic media formats, to identify their role and potential in the modern media space. Methods of typology and description are used. As a result of the study, a classification of modern infographic media formats is presented, and their brief description is given. The author concludes that infographic formats have a powerful potential in the work of the media.

Media format, multimedia, interactive, visualization, infographics, infographic formats, interactive map, diagram, timeline, route, action algorithm, geomap slider, crowdsourced map.

МЕТОДЫ И СПОСОБЫ РАБОТЫ ВОЕННЫХ ФОТОКОРРЕСПОНДЕНТОВ
ПРИДНЕСТРОВЬЯ

Юзифович Валентина Александровна¹,
Болотаева Мария Олеговна²

¹доцент кафедры журналистики кандидат филологических наук

²магистрант 2 курса филологического факультета

Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко

Настоящая статья посвящена истории военной фотографии и развитию данного направления фотожурналистики в Приднестровье по состоянию на сегодняшний день. Эта статья о фотографах-фронтлайнерах, о тех, кто рискует жизнью ради настоящего кадра. Мы изучили методы работы фотографов Приднестровья, значение их снимков. Целью работы является выявление тенденций развития военной фотографии в исследуемый период (концептуальных, стилистических и технических приемов военных фотокорреспондентов, представленных в печатных СМИ).

Методы исследования: описательный, аналитический, метод структурного анализа и синтеза, контент-анализ, сравнительный и лингвистический анализ, обобщение. Положения и выводы работы могут служить материалом для дальнейших исследований по истории военной фотографии как в России, так и в Приднестровье. Статья включает примеры военных фотографий из печатных СМИ Приднестровья. Самое главное в данном исследовании, по мнению авторов, то, что открываются новые имена героев-фотокорреспондентов, которые смогли запечатлеть память о военных событиях в виде фотографий в газетах.

Исследуя эти материалы, авторы обращаются к истории, вспоминают тех, кто ее творил.

Средства массовой информации, военная фотография, фотокорреспонденты, камера, ракурс, герой, аудитория, газеты, историческая память, снимки, читатель, информация, сознание, обратная связь, анализ, интересы, актуальность.

Введение

Информация обладает огромной ценностью не столько сама по себе как определенное знание, но и в силу ее способности влиять на формирование общественного мнения и даже на ход определенных политических процессов.

Значительную роль в подаче информации играет визуальная

составляющая. По этой причине, несмотря на кризисные явления, наблюдавшиеся с 1990-х годов (возросшую конкуренцию со стороны телевидения, экономический кризис и недостаток ресурсов у фотожурналистских агентств, а также участвовавшие случаи нарушения авторского права на фотографии), фотожурналистика как таковая не

утратила своих позиций на современном этапе развития журналистики.

Общество в целом и каждый отдельный его представитель, в частности, нуждается в визуальном подтверждении того, о чем ему сообщается. Несмотря на существующую возможность видоизменять снимки с помощью специальных программ, доверие к изображению на фотографии остается очень высоким.

Фотография обладает таким свойством, как наглядность, что позволяет рассказать читателю или показать зрителю событие без использования большого текстового материала либо сообщить информацию даже при полном отсутствии текстового наполнения (так, например, выразительного снимка с поля боя может быть достаточно, чтобы можно было составить общее впечатление о характере протекающих в конкретный момент времени военных действий).

Вооруженные конфликты, революции, восстания и тому подобные проявления насилия, отображению которых как раз и служит военная фотография, являются кульминацией наиболее острых, иным путем не разрешимых политических противоречий. Их причинами зачастую является накопившееся напряжение из-за критических, тяжелых, пагубных экономических и социальных явлений и процессов. Многочисленные мелкие или латентные конфликты перетекают в свою острую, насильственную фазу, в связи с общим накалом страстей возникает множество противоречивых в морально-этическом плане моментов, назревает почва для политических манипуляций, в условиях массового психоза создаются условия для манипуляции общественным сознанием с помощью пропаганды, зачастую

даже довольно грубой и примитивной. Именно для нее может использоваться в том числе и военная фотография.

Актуальность работы обусловлена тем, что, как мы считаем, для современного Приднестровья весьма остро стоит проблема сохранения исторической памяти, исторического наследия.

Объектом исследования является история развития военной фотографии, военные фотоснимки, которые печатались в СМИ во время военных действий, а также некоторые вопросы специфики работы военных фотокорреспондентов.

Предмет исследования – методы и способы работы военных фотокорреспондентов, используемые в материалах печатных СМИ.

Как показало исследование, советские СМИ более полно раскрывают военный конфликт в визуальном представлении военной фотографии, а статьи и публикации уточняют суть события. Также в некоторых советских изданиях мы отметили большее количество манипулятивных приемов, чем в приднестровских СМИ. Следовательно, предполагаем, что эффект воздействия военной фотографии на читателя в советских СМИ выше, чем в приднестровских.

1. Направления фотожурналистики

Когда мы говорим о журналистике, то подразумеваем сбор и творческую обработку информации о событиях текущей жизни, актуальных тенденциях и последующее распространение с помощью различных средств массовой информации (телевидения, прессы, интернета, радио) [Березин, 2016: 101-103]. В зависимости от того, какие технологии и оборудование используются в процессе сбора и

распространения материала, определяются направления журналистики, которых на сегодняшний день существует пять [Тертычный, 2000]. Направления журналистики: периодическая печать; фотожурналистика; радиожурналистика; тележурналистика; интернет-журналистика.

В нашей статье мы делаем акцент именно на фотожурналистике.

Фотожурналистика – это особая форма журналистики, которая использует в качестве основного средства выражения фотографию, а также обладает такими свойствами, как:

- время - снимки имеют значение в хронологическом контексте развития событий;
- объективность - ситуация предполагает, что фотографии будут честными и будут точно воспроизводить запечатленные события;
- повествовательность - снимки в сочетании с другими элементами новостей информируют и дают читателю представление о сути событий.

Термин «фотожурналистика» принадлежит известному преподавателю школы журналистики, которая примыкает к журналистской школе Университета Миссури, - Клиффу Эдаму. Именно в этой школе в 1946 году К. Эдом объединил первую на то время группу по направлению изучения фотожурналистики. Согласно другой версии, авторство данного термина можно отдать и декану этой школы – Френку Л. Мотту.

Фотожурналисты, как и все остальные корреспонденты, выполняют свою работу, но им необходимо использовать фотографическое оборудование, при этом, как и участники событий, например, боевых действий, уличных беспорядков, акций протеста, стихийных

бедствий, фотожурналисты принимают решения в тех же условиях, что и они. Фотокорреспонденты не работают в отрыве от происходящего, а скорее, наоборот, им необходимо находиться в самом центре события, таким образом фотографы не могут быть отнесены к сторонним наблюдателям, вот почему их можно считать непосредственными участниками всего происходящего. При этом фотокорреспонденты подвергаются риску, достаточно значительному, как и остальные прямые участники отображаемых событий.

Особенности фотожурналистики как вида творческой деятельности обусловлены общественной потребностью в визуальной информации. А поле деятельности фотожурналистики – периодическая печать – определяет характер творчества. В этом смысле фотожурналистика предстает как деятельность духовно-практическая.

2. Особенности военной фотографии как специфического направления фотожурналистики

Военная фотография – это направление фотожурналистики, основной задачей которого является запечатление посредством фотосъемки вооруженных конфликтов, их последствий и воздействия на людей и географические объекты (например, города).

Объектом военной фотографии является все то, что связано с протеканием и динамикой вооруженного конфликта и формирует у зрителя, воспринимающего визуальный образ, определенное представление о характере происходящего [Тертычный, 2000]. Иными словами, на фотографии могут быть отображены как непосредственно боевые действия в их узком понимании (солдаты какой-либо из воюющих

сторон во время боя, атака, бомбежка), так и то, что имеет к ним более или менее прямое отношение (военные учения, операция или перевязка раненых в полевом госпитале, военнослужащие какой-либо из сторон конфликта в полевом лагере или в штабе, колонны беженцев, трупы на поле боя, разрушенные здания).

Цель творчества фоторепортеров – визуальными средствами раскрыть социально-политическое содержание фактов и событий современной общественной жизни.

Любая деятельность характеризуется отношением субъекта к объекту. Для создания произведения фотожурналистики также необходимо наличие объекта и субъекта. Фоторепортер отображает действительность, полагаясь в первую очередь на возможности фотографии. Таким образом, реальность мира он воспроизводит с помощью не только языковых знаков, но и иконических [Захаркин, 2005]. Объект в фотожурналистике предстает в наглядном виде. Читатель становится как бы очевидцем действительности, показанной на фотоснимке; достигается эффект воздействия, во многом сходный с тем, который мог бы быть получен от непосредственного наблюдения события.

Фотожурналистика как описательный термин часто подразумевает определенный стиль и подход к созданию изображений [Захаркин, 2005]. Можно сказать, что фотокорреспондент не ставит себе цель лишь зафиксировать главный момент происходящего, но должен сделать этот кадр максимально полным, четким и выразительным.

Во-первых, визуальный образ является непосредственным носителем информации, но при этом необходимо

обеспечить ее полноту, во-вторых, журналист должен сделать это так, чтобы у читателя или телезрителя сформировалось определенное впечатление о ситуации в целом. Таким образом, огромную значимость подобных фотографий представляет их художественная ценность.

Беспристрастность в фотографии как способе неценочного участия влечет за собой возникновение нового, особого «репортажного» стиля коммерческой фотографии, который приобретает на сегодняшний день невероятную популярность. Если сказать по-другому, то снимки жанра «репортаж» относят к виду особых художественных произведений, их активно выставляют как экспонат искусства на различных тематических выставках.

3. Анализ военной фотографии: технические, морально-этические, художественные аспекты

Мы проанализировали военные фотографии, которые публиковались в газете «Днестровская правда» вес 1992 год - другого периодического издания в это время не было.

«Днестровская правда» – общественно-политическая русскоязычная газета тираспольского городского совета народных депутатов. Газета основана 23 июня 1941 года и является старейшим периодическим изданием региона.

Газета освещает различные стороны жизни Тирасполя, повседневные события, политические и экономические проблемы Приднестровья и других стран, публикует проблемные письма читателей. Девизом газеты является фраза: «Права человека превыше всего» [Государственная администрация г. Тирасполь и г. Днестровск. //

«Днестровская правда» - Ваша газета, (дата обращения: 21.05.19)].

Отобранных снимков оказалось достаточно, чтобы показать действенную силу искусства военной фотографии. В результате исследования мы выяснили, что по теме войны в «Днестровской правде» за 1992 год было напечатано 374 фотографии. Опубликовано 186 кадров В. Кругликова, А. Колосова - 103, П. Зайнулина - 18, Б. Чельшева - 11, Л. Корзилова - 5, В. Мухаметжанова - 3, Б. Миронова - 2, А. Качанюка - 2, Т. Виниченко - 1, М. Скурихиной - 1, В. Шевченко - 1.

Валерий Кругликов

В. Кругликов родился в 1954 году. Фотокорреспондент, один из признанных мастеров фотоискусства в Приднестровье, внес огромный вклад в историю и культуру своей страны.

Валерий, участник многих, в том числе и персональных, фотовыставок как у нас в республике, так и за ее пределами, считает, что журналист должен быть предельно честным, а фотография, иной раз лучше любого текста, без искажений способна передать увиденное. По замечанию В. Кругликова, в нашей жизни немало событий и моментов, которые остаются в воспоминаниях, а порой и в истории, и задача фотокорреспондента запечатлеть их на снимке, чтобы современники и потомки смогли увидеть то, что кануло в лету, но сохранилось в нашей памяти.

В его практике, особенно во время событий кровавого 92-го, случалось так, что во время работы под пулями риск погибнуть был слишком велик, но удовлетворение от проделанной работы и чувство выполненного долга компенсируют любые риски и переживания. «У меня в архиве хранятся более 6000

негативов. От первой забастовки и заканчивая 93-м годом. Пусть я и повидал всякое, но вернуться прежним после съемки той войны было невозможно. Я был вспыльчивым и горячим, а вернулся сдержанным и часто стал задумываться о жизни. Чего она стоит. Человеку жизнь дана одна, и никто тогда не хотел забирать ее у другого. Но когда рядом с тобой убивают товарища, ты превращаешься в зверя. Я видел, как эта мясорубка меняет людей. На моих глазах происходили эти кровавые события. Я понимал, что должен сохранить в памяти потомков всех тех людей истинную историю. Легче в душе становилось только тогда, когда я понимал: момент запечатлен и фотография правдива.

Мне навсегда запомнятся фотографии, сделанные на Дубоссарском направлении. Удалось запечатлеть, когда первые ракеты попали в российскую военную часть. Солдаты и офицеры были готовы дать отпор противнику, однако команды не поступало. В Бендерах мне уже пришлось снять белую рубашку и одеть бронезилет. Там была настоящая война. Самые страшные бои проходили в ночное время суток. Всего с той войны у меня осталось более 6 тысяч негативов», — слова Валерия Кругликова.

Одна из фотографий Валерия Кругликова в «Днестровской правде» под названием «Не забудем», «Не

простим!» взбудоражила многих своим содержанием.

Серия снимков под таким названием была опубликована 27 июня 1992 года.

Жанр данных публикаций - репортаж. Подпись к фотографии дает разъяснение происходящему.

Петр Зайнулин

Петр Зайнулин - входит в первый состав Союза журналистов Приднестровья, председателем правления которого был выбран Владимир Масленников. Вел свою деятельность в должности журналиста и фотокорреспондента в газете «Днестровская правда».

Петр оставил множество снимков в память о событиях 1992 года.

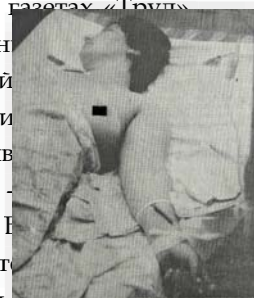

Серия состоит из трех снимков. Один из них в жанре документальной фотографии, а два других являются репортажными. «Разгром детского сада «Сказка». Были ранен пятилетний ребенок и две воспитательницы». На наш взгляд, читатель, глядя на фото, должен понять, что находится в детских садах и других крупных учреждениях сейчас опасно. В описании под фото было обозначено, что до этого случая в Дубоссарах разгромили детский сад «Золотой петушок», в Бендерах разрушили два

детских комплекса, теперь мрачная очередь дошла до Григориополя, и останавливаться враг не намерен. Автор зафиксировал очередное последствие нападений, только в этот раз на детский сад. Главные составляющие качественного кадра Петр Зайнулин сумел соблюсти - это свет, композиция и момент.

Анатолий Колосов

Анатолий Колосов - известный советский, российский и приднестровский фотожурналист, работал в газетах «Невская заря», «Псковская правда», «Ленинградская правда», «Вечерний Ленинград», «Советская Россия», в республиканской газете Белоруссии «Звезда», в тираспольской газете «Днестровская правда», в газете «Крымская правда», в журналах «Гражданская авиация», «Путешествие в СССР», был автором фоторепортажей в газетах «Труд», «Сельская жизнь», «Водни». Анатолий - признанный талантливый фотограф и портретист. В объективе его камеры всегда были люди - большинства его работ. В основном снимал на плёночную фототехнику. Работал с пленочной проявкой плёнок и печатью снимков.

Так серия кадров Колосова, под названием «Похороны сынов Приднестровья» была опубликована на страницах «Днестровской правды».

Композиция серии: взгляды людей устремлены на отца Михаила, и сам отец Михаил полностью погружен в процесс обряда отпевания. Характер движения плавный. Глядя на лица людей, можно понять, какое горе они испытывают. Народ скорбит, каждый пришел почтить память героев. Предметы на снимках - хлеб, соль, венки, кадило, стол, плакаты, зонты. Дождь. Автор фото Анатолий Колосов сумел поймать центральные моменты события, подчеркнуть каждую деталь, другими словами, символическую атрибутику - танк и находящиеся под ним табличку с проносящимися над ней словами людей, которые просто хотят жить: «Мы хотим жить, а не умирать под пулями косташевцев». Мы считаем, этот кадр, как меткое попадание в цель объективом, является композиционным центром всей серии данной полосы. Зритель должен понять, что война - это не способ урегулирования политических отношений двух государств. Это схватка, которая за собой несет лишь смерть, беды и разочарования.

Борис Чельшев

Борис Чельшев - воин, журналист, писатель, педагог, исследователь, краевед, человек энциклопедических знаний, признанный моральный авторитет. Это тот человек, о котором в нашей квалификационной работе мы не могли не упомянуть, поскольку его вклад в газету «Днестровская правда» действительно велик. Борис Дмитриевич был как журналистом, так и фотографом. Из нашего исследования мы выявили 11 фотографий о войне 1992 года Бориса Чельшева в «Днестровской правде». Борис Дмитриевич был как автором статей, так и автором фотографий, которые сопровождали его материалы.

Борис Дмитриевич Чельшев - шестьдесят два года педагогического стажа, четыре десятилетия из них отдано главному вузу республики. Борис Чельшев стоял у истоков создания кафедры журналистики ПГУ им. Т.Г. Шевченко.

Служа во время Великой Отечественной войны в авиационном полку картографом, он освобождал приднестровское небо. От его точности и скрупулезности при выполнении своей работы в ходе разведывательных полетов зависел успех наступления на земле, тысячи и тысячи жизней солдат и офицеров. В благодарность за самопожертвование Родина наградила его медалями «За отвагу», «За боевые заслуги», «За взятие Будапешта», «За взятие Вены», «За победу над Германией». [По обе стороны Днестра: Краткая история и причины конфликта, 2001]. А в 92-м, спустя 47 лет после Великой Победы, Борис Чельшев вновь на боевых позициях, в окопах, теперь уже, правда, как поется в «Песенке военных корреспондентов», с «лейкой и блокнотом». Но это тоже было оружие, оружие правды. Так солдат Второй мировой вновь попал на войну, на этот раз гражданскую. Наследие Бориса Чельшева нынешним и будущим поколениям еще только предстоит оценить.

Фотография и комментарий

Фотография может выполнять в газете различные функции, она сопровождает, иллюстрирует текстовый материал - корреспонденцию, статью, хронике (отсюда ведет свое происхождение и сам термин: лат. *illustrare* - прояснять) - и неразрывно связана с текстом. У любой, в том числе и военной фотографии своя история. Снимок может улучшить или ухудшить восприятие статьи в газете.

Правильное расположение и верный отбор военных кадров в издании окажет значимое влияние на подачу информации, как это происходило в советских газетах «Красная звезда», «Правда», «Известия» и в приднестровской газете «Днестровская правда».

Очень важен комментарий. Хорошо написанный текст комментария разъясняет читателю, чем интересна эта фотография. Он имеет существенные отличия от простого текста. Некоторые комментарии к фото напечатаны жирным шрифтом, так, чтобы такой комментарий выделялся среди остальных. В некоторых газетах для этой цели используется курсив. Комментарии к фото нам значительно помогли при анализе военных снимков.

В газете «Днестровская правда» иногда можно видеть целые фотостраницы. Фотостраница – это блок снимков, который обычно нужен для того чтобы осветить важное событие или тему (соревнования, катастрофу, спектакль, экскурсию). Текст на такой странице становится второстепенным. На некоторых фотостраницах текста совсем мало - лишь небольшой блок, на других же размещают длинные статьи, но переносят большую часть текста на другую страницу, чтобы сделать фото более выразительным. Каждое военное фото уникально, над каждой иллюстрацией следует серьезно подумать, прежде чем найти ей место на странице газеты.

Результаты анкетирования приднестровцев

Мы решили подкрепить свои суждения мнением нашего населения о военной фотографии. Для этого мы провели онлайн - анкетирование, выявив наиболее популярные ответы в области

военной фотографии и связанной с ней исторической памятью.

Большое внимание мы уделили заинтересованности аудитории в значимости военной фотографии в печатных средствах массовой информации. Было предложено пройти онлайн- опрос, который состоял из двадцати двух вопросов. В опросе приняли участие 268 человек. В основном это были жители города Тирасполя, Бендер и Слободзейского района. Возрастная категория: от 15 лет и старше. Респонденты откровенно отвечали на вопросы, отнеслись к анкетированию достаточно ответственно.

Проанализировав результаты, мы пришли к следующему выводу: возраст и возрастной интерес приднестровцев определяют границы потребностей населения. Анализируя ответы людей, мы выделили наиболее актуальные темы для приднестровцев.

Первый вопрос, который мы решили выделить и представить для анализа, следующий: «Нужно ли сохранять историческую память о войне в виде фотографий?».

Исходя из ответов аудитории, мы выявили следующие статистические данные: 58,6% считают, что важен как текст, так и сама фотография, которая его сопровождает, ответ «Да, это задача всех государственных и общественных структур составляет - 34,5%, 6,9% 85 ответили, что каждый сам определяет, что ему помнить, ответ «нет, это не важно» не выбрал никто.

Как мы выяснили, для большинства населения важен как текст, так и сама фотография, которая его сопровождает, и в сохранении исторической памяти в виде военных фотографий большую роль должны играть государственные и общественные структуры.

Следующий вопрос оказался, по словам населения, немного необычным: «Перечислите места памяти Приднестровья, известные Вам?» Так как у нас с респондентами была обратная онлайн-связь, они сообщили нам о том, что из-за ненужности забыли практически все названия наших исторических мест. Люди забывают исторические памятные места своей же родины. Возможно, именно военная фотография поможет нашему населению не только вспомнить свою историю, но и наглядно увидеть, как это было и через что проходили люди. Это могут быть не только фотографии о войне, но и публикации, на которых запечатлен другой, не менее важный исторический момент. Несмотря на это, многие все же перечислили места памяти Приднестровья, известные им: Мемориал Памяти и Скорби г. Бендеры, Кицканский плацдарм, Мемориал славы в Тирасполе и в Рыбнице, Курган Славы г. Дубоссары, Братские могилы, Бендерская крепость, Обелиски, Бендерский мост, Варницкий плацдарм, Памятник афганцев «Черный тюльпан» и другие.

За последние годы печатные СМИ потеснила лавина электронной информации. Газеты пытаются выжить, и выживают сильнейшие, то есть те, у кого устоявшийся имидж, большая читательская аудитория, наработанные связи с рекламодателями. Читателям и учредителям газет угодить очень сложно. Мелькающие картинки на экранах телевизоров и компьютеров делают свое дело - читатель в первую очередь обращает внимание на фотоиллюстрации.

В связи с этим, журналистам газет приходится постоянно улучшать и обновлять форму и содержание своего печатного издания, где все большую роль

начинает играть использование фотографии.

«На Ваш взгляд, редактор печатного издания должен соблюдать журналистскую этику (правила цензуры), касаясь фотографий?».

Самый больший процент респондентов - 51,7 - составил ответ «Да, не стоит выносить на полосы печатного издания жестокие фотографии, это будет травмировать психику населения»; Ответ «И да, и нет» составил - 20,7%. 17,2% ответили: «Нет, редактор должен печатать как обычные фотографии, так и более жестокие, если они есть. Люди должны знать правду о том или ином событии». Ответ «Не знаю» составил 10,3%. Кто-то считает, что правила цензуры в любом виде недопустимы, даже если это военные действия. Кто-то думает, что в то время такими фотографиями некого было удивить, а кто-то предполагает, что подобная фотография могла ранить чьи-то чувства. Точка зрения респондентов различается с нашей, но ради этого мы и провели это исследование, чтобы выяснить мнение приднестровцев и учесть в будущем их мнение не только по военной фотографии, но и о фотопубликации в целом.

Выводы

Исходя из проделанной работы, мы сделали следующий вывод: Отношение к военной фотографии всегда было спорным. На сегодняшний момент фотоиллюстрации в целом стали неотъемлемой частью графического облика газетной страницы и сами по себе обладают художественной ценностью. Они несут дополнительную информацию, передают настроение, атмосферу событий, описанных в статье, привлекают внимание к материалу, разбивают текст, останавливают мгновенье и позволяют

изучить его так, как не позволил бы этого сделать ни текст, ни даже движущийся образ.

Вклад военных фотокорреспондентов «Днестровской правды» в фактологию истории республики бесценен. Эти люди безоговорочно шли на смерть ради того, чтобы оставить нам с вами хоть память о реальных событиях, зафиксировать политически важные факты для будущего их доказательства.

Заключение

Подводя итог отметим, что в настоящее время военная фотография, к сожалению, остается актуальным направлением фотожурналистики, поскольку на современном этапе не наблюдается снижения интенсивности и уменьшения количества вооруженных конфликтов в различных регионах мира.

Литература

- Аврамов Д. С. Профессиональная этика журналиста. М.: Аспект Пресс, 2000. 401с.
- Бальтерманц И. Д. Специфика содержания и формы фотожурналистики. М.: Издат, 1981. 192с.
- Березин В. М. Фотожурналистика. –М.: Юрайт, 2016. 199с.
- Белая Книга Приднестровья/ авторский коллектив. - Тирасполь: REGNUM, 2006. 473с.
- История в датах / А. Жуковский. -2004. URL: <http://skpmr.org/index.php/ru/literaturnayastranitsa/publitsistika/109-literaturnaya-stranitsa/publitsistika/778-istoriyapridnestrovskoj-moldavskoj-respubliki-v-datakh>
- Захаркин Д. Место фотографии в современной прессе / Д. Захаркин. URL: <http://foto-moment.narod.ru/foto.html>
- Ким М.Н. *Жанры современной журналистики*. -СПб.: Михайлов, 2004.
- Корконосеноко С. Г. *Основы журналистики*.-М.: Аспект Пресс, 2004.
- По обе стороны Днестра: Краткая история и причины конфликта. [Текст] // - Утро. -2006, № 72 (2203).
- Тертычный А.А. *Жанры периодической печати*. М., 2000. 312 с.

YUZIFOVICH V., BOLOTAEVA M.

PRIDNESTROVIAN MILITARY PHOTOCORRESPONDENTS METHODS OF WORK

This article is devoted to the history of military photography and this direction of photojournalism today. An article about frontline photographers, about those who risk their lives for a real shot. In this work, we studied the methods of work of photographers from Pridnestrovie, the meaning of their photographs. The aim of the work is to identify trends in the development of military photography in the period under study (conceptual, stylistic and technical techniques of military photojournalists observed in the print media). In addition, we will find out what the residents of Pridnestrovie know about military photojournalists and wartime photographs and how relevant it is today. The theoretical significance of the study lies in the fact that the work contributes to future research related to the journalistic

activities of military photojournalists. The provisions and conclusions of the work can serve as material for further lectures, research on the history of military photography both in Russia and in Pridnestrovie. The appendices include examples of war photographs from the print media of Pridnestrovie as an empirical base. The most important thing in this study, in our opinion, is the discovery of new names of heroes-photojournalists for the inhabitants, once forgotten by history. At one time, war photographers left a memory for us about military events in the form of photographs in newspapers, and we simply have to do at least something in memory of them. Research methods: descriptive, analytical, method of structural analysis and synthesis, content analysis, comparative and linguistic analysis, generalization.

Mass media, war photography, press photographers, camera, perspective, hero, audience, newspapers, historical memory, pictures, reader, information, consciousness, feedback, analysis, interests, relevance.

ЖОСАН Д.К.

УДК 371.3

РАЗВИТИЕ КОММУНИКАТИВНЫХ НАВЫКОВ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ИЗУ-
ЧЕНИЮ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Жосан Диана Константиновна

*преподаватель кафедры иностранных языков филологического факультета ПГУ им.
Т.Г. Шевченко*

В статье затрагивается вопрос обучения и воспитания студентов на занятиях по иностранному языку. Целью исследования выступает развитие коммуникативных навыков при работе с текстовыми материалами. В предложенной статье представлены основные упражнения, направленные на формирование коммуникативно-ценностного отношения при работе с текстом нравственного характера.

Предметом исследования является выявление национальных и социальных ценностей при рассмотрении коммуникативных ситуаций на занятиях по иностранному языку в колледже им. Ю.А. Гагарина.

Объект исследования представлен различными текстами, используемыми на практических занятиях по английскому языку.

Новые реалии образования увеличивают сложность профессионально-педагогической деятельности, связанную с интеллектуальным и эмоциональным напряжением как обучающихся, так и педагогов и требуют поиска новых форм и методов преодоления возникающих в процессе обучения психологических помех и барьеров. Изменения в сфере образования сопровождаются расширением профессиональных функций педагога - педагог должен выполнять функции консультанта, проектировщика, исследователя, создателя условий становления ключевых компетенций обучающихся.

В статье рассматриваются некоторые тактики реализации избираемой педагогом работы со студентами в рамках формирования коммуникативно-ценностного отношения к содержанию обучающих текстов.

Воспитание, ценности, коммуникация, ситуация, занятие, коммуникативно-ценностные отношения.

Введение в проблему

Сегодня наше государство переживает период кардинальной перестройки во всех областях жизни, в том

числе и в области образования. Общеизвестно, что воспитание, наряду с обучением, является одной из важнейших составляющих образовательного

процесса. Дополняя друг друга, обучение и воспитание служат единой цели: целостному развитию личности обучаемого.

Перед образованием поставлена следующая цель: привить в сознании каждого обучаемого установки, направленные на социальную ответственность, толерантность, патриотизм, милосердие, правдивость, честность и т.д.

Цель исследования – выработать тактику формирования коммуникативных навыков.

Рассуждение

Практические занятия дают педагогу уникальную возможность влиять на становление личности студента. На каждом занятии преподаватель ставит перед собой воспитательные цели: воспитывающее обучение предполагает организацию целенаправленного формирования запланированного педагогом отношения учащихся к различным явлениям окружающей жизни, с которыми студент сталкивается не только в процессе обучения, но и в реальной действительности. Однако содержание воспитательной работы на уроке должно вытекать из содержания самого урока. «Учить и воспитывать как «молния» на куртке: обе стороны затягиваются одновременно и накрепко неторопливым движением замка – творческой мысли. Вот эта соединяющая мысль и есть главное на уроке» [Ильин, 2002].

Анализ рабочей программы по английскому языку для обучающихся первого курса колледжа показал, что разноплановость тематики текстов курса направлена на коммуникативно-ценностное ориентирование личности обучающегося. Отбор текстов для чтения и перевода, а также тем для обсуждения, составления диалогов обязательно

включает в себя проблемные вопросы отношения к миру, планете, родному краю, другим людям. Эти проблемы не всегда озвучены в текстах непосредственно, но отображены в них опосредовано, что предполагает рефлексивный отклик и эмоциональную заинтересованность студента.

Самое главное на занятии по иностранному языку – вызвать эмоциональный отклик у обучаемых – это помогает активизации процессов обучения и помогает нравственному воспитанию.

Так, например, учитывая то, что первокурсники колледжа живут в разных населенных пунктах нашего государства, им была предложена тема “The Sights of our Country”. Каждый студент должен был выступить в качестве гида, и рассказать о достопримечательности своего населенного пункта. Студенты с интересом и удовольствием откликнулись на это задание, составили интересные тексты о своих родных местах, говорили о них с экспрессией и положительной эмоциональностью, в общем, отлично справились с поставленным заданием.

Педагог в ходе занятий опирается на личностно-ориентированный подход, как говорил великий немецкий философ И. Кант: «Человек может стать человеком только путем воспитания. Он – то, что делает из него воспитание» [Кант, 2005]. В настоящее время можно заинтересовать творческой работой с помощью мультимедийных технологий студентов. Презентации, фото-, видеомоменты всегда уместны на занятиях по иностранному языку. Очень часто подбираем тематические фото-, либо видеофрагменты, которые направлены на развитие коммуникативных навыков студентов. Работа такого типа позволяет

студентам применить накопленные ранее лексические и грамматические знания. Следует отметить, что зачастую для студентов средне-специальных учреждений знания по лексике и грамматике иностранного языка выступают как совершенно разные элементы освоения другого языка. На практике им тяжело соединить воедино лексический запас с грамматическими правилами. Упражнения, направленные на совершенствование коммуникативных навыков, позволяют преодолеть этот барьер и начать говорить на иностранном языке.

Для того, чтобы оживить занятие, отойти от традиционного чтения текста, ответов на вопросы и грамматических упражнений, студентам достаточно часто предлагаются творческие задания. Зачастую на занятиях мы работаем с кейс-задачами, рассказами «из ста слов», монологами-описаниями, диалогами-описаниями и т.д.

Все упражнения направлены на стимулирование более развернутых ответов. Таким образом, мы провоцируем обучаемых на монолог, умение высказать свою точку зрения по прочитанному или услышанному.

Заключение

Каждый студент уникален, поэтому после изучения любой темы преподаватель предлагает творческое задание – высказать свое мнение о тексте или составить текст самостоятельно.

Такого плана задания имеют ряд достоинств:

- развивают коммуникативные навыки;
- совершенствуют ораторские способности;
- воспитывают любовь к родному краю и расширяют географические горизонты личности;
- дают возможность самостоятельно добывать знания и выражать свое мнение к познаваемому;
- учат критико-аналитическому мышлению.

Тематический подбор текстов к занятиям иностранного языка – процесс длительный, требующий постоянного поиска, но творческий. Мы вместе учимся, открывая для себя что-то новое. Главное – вступить в диалог, ведь именно через него происходит культурное, нравственное и духовное взаимообогащение студентов и преподавателя.

Литература:

Ильин Е. П. И 46 Мотивация и мотивы. СПб.: Питер, 2002 512 с: ил.

Ильин Е. Н. Искусство общения
<http://pedagogic.ru/books/item/f00/s00/z0000039/st006.shtml>

Кант И. Избранные сочинения. т.2 /Под ред.А. П. Клемешева и В.Н.Брюшинкина. Изд-во РГУ им.И.Канта. 2005.

ZHOSAN D.K.

COMMUNICATIVE SKILLS DEVELOPMENT ON FOREIGN LANGUAGE LESSONS

The article touches upon the issue of teaching and educating students in foreign language classes. The aim of the research is to develop communication skills while working

with text materials. The proposed article presents the main exercises aimed at enriching communicative-value relations while working with a text of a moral nature.

The subject of the research is the consideration in the classroom of a foreign language at the College. Yu.A. Gagarin of communicative situations based on the identification of national and social values. The object of the research involves the formation of communicative-value relationships in the process of working with various texts in practical English lessons. The new realities of education increase the complexity of professional and pedagogical activities associated with intellectual and emotional stress, overcoming psychological difficulties. Changes in the field of education are accompanied by the expansion of the teacher's professional functions, namely, the teacher must perform the functions of a consultant, designer, researcher, creator of conditions for the formation of key competencies of students. Starting work, the teacher determines the strategy of work, and then builds the tactics for its implementation.

Education, values, communication, situation, class, communicative and value relationships.

ОСОБЕННОСТИ ИНТЕГРИРОВАННЫХ УРОКОВ В МАЛОКОМПЛЕКТНЫХ КЛАССАХ

Кривошапова Наталья Викторовна¹,
Галатонova Инга Константиновна²,

¹доцент кафедры русского языка и межкультурной коммуникации, канд. филол. наук

² магистрант I курса направления «Теория и практика коммуникации»

ГОУ «Приднестровский государственный университет им. Т.Г.Шевченко, г. Тирасполь

В данной статье рассматриваются сущность и особенности интегрированного урока в условиях малокомплектной школы, методы, приемы и средства организации учебного процесса в малокомплектных классах. Цель исследования: изучить особенности интегрированного обучения в специфических условиях класса малой наполняемости, без учета которых этот процесс будет малоэффективным.

В рамках исследования отмечается, что проблема интеграции важна и современна. Её актуальность продиктована новыми социальными требованиями, предъявляемыми к школе, и обусловлена изменениями в сфере науки и производства. В данной статье обращается внимание на наиболее сложные аспекты деятельности педагога, рассматриваются вопросы организации учебно-воспитательного процесса в условиях малокомплектности школы и малочисленности классов. Отмечается особенность работы учителя в таких условиях, когда педагог одновременно, в одном и том же помещении работает с учащимися двух, трех, а иногда и четырех классов, а учащиеся различаются не только по уровню подготовленности, но и по возрасту. Авторы подчеркивают, что на современном этапе в подобных условиях образование невозможно без применения информационно - коммуникационных технологий, но успешность обучения зависит и от здоровья учащихся. Сохранить и укрепить здоровье обучающихся в школе можно при правильной организации образовательного процесса.

Материал статьи представлен в реферативной форме.

Малокомплектная школа, интеграция, интегрированный урок, класс-комплект, внутрипредметная интеграция, межпредметная интеграция.

Введение

Исследуемая нами тема актуальна и требует особого внимания, так как сегодня малокомплектная школа является социальным институтом многоаспектного и концентрированного влияния на культуру сельского населения,

конструктивным фактором преобразований на селе.

Серьезной проблемой, с которой сталкиваются педагоги такой школы — это недостаточное количество методических рекомендаций организации и проведения уроков в данного типа

школах. Поэтому им приходится самостоятельно искать, пробовать и подбирать методы и приемы работы.

Одним из наиболее эффективных средств решения данной проблемы может стать интеграция содержания образования, которая способствует формированию у обучающихся представлений о целостной картине мира. Интеграция — это процесс, в ходе которого отдельные элементы объединяются в целостную систему [Байбородова, 2011: 7].

Предметная разрозненность является одной из причин фрагментарного мировоззрения выпускника, в то время как в современном мире происходят процессы, способствующие экономической, политической, культурной и информационной интеграции. Из этого следует, что слабая межпредметная связь порождает серьёзные сложности в формировании у обучающихся целостной картины мира, препятствует органичному восприятию культуры [Кулагин, 1981: 81].

Цель исследования: изучить особенности интегрированного обучения в специфических условиях класса малой наполняемости, без учета которых этот процесс будет малоэффективным.

Объектом исследования выступает образовательный процесс малокомплектной школы.

Предмет исследования - сущность и методика интегрированных уроков в малокомплектной школе.

Задачи:

- анализ научной литературы по теме исследования;
- определение особенностей обучения в малокомплектных классах;

Методы: исследование и анализ научной литературы; изучение опыта работы в малокомплектных классах.

1. Сущность интеграции в образовании

Одна из основных тенденций развития современного образования - интеграция его содержания. Буквальное содержание термина «интеграция» (от лат. Integratio - целое) было введено в 1860-е гг. английским ученым Г. Спенсером, но оно не отражало реального содержания процессов, определяемых этим термином сегодня.

Интегрированное обучение — это система, которая объединяет и связывает знание отдельных учебных предметов в одно целое, на основе которых формируется целостное восприятие мира детьми [Боярский, 2007: 12].

Интеграция в широком смысле понимается как процесс формирования целостности. Определение интеграции как процесса взаимопроникновения означает не растворение одной в другой, а их единство, то есть сохранение взаимодействующих систем и установление взаимных контактов между ними [Борисевич, 2014: 15].

Наиболее распространенной формой интеграции в учебном процессе являются уроки на основе внутрипредметной и межпредметной интеграции.

Интегрированные уроки объединяют блоки знаний по разным темам, посвященным одной теме. Если указана общая цель, из содержимого разных дисциплин отбирается информация, необходимая для ее достижения, остальная рассматривается как дополнительная и для достижения цели занятия не существенная.

Метод интеграции, применяемый на уроках, способствует формированию межпредметных понятий. Таким образом, интегрированные уроки - это уроки

изучения определённых тем на основе двух-трёх учебных предметов.

Интегрированный урок

Интегрированный урок должен дать ребенку самые разные знания. На этих уроках предусматривается деятельность учащихся в группах, что одновременно решает задачи развития кооперативной компетенции; предусматривается дискуссия учащихся, что позволяет решать задачи развития коммуникативной компетенции.

Интегрированный урок позволяет:

- оживить образовательный процесс;
- ориентировать мышление на будущее;
- экономить время;
- снизить утомляемость.

Отличие интегрированного урока от традиционного:

- предельная четкость, компактность, сжатость учебного материала
- логическая взаимообусловленность материала интегрируемых предметов на каждом этапе урока
- большая информативная ёмкость учебного материала

Таким образом, с точки зрения современной методической науки интеграция дисциплин в школе позволяет перейти от локального, изолированного рассмотрения различных предметов и явлений действительности к их взаимосвязанному, комплексному изучению, что способствует более эффективному образовательному процессу [Ятайкина, 2001: 10].

2. Особенности организации образовательного процесса в малокомплектной школе

Функционирование сельской школы в современном обществе является основным фактором сохранения

села. А также, обучение и воспитание подрастающего поколения школой влияет на повышение уровня культуры населения. Школа сегодня остается хранительницей народной культуры, народного промысла и традиций [Лебедев, 2010:33].

В нашей республике есть небольшие населенные пункты, в которых работают школы с маленькой наполняемостью классов. Это сельские малокомплектные школы. В таких школах один учитель ведет работу одновременно с двумя или тремя классами, наполняемостью менее пяти учащихся – классы-комплекты. Учитель малокомплектной школы работает в непростых условиях: он ведет совмещенные уроки с детьми разного возраста, разного уровня подготовки по учебным программам, разных классов.

Такие уроки, с учащимися из нескольких классов, требуют особой подготовки, тщательно продуманной организации учебной работы, более рационального подхода к составлению расписания занятий и, не менее умелой педагогической тактичности [Суворова, 2000: 109-110].

В таких условиях учитель нацеливает себя на решение проблемы: «Как построить уроки, чтобы они повысили интерес обучающихся к предмету, а также, дать им возможность развивать свои индивидуальные способности? Какие методы интегрированного обучения наиболее эффективны в условиях малокомплектной школы?» [Горелик, 2000: 130].

В своей работе педагоги нашей малокомплектной школы применяют современные педагогические технологии, которые способствуют личностному росту учащегося за счет увеличения доли

самостоятельной деятельности на уроке: личностно – ориентированное обучение, информационно-коммуникационная технология, метод проектов, здоровьесберегающие технологии, технология организации самостоятельной работы, групповой работы, тестирование.

Одной из наиболее важных особенностей урока в классе - комплекте, является самостоятельная работа учащихся. Самостоятельной работе обучающихся в малокомплектных классах отводится более 50% учебного времени, для сравнения в обычной школе - примерно 20% урока. В малокомплектных классах разноуровневая самостоятельная работа – это основное средство применения личностно - ориентированного обучения [Андреев, 2012: 575].

3. Методы, приемы и средства организации учебного процесса в малокомплектных классах.

Уже с 1 класса учитель знакомит обучающихся с разными видами самостоятельной деятельности. Для начала применяются небольшие по объему задания, и они носят подражательный характер, а именно ребята выполняют задания по образцу, например, нарисуй столько квадратиков, сколько птиц, запиши полученное число цифрой. Затем задачи усложняются и ребятам предлагаются творческие задания. При подготовке учащихся к выполнению самостоятельной работы, учитель ставит цель - пояснить методы выполнения самостоятельной работы, а при необходимости, дать образец. Особенное внимание учитель уделяет слабоуспевающим учащимся.

На совместных уроках учитель использует разнообразные виды самостоятельной работы учащихся: задания по

образцу, решение задач, решение примеров, работа с учебником, работа с дополнительным материалом, работа с аудиофайлами, с видеоматериалом, письменные задания, работа в парах, в группах. На уроке проводится самостоятельная работа, способствующая актуализации опорных знаний и умений, самостоятельная работа при изучении нового материала (помогает учащимся усвоить новый материал), самостоятельная работа для закрепления и повторения полученных ранее знаний (формирование у обучающихся системы знаний и умений применять их на практике), самостоятельная работа для проверки знаний и умений обучающихся (определение уровня усвоенных учащимися знаний и умений).

При работе в классе-комплекте (одновременно из нескольких классов), учитель не имеет возможности постоянно контролировать ход самостоятельной работы учащихся, поэтому он обучает ребят навыкам самоконтроля. Для обучения самоконтролю большое значение имеет применение приёма взаимопроверки, который часто используется учителем на уроках. Ребята совершают обмен тетрадями друг с другом для того, чтобы проверить друг у друга самостоятельно выполненную работу.

Во время урока с несколькими классами учитель применяет такие же виды самостоятельной деятельности, что и на уроке с одним классом, потому что для малокомплектных школ отсутствует специальная методическая и дидактическая литература. Учитель вынужден готовить к уроку достаточное количество всех видов дополнительного материала (таблицы, карточки, задания), который способствует организации самостоятельной работы учащихся

с учетом их индивидуальных особенностей.

Контроль – это один из наиболее сложных и ответственных приемов в обучении, связанных с непростой психологической ситуацией, как для учеников, так и для педагога. Одной из современных форм контроля, используемой в работе учителя является тестирование. Обучение учащихся работать с тестами начинается еще в начальной школе. При помощи тестирования, по сравнению с обычными контрольными работами, удобней проводить проверку усвоенных знаний, так как обычная проверочная работа показывает оценку конечного результата, а тест, через поэтапное выполнение заданий, проверяющих знания и умения, из которых складывается результат, устанавливает причину этого результата. Тестирование позволяет учителю объективно оценивать знания и умения обучающихся по общим для всех требованиям. Такой вид контроля дает возможность выявить тех учащихся, которые не усвоили программу или усвоили слабо, а также определить тех обучающихся, которые в совершенстве овладели знаниями и умениями, требуемыми программой.

По результатам тестирования, учитель проводит с обучающимися работу по устранению обнаруженных пробелов в знаниях.

На интегрированном уроке учитель вовлекают учащихся в исследовательскую деятельность, с целью решения творческих и исследовательских задач. А также, на таких уроках учителем организуется проектная деятельность учащихся путем привлечения их к совместной учебно-познавательной, творческой и игровой работе, которая имеет общее целеполагание, согласованные

методы и способы деятельности, направленные на положительный результат совместной работы. Учащийся, выполняя проектную работу, планирует, анализирует, синтезирует материал, при этом он активен и мотивирован на деятельность. Данный вид организации работы обучающихся на интегрированном уроке позволяет применять как индивидуальную и самостоятельную, так и групповую работу, что развивает коммуникативные навыки обучающихся [Суворова, 2000: 108].

Также, в зависимости от темы, во время работы над проектом может проводиться экскурсия, наблюдения за различными явлениями и процессами, работа с информационно-коммуникационными источниками, а также общественное представление проекта перед широкой публикой: педагогами, родителями, учащимися других классов.

Использование мультимедийной презентации в PowerPoint, наглядно демонстрирует результаты исследовательской работы, способствует формированию у обучающихся навыков выступления перед публикой. Отчеты по итогам работы над проектом ребята представляют в форме компьютерной газеты, выполненной в текстовом редакторе Word, или в форме буклета, созданного при помощи инструментов Publisher.

На современном этапе образование обучающихся невозможно без применения информационно - коммуникационных технологий. Сегодня учителем эффективно используется компьютер, который помогает сделать процесс обучения разнообразным и интересным для учащихся. С его помощью можно организовать групповую работу, в ходе которой учащийся, уже владеющий

навыками работы с компьютером, консультирует своих товарищей.

Успешное обучение зависит от здоровья учащихся. Сохранить и укрепить здоровье обучающихся в школе можно при правильной организации образовательного процесса и применения на уроках, в том числе и интегрированных, здоровьесберегающих технологий. Эти технологии направлены на обеспечение сохранения здоровья ребят, на формирование у них необходимых знаний о здоровом образе жизни, умений применять приобретенные знания на практике [Наумов, Кожевникова, 2015:551].

Заключение

В результате проведенной работы по анализу некоторой научно – педагогической и методической литературы, а также своего опыта и опыта работы педагогов по реализации интегрированных уроков в малокомплектных классах можно сделать вывод, что объединение различных учебных предметов и интегрированное рассмотрение их содержания в малочисленных классах малокомплектной школы является объективной необходимостью, продиктованной структурой данного типа образовательной организации.

Успешная реализация интегрированного обучения в малокомплектной школе может происходить при соблюдении социально-педагогических и психолого-дидактических условий в нескольких направлениях:

- при полном или частичном слиянии учебного материала в единый курс;
- при организации комплексных учебных и внеучебных занятий;
- при организации межпредметных связей;

- при использовании в образовательном процессе интегрирующих учебных программ и полного построения учебного процесса на основе идей интеграции.

Эффективность интеграции может зависеть от следующих факторов: сочетание учебных дисциплин и изучаемых тем, уровня подготовки учителя, включающего отбор содержания, методов, приемов работы и других. Наиболее удачными для интеграции могут быть:

- в начальной малокомплектной школе: чтение – русский язык, чтение – природоведение, чтение – изобразительное искусство – музыка, природоведение – технология - математика;

- в основной школе: литература – история; литература – русский язык; литература- иностранный язык; изобразительное искусство – музыка - литература; русский язык - литература – музыка., информатика – математика, физика – география.

В результате интеграции:

- знания приобретают качества системности;

- умения становятся обобщенными, способствуют комплексному применению знаний, их синтезу, переносу идей и методов из одной науки в другую, лежащую в основе творческого подхода к научной и художественной деятельности;

- усиливается мировоззренческая направленность познавательных интересов учащихся;

- эффективнее формируются их убеждения, достигается всестороннее развитие личности;

- интенсифицируется учебная и педагогическая деятельность [Ятайкина, 2001 12, 15].

Литература:

- Андреев В.И. *Педагогика: Учебный курс для творческого саморазвития*. - 3-е изд.- Казань: Центр инновационных технологий. 2012.-с. 575-576.
- Байбородова Л.В. *Введение государственных образовательных стандартов общего образования в сельской школе* // Вестник образования. 2011. № 17. - С. 5-8.
- Боярский, Е.А. Компетенции: от дифференциации к интеграции [Текст]: // Высшее образование сегодня. -2007,- №1 -23с
- Борисевич А.Р. *Интегрированные уроки*. Минск: Красико-Принт, 2014. - 173с.
- Горелик И.Ф., Степанов Е.Н. *Характерные черты личностно-ориентированного урока*. Завуч, №6, 2000, с.130-131.
- Кулагин, П. Г. *Межпредметные связи в процессе обучения* // М.: Просвещение, 1981. 92с.
- Лебедева Л.А., Акпаева А.Б. *Теория и технология педагогического процесса в малокомплектной начальной школе*. Алматы, 2010.- 65с.
- Наумова Т. В., Кожевникова А. В. *Педагогические условия здоровьесбережения младших школьников в условиях класса-комплекта сельской малочисленной школы*. Молодой ученый. Научный журнал. №17, 2015г., с. 551
- Суворова Г. *Организация занятий в малокомплектной школе*. Сельская школа, 2000, №6, с.108-117.
- Фролов П.Т. *Особенности педагогического процесса в малокомплектной школе*. М.: Просвещение, 1991. 154 с.
- Ятайкина А.А. *Об интегрированном подходе в обучении* // Школьные технологии. 2001. №6. с. 10.

KRIVOSHAPOVA N.V., GALATONOVA I.K. INTEGRATED LESSON FEATURES IN CLASS-COMPLETE SET

This article examines the essence and features of an integrated lesson in a small school, methods, techniques and means of organizing the educational process in class-complete set. The aim of the study was to study the features of integrated learning in specific conditions of an auditory of low occupancy, without which this process would be ineffective. The study notes that the problem of integration is important and contemporary. Its relevance is dictated by new social requirements for the school, and due to changes in the field of science and production. This article draws attention to the most complex aspects of the teacher's activity, considers the issues of organizing the educational process in the conditions of a small number of schools and a small number of classes. The peculiarity of the teacher's work in such conditions is noted when the teacher simultaneously, in the same room, works with students of two, three, and sometimes four classes, and students differ not only in the level of preparedness, but also in age. The authors emphasize that at the present stage, in such conditions, education is impossible without the use of information and communication technologies, but the success of training also depends on the health of students. It is possible to preserve and strengthen the health of students at school with the correct organization of the educational process. The article is presented in abstract form.

Small school, integration, integrated lesson, class-complete set, intra-curriculum integration, inter-curriculum integration.

**МЕТОДИКА ОРГАНИЗАЦИИ И УПРАВЛЕНИЯ ДИСКУССИЕЙ
В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ
КОММУНИКАТИВНЫХ НАВЫКОВ УЧАЩИХСЯ****Мурашова Маргарита Ильинична**

*ст. преподаватель кафедры английской филологии, филологического факультета ПГУ
им. Т.Г. Шевченко высшей категории.*

Представленная статья посвящена развитию коммуникативных умений и навыков студентов. «Институт развития образования и повышения квалификации» организует группы преподавателей для разработки методических рекомендаций для совершенствования преподавания иностранных языков. Приднестровский государственный университет, являющийся центром подготовки учителей, должен принимать непосредственное участие в этом процессе.

Одним из приемов, который может помочь учителю в творческой деятельности, является дискуссия. Автор раскрывает различие понятий «обсуждение» и «рассуждение». Проанализировав различные источники, автор изучил технологию обучения и организации дискуссии на занятиях формирования коммуникативных навыков учащихся. Психолого-педагогическая литература, а также обобщенный педагогический опыт ученых методистов, в частности Морозовой И.Г., говорят о том, что развитие навыков говорения и ведения дискуссии на иностранном языке лучше всего происходит благодаря интерактивным и активным методам обучения. Данные методы позволяют активизировать умственную и самостоятельную работу старших школьников, развивают речь. В современной методике преподавания для развития навыка говорения используется интерактивный метод дискуссии [Морозова, 2010: 25-35]. В статье представлена информация о пробном обучении студентов дискуссии на тему «Технология» и доказана эффективность данной методики.

Развитие коммуникативных навыков, методические рекомендации, дискуссия, технологию обучения и организации дискуссии, пробное обучение.

Введение в проблему

В последнее время учительское сообщество озабочено уровнем коммуникативной компетенции учащихся в организациях общего образования республики и методикой преподавания иностранных и официальных языков.

Об этом свидетельствует протокольное поручение, полученное министерством образования и ректором ГОУ ДПО «Институт

развития образования и повышения квалификации» В.В. Проценко, о создании рабочих групп по разработке методических рекомендаций по совершенствованию методики преподавания иностранных и официальных языков в организациях общего образования республики.

Считаем, что ПГУ им. Т.Г. Шевченко, являясь центром подготовки

учителей иностранного языка, и конкретно кафедра английской филологии должны принять в этом непосредственное участие. В связи с этим предлагаем некоторые соображения по повышению коммуникативных навыков учащихся в процессе обучения иностранному языку.

Методика обучения дискуссии

Метод дискуссии широко используется при обучении школьников говорению на иностранном языке, а также направлен на организацию совместной деятельности учеников, обсуждение вопросов и проблемы, поставленных учителем английского языка, и нахождение правильного решения поставленной задачи говорения.

Кларин М.В. дает следующее определение дискуссии. Дискуссия – это метод обучения, который основан на обмене мнением школьников на определенную тему. Точка зрения, которую высказывает каждый из школьников, может быть, как собственной, так и основанной на мнении других участников дискуссии. Правильно построенная дискуссия учит более глубокому пониманию проблемы, умению защищать свою позицию, признанию своей правоты/неправоты, а также считаться с мнением оппонентов. Использовать дискуссию в учебном процессе целесообразно в том случае, когда обучаемые обладают значительной степенью самостоятельности мышления, умеют аргументировать, доказывать и обосновывать свою точку зрения [Кларин, 2005: 10].

Дискуссия – это метод обсуждения и разрешения спорных вопросов. Пряхин М.Н. говорит о том, что дискуссия – это процедура выработки общего мнения, снятия противоречий внутри

коллектива. Дискуссия – одна из важнейших форм образовательной деятельности, которая стимулирует инициативу учащихся, развивает рефлексивное мышление [Пряхин, 1989: 18].

В современной методике преподавания для развития навыка говорения используется интерактивный метод дискуссии [Морозова, 2010: 25-35].

Метод дискуссии широко используется при обучении школьников говорению на иностранном языке, а также направлен на организацию совместной деятельности учеников, обсуждение вопросов и проблемы, поставленных учителем английского языка, и нахождение правильного решения поставленной задачи говорения.

Изучая различия между дискуссией и рассуждением, М.Н. Пряхин отмечает, что обсуждение – это обмен мнениями, а дискуссия – это обсуждение с элементами спора, выявление различных точек зрения по одному и тому же вопросу. Однако, дискуссия это не целеустремленное, эмоциональное, отстаивание сформированной точки зрения, а равноправное обсуждение учителя и учеников различных проблем. Она возникает тогда, когда есть вопрос, на который нет единого ответа. В ходе дискуссии формируется новый ответ, который удовлетворяет все стороны, результат – общее соглашение, лучшее понимание, новый взгляд на проблему, совместное решение [Пряхин, 1989: 18].

Салиева З.И. выделяет конкретно-содержательные и организационные задачи учебной дискуссии на уроках иностранного языка. К конкретно-содержательным задачам, по её мнению, относится понимание учащимися противоречий и трудностей, связанных с обсуждаемой проблемой; актуализация ранее

полученных знаний; творческое переосмысление возможностей применения знаний. К организационным задачам относятся распределение ролей в группах; соблюдение правил и процедур совместного обсуждения, выполнение принятой роли; выполнение коллективной задачи; согласованность в обсуждении проблемы и выработка общего, группового подхода [Салиева, 2016:11].

Ф. Лоути предлагает методику проведения дискуссии. Методист подчеркивает, что на этапе подготовки, учитель формирует группу (до пяти человек), которая выделяет проблемные вопросы по теме, подбирает материал, который должны освоить все учащиеся для того, чтобы дискуссия была более плодотворной и содержательной. Члены организационной группы определяют круг докладчиков или экспертов (если это необходимо), готовят помещение, информационные материалы, средства фиксации хода обсуждения. Совместно с учителем они выбирают вариант ведения дискуссии и вариант проведения урока в целом (например, переход к проектам). Решают как провести «мозговую атаку», определяются с правилами дискуссии и т.п. [Lawtie F., 2004].

Далее Ф. Лоути говорит об основном этапе дискуссии, непосредственно самой дискуссии. Главными моментами дискуссии являются время, цель, итог. Начать дискуссию, по его мнению, необходимо с вступления ведущего, это может быть сам преподаватель, который озвучивает правила ведения дискуссии, ее тему, цель, дает основные направления обсуждения.

П.Б. Гурвич подчеркивает, что проведение дискуссии должно быть подготовленным. Учащиеся должны

заранее узнать тему дискуссии, предложенные вопросы. Преподаватель должен предложить литературу, которая бы помогла в подготовке к дискуссии. Кроме того, учитель должен заранее озвучить ученикам основные правила ведения дискуссии, а также попросить их соблюдать данные правила, чтобы дискуссия не превратилась в балаган или не закончилась взаимными обвинениями. Основными правилами поведения в дискуссии, которые можно озвучить, это отсутствие переноса негативного отношения учеников к тому или иному вопросу на себя, а также доказательство правильности своего мнения словами, фактами, примерами, а не оскорблениями [Гурвич, 2013: 3-9].

После окончания дискуссии учитель должен провести ее разбор. То есть, необходимо подвести итоги занятий; проанализировать полученные выводы; подчеркнуть правильное понимание проблемы; показать, какие высказывания были ошибочными или неправильно оформленными.

Далее стоит обсудить подробно выступления тех, кто участвовал в полемике, подчеркнуть их умение отвечать на вопросы, правильность употребления понятий, оценить умение использование тех или иных приемов доказательств своей точки зрения или точки зрения группы, которую они представляли, а также дать рекомендации по дальнейшему совершенствованию полемических навыков и умений.

Активность учеников необходимо поощрять, а также стимулировать их объем и частоту высказываний по теме. Также преподавателю стоит проявлять терпимость, контролируя ошибки. Незначительные ошибки нужно фиксировать и обращать на них внимание после

окончания дискуссии, во время дискуссии лучше исправлять только грубые ошибки, которые мешают пониманию материала. В основном, ошибки происходят от отсутствия навыков говорения, а не от незнания. Очень важно исправлять ошибки учеников доброжелательно, чтобы у них не возникал страх общения, говорения и ошибиться.

Исследование проблемы и размышление над ней происходит при наличии определенных языковых знаний и коммуникативных навыков. Именно поэтому на уроках иностранного языка необходимо выстраивать учебный цикл таким образом, чтобы сначала формировались базовые понятия и умения рассуждения и аргументации, а далее они использовались в рамках дискуссий.

О.С. Виноградова утверждает, чтобы сформировать базовые навыки рассуждения и аргументации, необходимо давать задания, которые бы позволили овладеть ведением дискуссии. Под такими умениями подразумеваются умение сформулировать собственное мнение в кратком виде и в виде доказательной формы; умение выслушать собеседников; умение поддержать дискуссию, остановить дискуссию в соответствии с требованиями речевого этикета; умение аргументировать свою точку зрения; умение приходить к консенсусу и формулировать совместно принятое решение [Виноградова, 2013: 7].

По мнению А.А. Леонтьева, для того чтобы дискуссия имела успех, необходимо создавать позитивную атмосферу в группе или классе. Как учитель, так и ученики, должны быть толерантны друг к другу. Ученики должны учиться конструктивному и кооперативному участию в дискуссиях, а также

проявлять самостоятельность и творческий подход в решении тех или иных задач, в том числе и речевых. Участники дискуссии должны понимать, что результат должен достигаться коллективно. Результатом дискуссии может стать компромиссное решение или независимые обоснованные точки зрения, не претендующие на обязательное и однозначное принятие их другими участниками [Леонтьев, 2011: 44].

Успех дискуссии зависит в основном от актуальности темы. Актуальность темы дискуссии позволяет реализовать принцип личностной ориентации. Однако, учителю необходимо нейтрализовывать содержание тематики дискуссий, чтобы учащиеся могли высказывать свои точки зрения с позиции абстрактных персонажей, так как иногда возникают проблемы с доверием учеников к окружающим, поэтому они не готовы высказывать свой личный опыт.

Е.И. Пассов отмечает, что основная трудность в рамках дискуссии заключается в психологическом факторе, то есть ученики не уверены в своих языковых возможностях, боятся делать ошибки, а также боятся показаться неинтересными другим участникам дискуссии.

Кроме того, возникает сложность в планировании и оформлении языкового высказывания в условиях небольшого количества времени и отсутствия возможности тщательного отбора иностранных слов.

Такие сложности вызваны недостаточным количеством имеющихся языковых и речевых иноязычных средств в лексиконе школьников, отсутствием достаточного речевого опыта, служащего основой для формирования умений связной речи на родном языке.

Именно поэтому преподавателю необходимо начинать с подготовленных дискуссий, то есть с активизации знаний по теме у учащихся, введения новой лексики, тренировки языковых структур и речевых умений, а также разработки содержания дискуссии через мозговой штурм и коллективизацию идей и аргументов в парах [Пассов, 2013: 122].

В рамках исследования темы дискуссии было проведено опытное обучение дискуссии с учащимися средней школы. Было проведено две дискуссии (пробная на тему "Technologies" и итоговая на тему "Nana Technologies").

Пробная спонтанная дискуссия показала, что процент усвоения составил 42%. Это обусловлено тем, что

ученикам не хватало лексических, а также коммуникативных навыков, они периодически перебивали друг друга, не дослушивали до конца. По результатам пробной дискуссии были разработаны практические упражнения для развития коммуникативных навыков учащихся и умения вести дискуссию.

Например, на развитие монологических навыков и умений учеников было предложено игровое упражнение. В первой части этого упражнения нужно доказать, почему то или иное изобретение является наиболее важным. Для этого необходим раздаточный материал. Пример карточки показан на рисунке.

The Invention Game

Imagine machines and other inventions or discoveries could talk. Also imagine that you are all travelling in a balloon that has a small hole in it and is falling. The only thing to do to save all the inventions is to throw one overboard. But which one?

You are a computer. Try to think up convincing reasons why you should not be thrown overboard.

For example:

Without me,

- You couldn't use cash point machines to get money when the banks are closed
- The transport system (railways, planes) would collapse Etc.

You will take it turns to talk. Start by saying:

I am a computer. You can't throw me overboard because...

When everyone as finished, you can talk again. This time, try to think up arguments why another invention that as talked isn't so useful. Remember: you want someone else to be thrown overboard!

После выполнения всех упражнений и выставления оценок по ним был подсчитан процент усвоения. Процент усвоения упражнений составил 58 %. Оценки по упражнениям выставлялись в конце урока, как обычно, за работу на уроке. Процент усвоения высчитывался следующим образом: сначала подсчитывалось общее количество четверок и пяттерок, далее это число делилось на

общее количество учеников по списку и умножалось на 100 %.

Исходя из полученных результатов можно говорить о том, что ученики лучше справились с упражнениями, чем с пробной спонтанной дискуссией. В процессе выполнения упражнений ученики получили знания, которые им пригодятся во время дискуссии.

Далее была проведена итоговая

дискуссия, в которой были соблюдены этапы проведения дискуссии. В качестве формы проведения дискуссии был выбран «круглый стол».

В рамках статьи сложно представить ход всей дискуссии. Ниже предлагается один из её этапов.

Учитель говорит: I remind you the structure of the discussion:

1. *Listening to the thesis*
2. *Division into groups.*
3. *Choosing a position*
4. *Discussing the arguments for your position.*
5. *Choice of the most suitable.*
6. *The arguments telling.*

Были сформированы 4 команды по 3 человека, затем каждая команда выбрала позицию в дискуссии - сторону «За» или сторону «Против» (*The theme of our discussion is Internet. I will form four groups of three people each. Choose your position «For» or «Against»*). Примерное время - 7 минут.

После этого учащимся предлагается текст, связанный с темой дискуссии, для того, чтобы навести учеников на подходящие аргументы: *«Listen to the text please, use it if you want during the discussion»*.

После этого учащихся делят на четыре группы и даётся время на обсуждение своих позиций согласно тезиса *«The Internet opens up new horizons in all areas of life»* или *«The Internet causes addiction, slows down the development of people, because of the Internet, people have stopped communicating*

live», а затем отбирали три, наилучшим образом представляющих их аргументацию. Одна группа отстаивала аргументы «за», а другая «против».

Учитель следит за работой на уроке, кто как работает в группе, какие аргументы и доводы приводят участники групп, как происходит обсуждение тезиса и систематизация аргументов.

Кроме того, оценивается способность учащихся формулировать найденный общими усилиями аргумент, и реакцию на них оппонентов. Все наблюдения вносятся в общую таблицу критериев оценивания, в которых оцениваются видение проблемы, доказательная база при отстаивании позиции, логичность, корректность по отношению к оппоненту, способ речи и наличие ошибок.

Процент усвоения высчитывался следующим образом: сначала подсчитывалось общее количество четверок и пятерок, далее это число делилось на общее количество учеников по списку и умножалось на 100 %. Процент усвоения составил 75 %.

Выводы

Таким образом, полученные результаты опытного обучения показывают эффективность дискуссии в процессе формирования коммуникативных навыков учащихся, но ключевым моментом для успешного проведения дискуссии является её тщательная подготовка.

Литература

Виноградова О.С. Формирование иноязычной коммуникативной компетенции с использованием проблемных методов обучения ИЯ на продвинутом этапе

специализированного вуза (на материале английского языка). Автореферат на соискание ученой степени кандидата педагогических наук. М., 2013. 24 с.

Генишер Е. С. Сущность речевой образовательной ситуации в педагогической науке // *Личность, семья и общество: вопросы педагогики и психологии*: сб. ст. по матер. X междунар. науч.-практ. конф. Часть II. Новосибирск: СибАК, 2011.

Гурвич П.Б. К вопросу о специфике методики преподавания иностранных языков как науки // *Иностранные языки в школе. Золотые страницы*. М., 2013.

Кларин М.В. Инновации в мировой педагогике: обучение на основе исследования, игры и дискуссии. Анализ зарубежного опыта. М.: Эксперимент, 2005.

Леонтьев А.А. Язык и речевая деятельность в общей и педагогической психологии. М.: РАО/МПСи, 2011. 127 с.

Морозова И.Г. Использование дискуссии на занятиях иностранного языка в рамках проблемного обучения при подготовке современных специалистов // *Иностранные языки. Теория и практика*, 2010. № 1.

Мурзенко Л. В. Учебная дискуссия как средство формирования межкультурной компетенции у студентов языковых вузов в условиях дистанционного образования // *Известия Российского государственного педагогического университета имени А.И.Герцена*. СПб., 2010. № 121.

Пассов Е.И., Царькова В.Б. Концепция коммуникативного обучения иноязычной культуре в средней школе. М.: «Просвещение», 2013.

Пряхин М.Н. Практикум по курсу «Журналистское мастерство». Тема: «Телевизионная дискуссия». – Москва: УДН, 1989. 34 с.

Салиева З.И. Дискуссия как один из методов формирования навыка говорения на уроках английского языка // *Педагогика высшей школы*, 2016. №3. URL: <https://moluch.ru/th/3/archive/43/1358/>

Lawtie F. Teaching speaking skills 2-overcoming classroom problems. 2004 URL: www.britishcouncil.com

MURASHOVA M. I.

TECHNOLOGY OF ORGANIZING AND TRAINING DISCUSSION IN THE PROCESS OF DEVELOPING STUDENTS' COMMUNICATIVE SKILLS

The article under consideration is devoted to the development of student's communicative skills and habits. This problem is considered to be urgent.

«Institute for Educational Development and Further Training» organizes the groups of teachers to work out recommended methods for improvement of foreign language teaching. The Pridnestrovian State University being the center of teachers' training have to take part directly.

One of the techniques that can help the teacher in his creative activity is discussion. The author reveals the difference of the notion 'discussion' and "reasoning". Having

analyzed different resources, the author studied the technology of teaching and organization of discussion in the classroom while developing student's communicative skills.

The article provides information about tentative student's education of discussion on the theme "Technology" and proves the effectiveness of this technique.

Development of communication skills, methodological recommendations, discussion, teaching technology and organization of discussion, trial training.

ОСОБЕННОСТИ И МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ ПИСЬМЕННОЙ РЕЧИ НА ИНОСТРАННОМ ЯЗЫКЕ (НА ПРИМЕРЕ ЭССЕ)

НАЗАРЧУК НАТАЛЬЯ СЕРАФИМОВНА

*Преподаватель кафедры иностранных языков филологического факультета
Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко*

В настоящей статье рассматриваются трудности, возникающие у учащихся при обучении связной письменной речи на иностранном языке. Актуальность данной работы обусловлена повышенным интересом учащихся к сдаче международных экзаменов и написанию сочинения–рассуждения на заданную тему (эссе).

Интерес к данной проблеме возник давно и вызвал множество публикаций в научной среде. Так, в связи с психологической и психолингвистической составляющей данного процесса обучения, его рассмотрением занимались Л.С. Выготский, И.А. Зимняя, А.Н. Леонтьев, А.Р. Лурия, Л.С. Цветкова, Е.И. Пассов и др. Целью исследования является систематизация основных речевых механизмов, помогающих преодолеть трудности при написании сочинений–рассуждений.

В статье подчеркивается необходимость анализа типов эссе, их структуры и стилей повествования, соответствующих определенному типу сочинения. В рамках данной работы представлены шесть основных типов эссе (нарративные, описательные, эссе-мнение, эссе-экспозиция, эссе-воспоминание, эссе-убеждение), а также предложена оптимальная схема их написания. На основании анализа результатов наблюдения студенческих работ предлагаются эффективные пути преодоления трудностей, возникающих в процессе освоения студентами механизмов связной письменной речи.

Иностранный язык, английский язык, обучение письму, сочинение–рассуждение, эссе, ассоциативные связи, межъязыковая интерпретация, готовые речевые модели (клише), базовые структуры грамматики.

Введение

В последнее время вопрос эффективного обучения связной письменной речи на иностранном языке представляется актуальным не только для учащихся старших классов, готовящихся к сдаче ЕГЭ, но и для студентов вузов, желающих продолжить обучение за рубежом на магистерских программах или

различных межкультурных проектах по обмену студентами.

Естественно, что и тех, и других интересует в первую очередь определенный стиль письма – а именно, эссе или сочинение–размышление на заданную тему.

Целью статьи является анализ и систематизация основных трудностей,

возникающих при обучении письму на иностранном языке, а также пути их преодоления.

1. Письмо и письменная речь как вид речевой деятельности

Следует отметить, что основная трудность при освоении связной письменной речи связана с тем фактом, что она, представляя собой один из видов речевой деятельности человека, не является при этом первичной и естественной формой реализации языковой системы в процессе общения. Другими словами, процесс написания того или иного текста даже на родном языке, не говоря уже об иностранном, вызывает определенные трудности. Более того, письменная речь, представленная в форме письменного сообщения (доклада, повествования, выражения мысли в форме рассуждения) носит сугубо монологический характер. «Письменная речь, как указывал А. Р. Лурия, — не имеет почти никаких внеязыковых, дополнительных средств выражения» [Лурия, 1979: 270]. Таким образом, письменное изложение целиком и полностью зависит от пишущего, оно лишено ситуативного контекста, невербальных, или экстралингвистических, средств, которые значительно облегчают понимание в процессе устного общения.

Использование устной речи требует первичных символов, а письмо — вторичных, в связи с чем письменная деятельность определяется как символическая деятельность второго уровня, деятельность, которая использует «символы символов» [Выготский, 1999: 215]. Следовательно, пишущий должен обладать достаточной грамотностью, чтобы сделать свое письменное сообщение грамматически полным, а значит достаточно понятным.

Помимо всего вышесказанного, процесс создания того или иного письменного высказывания усложняется, если он происходит не на родном языке, так как пишущий должен корректно «перенести» информацию из системы знаков родного языка на другой язык, не искажая при этом исходную смысловую картину.

4. Обучение письменной речи: трудности и пути решения

Чтобы помочь учащемуся справиться с этой достаточно сложной задачей, рассмотрим несколько приемов и этапов работы над эссе.

4.1. Основные типы эссе, их схемы и стили повествования

Приступая к написанию эссе на иностранном языке, учащийся должен определиться с типом эссе, его структурой и стилем. Так, среди всего разнообразия типов эссе (более 10 видов), можно выделить основные:

- Нарративные (narrative essays), или повествовательные;
- Описательные (descriptive essays);
- Эссе-мнение (argumentative essay);
- Эссе-экспозиция (expository essays), или аналитические;
- Эссе-воспоминание (memory essay);
- Эссе-убеждения (persuasive essays).

Очевидно, что выбор того или иного типа определяет соответствующий ему стиль повествования. В эссе повествовательного характера, которые выглядят как короткие рассказы, автор в основном опирается на личный опыт и, следовательно, повествование ведется от первого лица, что подталкивает

читателя к собственным умозаключениям на данную тему.

Описательные эссе требуют от пишущего стать своеобразным художником слова, нарисовать словами картину, с помощью которой читатель также должен прийти к своим выводам. Такие тексты, как правило, изобилуют метафорами, сравнениями, широким рядом эпитетов, что делает их более эмоциональными.

В аналитическом эссе, напротив, упор делается на факты, а не на эмоции. В связи с этим в таких текстах часто приводятся статистические данные из разных исследований и отчетов, а пишущему следует воздержаться от выражения собственного мнения и оценочных суждений.

Как уже было сказано выше, важную роль при оформлении письменного высказывания играет также структура и организация разных типов эссе. Следует отметить, что большинство указанных типов эссе имеют сходную структуру: введение; разработка основных идей или аргументов; выводы.

Каждая часть при этом должна быть организована в соответствии с конкретной целью, которую писатель преследует, желая донести свои идеи до другого человека - описание, определение, примеры, классификации и т.д.

Каждая часть текста состоит из предложений и/или абзацев, которые объединены соединительной связью (словами или фразами, указывающими на логические отношения). Так как чаще всего студенты имеют дело с аргументированным выражением своей точки зрения на какую-то спорную идею или высказывание (эссе-мнение), рассмотрим структуру данного типа более подробно:

- Абзац 1: введение
- Абзац 2: позиция автора + аргументы (желательно не менее 3-х)
- Абзац 3: иная точка зрения + аргументы
- Абзац 4: несогласие автора с иной точкой зрения + аргументы
- Абзац 5: заключение

4.2. Речевые модели и базовые грамматические структуры как эффективный механизм межъязыковой интерпретации

На этапе составления плана эссе целесообразно научить учащихся построению своеобразных ассоциативных связей, а также предложить им готовые речевые модели (клише), чтобы облегчить и ускорить процесс передачи смыслов с родного языка на иностранный. То есть если рассматривать предложение как языковую единицу межъязыковой интерпретации, можно выделить ряд определенных синтаксических конструкций в английском языке, которых будет достаточно для построения письменного высказывания на неродном языке с минимальными смысловыми сдвигами.

Так, для эффективного обучения студентов связной письменной речи на английском языке следует сосредоточиться на изучении определенных базовых структур таких разделов практической грамматики английского языка как Sentence Parts, Basic Sentence Patterns, Simple Sentences, Complex Sentences, Compound Sentences, Subordinate Clauses, Transitions.

Заключение

Обучение письменной речи – это сложный процесс, связанный с определенными трудностями психологического и психолингвистического характера. Актуальность и важность данного

процесса обусловлена современными требованиями к написанию письменной части многих экзаменов, начиная с обычного школьного ЕГЭ и заканчивая международными экзаменами. Для преодоления трудностей, возникающих во время подготовки, следует знакомить учащихся не только с различными

типами эссе, их структурой и стилями, но и с готовыми речевыми моделями и базовыми грамматическими и синтаксическими структурами. Эти механизмы позволят избежать нарушений в передаче смыслов с родного языка на иностранный.

Литература

Выготский Л. С. Мышление и речь. М.: Лабиринт, 1999. С. 267

Колябина Н.С. Роль академического письма в формировании общепрофессиональных компетенций магистра // Научные ведомости БелГУ. Серия: Гуманитарные науки - 2016.- №21.- С.- 180-184.

Лурия А. Р. Язык и сознание/ Под редакцией Е. Д. Хомской – М: Изд-во Моск. ун-та, 1979. - 320 с.

Мельничук М.В., Бутенко Е.Ю. Лингвокультурологический аспект иноязычного письменного дискурса // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2016. - №5. - С. 156-160.

Мельничук М.В., Осипова В.М. Совершенствование навыков мышления высшего порядка в процессе обучения иностранному языку в нелингвистическом вузе. Теория и практика обучения иностранным языкам в неязыковом вузе: традиции, инновации, перспективы. - М.: Финансовый университет, 2016. - С. 157-162.

Щелканова Л.В. Об особенностях обучения письменной речи на иностранном языке// Современные наукоемкие технологии. – 2015. - №12-1. С.175-176.

Bitchener J. et al. (ed.). Teaching Writing for Academic Purposes to Multilingual Students: Instructional Approaches. - NY: Taylor & Francis, 2017. - 220p

NAZARCHUK N.S.

FEATURES AND TECHNIQUES OF TEACHING WRITING IN A FOREIGN LANGUAGE (IN AN EXAMPLE OF ESSAY)

This article looks at the difficulties students face in learning coherent written language. The relevance of this work is due to the increased interest of students in passing international exams and analytical writing on a given topic (essay).

The aim of the study is to organize the basic speech mechanisms that help to overcome difficulties in writing essays and analytical writing. The article emphasizes the need to analyze the types of essays, their structure and styles of storytelling that correspond to a certain type of writing.

This paper presents six main types of essays (narrative, descriptive, argumentative essay, expository essay, memory essay, persuasive essay), as well as the optimal scheme of their writing. Based on the results analysis of student papers, effective ways are proposed to overcome the difficulties arising in the process of students' learning of the mechanisms of coherent written speech.

Foreign language, English, writing, analytical writing, essay, storytelling styles, mechanisms of learning coherent written speech, associative communication, cross-linguistic interpretation, ready-made speech patterns (clichés), basic grammar structures.

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ, СТРУКТУРЕ И СОДЕРЖАНИИ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ**Радулова Светлана Александровна***ст. преподаватель кафедры романо-германской филологии, первая квалификационная категория**Приднестровский государственный университет им. Т.Г.Шевченко*

В статье рассматривается понятие «социокультурная компетенция» и проблема формирования данной компетенции при обучении иностранному языку. Целью исследования является изучение социокультурной компетенции: рассмотрение ее сущности, структуры и содержательного наполнения. Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью разработки эффективных способов формирования социокультурной компетенции студентов, являющейся необходимым условием для осуществления успешной межкультурной коммуникации. В статье изложены результаты изучения и анализа научных работ по теме исследования, предлагается структурная модель социокультурной компетенции, раскрывающая содержание данного понятия. Социокультурная компетенция рассматривается как интегративное личностное образование, в структуру которого входят страноведческая, поведенческая, психологическая, лингвокультурная и лингвосоциокультурная субкомпетенции. Владение составляющими социокультурной компетенции позволит студентам получить представление о социокультурной реальности страны изучаемого языка, что будет способствовать осуществлению успешной межкультурной коммуникации.

Социокультурная компетенция, обучение иностранному языку и культуре, содержание социокультурной компетенции, структура социокультурной компетенции

Введение

Обучение иностранному языку на основе ознакомления учащихся с культурой страны изучаемого языка является одним из базовых принципов современного преподавания. Приобщение к иноязычной культуре способствует полноценной коммуникации на иностранном языке, точному и правильному пониманию носителей другого языка, помогает избежать конфликта культур, обусловленного различиями в

историческом, политическом и социальном развитии стран.

Все более востребованными становятся сегодня специалисты, владеющие иностранным языком на профессиональном уровне, способные ориентироваться в поликультурном мире и готовые осуществлять сотрудничество с иностранными партнерами. Необходимость обучать студентов культуре изучаемого иностранного языка, особенно в условиях функционирования языка в культуре требует разработки эффективных

способов формирования социокультурной компетенции - одного из компонентов коммуникативной компетенции, совокупности знаний, умений и навыков, необходимых для осуществления межкультурной коммуникации. Именно поэтому формированию социокультурной компетенции учащихся придается большое значение в процессе обучения иностранному языку, а проблема формирования данной компетенции является актуальной.

Целью предпринятого исследования является изучение понятия «социокультурная компетенция», рассмотрение его сущности, структуры и содержания. Для достижения цели исследования были поставлены следующие задачи:

- изучить историю возникновения понятия «социокультурная компетенция» в российской методической науке;
- определить степень разработанности данной научной проблемы;
- рассмотреть мнение ученых о сущности, структуре и содержании социокультурной компетенции.

1. Возникновение понятия «социокультурная компетенция» в российской методической науке

Появление термина «социокультурная компетенция» связано с деятельностью организации «Совет Европы по культурному сотрудничеству», в частности с работами Яна ван Эка и Джона Трима, в которых социокультурная компетенция понимается как одна из составляющих коммуникативной компетенции - способности к адекватному взаимодействию в ситуациях повседневной жизни, становлению и поддержанию социальных контактов при помощи иностранного языка [Ек, 1990:8].

Отечественные ученые занимаются проблемой социокультурной компетенции с 90-х годов XX века. Активно употребляться в российских научно-методических работах термин «социокультурная компетенция» начинает в 1996 году после опубликования документа «Пороговый уровень. Русский язык. Том I. Повседневное общение». В это же время термин входит в словарь методики преподавания русского языка как иностранного [Балютина, 2008: 187].

Большой вклад в исследование социокультурной компетенции внесла Сафонова В.В. - автор социокультурного подхода в иноязычном образовании, разработанного на основе диалоговой концепции культур М.М. Бахтина и В.С. Библера. Сафонова В.В. считает социокультурное образование обязательным компонентом языковой подготовки в XXI веке. Результатом такого образования является социокультурная компетенция - «знание национально-культурных особенностей стран изучаемого иностранного языка, умение осуществлять речевое поведение в соответствии с этими знаниями, а также готовность и способность жить и взаимодействовать в современном поликультурном мире» [Сафонова, 96: 237]. Идеи В.В. Сафоновой получили признание в теории и методике преподавания иностранных языков и дальнейшие исследования социокультурной компетенции выполнялись учеными в традициях социокультурного подхода.

2. Степень разработанности данной научной проблемы

В современной научной литературе проблеме формирования социокультурной компетенции придается большое значение. За период изучения этой проблемы появилось много

исследовательских работ, посвященных формированию данной компетенции у студентов языковых факультетов; развитию социокультурной компетенции студентов неязыковых факультетов и вузов; формированию социокультурной компетенции учащихся средней школы, а также школ с углубленным изучением иностранных языков; проблеме формирования иноязычной социокультурной компетенции будущего учителя.

3. Интерпретация понятия «социокультурная компетенция»

Несмотря на многочисленные исследования в науке нет однозначного мнения в отношении содержания, сущности и структуры социокультурной компетенции. При интерпретации данного понятия наиболее часто учеными используются термины «знания», «умения», «навыки», «способности», «качества». Так, Г.А. Воробьев понимает под социокультурной компетенцией «набор определённых знаний, навыков, умений и способностей, позволяющих обучаемому варьировать своё речевое поведение в зависимости от сферы и ситуации общения» [Воробьев, 2004: 10].

Авторы методического словаря терминов и понятий понимают под социокультурной компетенцией «совокупность знаний о стране изучаемого языка, национально-культурных особенностях социального и речевого поведения носителей языка и способности пользоваться такими знаниями в процессе общения, следуя обычаям, правилам поведения, нормам этикета, социальным условиям и стереотипам поведения носителей языка» [Азимов, Шукин, 2009: 286].

Сравнивая определения термина «социокультурная компетенция»

можно отметить, что формулировки дополняются и конкретизируются исследователями, подчеркивая многогранность содержания данного понятия.

4. Структура социокультурной компетенции в понимании ученых

Для успешного формирования социокультурной компетенции необходимо выявить составляющие, овладение которыми позволит студентам получить представление о культуре страны изучаемого языка, правилах и нормах поведения в инокультурном социуме, усвоить культурно-значимые лексические единицы, научиться общаться с представителями другого лингвосообщества, преодолевая культурный барьер. В отечественной методике попытка детализировать структуру социокультурной компетенции впервые была предпринята в работах В.В. Сафоновой в связи с обоснованием социокультурного подхода в иноязычном образовании. Российский лингвист, культуролог и педагог выделяет в структуре данной компетенции лингвострановедческую, социолингвистическую и культуроведческую компетенции [Сафонова, 1996: 64].

Большинство российских и зарубежных ученых выделяют в структуре социокультурной компетенции от четырех до семи составляющих (компетенций, субкомпетенций, компонентов).

Анализ структурно-содержательных моделей социокультурной компетенции, предлагаемых отечественными учеными, позволяет сделать вывод, что большинство исследователей называют в составе данной компетенции *лингвострановедческий* (обозначает единицы языка с национально - культурным содержанием), *культурологический* (включает владение социокультурным, историко-культурным и этнокультурным фоном),

социолингвистический (содержит знание языковых особенностей социальных слоев, представителей разных поколений, полов, общественных групп, диалектов) и *социально – психологический* (предполагает владение социо- и культурнообусловленными сценариями, национально-специфическими моделями поведения с использованием коммуникативной техники, принятой в данной культуре) компоненты.

Уточняя содержание социокультурной компетенции, исследователи добавляют к традиционно - выделяемым компонентам некоторые другие. Так, например, Н.М. Белякова говорит о наличии *технологической* (содержит знания о программных средствах, используемых для работы в сети Интернет), а также *психологической* компетенции (обозначает способность к толерантному восприятию проявления иноязычной культуры, к гибкому мышлению, т.е. отсутствию стереотипов) [Белякова, 2008:12].

Муравьева Н.Г. называет в составе социокультурной компетенции *смыслообразующе-аксиологический компонент*, предполагающий осмысленное отношение к информации, толерантность, ценностное отношение к культуре, рефлексию, мотивацию [Муравьева, 2011:138].

Дегиль И.М. выявляет в структуре данной компетенции также *информационно - коммуникационный и самообразовательный* компоненты, под которыми автор понимает соответственно «умение использовать информационно - коммуникационные ресурсы для построения социокультурных знаний и общения» и «умение самоорганизации, самоконтроля, учиться в дистанционном режиме» [Дегиль, 2017:12].

В ходе нашего исследования мы придерживаемся структурно-содержательной модели социокультурной компетенции, включающей страноведческую, поведенческую, психологическую, лингвокультурную лингвосоциокультурную субкомпетенции [Еремеева, 2012: 21].

Страноведческая субкомпетенция объединяет знания из области географии, природы, истории страны, а также знания о национальном характере, специфике повседневной жизни, достижениях в области науки и искусства народа, традициях и обычаях страны и др.

Поведенческая субкомпетенция включает знание национально-специфических моделей поведения, принятых в инокультурном социуме, формул речевого этикета, специфики использования невербальных средств коммуникации, способов преодоления межкультурных затруднений.

Психологическая субкомпетенция понимает желание общаться с представителями страны изучаемого языка, наличие уважения к ним и их культуре, развитие чувства эмпатии, толерантности и др.

Лингвокультурная субкомпетенция предполагает знание и владение культурно-маркированными языковыми единицами, умение выбирать такие единицы в соответствии с содержанием высказывания.

Лингвосоциокультурная субкомпетенция содержит знание языковых особенностей социальных слоев общества, представителей разных возрастных групп, диалектов, а также стилей речевого общения, их дифференциацию.

Данные субкомпетенции, по нашему мнению, раскрывают

содержание понятия «социокультурная компетенция» и могут быть эффективно сформированы в процессе обучения иностранному языку.

Заключение

На основе анализа специальной литературы, посвященной содержанию, компонентному составу социокультурной компетенции, проблеме ее формирования, нами были сделаны следующие выводы:

- являясь частью коммуникативной компетенции, социокультурная компетенция выступает необходимым условием успешной межкультурной коммуникации;

- к определению сущности, структуры и содержания социокультурной компетенции обращались многие зарубежные и отечественные ученые – методисты, лингвисты, педагоги, культурологи, следовательно, можно говорить о наличии обширной научной базы для рассмотрения проблемы формирования социокультурной компетенции студентов;

- структура социокультурной компетенции обновляется и дополняется. В то же время некоторые составляющие данной компетенции можно рассматривать в качестве ее стержневых компонентов.

Овладение составляющими социокультурной компетенции (страноведческой, поведенческой, психологической, лингвокультурной и лингвосоциокультурной субкомпетенциями) позволит студентам сформировать объективные представления о культурных особенностях определенного языкового сообщества, научиться правильно интерпретировать культурные явления стран родного и иностранного языка, овладеть лексическими единицами с национально-культурной семантикой, получить представление о правилах и нормах поведения в иноязычной среде, развить эмпатию и приобрести уважение к представителям страны изучаемого языка и их культуре, что будет способствовать осуществлению успешной межкультурной коммуникации.

Литература

Азимов Э.Г., Шукин А.Н. *Новый методический словарь терминов и понятий (теория и практика обучения языкам)*. Москва: «Изд-во ИКАР», 2009. 448 с.

Балютина С.Е. «О содержательном наполнении термина-понятия «социокультурная компетенция»» // Вестник ВГУ. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-soderzhatelnom-napolnenii-termina-ponyatiya-sotsiokulturnaya-kompetentsiya>

Белякова Н.М. *Формирование социокультурной компетенции у студентов начальных курсов языковых вузов при самостоятельной работе в сети интернет*. Автореф. дис ... канд. пед. наук. Санкт-Петербург. 2008. URL: <https://www.dissercat.com/content/formirovanie-sotsiokulturnoi-kompetentsii-u-studentov-nachalnykh-kursov-yazykovykh-vuzov-pr-0>

Воробьев Г.А. *Веб-квест технологии в обучении социокультурной компетенции: Английский язык, лингвистический вуз*: Автореф. дис. ... канд. пед. наук. Пятигорск. 2004. URL: <https://www.dissercat.com/content/veb-kvest-tekhnologii-v-obuchenii-sotsiokulturnoi-kompetentsii-angliiskii-yazyk-lingvisticheskie>

Дегиль И. М. *Формирование социокультурной компетенции в образовательной франкоязычной среде moodle (на примере обучения студентов-лингвистов)*. Автореф. дис. ...

канд. пед. наук. Томск. 2017. URL: <https://www.dissercat.com/content/formirovanie-sotsiokulturnoi-kompetentsii-v-obrazovatelnoi-frankoyazychnoi-srede-moodle-na-p>

Ek van J. *Threshold Level* 1990 / J. van Ek, J. L. M. Trim. Strasbourg: Council of Europe Press. 1991

Еремеева О. В. *К вопросу о структурном и содержательном наполнении социокультурной компетенции* // Вестник Томского гос. ун-та. -№2 (117). 2012. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-strukturnom-i-soderzhatelnom-napolnenii-sotsiokulturnoy-kompetentsii>

Муравьева Н. Г. *Понятие социокультурной компетенции в современной науке образовательной практике* // Вестник Тюменского государственного университета. 2011. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=17101518>

Сафонова В.В. *Изучение языков международного общения в контексте диалога культур и цивилизаций*. Воронеж: «Истоки», 1996. 237 с.

RADULOVA S.A.

THE ASPECT OF THE SOCIOCULTURAL COMPETENCE CONCEPT, STRUCTURE AND CONTENT

The article examines the concept of «sociocultural competence» and the problem of the formation of this competence in teaching a foreign language. The aim of the study is to study the concept of «sociocultural competence»: to consider its essence, structure and content. The relevance of this study is due to the need to develop effective ways of forming the sociocultural competence of students, which is a necessary condition for the implementation of successful intercultural communication. The article presents the results of the study of scientific works, a structural model of sociocultural competence is proposed that reveals the content of this concept. Sociocultural competence is considered as an integrative personal education, the structure of which includes regional, behavioral, psychological, linguacultural and linguasociocultural subcompetencies. Mastering the components of socio-cultural competence will allow students to get an idea of the sociocultural reality of the country of the target language, which will contribute to the implementation of successful intercultural communication.

Sociocultural competence, teaching a foreign language and culture, the content of sociocultural competence, the structure of sociocultural competence

К ВОПРОСУ О СУЩНОСТИ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВОГО ВУЗА ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В УСЛОВИЯХ ONLINE ОБУЧЕНИЯ

Флория Евгения Поликарповна

*профессор кафедры иностранных языков, канд. пед. наук, доцент
Приднестровский государственный университет им. Т.Г.Шевченко*

Статья посвящена актуальной проблеме организации самостоятельной работы студентов неязыкового вуза в условиях online обучения иностранному языку. Актуальность исследования заключается в описании признаков и классификации видов самостоятельной работы, ее сущности и роли в развитии познавательных и творческих способностей студентов. Новизна подхода к решению проблемы определяется изучением и описанием ее особенностей, возможностей и факторов успешности, направленных на повышение мотивации студентов и более эффективное изучение иностранного языка. Анализируются различные подходы к пониманию «самостоятельная работа» с использованием как традиционных, так и интенсивных методов обучения иностранному языку студентов неязыковых специальностей.

В статье определены задачи преподавателя по иностранному языку и формы контроля, имеющие целью оказать помощь студентам в рациональной самоорганизации самостоятельной работы в условиях online обучения. Рассмотрены такие формы контроля, как самоконтроль студентов, так и прямой контроль со стороны преподавателя с использованием электронной почты и телефонной связи.

Практическая ценность и значимость данного исследования заключается в возможности реализовать инновационные технологии в условиях online обучения в педагогической и учебной деятельности, направленной на повышение уровня знаний, умений и навыков студентов по иностранному языку в неязыковом вузе. В результате, это будет способствовать совершенствованию процесса обучения и учебной самостоятельной работы студентов неязыкового вуза в условиях online обучения.

Online обучение, самостоятельная работа, электронная почта, мотивация студентов, в формате online, обучение иностранному языку.

Введение

Важнейшим звеном в системе вузовского образования является самостоятельная работа студентов. В современных условиях online обучения роль самостоятельной работы особенно возросла.

Одной из актуальных проблем современной методики преподавания иностранных языков, является ориентация учебного процесса на активную самостоятельную работу студентов, создания условий для их саморазвития.

Существуют различные точки зрения по вопросу о сущности

самостоятельной работы студентов, поэтому само понятие «самостоятельная работа» требует уточнения. Одни авторы рассматривают самостоятельную работу как метод обучения, другие – как прием учения, третьи – как форму организации учебного процесса. Иногда под термином «самостоятельная работа» понимается «учебное задание». Однако, более справедливо звучит высказывание, что «самостоятельная работа является только средством организации самостоятельной деятельности студентов, которая выполняется в рамках образовательного процесса под руководством и под контролем со стороны преподавателя» [Смирнова, 2014:93].

Проблема организации самостоятельной работы по иностранному языку всегда вызывала интерес у педагогов-практиков, которые считают, что обучение иностранному языку без активной самостоятельной работы не дает успешных результатов. Познавательная деятельность обучаемых в процессе выполнения самостоятельной работы характеризуется высоким уровнем активности и самостоятельности и является одной из форм приобщения субъекта к творческой деятельности [Коньшева, 2005: 17]. Но несмотря на то, что обучение происходит только в процессе собственной познавательной деятельности, это не значит, что оно совершается студентами только в процессе самостоятельной работы. В настоящее время изменение условий и возможности применения целей и технологий при обучении иностранному языку в неязыковом вузе позволяет обратить внимание на использование неформального, индивидуального и интерактивного подхода к обучению с акцентом на самоорганизованный, самоуправляемый,

познавательный и практический аспект [Гулая, 2013: 73].

Среди различных современных технологий в условиях онлайн обучения электронная почта и телефоны обладают высоким потенциалом для совершенствования процесса обучения и учебной работы студентов.

1. Различные подходы к понятию «самостоятельная работа» в условиях online обучения и их признаки

Целью предпринятого исследования является рассмотрение различных подходов к понятию «самостоятельная работа» студентов в условиях online обучения, предусматривающие и отражающие следующие признаки:

1) наличие и передача в режиме online заданий, составленных преподавателем и отправленных студентам по электронной почте;

2) наличие времени для выполнения заданий;

3) наличие результатов в виде письменных работ, выполненных и проверенных с использованием образовательных технологий, таких как электронная почта, платформа Zoom, Skype, телефон и др.;

4) оказание индивидуальной помощи студентам при их самостоятельном выполнении заданий в виде консультаций, необходимых для того, чтобы студенты могли быть уверены в правильности выполненных ими заданий;

5) анализ допущенных студентами ошибок в заданиях и их обсуждение с учетом индивидуальных особенностей;

6) необходимость учета умственного напряжения во время обсуждения и исправления допущенных ошибок со стороны студентов;

7) обучение творческому применению знаний и умений добывать новые, особенно при написании таких эссе, как «роль современных компьютерных технологий в учебе студента», создание и оформление своей визитной карточки на русском и английском языках, написание делового письма с соблюдением необходимых требований и др.

При выполнении различного рода заданий студенты прилагают необходимые для этого умственные усилия и проявляют навыки самоконтроля и самокоррекции [Коряковцева, 2002: 42]. Важно также обладать хорошей концентрацией внимания и четким пониманием цели задания. На online платформе можно сохранять все выполненные задания и их результаты. Используя телефонное общение с преподавателем можно корректировать ошибки, подтягивать слабые стороны в знании студента.

Таким образом, важность самостоятельной работы можно определить как с точки зрения преподавателя, так и исходя из учебной работы студентов.

2. Классификация видов самостоятельной работы студентов неязыкового вуза

Существуют различные классификации видов самостоятельной работы студентов неязыкового вуза, в основу которых принимается деятельность студентов. Можно выделить несколько видов самостоятельной работы, таких как:

1) самостоятельная работа по образцу, которая выполняется студентами на основе подробной инструкции;

2) реконструктивные самостоятельные работы, требующие от студентов анализа незнакомой им проблемной ситуации;

3) вариативная самостоятельная работа, которая подразумевает решение познавательных задач и анализ студентами незнакомых им проблемных ситуаций;

4) творческие самостоятельные задания, предполагающие использовать новые для студентов знания;

5) способ выполнения самостоятельной работы с использованием устной, письменной и комбинированной речи.

3. Организация и проведение видов самостоятельной работы студентов в условиях online обучения

Относительно самостоятельной работы по иностранному языку целесообразно проводить такие виды работы, как: 1) самостоятельная работа над языковыми средствами; 2) работа над иноязычным текстом, подразумевающая его понимание и анализ; 3) самостоятельная тренировочная работа над языковым материалом; 4) подготовительная речевая практика с использованием разговорных тем, выносимых на зачет или курсовой экзамен.

Задачей преподавателя по иностранному языку является тщательный отбор содержания обучения, обеспечение рациональной самоорганизации самообучения, формирование умения студентов самостоятельно добывать знания и, конечно же, повышение интереса студентов к изучению иностранного языка. При этом студенты должны получать инструктаж о порядке выполнения заданий и правильного их оформления. Преподавателю следует продумать приемы оказания оперативной помощи студентам при выполнении самостоятельной работы, особенно формы контроля усвоения языкового материала [Коньшева, 2005: 101].

4. Формы контроля в обучении иностранному языку в online формате

Контроль можно рассматривать как управление процессом формирования умений и навыков в обучении иностранному языку в online формате, что позволяет осуществлять сразу две формы контроля: самоконтроль студентов (внутренняя обратная связь) и прямой контроль со стороны преподавателя (внешняя обратная связь), находящиеся в тесном взаимодействии в формате online обучения. Самоконтроль является надежным показателем уровня усвоения языкового материала, отраженного в заданиях, средством организации постоянной мыслительной активности студентов. Строгая отчетность – на этом держится вся система обучения в формате online. Студент выполняет задание и отправляет для проверки на e-mail преподавателю, который поддерживает со студентами телефонную, почтовую и др. связь.

5. Оценка результатов работы студентов

Не менее важным является форма оценивания результатов работы студентов. При общении по телефону, обсуждая и анализируя ошибки, допущенные студентами при выполнении заданий, преподаватель объясняет правильные варианты и предлагает студенту выполнить аналогичные примеры с целью закрепления языкового материала. Интерактивность дает возможность расширять блоки самостоятельной учебной работы студентов, что помогает развивать активно-деятельностные формы обучения. Именно это новое качество позволяет надеяться на эффективное, реально полезное расширение сектора самостоятельной учебной работы.

Но тем не менее, как показывают наблюдения и практика преподавания иностранного языка в online режиме, применение данного средства обучения имеет и свои негативные аспекты.

В их числе можно назвать слабую интерактивность, то есть обратную связь, а иногда и возможное отсутствие обратной связи, рассеивание внимания, особенно при использовании телефонной связи, недостаточная доступность со слабо развитыми навыками как со стороны студентов, так и преподавателей в обращении с современной компьютерной техникой, а также сложность создания учебных материалов.

В ходе осуществления самостоятельной работы студенты могут столкнуться с трудностями из-за различного уровня владения иностранным языком, часто он оказывается недостаточным для выполнения получаемых заданий. При этом они нередко прибегают к помощи других людей или просто переписывают ответы у студентов своей группы, иногда повторяя их ошибки. В этой связи особую значимость приобретает совместная с педагогом деятельность в виде общения по телефону с анализом и обсуждением допущенных в заданиях ошибок.

Заключение

Таким образом, цель организации и проведения самостоятельной работы, которая выполняется в свободном online режиме вне аудитории, может быть достигнута при условии привлечения студентов к самостоятельному выполнению заданий, содержащих языковой материал, углублению их знаний, развитию языковых умений и навыков и привитию интереса к изучению иностранного языка.

При этом самостоятельная работа выступает как один из эффективных способов в условиях online обучения, что позволяет и обеспечивает адаптацию к индивидуальным возможностям студентов с использованием современных информационных технологий и

способствует интенсификации учебного процесса в неязыковом вузе. В результате, самостоятельная работа мотивирует студентов к более вдумчивому выполнению заданий, к повышению уровня самоорганизации и самоконтроля.

Литература

Гулая Т.М. *Возможности интеграции современных интернет-технологий в процессе обучения иностранному языку* // Проблемы современного образования: сборник научных трудов Международной научно-практической конференции. Прага: НИЦ Социосфера. 2013, №37. С.70-74.

Коньшьева А.В. *Организация самостоятельной работы учащихся по иностранному языку*. Санкт-Петербург: Каро, 2005. 208 с.

Коряковцева Н.Ф. *Современная методика организации самостоятельной работы изучающих иностранный язык*. М. 2002. 156 с.

Смирнова М.И. *Роль контроля в организации самостоятельной работы студентов по иностранному языку в вузе* // Актуальные проблемы психологии и педагогики: сборник статей международной научно-практической конференции. Уфа: Аэтерна, 2014. С.93- 96

FLORYA E.P.

TO THE ESSENCE OF INDEPENDENT WORK OF STUDENTS LEARNING A FOREIGN LANGUAGE FOR NON-SPECIFIC PURPOSES IN THE FRAME OF ONLINE TEACHING

The article deals with the actual problem of the organization of students' independent work in online learning and teaching a foreign language for non-specific purposes. The actuality of the investigation is reflected in describing the signs and kinds of classification of the independent work, the essence of self-studying and its role for the development of cognitive and creative students' abilities.

The novelty of the approach to solving the problem is defined by investigating and depicting its peculiarities, possibilities and factors of successfulness aimed at increasing students' motivation and more efficient language learning. Different approaches to understanding and views to independent work are analyzed with using both traditional and intensive methods of teaching a foreign language the students studying for non-specific purposes.

The article defines the tasks of a foreign language instructor and the forms of the control with the purpose of helping students in rational self-organization of their independent work in the frame of online learning. There have been examined such forms of controlling as self-control as well as the direct instructor's control using electronic mail (e-mail) and telephone connection.

The practical value and significance of the present research contain the possibilities of realizing innovational technologies in the frame of online education in pedagogical and educational activities which will direct at increasing the level of students' knowledge, abilities and skills in learning a foreign language for non-specific purpose. As a result, it will promote attaining perfection in the process of students' educational independent work in the frame of online teaching.

Online teaching, independent work, e-mail, motivation of students, self-studying activities, in the frame of online learning, teaching a foreign language.

**СИСТЕМА РАБОТЫ УЧИТЕЛЯ
В УСЛОВИЯХ ДИСТАНЦИОННОГО ОБРАЗОВАНИЯ****Татьяна Петровна Чернова***учитель русского языка и литературы**МОУ «Дубоссарская русская средняя общеобразовательная школа №2*

В статье поднимается вопрос рассмотрения дистанционного обучения как инновационного педагогического процесса. Интерес к педагогическим инновациям всегда находится в поле зрения педагогов. Как отмечают Г.В. Лаврентьев, Н.Б. Лаврентьева [Лаврентьев, Лаврентьева, 2002], «современное образовательное пространство состоит из двух типов педагогических процессов – инновационных и традиционных», но и те, и другие требуют постоянного внимания. Представлены актуальные материалы из опыта внедрения и использования дистанционных образовательных технологий в педагогической практике учителя. Освещена организация работы учащегося и преподавателя в информационно образовательной среде. Отмечено, что в августе 2020 г. была представлена электронная школа, созданная на базе образовательной платформы Moodle, послужившей основой для введения онлайн обучения в республике. Образовательная платформа «Электронная школа Приднестровья» – это единый фонд электронных информационно-образовательных ресурсов лучших педагогов республики по всем школьным предметам, постоянно дополняемый и улучшаемый.

Автор статьи входит в состав рабочей группы по подготовке учебных материалов для наполнения контента виртуальной обучающей среды Moodle, является одним из создателей уроков русского языка в ЭШП.

Цель данной работы – прежде всего, обмен опытом, оказание помощи педагогам, работающим в условиях дистанционного образования с использованием дистанционных образовательных технологий, которые при ряде преимуществ все же не могут полностью заменить живого общения с учеником. Для анализа текущей образовательной ситуации в условиях дистанционного обучения были использованы следующие методы: анализ, описание, эксперимент.

Дистанционное обучение, образовательные платформы, дистанционные технологии, обратная связь, онлайн-урок

Введение

С 1 апреля 2020 года все школы Приднестровья резко перешли на «дистант» – дистанционное обучение для школьников и испытание для учителей. Коронавирус стал двигателем прогресса в отдельной отрасли, которая

откровенно не была готова к новым вызовам времени.

В сжатые сроки необходимо было наладить дистанционное общение с учащимися. Не секрет, что нам, учителям, пришлось срочно овладеть новыми технологиями обучения и научить этому учащихся.

Конечно, появились многочисленные проблемы в преподавании и русского языка. Этот предмет требует повышенной коммуникативной активности на уроке, постоянного взаимоконтроля, взаимопроверки, работы в микрогруппах, что с трудом можно воплотить в условиях дистанционного обучения. Эти и многие другие проблемы надо было научиться решать в условиях «дистанта». Наверное, это и был инновационный подход к новым условиям преподавания. Благодаря специалистам нашей школы по информатике, нам удалось оперативно наладить учебный процесс в новых условиях, и мне хотелось бы поделиться моими основными этапами этой новой для многих работы.

Дистанционное обучение русскому языку в условиях локдауна

По мнению учёных, педагогическая инновация – это «теоретически обоснованное, целенаправленное и практико-ориентированное новшество, которое осуществляется на трёх уровнях: макроуровне, мезоуровне и микроуровне» [Лаврентьев, 2002: 4].

Инновационный макроуровень глобален по своей сути, он обеспечивает изменение парадигмы всей системы образования. Мезоуровень инноваций представлен изменениями в образовательной среде целых регионов, реализацией новых концептуальных подходов к обучению, созданию экспериментальных площадок на базе образовательных учреждений или отдельных классов, групп и др. Однако в рамках нашего обсуждения особое внимание будет обращено на микроуровень инноваций, представленный изменениями в подходах к структурированию обучения, трансформацией содержания образовательных дисциплин или целых блоков

дисциплин, пересмотр традиционных и внедрение инновационных технологий, форм и методов обучения.

Вместе с тем, как отмечают Лаврентьев Г.В., Лаврентьева Н.Б. в статье «Инновационные обучающие технологии в профессиональной подготовке специалистов», на любом из уровней образовательная инновация развивается в пять этапов [Лаврентьев, Лаврентьева, 2002: 4].

Принятие решения о необходимости внедрения дистанционного образования было вызвано не только внешними причинами – глобальным локдауном – но и естественной логикой развития образовательной системы современного глобализованного мира. Информационное обеспечение нововведения, широкое освещение нормативной, методической и психолого-педагогической литературы по этому вопросу должно если и не полностью учесть, то, по крайней мере, предвосхитить негативные и позитивные последствия внедрения дистанционных инноваций в педагогический процесс.

Можно утверждать, что организационно-практический этап внедрения позволил убедить подавляющее большинство и педагогической, и родительской общественности в необходимости нововведений. На данный момент важной остаётся задача создания комфортного для всех участников образовательного процесса в условиях дистанционного обучения эмоционально-мотивационного фона.

Решение этой задачи поможет структурировать особую региональную модель применения дистанционных технологий не только в условиях локдауна, но и в сочетании с традиционными технологиями обучения.

«Обучение с применением дистанционных образовательных технологий - процесс освоения компетенций с помощью образовательной среды, основанной на использовании информационных и телекоммуникационных технологий, обеспечивающих обмен учебной информацией на расстоянии, контроль качества обучения, реализацию системы сопровождения и администрирования учебного процесса», - сказано в Приложении к приказу минпроса от 16 июля 2020 года N 681 «Положение о порядке реализации основных образовательных программ начального общего, основного общего, среднего (полного) общего образования с применением электронного обучения и (или) дистанционных образовательных технологий» [Приказ Министерства Просвещения, 2020].

Таким образом, обучение в новых условиях предполагает умелое владение информационно-коммуникационными технологиями как педагогов, так и учащихся.

В начале работы в дистанционном формате для информирования учеников и родителей необходимо было, в первую очередь, выбрать инструменты, при помощи которых учитель будет транслировать необходимую информацию. Педагогический коллектив нашей школы принял решение использовать в качестве основного средства информирования учеников и их родителей мессенджер Viber, создав закрытые группы чаты для каждого класса. Приложение-мессенджер Viber использовалось для объявлений, для приёма учителем индивидуальных ответов учащихся. В каждом классе были созданы свои классные чаты, либо чаты по предмету.

Также все педагоги и учащиеся создали аккаунт в электронной почте Gmail для проверки присылаемых учащимися письменных домашних работ. Таким образом, появилась возможность проверять письменные домашние работы учащихся. А с помощью программы Lightshot в ходе проверки можно было исправлять ошибки и комментировать выполнение заданий - скриншот проверенной работы с оценкой отправлялся ученику. Таким образом, была налажена обратная связь с учениками.

Для успешной работы можно воспользоваться Google Диском - облачным хранилищем, которое позволяет хранить много информации: домашние задания учащихся, полученные и созданные документы, презентации. В любой момент можно поделиться с учениками ссылками на созданные к уроку материалы.

На Google Диске можно создать Google документ, в котором появится возможность работать онлайн, то есть, создав необходимый документ (задание для учащихся), сохранить его с функцией редактирования и отправить ссылку в чат ZOOM всем ученикам класса для его редактирования. В режиме реального времени ученики работают с этим заданием: вставляют пропущенные буквы, знаки препинания, графически объясняют свой выбор. Учитель в это время может вслух комментировать ответ и правку ученика.

Хотя для организации видеоконференций используются различные программы, например, Zoom, Skype, Talky, Google Meet или "VideoMost", наши учителя выбрали для проведения онлайн уроков программу Zoom.

Во время видеоконференции учитель может отслеживать активность учеников. В программе Zoom есть возможность «Поднять руку», и преподаватель может увидеть, кто из детей хочет ответить на вопрос или высказаться по поводу выполнения задания. Учитель имеет возможность отключать микрофоны учеников и включать только тогда, когда нужен ответ учащегося на поставленный вопрос.

Можно записывать уроки, проводимые в Zoom, чтобы делиться с учениками, их родителями и коллегами. Во время урока можно включать демонстрацию экрана для совместного просмотра презентаций, видео с обсуждением предложенного учебного материала. Также на экран ученикам можно выложить любой раздаточный материал, который удачно дополнит учебник, или переключиться на онлайн тест.

Если раньше на платформе Zoom было ограничение трансляции в 40 минут, то сейчас компания позволяет по запросу в техподдержку для школьных организаций снять временной лимит.

В целях усиления обратной связи с учениками, созданы уроки в ЭШП, и они являются хорошим подспорьем для учащегося в усвоении материала. Однако каждый учитель на этой платформе может создать свой личный курс, вести свои предметы, классы (курсы), учащихся.

В созданных курсах можно составлять свои уроки, наполняя их нужной информацией, мультимедиа-файлами, презентациями, заданиями - всем, что каждый учитель считает необходимым дополнительным материалом к уроку.

Учащийся, открывая свой личный кабинет, может попасть на урок, прочитать задания, выполнить тест, прочесть

материал, а учитель сможет получить обратную связь с учеником. Над этим мы сейчас активно работаем.

На уроках литературы в младших классах хорошо использовать онлайн-доску Padlet. После регистрации на этой платформе, следуя указателям, можно составлять домашние задания, задания для классной работы и работать в режиме реального времени.

Во время урока учащиеся могут написать ответ на ваш вопрос и тут же отправить вам для оценивания, комментария.

Интересна для работы на уроках русского языка программа Learnis, на которой можно сделать видео интерактивным, создать квест, викторину и др. Этот вид работы привлекателен тем, что предложенный ученикам видеофильм можно поставить на паузу в установленном учителем месте и задать ученику вопрос по просмотренному эпизоду.

Ученик должен записать свой ответ. Таких вопросов можно создать нужное количество. Потом учитель в своём кабинете увидит ответы учащихся, а также и то, заходил ли, просматривал ли видео ученик.

Это делает и сам урок, и подготовку к урокам более разнообразными и помогает добиться от учащихся хорошего усвоения пройденного материала.

Конечно, процесс подготовки к уроку в дистанционном режиме непростой, довольно трудоёмкий. И в огромном мире инновационных информационных технологий каждый учитель ищет для себя и для своих учеников самые удобные, приемлемые инструменты, платформы, приложения. Но бесспорным является тот факт, что использование дистанционных образовательных технологий в традиционном

обучении помогает создать атмосферу взаимного сотрудничества, позволяет учащемуся чувствовать поддержку со стороны преподавателя, может способствовать установлению более доверительных отношений между участниками образовательного процесса и, таким образом, добиваться индивидуализации обучения.

Опыт применения дистанционных технологий дает право говорить о ряде преимуществ такого обучения. Тезисно обозначим их.

Для обучающихся становится доступной «перекрестная» информация, так как открывается возможность обращения к альтернативным источникам информации при использовании технических возможностей компьютера, ресурсов сети Интернет.

Индивидуализация процесса обучения предполагает организацию разнопланового сопровождения и поддержки учащихся со стороны педагога.

Повышение качества и доступности образовательного процесса обеспечивается возможностью использования автоматизированных обучающих и тестирующих систем, заданий для самоконтроля и т.п.

Развитие творческого и интеллектуального потенциала учащихся происходит за счет повышения самоорганизации, взаимодействия с современной компьютерной техникой.

Использование дистанционных технологий стимулирует педагога к постоянному самообразованию и саморазвитию, так как предполагает такие умения и навыки, как ведение поиска в различных электронных справочниках, базах данных, информационно-поисковых системах; организация хранения информации, ее анализ и выбор

адекватных форм ее представления с помощью современных мультимедийных технологий; использование полученных данных при решении конкретных творческих и проблемных задач.

В материалах для подготовки организаций образования к осуществлению учебного процесса с применением электронного обучения и дистанционных образовательных технологий сказано:

1. Не пытайтесь сделать все и сразу. Спокойно обдумайте, какие из ваших целей реально достигнуть в период дистанционного обучения.

2. Выберите один-два самых простых инструмента для дистанционного обучения и начните работу с них. Не пытайтесь использовать сразу много новых инструментов.

3. Чем проще, понятнее и реалистичнее будут ваши учебные сценарии в период дистанционного обучения — тем больше вероятность их реализовать и получить необходимый результат.

4. Помните, что к новому формату адаптируетесь не только вы, но также ученики и их родители — они испытывают такую же тревогу, как и вы. [Арабаджи, 2020]

Выводы

Таким образом, существование современных образовательных ресурсов призвано облегчить задачи учителя по организации изучения материала и контроля его освоения. Только важно правильно подобрать материал и поддерживать связь со своими учениками, постоянно давая понять, что Вы рядом с ними и процесс обучения является Вашей общей важной задачей. И помните, как бы ни были развиты технологии дистанционного обучения русскому языку, какие бы инновации Вы не

применяли, никогда они не смогут полноценно заменить очное общение учителя и ученика.

Литература:

Арабаджи Т.А. *Методические рекомендации для педагогов по проведению уроков русского языка и литературы с применением дистанционных образовательных технологий*. URL: https://schoolpmr.3dn.ru/load/metodicheskie_rekomendacii/russkij_jazyk_oficialnyj_i_literatura/80

Булгаков Е.В. *Особенности организации дистанционных уроков*. URL: <http://moodle.iktinfo.org.ru/mod/page/view.php?id=452021>

Грушевская В.Ю., Грибан О.Н. *Использование онлайн-сервисов при подготовке мультимедийных учебных материалов в учебном процессе* // Педагогическое образование в России. 2013, № 2.

Дроздецкая Г.В. Вопросы дистанционного образования при обучении русскому языку и культуре речи. «Философия образования». 2011, № 6 (39). С. 307-315.

Лаврентьев Г.В., Лаврентьева Н.Б. *Инновационные обучающие технологии в профессиональной подготовке специалистов*. Издательство Алтайского госуниверситета, Барнаул, 2002.

Образовательные платформы и сайты

OnlineTestPad Бесплатный многофункциональный сервис для проведения тестирования и обучения. URL: <https://onlinetestpad.com/ru>

Государственная образовательная платформа «Российская электронная школа». URL: <https://resh.edu.ru/>

Интерурок. ООО Интерда. URL: <https://interneturok.ru/>,

ООО «Мультиурок» URL: <https://videouroki.net/>

Педагогические практики для дистанционного и онлайн-обучения // Учительская онлайн-лаборатория Рыбаков Фонда. URL: <https://rybakovteacherlab.ru/>

Нормативные документы

Приказ от 16 июля 2020 года № 681 «Об утверждении Положения о порядке реализации образовательных программ начального общего, основного общего, среднего (полного) общего образования с применением электронного обучения и (или) дистанционных образовательных технологий».

CERNOVA TATIANA

THE SYSTEM OF THE TEACHER'S WORK IN THE CONDITIONS OF DISTANCE EDUCATION

The article raises the issue of distance learning as an innovative pedagogical process. The interest in pedagogical innovations is always in the field of view of teachers. As noted by G. V. Lavrentiev and N. B. Lavrentieva [Lavrentiev and Lavrentieva, 2002], " the modern educational space consists of two types of pedagogical processes – innovative and traditional." The article presents relevant materials from the experience of implementing and

using distance learning technologies in the teacher's practice. The organization of the work of the student and the teacher in the information and educational environment is highlighted. At the end of August 2020, there was presented the electronic school, created on the basis of the Moodle educational platform, which served as the basis for conducting online training in the republic. The educational platform "Electronic School of Pridnestrovie" is a single fund of electronic information and educational resources of the best teachers of the republic in all school subjects, which has its own development and future. The author of the article is a member of the working group on the preparation of educational materials for filling the content of the virtual learning environment Moodle, is one of the creators of Russian language lessons in ESP. To analyze the current educational situation in the context of distance learning, the following methods were used: analysis, description, experiment. The purpose of this work is, first of all, to exchange experience, to help teachers working in the conditions of distance education using distance educational technologies, which, despite a number of advantages, cannot completely replace live communication with a student.

Distance learning, educational platforms, remote technologies, feedback, online lesson.

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ
ФИЛОЛОГИИ, ЛИНГВИСТИКИ И ЖУРНАЛИСТИКИ**

*Материалы научно-практической конференции
профессорско-преподавательского состава по итогам НИР*

Приглашаем опубликовать в электронном сборнике «Актуальные вопросы филологии, лингвистики и журналистики» результаты своих научных исследований, проводимых

- в рамках подготовки научных докладов и сообщений для участия в ежегодной научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава;
- в рамках текущей исследовательской работы кафедры, лаборатории, подготовки научного исследования;
- в рамках подготовки выпускной квалификационной работы (в соавторстве с научным руководителем)
- в рамках работы студенческих научных объединений и исследовательского общества учащихся (в соавторстве с научным руководителем или консультантом)

Статьи общим объемом от 5 до 10 страниц (см. приложение). принимаются **до 1 марта** текущего учебного года по электронной почте (следите за рассылкой)

Редакционная коллегия оставляет за собой право отклонять материалы, не соответствующие требованиям к содержанию и оформлению.

Рабочие языки:

русский, молдавский, украинский, немецкий, французский, английский

Оформление файла со статьей:

Название файла (до расширения doc (docx)) должно состоять из фамилии и –через нижнее подчеркивание –инициалов автора.

Например: Ivanov_FP.doc (docx)

Тема письма со статьей должна включать слова < **сборник_ППС** >

Общие требования

- текст статьи - в формате doc (docx, rtf, odt), TimesNewRoman, 14 шрифт, полуторный интервал; красная строка - 1,25 см.; выравнивание по ширине; все поля – 2 см.
- ссылки на литературу в тексте - в квадратных скобках указывается фамилия автора (без инициалов), через запятую год выпуска работы, страницы указываются после двоеточия цифрой: [Виноградов, 1947: 32]

Статьи на иностранном языке, обязательно должны содержать продублированные на русском языке название статьи, аннотацию и ключевые слова, фамилии и инициалы авторов

(помимо языка статьи и английского перевода).

Статьи, представленные на русском, украинском, молдавском языках таких дублетов не требуют.

Последовательность данных

(выравнивание по центру)

➤ **НАЗВАНИЕ РАБОТЫ** - 14 шрифт, жирный, все заглавные («большие» буквы), выравнивание по центру;

➤ **Фамилия, имя, отчество автора (авторов)** - 14 шрифт, полужирный (**при количестве авторов более одного после данных об имени проставляется индекс - Фамилия, имя, отчество¹**)

➤ *Должность, степень и звание (для ППС), квалификационная категория (для учителей и неостепененных преподавателей), курс обучения (для студентов), класс (для лицеев и гимназий - специализация)* - 14 шрифт, курсив (**при количестве авторов более одного перед данными проставляется индекс**)

➤ *Название образовательной организации (полное)* - 14 шрифт, курсив (**если соавторы работают и учатся в одной и той же организации, то ее название упоминается один раз после всех сведений об авторах, если места работы авторов разные, то**

название организации указывается в составе сведений о каждом авторе после соответствующего индекса)

(Выравнивание по ширине)

➤ *аннотация статьи и ключевые слова (6-10)*, 12 шрифт, интервал 1,15. НЕ МЕНЕЕ 150 И НЕ БОЛЕЕ 300 СЛОВ

➤ Текст статьи (*см. рекомендации по структуре статьи ниже*)

➤ **Литература** (само слово); 12 шрифт, полужирный, выравнивание по центру;

➤ список литературы - 12 шрифт, интервал 1,15, *без абзацного отступа, без нумерации, сортировка по алфавиту*

➤ **ФАМИЛИЯ И ИНИЦИАЛЫ** автора на английском языке

➤ **НАЗВАНИЕ СТАТЬИ** на английском языке

➤ *Аннотация статьи и ключевые слова* на английском языке, 12 шрифт, интервал 1,15.

Автор несет полную ответственность за точность сведений и цитат, приводимых в статье.

Минимальный процент оригинальности

Для авторских материалов – 85%.

Для материалов реферативного типа – 65%

(при обязательном указании на реферативность представленного материала в аннотации и введении к статье)

Структурная модель содержательной части научной статьи

ЗАГОЛОВОК

Аннотация (само слово «аннотация» может не указываться): обязательно указывается *актуальность* исследования, *цель* и *методы* исследования, полученные *результаты* и ключевые *выводы*.

Ключевые слова (само словосочетание «ключевые слова» не указывается)

Введение (*вводная часть содержательного названия не имеет*)

(указывается основная проблема, обзор по теме исследования, не менее трех источников, в которых она рассматривалась другими авторами, цель и задачи предпринятого исследования, новизна подхода к решению проблемы).

Основная часть (*указывается название этой части статьи/исследования*)

Основная часть разделяется на отдельные пункты, раскрывающие методы и этапы исследования, которые также имеют название и нумеруются последовательно или иерархически (в зависимости от замысла автора исследования).

Заключение (*заключение содержательного названия не имеет*)

(содержит краткую формулировку результатов исследования, их соотношение с поставленной в начале работы целью, предлагаются обобщения и рекомендации, которые вытекают из работы, подчеркивается их практическая значимость, а также определяются основные направления для дальнейшего исследования в этой области)

Литература:

**К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ФОРМИРОВАНИЯ ТЕЗАУРУСА
ВЗРОСЛЫХ**

Фамилия Имя Отчество¹,

Фамилия Имя Отчество²,

Фамилия Имя Отчество³

¹доцент кафедры журналистики, к.филол.н., доцент

²магистрант 1 курса филологического факультета, программа «Теория и практика коммуникации»

³студент 2 курса филологического факультета, направление обучения «Журналистика»

Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко,

ИЛИ

¹учитель русского языка и литературы, высшая квалификационная категория,

²ученик 9 класса

МОУ «Тираспольская средняя школа №8»

ИЛИ (если соавторы имеют разное место работы и учебы)

¹доцент кафедры журналистики, к.филол.н., доцент

Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко,

¹учитель русского языка и литературы, I квалификационная категория,

МОУ «Тираспольская средняя школа №8»

В статье рассматривается тезаурус языкового субъекта при субординативном билингвизме взрослых на продвинутом этапе изучения иностранного (английского) языка после родного. В рамках исследования тезаурус рассматривается как актуальная для языковой личности билингваСистемность как сущностная характеристика тезауруса предполагает целостность, или холистичностьЦелью исследования выступает анализ особенностей деформации тезауруса взрослой билингвальной личности иАктуальность обращения к анализу механизмов расширения тезауруса языкового субъекта при В статье предложено описание результатов включенного наблюдения за группойНа основании анализа результатов наблюдения и самонаблюдения.....В статье подчеркивается необходимость использования

Билингв, тезаурус, деформация тезауруса, языковая личность, языковая компетенция, метаязыковая рефлексия, лингвокультурная интерференция.

Введение

В настоящей статье рассматриваются вопросы расширения тезауруса взрослых русско-английских билингвов субординативного типа в условиях обучения иностранному языку носителем языка на продвинутом этапе. Интерес к проблемам.....Так, по мнению психологов[Кривоносова, 2013]. При этом билингвизм может рассматриваться как сдерживающий фактор старения мозга и развития психических и неврологических заболеваний [Alladi, Vak, Duggirala, 2013].

Рассматривая проблемы, возникающие при обучении [Барвенко, 2004; Жукова, 2010]. Педагогическая наука предлагает соответствующие [Балластов, 2012: 74–79; Гладкова, 2014].

Целью статьи является анализ

1. Тезаурус языкового субъекта при субординативном билингвизме на продвинутом этапе обучения английскому языку

Понятие *тезаурус* используется в различных сферах научного знания, что обуславливает наличие широкого спектра

2. Особенности учебно-коммуникативного поведения взрослых билингвов в процессе совершенствования владения английским языком с наставником – носителем языка

Наблюдения за учителями английского языка.....

3. Значение уровня общей и специальной эрудиции взрослого билингва для формирования тезауруса языкового субъекта

Содержание индивидуализированного процесса восприятия английской речи и порождение ответного высказывания

4. Причины деформации тезауруса языковой личности билингва

Субординативный билингвизм практически не предполагает вербализации ментальных

5. Метаязыковая рефлексия как способ совершенствования языковой компетентности билингва

В ситуации, когда деформация тезауруса неизбежна, целесообразно предложить

Заключение

Частичное погружение в языковую среду при работе с наставником-носителем языка позволяет взрослым билингвам

Литература

Alladi, S., Bak, T., Duggirala, V. et. al. *Bilingualism Delays Age at Onset of Dementia, Independent of Education and Immigration Status*. Neurology Journal. 2013. <http://n.neurology.org/conv/early/2013/11/06/01.wnl.0000436620.33155.a4>.

Жукова А.В. *Психолингвистические аспекты многоязычия* // Многоязычие в образовательном пространстве. 2010. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/psiholingvisticheskie-aspekty-mnogoyazychiya>.

Караулов Ю.Н. *Русский язык и языковая личность*. Изд. 7-е. Москва. Издательство ЛКИ. 2010. 264 с.

Кривоносова Е.В. *Особенности обучения взрослых иностранному языку* // Труды БГТУ. Серия 6: История, философия. 2013. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-obucheniya-vzroslyh-inostrannomu-yazyku>.

SURNAME N.N.¹

SURNAME N.N.²

ON THE ADULT BILINGUAL LANGUAGE PERSONALITY (SUBORDINATE TYPE) THESAURUS PECULIARITIES

The purpose of the study is to analyze the thesaurus of an adult bilingual foreign language (English) learners (advanced level).

The bilingual's thesaurus is viewed as a system of knowledge.....

Bilingualism, thesaurus, thesaurus deformation, language personality, language proficiency, metalanguage reflection, language and cultural interference.